

Лаймен Фрэнк БАУМ

Чудесная страна Оз

Дорогие ребята!

Приглашаем вас совершить удивительно-путешествие в волшебную Страну Оз, рожденную фантазией замечательного американского писателя Лаймена Фрэнка Баума, на книгах которого выросло не одно поколение детей во всем мире. Познакомившись с добрыми и наивными персонажами Баума — девочкой Дороти, Страшилой, Железным Дровосеком, Трусливым Львом и многими другими, — вы обязательно полюбите их и сохраните в своем сердце на всю жизнь. Итак, в путь!

По вопросам оптовых закупок
обращаться по тел.: 513-5777

ISBN 5-7905-0656-9

9 785790 506567 >

Москва, 2000

Лаймен Фрэнк Баум

**УДИВИТЕЛЬНЫЙ
ВОЛШЕБНИК
ИЗ СТРАНЫ ОЗ**

**ЧУДЕСНАЯ
СТРАНА ОЗ**

ББК 84.4

Б 29

Баум Л.Ф.

Б 29 Удивительный волшебник из Страны Оз. Чудесная Страна Оз. — Пер. с англ. — М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 2000. — 448 с., илл.

Серия «Библиотека Салышкина»

Книгой, которую вы держите в руках, издательство «РИПОЛ КЛАССИК» начинает публикацию замечательного сериала о героях сказочной Страны Оз, рожденной фантазией замечательного американского писателя Лаймена Фрэнка Баума, на книгах которого выросло не одно поколение детей во всем мире.

ББК 84.4

Перевод с английского

«Удивительный волшебник из Страны Оз» *С. Белов*

«Чудесная страна Оз» *Т. Венедиктова*

Художественное оформление

П. Навдаев, Н. Климова

Художник *А. Шахгельдян*

Исключительное право публикации произведений Л. Ф. Баума в переводе С. Белова и Т. Венедиктовой принадлежит издательству «РИПОЛ КЛАССИК». Выпуск указанных работ без разрешения Издательства считается противоправным и преследуется по закону.

© С. Белов, перевод, 2000

© Т. Венедиктова, перевод, 2000

© А. Шахгельдян, иллюстрации, 2000

© «РИПОЛ КЛАССИК»,

оформление, 2000

ISBN 5-7905-0656-9

Предисловие

Американский писатель Лаймен Фрэнк Баум /1856-1919 г./ вошел в историю мировой литературы как создатель одного из самых знаменитых, самых читаемых сказочных сериалов. Подобно книгам Л. Кэрролла и А. Милна, Дж. Р. Толкиена и Дж. Барри, истории Баума перешагнули национально-литературные границы: на них воспитываются все новые и новые поколения жителей нашей планеты. Персонажи Баума — девочка Дороти, Страшила, Железный Дровосек, Трусливый Лев — по своей популярности могут соперничать с такими любимцами детей и взрослых, как Алиса и Винни-Пух, хоббиты и Питер Пэн.

Вот уже почти столетие сочинения Придворного Историка Страны Оз, как любил именовать себя Баум, издаются и переиздаются в Америке, переводятся на десятки иностранных языков, по ним ставятся спектакли, мюзиклы, фильмы. Цивилизация не стоит на месте, новейшие технологии меняют нашу жизнь до неузнаваемости, но затейливые компьютерные игры и суперсериалы не в состоянии заслонить сказки Баума, ибо в них речь идет о Самом Главном и Необходимом — о крепкой дружбе, о вере в себя, об умении одерживать победы в самых сложных обстоятельствах. В книгах Баума полным-полно удивительных персонажей и невероятных приключений, но главное в них — удивительная теплота, веселая доброта, оптимизм.

Знаменитый американский фантаст Рей Бредбери, горячий поклонник сериала Баума, отмечал, что в этих сказках “сплошные сладкие булочки, мед и летние каникулы”. Кэрроловская Страна Чудес по сравнению со страной Оз “остывшая каша, ариф-

метика в шесть утра, обливания ледяной водой и долгие сидения за партой". По мысли Бредбери, Страну Чудес предпочитают интеллектуалы, а мечтатели выбирают Страну Оз: "Страна Чудес — это то, какие мы есть, а Страна Оз — то, какими желали бы стать".

Название этой волшебной страны, согласно семейной легенде Баумов, родилось случайно. Майским вечером 1898 года Баум рассказывал своим и соседским детям очередную сказку, сочиняя ее на ходу. Кто-то спросил, где все это происходит. Баум обвел взглядом комнату, посмотрел на домашнюю картотеку с ящиками A-N и O-Z и сказал: "В Стране Оз".

"Удивительный Волшебник из Страны Оз" увидел свет в 1900 году и так полюбился читателям, что Баум решил продолжить рассказ о чудесной стране. Читатели с нетерпением ждали новых историй, но, выпустив в 1910 году шестую сказку, автор решил немного отдохнуть. Он опубликовал две сказки о девочке Грот и Капитане Билле, которые были в общем-то неплохо встречены читателями, но они не могли помыслить, что история Страны Оз завершена. Посылались письма с протестами, с предложениями вернуться к полюбившимся персонажам. Собственно, примерно так же отреагировали и поклонники Шерлока Холмса, когда Конан Дойл взбунтовался и решил расстаться со своим героем. Коварные замыслы обоих писателей оказались обречены на провал. Читатели взяли верх — и Конан Дойл, и Баум вернулись к своим сериалам.

Баум оставил четырнадцать сказок о Стране Оз. Возможно, он написал бы еще больше, но смерть от сердечного приступа спутала все карты Придворного Историка Страны Оз. Однако читательская любовь превратила точку в многоточие. В том

же 1919 году издательство “Рейли и Ли”, специализирующееся на выпуске истории о Стране Оз, поручило двадцатилетней журналистке из Филадельфии Рут Пламли Томпсон продолжить сериал. Задачу свою Рут Томпсон выполнила неплохо, а что касается количества вышедших из-под ее пера названий, то здесь она превзошла самого Баума. Традиция “продолжательства” не заглохла — эстафету принимали самые разные литераторы. Попытал удачи в этой области и иллюстратор большинства прижизненных изданий Баума Джон Нил, предложивший читателям три своих повести.

Новый всплеск интереса к Бауму пришелся на конец пятидесятих годов. По инициативе тринадцатилетнего школьника из Нью-Йорка в 1957 году был создан Международный Клуб Волшебника Станы Оз. Клуб существует и поныне и имеет свое периодическое издание, в котором, как нетрудно догадаться, идет речь о подробностях жизни в волшебной Стране Оз и о новейших публикациях на эту животрепещущую тему.

В том самом 1939 году, когда американцы выстраивались в очереди у кинотеатров, чтобы посмотреть голливудскую версию “Волшебника Страны Оз” с Джуди Гарланд в роли Дороти, Александр Волков пересказал по-русски первую сказку сериала. В целом он весьма аккуратно придерживался оригинала, хотя и опустил несколько сцен (эпизод с Воюющими Деревьями, историю Летучих Обезьян, посещение Фарфоровой Страны). Впоследствии Волков предложил уже свой собственный сериал, навеянный баумовскими мотивами.

Подлинное открытие Баума в России, однако, приходится на девяностые годы. Первой ласточкой тут стала книга, вышедшая в 1991 году в “Москов-

ском рабочем”, в которую вошли вторая, третья и тринадцатая сказки сериала, а чуть позже был предложен перевод “Волшебника”, где волковская Элли уступала место баумовской Дороти и текст предстал в своем первоначальном виде — без купюр и добавлений.

Настоящее издание является наиболее полным из всех, когда-либо предпринимавшихся в России. Во-первых, это весь баумовский сериал:

1. “Удивительный Волшебник из Страны Оз” /1900/.
2. “Страна Оз” /1903/.
3. “Озма из Страны Оз” /1907/.
4. “Дороти и Волшебник в Стране Оз” /1908/.
5. “Путешествие в Страну Оз” /1909/.
6. “Изумрудный Город Страны Оз” /1910/.
7. “Лоскутушка из Страны Оз” /1913/.
8. “Тик-Ток из Страны Оз” /1914/.
9. “Страшила из Страны Оз” /1915/.
10. “Ринкитинк в Стране Оз” /1916/.
11. “Пропавшая Принцесса Страны Оз” /1917/.
12. “Железный Дровосек из Страны Оз” /1918/.
13. “Волшебство Страны Оз” /1919/.
14. “Глинда из Страны Оз” /1920/.

Во-вторых, читатели имеют возможность познакомиться с “Морскими Феями”, где действуют персонажи сериала, хотя сама Страна Оз и остается за кадром. Кроме того, публикуется и сказка иллюстратора Баума Джона Нила — “Дженни Джик в Стране Оз”.

Баум не готовил к печати полное собрание сочинений, посвященное Стране Оз, — в противном случае он, возможно, обратил бы внимание на некоторые расхождения в трактовке событий, в том числе и происхождении самой волшебной страны. Мы, однако, не решились вторгаться в тексты Баума и оставили все в соответствии с оригиналом.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ВОЛШЕБНИК ИЗ СТРАНЫ ОЗ

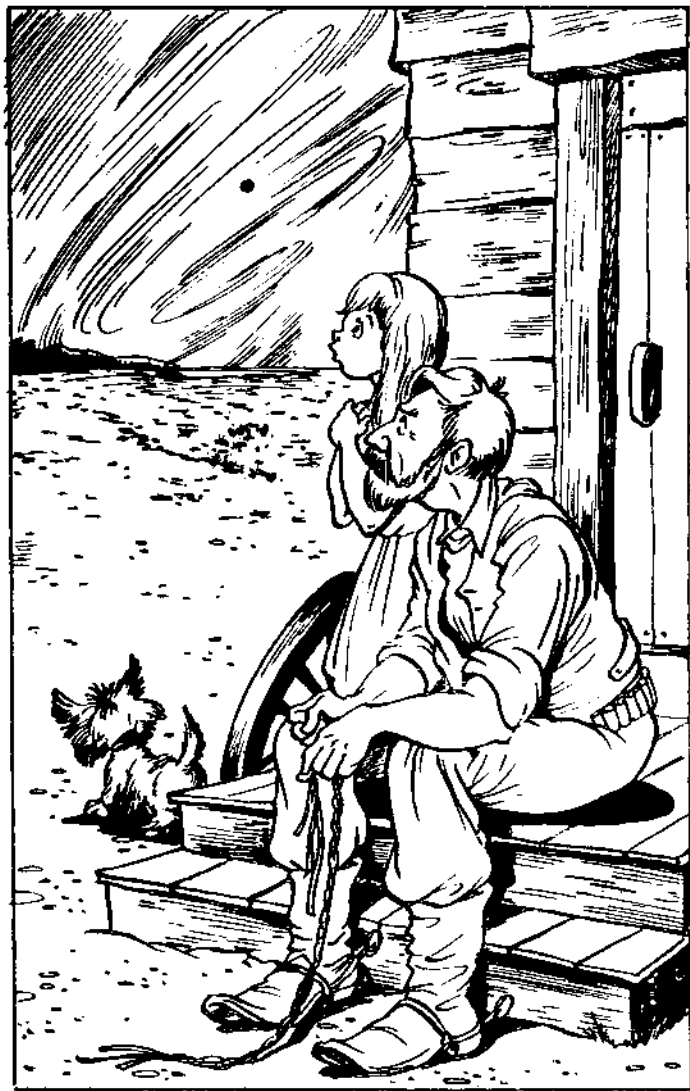

1. УРАГАН

Девочка Дороти жила в маленьком домике посреди огромной канзасской степи. Ее дядя Генри был фермером, а тетя Эм вела хозяйство. Домик был маленький, потому что доски для его постройки пришлось везти на повозке изда- лека. В нем были четыре стены, крыша, пол и одна-единственная комната, в которой стояли старая ржавая плита, буфет, стол, несколько сту- льев и две кровати. В одном углу помещалась большая кровать дяди Генри и тети Эм, а в дру- гом — маленькая кроватка Дороти. В доме не было чердака, да и подвала тоже, если не счи- тать ямы под полом, где семья спасалась от ура- ганов.

В этих местах ураганы бывали такими свире- пыми, что им ничего не стоило снести со свое- го пути маленький домик. На полу посреди ком- наты был люк, а под ним — лестница, которая вела в убежище.

Выйдя из дому и глядя по сторонам, Дороти видела вокруг только степь. Она тянулась до са- мого горизонта: унылая равнина — ни деревца, ни домика. Солнце в этих краях было таким жарким, что вспаханная земля под его жгучими лучами моментально превращалась в серую

запекшуюся массу. Трава тоже быстро делалась серой, как и все кругом. Когда-то дядя Генри покрасил домик, но от солнца краска стала трескаться, а дожди окончательно ее смыли, и теперь он стоял такой же уныло-серый, как и все остальное. Когда тетя Эм только приехала в эти места, она была хорошенькой и жизнерадостной. Но палящее солнце и свирепые ураганы сделали свое дело: из ее глаз быстро исчезли задорные искорки, а со щек румянец. Лицо посерело и осунулось. Тетя Эм похудела и разучилась улыбаться. Когда осиротевшая Дороти впервые попала в этот дом, ее смех так пугал тетю Эм, что она всякий раз вздрагивала и хваталась за сердце. Да и теперь, стоило Дороти рассмеяться, тетя Эм удивленно смотрела на нее, словно не понимая, что может быть смешного в этой серой жизни.

Что касается дяди Генри, то он не смеялся никогда. С утра до вечера он работал изо всех сил, и ему было не до веселья. Он тоже был весь серый — от бороды до грубых башмаков. Вид у него был суровый, сосредоточенный, и он редко говорил.

Только песик Тотошка развлекал Дороти, не давая ей поддаться царившей вокруг серости. Тотошка не был серым. У него была очаровательная шелковистая черная шерстка, забавный черный носик и маленькие задорные черные глазки, искрившиеся весельем. Тотошка мог играть с утра до вечера, и Дороти души не чаяла в своем верном друге.

Но сегодня им было не до игр. Дядя Генри вышел на крыльцо, сел на ступеньку и при-

стально посмотрел на небо. Оно было серее обычного. Дороти, стоявшая рядом с Тотошкой на руках, тоже посмотрела на небо. Тетя Эм в доме мыла тарелки. Далеко на севере тихо завывал ветер, и высокая трава у самого горизонта колыхалась волнами. Такое же тихое завывание раздавалось и с противоположной, южной стороны. Дядя Генри и Дороти обернулись на новый шум и увидели, что и там трава волнуется, словно море.

Дядя Генри встал со ступеньки.

— Надвигается ураган, Эм! — крикнул он жене. — Пойду посмотрю, как там скотина! — И он побежал к стойлам, где были коровы и лошади.

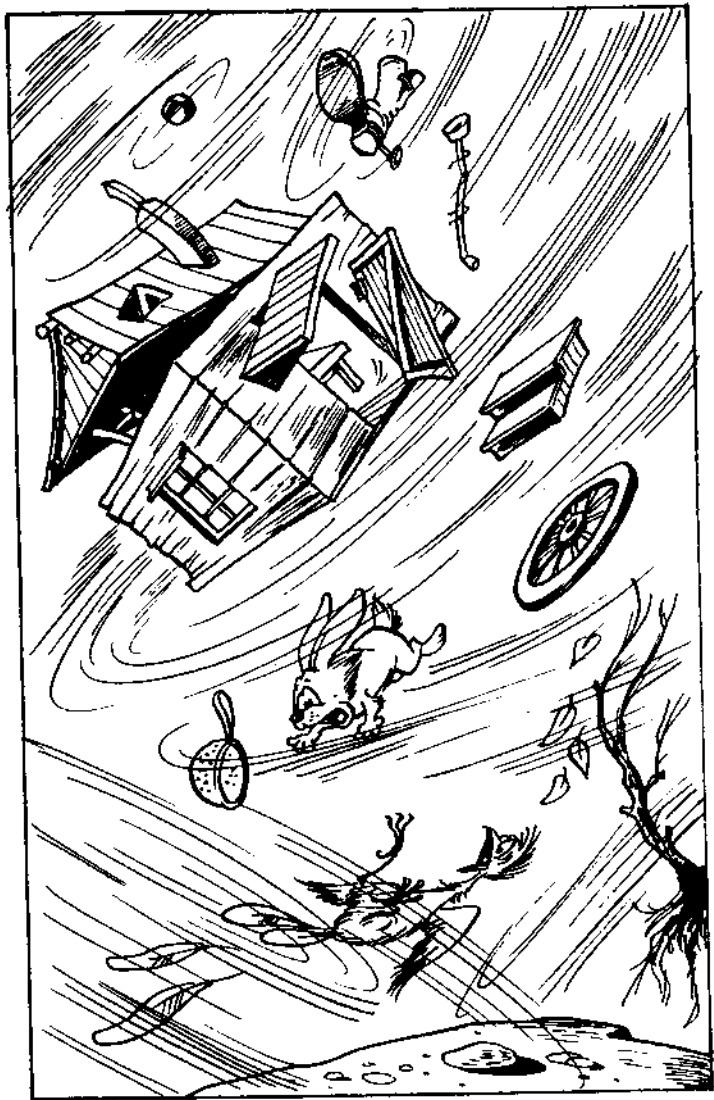
Тетя Эм оставила посуду и подошла к двери. Одного быстрого взгляда было ей достаточно, чтобы понять: надвигается беда.

— Дороти! — позвала она. — Живо в убежище!

В этот момент Тотошка спрыгнул с рук Дороти и забился под кровать. Девочка кинулась ловить его. Перепуганная тетя Эм отворила люк и быстро стала спускаться по лесенке в убежище. Наконец Дороти поймала Тотошку и решила последовать за тетей Эм. Но не успела она сделать и шага, как страшно завыл ветер и маленький домик так задрожал, что девочка потеряла равновесие и села на пол.

Тут-то и случилось невероятное.

Дом несколько раз повернулся вокруг своей оси, а затем стал медленно подниматься в воздух, словно воздушный шар.

Как раз в том месте, где стоял домик Дороти, столкнулись два ветра — северный и южный, и от этого столкновения и родился свирепый ураган. В самом центре урагана обычно бывает довольно тихо, но оттого что потоки воздуха все сильнее и сильнее давили на стены дома, он поднимался выше и выше, пока не оказался на гребне огромной воздушной волны, которая понесла его, словно легкое перышко.

За окнами было темным-темно, и ветер выл диким зверем. Но вообще-то лететь было даже приятно. Если не считать того, что вначале дом немножко покрутило, а один раз он очень сильно накренился, Дороти чувствовала только легкое покачивание, как в колыбельке.

Но Тотошке это явно не нравилось. Он с громким лаем носился по комнате вокруг хозяйки, а та тихо сидела себе на полу и пыталась понять, что же будет дальше.

Однажды Тотошка зазевался и угодил в открытый люк. Сперва Дороти решила, что он пропал навсегда. Но потом увидела, что из люка торчит краешек черного уха. Давление воздуха не позволяло песику упасть на землю. Дороти подползла к люку, схватила Тотошку за ухо и втащила обратно. Затем она захлопнула люк, чтобы такое не могло повториться.

Время шло, и наконец Дороти совсем успокоилась. Но ей было одиноко, а кроме того, ветер завывал с такой силой, что Дороти боялась оглохнуть. Сначала она думала, что домик упадет и они с Тотошкой разобьются насмерть, но ничего подобного не случилось. Тогда Дороти за-

была про волнения и решила надеяться на лучшее. Она доползла по ходящему ходуном полу до своей кровати, залезла на нее, а Тотошка примостился рядом. Несмотря на то, что дом покачивало, а ветер ревел вовсю, Дороти закрыла глаза и вскоре уснула.

2. РАЗГОВОР С ЖЕВУНАМИ

Дороти проснулась от толчка столь сильного и внезапного, что, не лежи она на мягкой постели, сильно ушиблась бы. Девочка быстро взяла себя в руки и стала думать, что же произошло. Тотошка уткнулся ей в лицо холодным носиком и заскулил. Дороти села в кровати и обнаружила, что больше никуда не летит. В окно ярко светило солнце. Дороти встала с постели и в сопровождении верного Тотошки подошла к двери и распахнула ее.

То, что она увидела, заставило ее широко раскрыть глаза и удивленно вскрикнуть.

Ураган опустил ее домик — надо сказать, для урагана довольно мягко — в очаровательной стране. Вокруг раскинулась зеленая лужайка с фруктовыми деревьями, усыпанными спелыми и сочными плодами. Повсюду росли удивительные цветы. На деревьях и кустах сидели птицы и распевали на все голоса. Невдалеке бежал прозрачный ручей, нашептывая что-то очень приятное — так, по крайней мере, показалось девочке, всю жизнь прожившей в сухой, засушливой степи

Дороти стояла и любовалась этими чудесами и не заметила, как к ней приблизилась группа очень странных людей. Они были примерно того же роста, что и Дороти, но все равно было ясно, что это взрослые. Трое мужчин и женщина были одеты в причудливые костюмы. Все они носили высокие остроконечные шляпы с колокольчиками, которые мелодично позвякивали при ходьбе. У мужчин шляпы были голубые, у женщины — белая. Еще на ней был белый плащ, свободно спадавший с плеч и украшенный звездочками, сверкавшими на солнце, как маленькие бриллианты. Мужчины были одеты во все голубое и обуты в сверкающие сапоги с голубыми ботфортами. Дороти решила, что они примерно того же возраста, что и дядя Генри. У двоих из них были бороды. А женщина была постарше. Лицо у нее было все в морщинах, и передвигалась она не без труда.

Подойдя к домику, на пороге которого стояла Дороти, прищельцы стали перешептываться, словно боялись подойти ближе. Наконец маленькая старушка подошла к Дороти и низко поклонившись ей, и сказала приятным голосом:

— Добро пожаловать в Страну Жевунов, о благородная волшебница! Мы очень благодарим тебя за то, что ты убила Злую Волшебницу Востока и освободила Жевунов из рабства!

Услышав эти слова, Дороти сильно удивилась. Почему это старушка назвала ее благородной волшебницей и как могла она убить Злую Волшебницу Востока? Дороти твердо знала, что она маленькая девочка из Канзаса, которую ураган забросил за тридевять земель, и она никого не убивала.

Женщина ждала ответа, и потому Дороти сказала неуверенно:

— Вы очень любезны, но тут произошла какая-то ошибка. Я никого не убивала.

— Ты, может, и не убивала,— улыбнулась старушка,— но это сделал твой домик. А это в общем-то одно и то же. Гляди,— сказала она, показывая рукой на угол дома,— вон торчат ее ноги.

Дороти взглянула туда, куда показывала старушка, и испуганно вскрикнула. И в самом деле — из-под домика торчали две ноги в серебряных башмачках с загнутыми носками.

— Ой! — воскликнула Дороти, всплеснув руками. — Значит, домик раздавил ее, когда приземлился. Что же теперь делать?

— Делать нечего,— спокойно отозвалась старушка.

— А кого раздавил домик? — спросила Дороти.

— Я же говорила: Злую Волшебницу Востока. Много лет она держала в рабстве Жевунов, заставляя их трудиться на нее день и ночь. Но теперь они получили свободу и очень благодарны тебе за это.

— Кто такие Жевуны? — полюбопытствовала Дороти.

— Народ, живущий на Востоке этой страны — там, где правила Злая Волшебница.

— Вы тоже из Страны Жевунов? — осведомилась Дороти.

— Нет, я живу на Севере, но дружу с ними. Когда они увидели, что их повелительница по-

гибла, то послали ко мне гонца, и я тотчас же к ним прибыла. Я Волшебница Севера.

— Волшебница? — воскликнула Дороти. — Настоящая?

— Настоящая, — сказала женщина. — Но я добрая волшебница, и народ меня любит. К сожалению, я могла не так много, как Волшебница Востока, иначе я давно бы освободила Жевунов.

— Я думала, все волшебницы злые, — призналась Дороти.

— И ошибалась! В Стране Оз всего четыре волшебницы, и две из них — Волшебница Севера и Волшебница Юга — добрые. Ты уж мне поверь, потому что я — Волшебница Севера и не могу ошибаться. Но Волшебницы Запада и Востока действительно злые-презлые. Одну ты убила, и теперь во всей Стране Оз осталась лишь одна злая волшебница, та, что живет на Западе.

— Но тетя Эм говорила, что все волшебники и волшебницы умерли давным-давно, — возразила Дороти.

— Кто такая тетя Эм? — спросила женщина.

— Моя тетя. Она живет в Канзасе, там же, где и я.

Волшебница Севера задумчиво наклонила голову, глядя в землю. Затем она подняла взгляд на Дороти и сказала:

— Я не знаю, где Канзас. Первый раз слышу о такой стране. Но скажи, пожалуйста, это страна цивилизованная?

— О да!

— Тогда все ясно. В цивилизованных странах нет ни волшебников, ни чародеев, ни колдунов, но до нас цивилизация не дошла, ведь мы отрезаны от всего света. Поэтому у нас еще сохранились и колдуны, и волшебники.

— Кто они?

— Самый великий волшебник — это Оз, — зашептала старушка. — Он сильнее, чем все остальные волшебники и колдуны, вместе взятые. А живет он в Изумрудном Городе.

Дороти хотела спросить что-то еще, но в этот момент Жевуны, до тех пор молча стоявшие рядом, испустили громкий вопль и стали показывать на угол дома, где лежала Злая Волшебница.

— Что случилось? — спросила своих спутников Волшебница Севера, но когда взглянула сама, то рассмеялась. Под домом остались только серебряные башмачки, ноги же исчезли неизвестно куда.

— Волшебница Востока была такая старая, — пояснила Волшебница Севера, — что быстро высохла на солнце. Ей и впрямь настал конец. Но серебряные башмачки теперь принадлежат тебе, можешь их носить.

С этими словами она наклонилась, подняла башмачки и, отряхнув с них пыль, подала Дороти.

— Волшебница Востока очень гордилась этими башмачками, — сообщил один из Жевунов, — поговаривают, что это не простые башмачки, а волшебные, но в чем заключается их волшебство, мы не знаем.

— Мне надо поскорее возвращаться домой, потому что дядя Генри и тетя Эм, наверное, уже

волнуются,— сказала Дороти. — Не могли бы вы сказать, в какой стороне Канзас?

Жевуны и старушка-волшебница переглянулись, потом посмотрели на Дороти и покачали головами.

— На Востоке, недалеко отсюда,— поведал один из Жевунов,— раскинулась огромная пустыня, и перейти ее не может никто.

— То же самое и на Юге,— вступил в разговор второй Жевун. — Я был там и видел ее собственными глазами. На Юге расположена Страна Кводлингов.

— А мне рассказывали,— подхватил третий Жевун,— что и на Западе есть большая пустыня. Там живут Мигуны, и правит ими Злая Волшебница, которая обращает в рабство всех, кого судьба заносит в ее страну.

— Я живу на Севере,— сказала женщина,— и моя страна тоже граничит с бескрайней пустыней. Она окружает кольцом всю Страну Оз. Боюсь, милочка, тебе придется остаться у нас.

Услышав это, Дороти горько заплакала, потому что ей все-таки было не по себе среди этих чужих и странных людей. Ее слезы очень расстроили добрых Жевунов, они тотчас подоставали носовые платки и тоже заплакали. Что же касается женщины, то она сняла свою шляпу, поставила ее острым концом себе на нос, а потом проговорила: «Раз! Два! Три!» Тотчас же шляпа превратилась в грифельную доску, на которой появилась надпись крупными буквами:

ПУСТЬ ДОРОТИ ОТПРАВЛЯЕТСЯ
В ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД.

Старушка сняла с носа грифельную доску, прочитала, что там написано, и поинтересовалась:

— Это тебя зовут Дороти, милая девочка?

— Да,— отозвалась та, всхлипывая и вытирая слезы.

— Значит, это тебе надо идти в Изумрудный Город. Оз может тебе помочь.

— Где же этот Изумрудный Город?

— В самом центре страны, и им правит тот самый великий Оз, о котором я тебе говорила.

— Он хороший человек? — подозрительно спросила Дороти.

— Он хороший волшебник. А какой он человек и человек ли он вообще, я не знаю, потому что никогда его не видела.

— Как же мне попасть в Изумрудный Город? — задала вопрос Дороти.

— Тебе придется идти туда пешком. Это долгое путешествие, иногда приятное, иногда не очень. Но я призову на помощь все свое волшебство, чтобы уберечь тебя от беды.

— А вы не пойдете со мной? — со слабой надеждой в голосе осведомилась Дороти, видя в старушке своего единственного друга.

— Нет, этого я сделать не могу, но я поцелую тебя на прощание. Никто не смеет обидеть того, кого поцеловала Волшебница Севера.

Она подошла к Дороти и нежно поцеловала ее в лоб. Как выяснилось потом, на месте поцелуя остался легкий алый след.

— Дорога в Изумрудный Город вымощена желтым кирпичом,— сказала Волшебница,— и

ты найдешь ее без труда. Когда увидишь Оза, не пугайся, а Расскажи ему, что с тобой приключилось, и попроси его помочь. А теперь до свидания, милая девочка.

Три Жевуна низко поклонились Дороти, пожелали ей счастливого пути и пошли восвояси. Волшебница очень ласково кивнула Дороти, затем три раза повернулась на левом каблуке и, к великому удивлению Тотошки, исчезла бесследно. Песик изо всех сил залаял, он лаял с удовольствием, потому что в присутствии Волшебницы опасался даже зарычать.

Но Дороти не удивилась ни капельки. Она знала, что волшебницы и должны так исчезать.

3. КАК ДОРОТИ СПАСЛА СТРАШИЛУ

Оставшись одна, Дороти почувствовала, что проголодалась. Она достала из буфета хлеб, нарезала его и, намазав маслом, стала есть бутерброды, не забыв угостить Тотошку. Потом она взяла ведро, сбегала к ручью и набрала чистой воды. Тотошка носился среди деревьев и лаял на птиц. Дороти побежала его унимать и увидела, что ветки одного из них так и ломаются от груш. Она поняла, что этого ей и не хватало для хорошего завтрака, и сорвала несколько самых спелых и крупных плодов.

Затем она вернулась в дом и, напившись с Тотошкой холодной чистой воды, стала готовиться к путешествию в Изумрудный Город.

У Дороти было только одно запасное платье, но оно было выстирано и выглажено и висело

на крючке возле кровати. Платье было белым в голубую клетку, и хотя оно успело полинять от многочисленных стирок, по-прежнему выглядело неплохо. Дороти тщательно умылась, надела чистое платье и симпатичную розовую шляпку. Взяв маленькую корзинку, положила в нее хлеб из буфета, накрыла чистой белой тряпочкой. Потом она взглянула на свои башмаки и поняла, что они очень старые.

— Боюсь, они не выдержат долгого путешествия,— сказала она Тотошке. Песик посмотрел на нее и завилял хвостом, давая понять, что он ее прекрасно понял.

В этот момент Дороти увидела на столе серебряные башмачки Злой Волшебницы Востока. Тогда она сняла свои старые башмаки и примерила серебряные. Они оказались ей впору, словно были сделаны специально для нее. Потом Дороти взяла корзинку.

— Ну что ж, Тотошка,— вздохнула она. — Делать нечего! Пойдем в Изумрудный Город и попросим великого Оза отправить нас обратно в Канзас.

Дороти закрыла дверь, заперла ее на ключ, ключ положила в кармашек платья и двинулась в путь. Тотошка вприпрыжку бросился следом за ней.

Вскоре Дороти оказалась на перекрестке, но она быстро сообразила, какая из дорог ведет в Изумрудный Город — она была вымощена желтым кирпичом. Серебряные каблучки звонко цокали по твердому покрытию. Солнце ярко светило, птицы громко пели, и Дороти вовсе не

чувствовала себя несчастной, как могла бы себя чувствовать любая девочка ее возраста, внезапно оказавшаяся в далекой и чужой стране.

По обе стороны дороги открывались чудесные виды. За аккуратными заборами, выкрашенными в приятный голубой цвет, расстилались поля, где росли пшеница, кукуруза, капуста и многое другое. Жевуны, похоже, были прекрасными фермерами: урожай на их полях обещал быть отменным. Иногда из дома выходил кто-то из Жевунов и, увидев девочку, идущую по дороге из желтого кирпича, отвечивал низкий почтительный поклон. По стране уже успела разлететься весть, что эта девочка уничтожила Злую Волшебницу Востока и освободила из рабства народ Жевунов. Дома у Жевунов были непривычной формы — вместо крыши у каждого был высокий купол, и все были выкрашены в голубой цвет, он явно был у Жевунов любимым.

К вечеру, когда Дороти уже порядком устала и начала думать, не пора ли ей отдохнуть, она подошла к дому, который был гораздо больше остальных. На зеленой лужайке перед домом танцевали мужчины и женщины. Пятеро маленьких скрипачей весело играли на своих скрипках, а большой стол прямо-таки ломился от угощения: там были невиданные фрукты, орехи, пироги, торты — словом, все, чего только душе угодно.

Увидев Дороти, Жевуны радушно приветствовали ее и пригласили поужинать и переночевать. Это был дом одного из самых богатых Жевунов

в стране, и он созвал всех своих друзей, чтобы отпраздновать чудесное освобождение от Злой Волшебницы.

Дороти усадили за стол и сытно накормили. За ней ухаживал сам хозяин, которого звали Бок. Поев, Дороти села на скамеечку и стала смотреть, как веселятся и пляшут гости.

Увидев ее серебряные башмачки, Бок спросил:

— Ты тоже волшебница?

— Почему вы так думаете? — удивилась Дороти.

— Потому что ты убила Злую Волшебницу и носишь серебряные башмачки. Кроме того, на тебе белое платье, а белый цвет — это цвет волшебников.

— Оно у меня белое в голубую клетку, — возразила Дороти, разглаживая складки на платье.

— Это очень любезно с твоей стороны, что оно в голубую клетку, — сказал Бок. — Голубой цвет — цвет Жевунов, а белый — волшебников. Это означает, что ты добрая волшебница и друг Жевунов.

Дороти не знала, что на это ответить. Все в этой стране были уверены, что она волшебница. Но Дороти прекрасно знала, что она самая обыкновенная девочка, которую забросило в чужие края ураганом.

Когда Дороти надоело смотреть на пляски, Бок пригласил ее в дом, где ей отвели комнату с очень удобной мягкой постелькой с голубыми простынями. Дороти замечательно проспала там до утра, а Тотошка свернулся клубочком на голубом коврике возле кровати.

Наутро Дороти плотно позавтракала. Пока она ела, маленький ребенок Жевунок играл с Тотошкой, дергал его за хвост и смеялся так умиротворительно, что Дороти, глядя на него, тоже не могла сдерживать смех. Для Жевунов Тотошка был самой настоящей диковинкой, так как до этого они никогда не видели собак.

— Далеко ли отсюда Изумрудный Город? — спросила Дороти гостеприимного хозяина.

— Точно не знаю, — отвечал Бок. — Я там никогда не бывал. Если у тебя нет важного дела к Озу, лучше не попадаться ему на глаза. Мне только известно, что путь в Изумрудный Город долгий и идти туда надо несколько дней. Дорога идет по прекрасной красивой стране, но порой путникам приходится пробираться через места трудные и опасные.

Это слегка обеспокоило Дороти, но, поскольку только великий Оз мог отправить ее назад в Канзас, она была готова к трудностям.

Прощавшись со своими новыми друзьями, Дороти вновь двинулась в путь по дороге из желтого кирпича. Она долго шла, и ей захотелось немного отдохнуть. Тогда она присела на изгородь у дороги. За изгородью тянулось большое кукурузное поле, и невдалеке Дороти увидела чучело на шесте, посаженное, чтобы отпугивать птиц — любителей поклевать спелую кукурузу.

Дороти стала разглядывать пугало. Его голова представляла собой мешочек, набитый соломой, на котором краской были выведены глаза, нос и рот, так что получилось лицо. На голове

у него была голубая остроконечная шляпа. Оде-то чучело было в голубой и весьма поношенный костюм, набитый соломой, а обуто в голубые сапоги с широкими отворотами, какие носили все Жевуны. Это был очень неплохо сделанный Страшила.

Вдруг, к удивлению Дороти, Страшила подмигнул ей одним нарисованным глазом. Дороти сначала решила, что ей это показалось, потому что в Канзасе огородные пугала не подмигивают, но потом Страшила очень дружески покивал ей головой. Тогда Дороти спрыгнула с изгороди и подошла к нему. Тотошка с громким лаем носился вокруг человека из соломы.

— Добрый день,— хрипло проговорил Страшила.

— Ты умеешь говорить? — изумилась Дороти.

— Разумеется,— ответил Страшила. — Как ты поживаешь?

— Неплохо. А ты?

— Так себе,— сказал Страшила и улыбнулся: — Вообще-то не больно веселое занятие торчать день и ночь на шесте и отпугивать ворон.

— Разве ты не можешь слезть?

— Нет, мне в спину воткнули шест. Если ты меня с него снимешь, я буду тебе чрезвычайно признателен.

Дороти приподняла обеими руками соломенного человека и без труда сняла его с шеста. Оказалось, что он почти ничего не весил.

— Большое спасибо,— поблагодарил Страшила, оказавшись на земле. — Красота! Ну прямо заново родился!

Дороти просто не верила своим глазам. Соломенный человек умел не только говорить, но и кланяться и ходить.

— Кто ты? — спросил Страшила, потянувшись и зевнув. — И куда идешь?

— Меня зовут Дороти, и иду я в Изумрудный Город к великому мудрецу и волшебнику Озу, чтобы он вернул меня в Канзас.

— Где находится Изумрудный Город и кто такой Оз? — осведомился Страшила.

— Неужели ты не знаешь? — удивилась девочка.

— Нет, я вообще ничего не знаю. Я набит соломой, и в голове у меня нет мозгов.

— Как мне тебя жаль! — воскликнула Дороти.

— А если я пойду с тобой в Изумрудный Город, не даст ли великий мудрец Оз мне немножечко мозгов? — вдруг спросил Страшила.

— Не знаю, — отвечала Дороти, — но, если хочешь, пойдем вместе. Даже если Оз не даст тебе мозгов, тебе ведь не станет хуже, чем теперь?

— Это верно, — согласился Страшила и заговорил доверительным тоном: — В конце концов я не имею ничего против того, что набит соломой. Если кто-то наступит мне на ногу или вонзит в руку булавку, мне все нипочем: боли я не чувствую. Но мне вовсе не хотелось бы, чтобы люди считали меня глупцом. Ведь раз у меня вместо мозгов солома, как я смогу понять, что собой представляет этот мир?

— Я тебя очень понимаю, — отозвалась Дороти. — Если ты пойдешь вместе со мной, я попрошу за тебя Оза.

— Вот спасибо! — обрадовался Страшила.

Дороти помогла Страшиле перелезть через изгородь, и они двинулись в Изумрудный Город по дороге, вымощенной желтым кирпичом.

Тотошке сначала не понравился новый спутник. Он так подозрительно его обнюхивал, словно опасался, что в соломе свили гнездо мыши. Время от времени он угрожающе рычал.

— Не бойся Тотошки,— предупредила Страшилу Дороти. — Он не укусит.

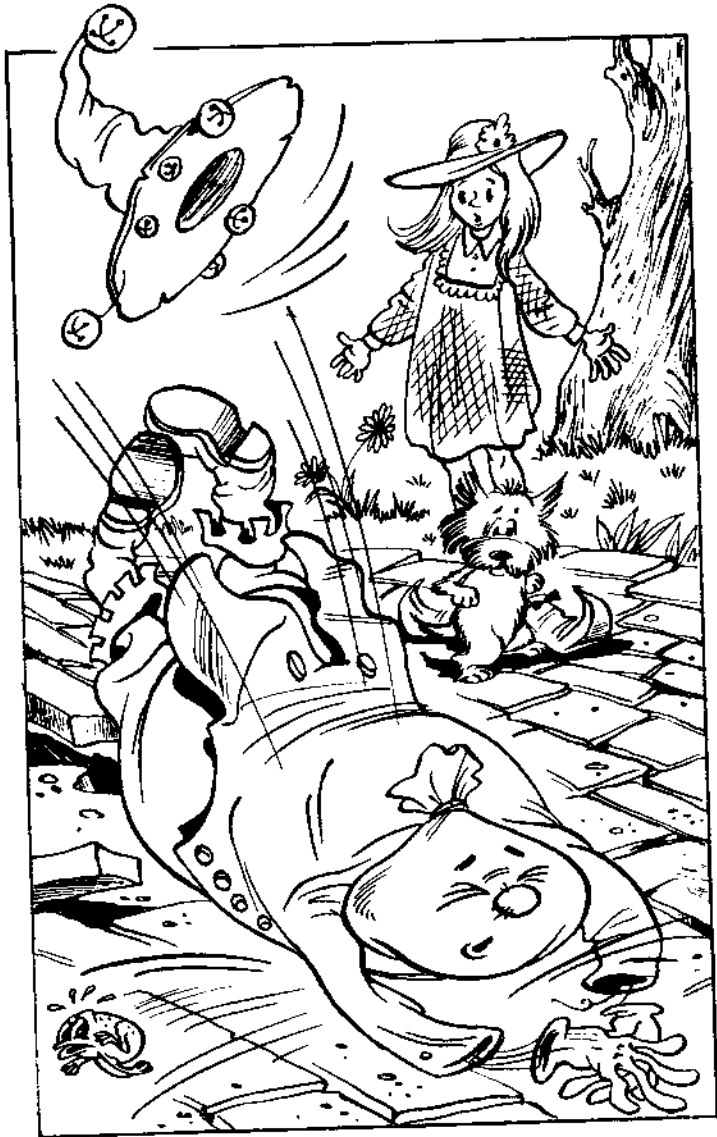
— Я и не боюсь,— отвечал тот. — Даже если он и укусит, соломе не будет больно. Разреши, я понесу твою корзинку. Мне это не трудно, я ведь никогда не устаю. Хочешь, я расскажу тебе мой секрет,— прошептал он чуть позже на ухо Дороти. — Знаешь, чего я боюсь больше всего?

— Что же это? — спросила Дороти. — Мышь?

— Нет,— сказал Страшила. — Горящая спичка.

4. ДОРОГА ЧЕРЕЗ ЛЕС

Вскоре дорога сделалась не такой ровной и гладкой, как раньше. Идти стало трудно, и Страшила постоянно спотыкался на выбоинах. Время от времени на пути попадались ямы. Тотошка перепрыгивал через них, а Дороти аккуратно обходила. Поскольку у Страшилы вместо мозгов была солома, он шел напрямик, частенько терял равновесие и падал плашмя. Однако он не ушибался. Дороти помогала ему подняться на ноги, и он первый смеялся над своими неудачами.

Фермы в этих местах были уже не такими ухоженными, как раньше. Дома попадались реже и реже, да и фруктовых деревьев было поменьше. Чем дальше шли путники, тем глуше и мрачней становилась местность.

В полдень они сделали привал у ручья. Дороти вынула из корзинки хлеб, предложила Страшиле, но тот отказался.

— Я не знаю, что такое голод, — сказал он, — и это просто здорово. Мой рот нарисован красками, но если бы вместо этого в голове у меня проделали дырку, солома стала бы высыпаться и голова потеряла бы форму.

Дороти понимающе кивнула и принялась уписывать хлеб за обе щеки.

Когда она закончила свой обед, Страшила попросил рассказать ее о себе и своей стране. Дороти рассказала ему о серых степях Канзаса, о том, как ураган забросил ее в эти далекие края. Страшила внимательно слушал, а потом проговорил:

— Никак не могу взять в толк, почему тебе так хочется покинуть эту замечательную и прекрасную страну и вернуться в унылое, засушливое место, которое ты называешь Канзасом.

— Ты не можешь понять, потому что у тебя нет мозгов, — ответила девочка. — Мы, люди из плоти и крови, любим жить у себя на родине, даже если есть страны и покрасивее. Нет места лучше, чем родной дом.

Страшила только вздохнул:

— Конечно, где уж мне вас понять. Если бы ваши головы, как моя, были набиты соломой, вы

бы все отправились жить в прекрасные страны, а ваш Канзас совсем опустел бы. Канзасу сильно повезло, что в нем живут люди с настоящими мозгами!

— Может, ты тоже расскажешь о себе, пока мы еще не двинулись в путь? — спросила Дороти.

Страшила взглянул на нее укоризненно.

— Ты же знаешь, я так недавно живу, что мне нечего и рассказывать. Меня сделали только позавчера. Что было до моего рождения, я не знаю. К счастью, первое, что сделал мой хозяин-фермер, это нарисовал мне уши, и я стал слышать, что происходит вокруг. С ним был другой Жевун, и фермер спросил его:

— Как тебе уши?

— По-моему, получились криво, — отвечал тот.

— Не беда, — отозвался фермер. — Главное, что это уши, а не что-то другое.

Он был совершенно прав.

— А теперь я нарисую глаза, — сказал мой хозяин. Сначала он нарисовал правый глаз, и, как только закончил работу, я стал с большим любопытством оглядывать его и озиаться по сторонам.

— Неплохо! — похвалил фермера приятель, внимательно следивший за его работой. — Голубой цвет очень подходит для глаз!

— Второй глаз я, пожалуй, сделаю побольше, — задумчиво проговорил фермер, и, когда он нарисовал и его, я обнаружил, что вижу гораздо лучше.

Затем он нарисовал мне нос и рот, но я тогда не заговорил, потому что не знал, для чего нужен рот. Я с интересом смотрел, как они делали мое туловище, руки и ноги. Когда на туловище насадили голову, я очень загордился собой. Я решил, что выгляжу не хуже фермера и его приятеля.

— Этот парень быстро распугает всех ворон, — заявил фермер. — Он очень похож на человека.

— Вылитый человек, — согласился его приятель, и я подумал, что он прав. Хозяин взял меня под мышку, отнес на кукурузное поле и посадил на шест. Потом они с приятелем ушли, а я остался один.

Мне не понравилось, что меня бросили на произвол судьбы, и я попытался пойти вслед за ними, но мои ноги никак не могли достать до земли, и я был вынужден оставаться на этом шесте. Мне было скучно одному — я даже не мог предаться воспоминаниям, потому что мне не о чем было вспоминать. До этого над полем летали птицы, но, увидев меня, они испугались, что пришел человек, и куда-то скрылись. Это мне придало немножко уверенности, я почувствовал себя важной персоной. Но прошло совсем немного времени, и ко мне подлетела старая ворона. Внимательно меня осмотрев, она села мне на плечо и сказала:

— Неужели фермер вздумал нас провести таким неуклюжим образом? Любая нормальная ворона сразу поймет, что это не человек, а обыкновенное соломенное пугало-страшила. — С

этими словами она преспокойно слетела на землю и принялась клевать кукурузу. Другие птицы, увидев, что я не причинил вороне никакого вреда, прилетели обратно и тоже стали угощаться кукурузой.

Сначала я очень расстроился, так как решил, что я плохое пугало, но та же ворона утешила меня:

— Если бы в голове у тебя были мозги, а не солома, ты был бы ничуть не хуже этих людей, а может, даже гораздо лучше. Мозги в этой жизни могут сослужить хорошую службу не только человеку, но и вороне.

Когда вороны улетели, я стал усиленно соображать, и наконец мне пришло в голову, что надо непременно постараться раздобыть мозги. На мое счастье, мимо проходила ты и сняла меня с шеста. Судя по тому, что ты говоришь, мне тоже надо обязательно попасть в Изумрудный Город, вдруг великий Оз даст мне мозги.

— Надеюсь, что даст,— сказала Дороти. — Раз тебе они так необходимы, он вряд ли откажет.

— Еще бы! — воскликнул Страшила. — До чего же неприятно знать, что ты безмозглый глупец!

Тем временем огороженные поля остались позади, и земли, что тянулись по обе стороны дороги, никто не обрабатывал. К вечеру путники пришли в такой дремучий лес, что ветки деревьев по обе стороны дороги из желтого кирпича тесно переплелись. Свет почти не проникал в эту чащобу, идти было трудно, но Дороти и Страшила не останавливались.

— Если дорога привела нас в лес, рано или поздно она выведет нас из него! — глубокомысленно изрек Страшила. — А поскольку там, где кончается дорога, находится Изумрудный Город, нам все равно надо идти по ней до самого конца.

— Это само собой разумеется, — сказала Дороти. — Невелика мудрость!

— Естественно, — согласился Страшила. — Я бы никогда не придумал такого, для чего следовало бы немножко пошевелить мозгами.

Примерно через час и вовсе стемнело, но путешественники по-прежнему ковыляли по дороге. Дороти почти ничего не видела, Тотошка был в лучшем положении — многие собаки хорошо видят в темноте, а Страшила сообщил Дороти, что ночью видит так же, как и днем. После чего он взял Дороти за руку и повел ее вперед.

— Если увидишь дом, то скажи, — попросила его девочка. — Нет ничего неприятней ходьбы в потемках, а в доме мы бы могли переночевать.

Вскоре Страшила остановился.

— Справа вижу дом! — провозгласил он. — Хижина из бревен, крытая ветками. Может, зайдем?

— Давай, — обрадовалась девочка. — А то я что-то устала.

Страшила провел ее к хижине, еле заметной за деревьями. Когда они вошли в нее, то в углу увидели кровать из сухих листьев. Дороти легла и тотчас же заснула крепким сном. Тотошка примостился рядышком. Страшила, который не

знал, что такое усталость, встал в другом углу и принялся терпеливо ждать, пока не наступит утро.

5. ОСВОБОЖДЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОГО ДРОВОСЕКА

Когда Дороти проснулась, солнце светило вовсю, и Тотошка весело гонялся по лесу за птицами. Страшила по-прежнему стоял в углу.

— Надо пойти поискать воду,— сказала Дороти.

— Это еще зачем?

— Во-первых, чтобы умыться, во-вторых, чтобы напиться, а то сухой хлеб не лезет в горло.

— Как трудно жить людям из плоти и крови,— задумчиво проговорил Страшила. — Надо спать, надо есть и пить! Но зато у людей есть мозги и они могут думать.

Они вышли из хижины и вскоре отыскиали прозрачный ручеек. Дороти умылась, напилась и потом позавтракала. В корзинке оставалось совсем немного хлеба, и Дороти была рада, что Страшила обходится без еды — запасов было еле-еле на день.

Когда завтрак закончился и можно было снова продолжить путешествие, Дороти испуганно вздрогнула: откуда-то неподалеку раздался глухой стон.

— Что это? — робко спросила она Страшилу.

— Понятия не имею,— отозвался тот,— но, если хочешь, я могу пойти посмотреть.

В этот момент раздался новый стон. Они пошли туда, откуда доносились стоны, но, не

пройдя и нескольких шагов, Дороти увидела, как среди деревьев что-то блеснуло. Она пустилась бегом и вдруг остановилась как вкопанная, испуганно вскрикнув:

— Ой, что это?

Одно из высоких деревьев было надрублено, и возле него с занесенным топором стоял человек, целиком сделанный из железа. У него были руки и ноги, но стоял он совершенно неподвижно, словно не мог пошевелиться.

Дороти и Страшила удивленно уставились на странного дровосека, а Тотошка громко залаял и попытался укусить его за железную ногу, чуть не сломав при этом зубы.

— Это ты стонал? — обратилась Дороти к Железному Дровосеку.

— Да, — отвечал тот. — Я стою здесь и зову на помощь уже целый год, но никто не услышал меня и не пришел.

— Чем же я могу тебе помочь? — участливо спросила девочка, которой стало очень жалко беднягу.

— Возьми масленку и хорошенько смажь мои суставы. Они так заржавели, что я не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. Если меня как следует смазать, я снова буду в полном порядке. Масленка стоит на полке в хижине.

Дороти бегом бросилась к хижине и вскоре вернулась с масленкой в руке.

— Что смазывать? — деловито осведомилась она.

— Сначала шею, — сказал Дровосек.

Дороти так и сделала. Шея заржавела настолько сильно, что Страшиле пришлось долго

ворочать железную голову туда и сюда, прежде чем ее хозяин сам смог проделать это.

— Теперь руки,— распорядился Железный Дровосек.

Дороти смазала суставы-шарниры на руках, а Страшила опять стал ей помогать, то поднимая руки вверх, то опуская, пока ржавчина не отвалилась и они не заработали как надо.

Железный Дровосек вздохнул с облегчением и опустил топор.

— Какое счастье! — воскликнул он. — Я стою с занесенным топором уже целый год. Наконец-то я смог его опустить. Ну а теперь, если вы смажете мои суставы-шарниры на ногах, все вообще будет прекрасно.

Дороти и Страшила выполнили и эту просьбу, и Дровосек снова обрел способность ходить. Он еще раз поблагодарил их за чудесное освобождение, а немного погодя сделал это в третий раз. Он был очень вежливым Железным Дровосеком.

— Если бы не вы,— говорил он,— я бы стоял здесь, пока не проржавел бы насквозь и не рассыпался в прах. Вы просто спасли мне жизнь. Как вы оказались в этих краях?

— Мы идем в Изумрудный Город к великому Озу,— сообщила Дороти. — А в твоей хижине мы переночевали.

— Зачем вам понадобилось видеть Оза? — поинтересовался Железный Дровосек.

— Я хочу, чтобы он помог мне вернуться в Канзас, а Страшила решил попросить у него немножко мозгов,— сказала Дороти.

На мгновение Железный Дровосек задумался, потом спросил:

— Как вы считаете, не смог бы Оз дать мне сердце?

— Почему бы нет,— ответила Дороти. — Вряд ли ему это труднее, чем дать Страшила мозги.

— Пожалуй,— согласился Железный Дровосек. — Тогда, если вы не возражаете, я бы присоединился к вам. Мы пойдем в Изумрудный Город вместе, и я попрошу Оза помочь и мне.

— Милости просим,— пригласил Страшила, а Дороти добавила, что будет очень рада новому товарищу. Железный Дровосек вскинул на плечо свой топор, и они вместе двинулись по лесу к дороге из желтого кирпича.

Прежде чем друзья отправились в путь, Железный Дровосек попросил Дороти положить в корзинку его масленку.

— Если я ненароком попаду под дождь,— пояснил он,— то могу снова заржаветь, и тогда масленка окажется очень кстати.

Путешественникам очень повезло, что к их компании присоединился Железный Дровосек, потому что довольно скоро они оказались в местах, где деревья росли так густо, что совсем загораживали дорогу. Но Железный Дровосек заработал топором и быстро проделал проход.

В какой-то момент Дороти так крепко задумалась, что не заметила, как Страшила в очередной раз споткнулся на выбоине и полетел кубарем в придорожную канаву. Ему даже пришлось подать голос, чтобы девочка обратила на него внимание.

— Почему ты не обошел яму? — удивленно спросил Железный Дровосек.

— Потому что я плохо соображаю, — весело объяснил Страшила. — У меня в голове не мозги, а солома. Потому-то я и иду в Изумрудный Город к великому Озу.

— Я тебя понимаю, — отозвался Железный Дровосек. — Но все-таки мозги — это еще не самое главное в нашей жизни.

— А у тебя есть мозги? — поинтересовался Страшила.

— Нет, в голове у меня пустота, — признался Дровосек. — Но когда-то у меня были и мозги, и сердце, и, если выбирать, лично я отдаю предпочтение сердцу.

— Почему? — изумился Страшила.

— Сейчас я расскажу вам о себе, и вы все поймете.

Пока они шли через лес, Железный Дровосек рассказывал свою историю.

— Мой отец был дровосеком. Он рубил лес, продавал дрова и зарабатывал этим на жизнь. Когда я подрос, то тоже стал дровосеком. Потом отец умер, и мне пришлось поддерживать мать. Потом умерла и она. Мне сделалось очень одиноко, и я решил жениться. Я влюбился в одну красивую девушку. Она была готова выйти за меня замуж, но сказала, что я должен заработать деньги и построить новый большой дом. Я стал работать еще больше. Но девушка жила со старой теткой, которой очень не хотелось, чтобы наша свадьба состоялась. Тетка была очень ленивой и понимала, что, если ее племянница уй-

дет ко мне, ей самой придется вести хозяйство. Поэтому тетка отправилась к Злой Волшебнице Востока и обещала ей двух овец и корову, если та сможет расстроить нашу женитьбу. Волшебница заколдовала мой топор, и однажды, когда я рубил дрова в лесу, топор вдруг вырвался у меня из рук и отрубил левую ногу.

Сначала это сильно меня огорчило. Я знал, что одноногих дровосеков не бывает. Но я пошел к знакомому кузнецу, и тот выковал мне новую, железную ногу. Железная нога оказалась не хуже, чем настоящая, и я быстро к ней привык. Злая Волшебница Востока узнала об этом и страшно рассердилась: она ведь обещала старухе, что я не женюсь на ее хорошенькой племяннице. Когда я опять пошел в лес и начал рубить дерево, топор снова вырвался и отрубил мне правую ногу. Я опять пошел к кузнецу, и тот выковал мне вторую железную ногу. После этого заколдованный топор отрубил мне сначала правую, потом левую руку. Но я не испугался, и вновь кузнец помог мне. Тогда топор отрубил мне голову, и я уже подумал, что мне конец, но и тут на помощь пришел искусник-кузнец, сделавший мне железную голову.

Я решил, что победил Злую Волшебницу, и принялся работать с утроенной энергией. Но я и не подозревал, с какими коварными врагами имею дело. Злая Волшебница не сдалась и заколдовала топор, чтобы он разрубил меня пополам. Снова меня выручил друг-кузнец. Он сделал мне железное туловище, прикрепив к нему на шарнирах голову, ноги и руки. Я снова мог

ходить и работать. Но увы! У меня не стало сердца, и моя любовь к девушке исчезла. Мне уже было совершенно все равно, женюсь я на ней или нет. По-моему, она все еще живет у своей тетки и ждет, когда я приду и женюсь на ней.

Мое железное туловище так сверкало на солнце, что было любо-дорого смотреть. Я стал очень гордиться своим блестящим видом и больше не боялся заколдованного топора — ведь он уже не мог бы причинить мне вреда. Но возникала новая опасность: суставы могли заржаветь. Я купил масленку и время от времени тщательно смазывал руки, ноги, шею. Но однажды я забыл это сделать и угодил под сильный ливень. Я спохватился слишком поздно: масленки при себе не оказалось, суставы заржавели, и я неподвижно простоял в лесу, пока вы не пришли мне на выручку. Конечно, судьба нанесла мне большой удар: стоя в лесу, я много размышлял и пришел к выводу, что самое страшное в этой жизни — остаться без сердца. Когда я любил, не было в мире человека счастливей меня. Но тот, у кого нет сердца, не способен любить. Поэтому я обязательно попрошу у Оза сердце, и если он мне его даст, то вернусь домой и женюсь на своей девушке.

Дороти и Страшила внимательно выслушали рассказ Железного Дровосека и очень пожалели беднягу.

— Но все-таки,— сказал Страшила,— лично я выбрал бы мозги. Безмозглое создание не будет знать, что ему делать с сердцем.

— Нет, сердце гораздо лучше,— стоял на своем Железный Дровосек. — Мозги не делают че-

ловека счастливым, а в мире нет ничего лучше счастья

Дороти промолчала, потому что никак не могла решить, кто из ее новых друзей прав. Она только подумала, что главное — это поскорее вернуться домой, к дяде Генри и тете Эм.

Больше всего ее беспокоило то, что кончался хлеб. Еще одна трапеза — и в корзине будет пусто. Разумеется, и Страшила, и Железный Дровосек отлично обходились без еды, но Дороти была сделана не из соломы и не из железа и не могла жить без завтраков, обедов и ужинов.

6. ТРУСЛИВЫЙ ЛЕВ

Все это время путешественники шли по дороге через огромный дремучий лес. Дорога по-прежнему была вымощена желтым кирпичом, но его почти не было видно под густым слоем сухих веток и опавших листьев. С пути было сбиться легче легкого.

В этой части леса почти не встречалось птиц. Птицы любят маленькие лесные опушки, где ярко светит солнце. Иногда из лесной чащи доносилось свирепое рычание. От этих жутких звуков у Дороти начинало колотиться сердце, потому что она не знала, что за страшные хищники скрываются в лесном сумраке. Тототшка, похоже, догадывался, в чем дело, и все время жался к ногам Дороти и не осмеливался залаять.

— Скоро кончится этот лес? — спросила девочка Железного Дровосека.

— Не знаю,— отвечал он. — Я никогда не ходил по этой дороге и никогда не бывал в Изумрудном Городе. Мой отец, правда, бывал там, но я тогда был еще маленьким. Он рассказывал, что путь туда долог и труден, но ближе к Изумрудному Городу начинаются прекрасные места. Что касается опасностей, я их не боюсь, если под рукой масленка. Страшила, я вижу, тоже не из пугливых, а у тебя на лбу след от поцелуя Доброй Волшебницы.

— Но кто защитит Тотошку? — забеспокоилась Дороти.

— Если он попадет в беду, все мы придем ему на помощь,— уверил ее Железный Дровосек.

Не успел он договорить, как из лесу раздался страшный рев и на дорогу выскочил огромный лев. Одним ударом лапы со страшными когтями он отбросил Страшила далеко в кусты. Затем он ударил Железного Дровосека. К его удивлению, его противник хоть и упал, но остался невредим.

Увидев врага, Тотошка с лаем бросился на него, и Лев уже разинул свою огромную пасть, чтобы укусить храбреца. Но в этот момент Дороти, забыв страх, ринулась на защиту своего верного друга. Оказавшись между Тотошкой и Львом, она стукнула огромного хищника по носу кулаком и крикнула:

— Не смей кусать Тотошку! Как тебе не совестно — такой большой, а нападаешь на маленькую собачку!

— Я не кусал его,— виновато возразил Лев, потирая лапой ушибленный нос.

— Но ты пытался это сделать,— настаивала Дороти. — Ты просто трус и больше никто!

— Это правда! — согласился Лев, удрученно повесив голову. — Я всегда знал об этом. Но я ничего не могу с собой поделать! Как мне быть?

— Чего не знаю, того не знаю,— ответила Дороти. — А скажи на милость, зачем ты ударил несчастного, набитого соломой Страшилу?

— Он набит соломой? — удивился Лев, глядя, как Дороти подняла Страшилу, поставила его на ноги и хлопала ладошкой со всех сторон, чтобы вернуть ему правильную форму.

— Конечно,— сердито проворчала Дороти.

— Вот, значит, почему он так далеко улетел! — воскликнул Лев. — А я-то никак не мог сообразить, что такое происходит. А второй тоже набит соломой?

— Нет, он сделан из железа,— сказала Дороти, помогая подняться на ноги и Железному Дровосеку.

— Потому-то я чуть не сломал об него когти! — понял Лев. — Они так заскрежетали о его туловище, что у меня мурашки по коже побежали. А что это за маленькое создание, которое ты так любишь?

— Это мой песик Тотошка.

— Он набит соломой или сделан из железа? — полюбопытствовал Лев.

— Нет, он из плоти и крови.

— Какой смешной зверек! И какой крошечный! Только такой трус, как я, мог поднять лапу на этого малыша,— печально проговорил Лев и понурил голову.

— Почему ты такой трусливый? — недоуменно спросила Дороти Льва, который ростом был с лошадь средних размеров.

— Это большая загадка, — отвечал тот. — Таким уж я родился. Все остальные лесные обитатели считают, что я невероятно храбр и свиреп, ведь Лев — это царь зверей. Я заметил, что стоит мне рявкнуть как следует — и все живое кидается от меня наутек. Когда мне встречаются люди, я страшно пугаюсь, но грозно рычу — и они разбегаются без оглядки. Если бы слон, тигр или медведь вступили со мной в поединок, я бы сам пустился прочь — такой уж я жалкий трус! — но, услышав мое рычание, они стараются убраться поскорей с моего пути. И я им это позволяю.

— Но это же неправильно. Царь зверей не может быть трусом! — воскликнул Страшила.

— Согласен, — сказал Лев, вытирая кончиком хвоста набежавшую слезу. — И это страшно расстраивает меня. Это не жизнь, а пытка! Как только возникает малейшая опасность, мое сердце так и готово выпрыгнуть из груди.

— Может, у тебя сердечная болезнь? — предположил Железный Дровосек.

— Может быть, — согласился Трусливый Лев.

— Но если это так, — продолжал Дровосек, — ты должен радоваться, ибо это означает, что у тебя есть сердце. У меня же сердца нет и, стало быть, не может быть сердечной болезни.

— Возможно, я не был бы трусом, если бы у меня не было сердца, — задумчиво проговорил Трусливый Лев.

— А мозги у тебя есть? — спросил Страшила.

— Наверное, есть. Впрочем, я никогда их не видел, — ответил Трусливый Лев.

— Я иду в Изумрудный Город к великому Озу попросить у него немножко мозгов. А то голова у меня набита соломой, — сообщил Страшила.

— А я хотел бы попросить у него сердце, — подхватил Железный Дровосек.

— А я хочу, чтобы великий Оз отправил меня с Тотошкой домой в Канзас, — сказала Дороти.

— Как вы думаете, — оживился Лев, — не сможет ли Оз дать мне немножко храбрости?

— Полагаю, ему это сделать ничуть не труднее, чем дать мне мозги, — ответил Страшила.

— А мне сердце, — добавил Железный Дровосек.

— Или послать меня в Канзас, — заключила Дороти.

— Тогда, если вы не против, — решил Лев, — я пойду вместе с вами. А то жизнь труса мне стала уже невмоготу.

— Мы только будем рады, если ты присоединишься к нам, — сказала Дороти. — Ты будешь отпугивать хищников. По-моему, они еще трусливее тебя, если боятся, когда ты на них рычишь.

— Наверное, — согласился Лев, — но, к несчастью, я-то не становлюсь от этого храбрее. И пока я буду знать, что в душе я жуткий трус, жизнь моя будет сплошным несчастьем.

Снова маленький отряд двинулся в путь. Лев важно вышагивал рядом с Дороти. Тотошка сна-

чала совершенно не обрадовался новому товарищу, потому что помнил, как чуть не погиб от удара огромной львиной лапы, но постепенно он успокоился, и вскоре Лев и Тотошка сделались неразлучными друзьями.

Больше никаких приключений в этот день на долю путешественников не выпадало. Только однажды Железный Дровосек наступил на жука — тот на свою беду переползал через дорогу из желтого кирпича — и конечно же его раздавил. Это так расстроило Железного Дровосека, который всегда избегал наносить вред живым существам, что он заплакал. Слезы потекли по его лицу, отчего тотчас же заржавели суставы на челюстях. Когда Дороти обратилась к нему с каким-то вопросом, Железный Дровосек даже не смог открыть рот. Это страшно его перепугало, и он стал делать руками отчаянные знаки, но Дороти никак не могла понять, что случилось. Лев тоже был в полном недоумении. Первым догадался Страшила. Он вынул из корзинки Дороти масленку и смазал суставы-шарниры. Через некоторое время Железный Дровосек снова обрел дар речи.

— Это будет мне хорошим уроком! — изрек он. — Надо всегда смотреть под ноги. Если я буду проявлять невосторожность и раздавлю еще какого-нибудь жучка или паучка, то опять заплачу, и тогда снова заржавеют мои челюсти, и я не смогу говорить.

После этого происшествия он шел и тарасился вниз. Увидев муравья, ползущего через дорогу, он аккуратно переступал через него. Желез-

ный Дровосек знал, что у него нет сердца, и потому старался быть особенно внимательным к окружающим.

— У людей есть сердца,— сказал он,— и они всегда могут прислушаться к их зову и сделать то, что полагается. Но у меня нет сердца, и потому приходится постоянно быть начеку. Когда великий мудрец Оз даст мне сердце, тогда уж можно будет немножко расслабиться.

7. ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ

Больше домов не попадалось, и путешественники остановились на ночлег под большим раскидистым деревом. Под его широкой кроной друзья чувствовали себя как под крышей. Железный Дровосек нарубил топором много дров, Дороти разожгла большой костер, возле которого быстро согрелась и забыла уже подступившую к сердцу тоску. Они с Тотошкой доели хлеб и теперь понятия не имели, чем будут завтракать.

— Если хочешь,— предложил Лев,— я сбегаю в лес и убью для тебя оленя. Раз у вас, людей, такие странные вкусы и вы не переносите сырого мяса, можешь поджарить его на костре. Это будет неплохим завтраком.

— Не надо! Прошу тебя, не надо! — взмолился Железный Дровосек. — Если ты убьешь оленя, я так разрыдаюсь, что мои челюсти покроются толстым слоем ржавчины.

Но Лев убежал в лес и там добыл себе что-то на ужин, а что именно, никто не знал, да и сам

Лев об этом помалкивал. Страшила нашел дерево, усыпанное орехами, и доверху наполнил ими корзинку Дороти. Девочка была очень тронута его заботой, но не могла сдержать смеха, глядя, как неуклюже он их собирал. Орехи были маленькими, а набитые соломой пальцы в перчатках такими неловкими, что Страшила рассыпал по земле орехов больше, чем положил в корзинку. Но Страшила не имел ничего против этого занятия. Сбор орехов позволял ему держаться подальше от костра. Страшила очень боялся, что на него упадет случайная искра и тогда он сгорит дотла. Поэтому он все время находился на почтительном расстоянии от огня и подошел к нему, только чтобы укрыть уснувшую Дороти сухими листьями.

Под одеялом из листьев она благополучно проспала до утра. Проснувшись, Дороти умылась в ручье, а потом они продолжили путешествие в Изумрудный Город.

Этот день оказался полон всяких приключений. Не прошло и часа, как подошли к глубокому рву, который пересекал дорогу и уходил далеко в лес. Ров был не только очень широкий, но и глубокий. Когда они подошли к его краю и заглянули вниз, то увидели на дне множество камней с острыми краями. Стены рва были такими крутыми, что нечего было и думать спуститься на дно, а потом карабкаться на другую сторону. Кое-кто из путешественников подумал, что на этом их поход окончен.

— Что же нам делать? — в отчаянии воскликнула Дороти.

— Понятия не имею, — грустно отозвался Железный Дровосек, а Лев в замешательстве потряс своей косматой гривой, тоже не зная, что предпринять. Но Страшила сказал:

— Через ров нам не перелететь на крыльях, это ясно. Мы также не можем спуститься, пройти по дну, а потом подняться. Значит, нам придется оставаться здесь, если мы не сумеем перепрыгнуть через него.

— Вообще-то я могу попробовать, — произнес Трусливый Лев, смерив взглядом расстояние.

— Тогда все в порядке, — обрадовался Страшила, — потому что ты сможешь по очереди перенести каждого из нас.

— Я попробую, — сказал Лев. — Кто первый?

— Я! — объявил Страшила. — Если окажется, что ты не сможешь перепрыгнуть через ров, Дороти разобьется насмерть о камни на дне, а Железный Дровосек будет сильно помят. А со мной ничего не произойдет. Мне это не опасно.

— Я, признаться, и сам боюсь упасть, — промолвил Трусливый Лев, — но делать нечего, надо попробовать. Залезай ко мне на спину, будем прыгать.

Страшила забрался на спину к Трусливому Льву, огромный зверь подошел к самому краю рва и присел.

— А почему бы тебе хорошенько не разбежаться? — спросил Страшила.

— Потому что у нас, Львов, так не принято, — ответил Трусливый Лев. И, распрямившись как гигантская пружина, он пролетел по воздуху

надо рвом и благополучно приземлился на другой стороне. Все бурно приветствовали его успех. Страшила слез на землю, и Лев прыгнул обратно.

Дороти решила, что следующей будет она. Взяв на руки Тотошку, она вскарабкалась на спину ко Льву и одной рукой крепко ухватилась за его косматую гриву. Не успела она почувствовать, что летит по воздуху, как птица, они оказались уже на земле. Лев снова вернулся, забрал Железного Дровосека и прыгнул в третий раз. Прежде чем опять трогаться в путь, пришлось немного подождать. Прыжки отняли у Льва слишком много сил, и он переводил дух, высушив язык, тяжело дыша и, словно большая собака, гонявшаяся по двору за курами.

И на этой стороне лесá оказались дремучими и угрюмыми. После того как Лев отдохнул, путешественники зашагали дальше по дороге из желтого кирпича, молча и задумчиво, надеясь, что скоро эта чашоба кончится и они снова увидят яркое солнце. Из лесных дебрей стали доноситься какие-то странные звуки, и Лев прошептал, что в этих местах водятся Калидасы.

— Кто такие Калидасы? — спросила Дороти.

— Это страшные звери. У них туловища медведей и тигриные головы, — объяснил Лев. — А клыки у них такие длинные и острые, что любому из них ничего не стоит разорвать меня на клочки. Я страшно боюсь Калидасов.

— Я тебя понимаю, — сказала Дороти. — Это и впрямь жуткие чудовища!

Лев хотел что-то ответить, но в этот момент они подошли к другому рву. Он был настолько

широким, что Лев сразу понял: на сей раз ему не перепрыгнуть.

Путешественники стали держать совет. После долгих раздумий и споров Страшила предложил:

— У самого края рва растет высокое дерево. Если Дровосек срубит его так, чтобы оно упало через ров, получится мост, и мы сможем перейти по нему на другую сторону.

— Отличная мысль! — воскликнул Лев. — Мне начинает казаться, что в голове у тебя не солома, а настоящие мозги.

Дровосек споро взялся за работу. Топор у него был очень острый, и вскоре дерево оказалось надрублено. Лев уперся в него своими могучими передними лапами и со всей силы толкнул. Дерево медленно стало наклоняться и наконец с треском упало точно через ров.

Путешественники собирались начать переход по этому необычному мосту, как вдруг услышали громкое рычание. Оглянувшись, они увидели, как в их сторону несутся стремглав два странных создания, похожие и на медведей и на тигров сразу.

— Это Калидасы! — крикнул Трусливый Лев и задрожал мелкой дрожью.

— Быстро на другую сторону! — скомандовал Страшила.

Сначала по мосту двинулась Дороти с Тотошкой на руках, за ней Железный Дровосек и Страшила. Трусливый Лев, хоть и был страшно перепуган, обернулся к Калидасам и издал такой ужасный рык, что Дороти вскрикнула, Страши-

ла шлепнулся на спину, а Калидасы остановились и удивленно посмотрели на Льва.

Но поняв, что, во-первых, они крупнее, чем Лев, и, во-вторых, их двое, а он один, Калидасы снова ринулись вперед. Лев перебрался по дереву-мосту и обернулся посмотреть, что будут делать Калидасы. Недолго думая, те тоже стали переходить ров по дереву. Трусливый Лев печально сказал Дороти:

— Мы погибли! Они растерзают нас в клочья. Но ты спрячься за меня. Я буду сражаться с ними, пока хватит сил.

— Подождите! — крикнул Страшила.

Он стал напряженно думать, как выйти из положения, и наконец придумал. Он велел Железному Дровосеку обрубить верхушку дерева, упиравшуюся в этот конец рва. Железный Дровосек вовсю заработал топором, и когда Калидасы оказались на самой середине моста, тот с грохотом рухнул и полетел в пропасть. Хищники вдребезги разбились об острые камни на дне.

— Уф! — произнес с облегчением Лев и глубоко вздохнул. — Похоже, мы еще немножко проживем. И я очень доволен, потому что невелика радость быть мертвым! Эти твари так меня напугали, что у меня все еще колотится сердце!

— Как мне хотелось бы, чтобы у меня тоже колотилось сердце! — грустно воскликнул Железный Дровосек.

После этого случая путешественникам еще больше захотелось поскорее выбраться из леса. Они шли так быстро, что Дороти вскоре устала и залезла на спину ко Льву. К их большой радости, постепенно лес стал редеть, и наконец они

вышли к широкой реке, быстро катившей свои воды. На другом берегу уже начинались очаровательные места — зеленые луга, усыпанные яркими цветами, а вдоль дороги из желтого кирпича росли деревья, ломившиеся от фруктов. Путешественникам не терпелось поскорее оказаться на том берегу.

— Но как нам перебраться через реку? — спросила Дороти.

— Нет ничего проще, — отозвался Страшила. — Железный Дровосек построит плот, и все мы сядем на него и переплывем на ту сторону.

Железный Дровосек взялся за топор и стал рубить небольшие деревца, чтобы сделать плот. Тем временем Страшила обнаружил на берегу сливовое дерево, все увешанное плодами. Дороти очень обрадовалась его находке: она весь день питалась одними орехами и теперь с удовольствием поела фруктов.

Но чтобы сделать плот, нужно время, даже если за дело взялся такой неутомимый труженик, как Железный Дровосек. Наступил вечер, а плот еще не был готов. Путники нашли уютное местечко под деревьями, где и провели время до утра. Дороти приснился Изумрудный Город и великий Оз, который согласился выполнить ее просьбу и пообещал отправить домой в Канзас.

8. СТРАШНОЕ МАКОВОЕ ПОЛЕ

Наступило утро, вселив в путников свежие силы и новые надежды. Дороти замечательно

позавтракала персиками и сливами, которыми были усыпаны деревья у реки. Дремучий лес остался позади, впереди открывалась прекрасная, солнечная страна, манившая их вперед, в Изумрудный Город.

Правда, чтобы попасть в эти очаровательные места, надо было сначала переплыть через реку, но плот был уже почти готов. Железный Дровосек скрепил бревна между собой, и можно было пускаться в плавание. Посреди плота устроилась Дороти с Тотошкой на коленях. Когда на плот ступил Трусливый Лев, самодельное судно накренилось, потому что Лев был крупным зверем, но Страшила и Железный Дровосек быстро встали на другой конец плота и уравнили его. У каждого из них двоих было в руках по шести, чтобы отталкиваться от дна реки и направлять плот.

Сначала все шло без сучка без задоринки, но когда плот оказался на середине реки, сильное течение стало уносить его все дальше и дальше от дороги из желтого кирпича. К тому же река становилась все глубже и глубже, и шесты уже не всегда доставали до дна.

— Плохо дело! — изрек Железный Дровосек. — Если так будет продолжаться и дальше, река принесет нас во владения Злой Волшебницы Запада. Она заколдует нас и обратит в рабство.

— И тогда я не получу мозгов, — огорчился Страшила.

— А я храбрости, — сказал Трусливый Лев.

— А я сердца, — вздохнул Железный Дровосек.

— А я никогда-никогда не вернусь в Канзас,— прибавила Дороти.

— Нам обязательно надо попасть в Изумрудный Город! — воскликнул Страшила и с такой силой вонзил свой шест в илистое дно, что тот застрял, и прежде чем Страшила успел его выдернуть, плот уплыл, а Страшила так и остался висеть на шесте посреди реки.

— Прощайте, друзья! — крикнул он вслед плоту, к великому огорчению тех, кто остался на нем. Железный Дровосек уже был готов заплакать, но вовремя вспомнил, что может заржаветь, и потому быстро вытер слезы передником Дороти.

Положение Страшилы было из рук вон плохо.

“Сейчас мне, пожалуй, куда хуже, чем до встречи с Дороти,— грустно размышлял он, повиснув на шесте. — Тогда я торчал посреди кукурузного поля и мог по крайней мере сделать вид, что работаю — пугаю ворон. Но какой толк от меня посреди реки? Боюсь, мне теперь никогда не получить мозгов”.

Тем временем плот все плыл и плыл по течению, и наконец Трусливый Лев сказал:

— Надо что-то делать. Давайте я прыгну в воду и поплыву к берегу, а вы возьмитесь за мой хвост и держитесь крепче.

С этими словами Лев бросился в воду. Железный Дровосек ухватился за его хвост. Лев поплыл к берегу, взяв плот на буксир. Он был большой и сильный, но плыть ему было нелегко. Постепенно, однако, плот миновал стремнину. Дороти взяла шест Дровосека и стала под-

талкивать плот к берегу. Наконец они причалили и выбрались на сушу. Друзья порядком устали. К тому же течение далеко отнесло их от дороги из желтого кирпича.

— Что же нам теперь делать? — растерянно спросил Железный Дровосек, пока Лев прилет на травку немного обсушиться на солнышке.

— Нам обязательно надо вернуться на дорогу, — решила Дороти.

— Лучше всего идти по берегу реки, тогда мы не заблудимся, — подал голос Лев.

Когда друзья как следует отдохнули, Дороти взяла свою корзинку, и они пошли по лужайке вдоль реки к тому самому месту, где должна быть дорога. Вокруг цвели цветы и росли фруктовые деревья. Ярко светило солнце. Если бы не печальное происшествие со Страшилой, все были бы очень довольны.

Они шли быстрым шагом. Дороти наклонилась, чтобы сорвать особенно понравившийся ей цветок. В этот момент Железный Дровосек крикнул:

— Смотрите!

Они взглянули туда, куда он указал, и увидели, что посреди реки на шесте по-прежнему висит Страшила. Вид у него был очень несчастный и одинокий.

— Как же нам его спасти? — задумалась Дороти.

На это Лев и Дровосек только растерянно покачали головами. Друзья сели у самой воды и стали грустно смотреть на своего друга. Мимо пролетал аист. Увидев путников, он подлетел к ним и приземлился.

— Кто вы такие и куда держите путь? — спросил Аист.

— Я Дороти,— ответила девочка,— а это мои друзья — Железный Дровосек и Трусливый Лев. Мы идем в Изумрудный Город.

— Изумрудный Город совсем в другой стороне,— сообщил Аист, удивленно глядя на странную группу.

— Это я знаю,— сказала Дороти,— но мы потеряли нашего друга Страшила и теперь думаем, как его спасти.

— Где же он? — поинтересовался Аист.

— На шесте посреди реки.

— Если бы он был полегче, я мог бы слетать и принести его вам,— заметил Аист.

— Но Страшила очень легкий! — вскричала Дороти. — Он же набит соломой. Если вы принесете его нам, мы будем вам очень благодарны.

— Ну что ж, попробую,— согласился Аист. — Но учтите: если он все-таки окажется тяжелым, мне придется бросить его в реку.

Большая птица взмыла в воздух и подлетела к Страшילה, молча висевшему на шесте. Затем, ухватив его клювом за шиворот, Аист поднялся с ним в воздух и вскоре опустился на берегу, где их с нетерпением ждали путешественники.

Увидев, что он снова среди друзей, Страшила так обрадовался, что расцеловал всех, в том числе Льва и Тотошку. Когда они снова пустились в путь, Страшила приплясывал и напевал: "Тра-ля-ля! Тру-ля-ля!"

— А я-то уже решил, что проторчу на этом шесте до конца своих дней,— признался он дру-

зьям. — Но добрый Аист вызволил меня из беды, и, когда я получу мозги, я непременно его разыщу и постараюсь как-то отплатить за его доброту.

— Ладно, ладно,— сказал Аист. — Все это пустяки. Но теперь мне надо лететь к моим аистам. Надеюсь, вы попадете в Изумрудный Город и великий Оз поможет вам.

— Спасибо,— только и успела произнести Дороти, потому что Аист взмыл в воздух и улетел.

Путники шли по лугу, слушали пение птиц с ярким оперением и любовались цветами. Их становилось все больше и больше, пока луг не превратился в сплошной ковер из цветов. Цветы были большие — белые, желтые, голубые, фиолетовые, но все чаще и чаще попадались алые маки.

— Какие красивые! — восхитилась Дороти, вдыхая пряный маковый аромат.

— Наверное,— отозвался Страшила. — Вот будут у меня мозги, и я, наверно, смогу лучше понимать красоту.

— Если бы у меня было сердце, я бы полюбил их всей душой,— подхватил Железный Дровосек.

— Мне всегда нравились цветы,— заметил Лев,— но таких крупных и ярких я никогда не встречал.

Постепенно другие цветы исчезли, и путешественники оказались на маковом поле. Известно, что, когда маков очень много, их аромат усыпляет человека или животное, и, если

заснувшего вовремя не отнести в другое место, он может так и не проснуться. Но Дороти этого не знала и любовалась красивыми маками до тех пор, пока веки ее не отяжелели и ей не захотелось прилечь и поспать.

Но Железный Дровосек был начеку.

— Надо поскорее выбраться на дорогу из желтого кирпича, — сказал он, и Страшила полностью был с ним согласен. Они шли и шли, пока у Дороти не подкосились ноги. Ее глаза закрылись, она опустилась на траву и заснула крепким сном среди алых маков.

— Что делать? — спросил Дровосек.

— Если мы оставим ее здесь, она умрет, — сообразил Лев. — Запах этих цветов прикончит всех нас. Я, например, сам с трудом разлепляю веки, а Тотошка уже заснул.

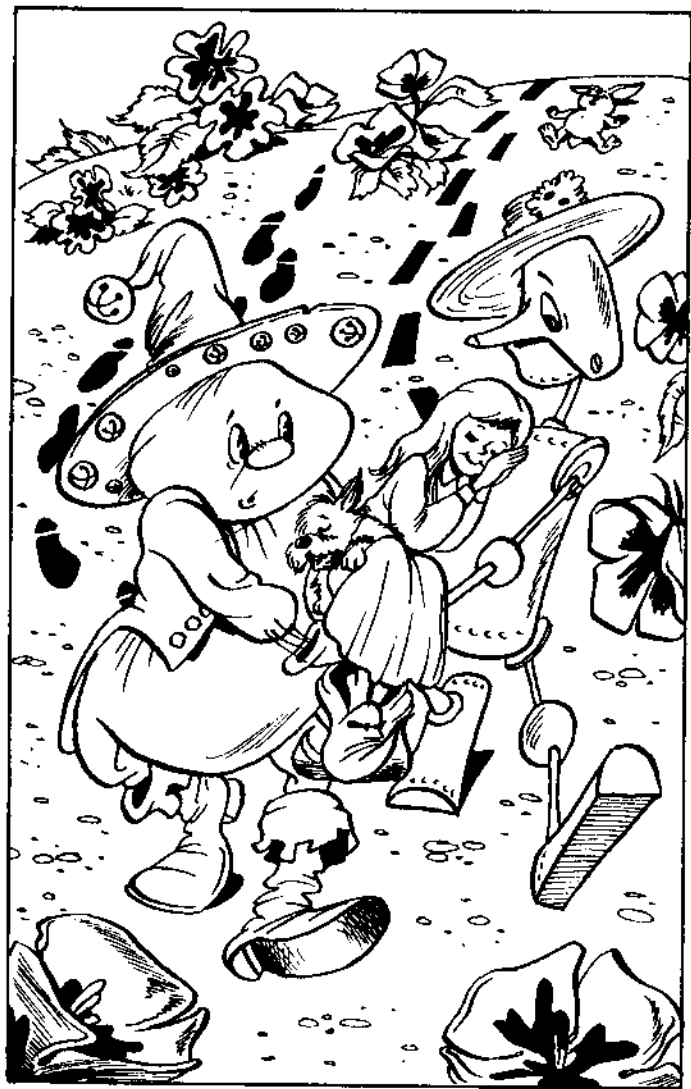
И правда, Тотошка свернулся клубочком у ног своей хозяйки и сладко спал. На Страшила и Железного Дровосека запах маков не действовал.

— Беги что есть силы, — велел Льву Страшила, — пока не кончится маковое поле. Мы понесем Дороти, но ты слишком тяжел, и, если упадешь, нам тебя не вытащить.

Лев вскочил на ноги и огромными прыжками понесся по полю и вскоре пропал из виду.

— Давай скрестим руки, как стул, и понесем Дороти, — предложил Страшила.

Они с Железным Дровосеком выбрали Тотошку, положили его на колени Дороти, затем посадили ее на «стул» и понесли. Они шли и шли, и казалось, маковому ковру не будет кон-

ца. Река делала крутой поворот, и когда они обогнули мыс, то увидели Льва. Он лежал среди маков и крепко спал. Силы оставили его неподалеку от края макового поля, где начинались зеленые луга.

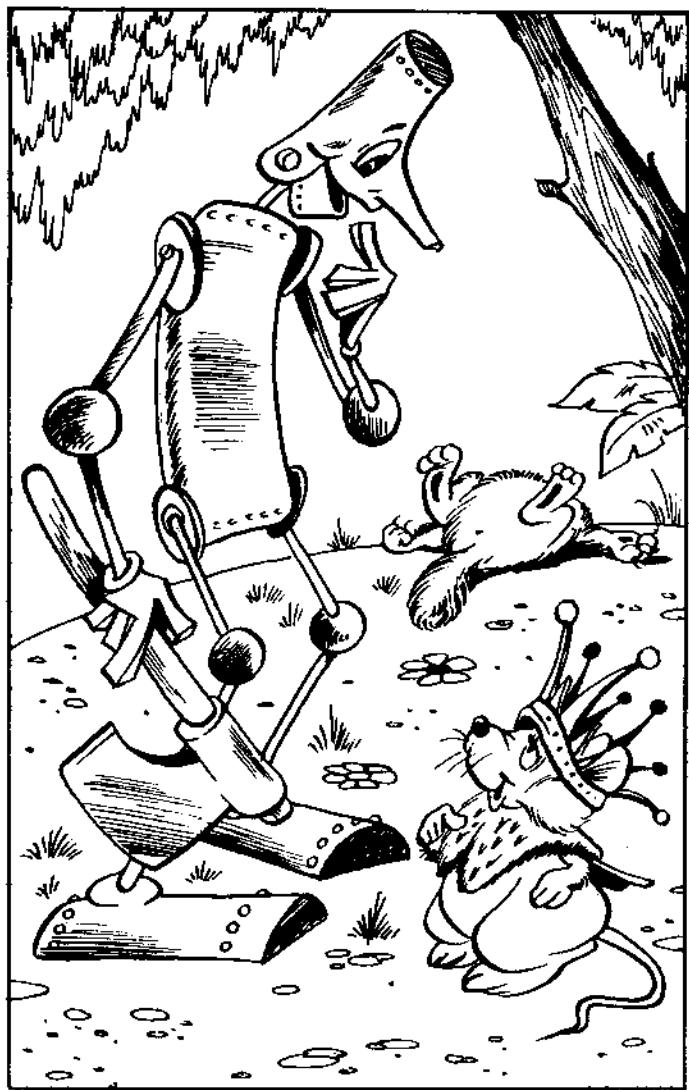
— Какая жалость! — проговорил Страшила. — Несмотря на трусость, Лев был прекрасным товарищем. Но делать нечего, надо двигаться дальше.

Они отнесли Дороти подальше от маков и положили у самой воды, чтобы свежий ветерок поскорее привел ее в чувство, а сами уселись на берегу и стали ждать, когда она проснется.

9. КОРОЛЕВА ПОЛЕВЫХ МЫШЕЙ

— Дорога из желтого кирпича где-то рядом, — сказал Страшила. — Я узнаю эти места. Вон оттуда мы отплыли на плоту.

Железный Дровосек собирался что-то ответить, но в этот самый момент услышал странное урчание. Повернув голову, прекрасно двигающуюся на смазанных суставах-шарнирах, он увидел загадочное существо, приближавшееся к ним большими прыжками. Оказалось, что это дикий кот, который за кем-то гнался. Кот прижал уши к голове и широко разинул пасть с острыми, как иголки, зубами. Его глаза были налиты кровью. Когда кот приблизился, Железный Дровосек понял, что тот гонится за маленькой мышью. У Железного Дровосека не было сердца, но он все равно не мог допустить, чтобы

хищный кот безнаказанно убил такое безобидное и крошечное существо.

Железный Дровосек поднял топор и, когда кот пробежал мимо, ловким ударом отрубил злодею голову, которая покатилась в кусты.

Увидев, что ее врага нет в живых, полевая мышь остановилась.

Подойдя к Железному Дровосеку, она пропищала тонким-претонким голоском:

— Большое спасибо за то, что спасли меня!

— Умоляю вас, не надо об этом! — попросил Дровосек. — Поскольку у меня нет сердца, то я особенно слежу, чтобы вокруг меня не было обиженных, даже если это простая мышь.

— Простая мышь! — негодуяше воскликнула его собеседница. — Да будет вам известно, что я Королева Полевых Мышей!

— Прошу прощения, — сказал Железный Дровосек и отвесил ей низкий поклон.

— Спасая мою жизнь, вы совершили не только храбрый, но и государственно важный поступок, — сообщила Королева.

В этот момент откуда ни возьмись появились мыши в большом количестве и окружили их. Увидев, что Королева цела и невредима, они наперебой запищали:

— Как мы за вас перепугались, ваше величество! Так славно, что вам удалось спастись от этого ужасного, отвратительного кота! — И они так низко поклонились своей повелительнице, что чуть было не встали на головы.

— Кота убил вот этот странный человек, — отвечала Королева, указывая на Железного Дро-

восека. — Вы должны слушаться его и исполнять все, что он пожелает.

— Слушаем и повинуемся,— отозвался писклявый мышинный хор, после чего мыши ринулись врассыпную наутек, потому что проснувшийся Тотошка, увидев такое скопище мышей, издал торжествующий лай и прыгнул в самую гущу их стайки. Тотошка обожал гоняться за мышами дома в Канзасе и не понимал, почему бы не заняться этим и сейчас. Но Железный Дровосек успел подхватить его на руки и крикнул мышам:

— Возвращайтесь, не бойтесь! Тотошка вас не обидит!

Услышав это, Королева Мышей осторожно высунула голову из-за кочки и робко спросила:

— Вы уверены, что он нас не перекусает?

— Я за этим прослежу,— уверил ее Дровосек. — Пожалуйста, не волнуйтесь.

Одна за другой мыши стали возвращаться. Тотошка больше не лаял, хотя и пыгался освободиться из объятий Дровосека. Он бы с удовольствием укусил его, но знал, что Дровосек сделан из железа и ничего хорошего из этой затеи не выйдет. Наконец одна крупная мышь подала голос

— Скажите, чем бы мы могли отплатить за все, что вы сделали для нашей Королевы?

— Да вроде бы ничем,— растерянно пробормотал Дровосек. Но в этот момент Страшила, все это время усиленно думавший и ворчавший, что когда у тебя в голове не мозги, а солома, ничего хорошего придумать не удастся, быстро сказал:

— Вы можете спасти нашего друга Трусливого Льва, он уснул на маковом поле.

— Льва! — воскликнула Королева Мышей. — Да он же нас всех съест!

— Не беспокойтесь, — успокоил ее Страшила. — Это Трусливый Лев.

— Правда? — все еще недоверчиво протянула Королева.

— По крайней мере, он себя считает трусом, — сказал Страшила. — Кроме того, он ни за что не обидит наших друзей. Если вы сможете спасти его, то, уверяю вас, он отнесется к вам как нельзя лучше.

— Ну что ж, — сдалась Королева Мышей. — Придется поверить вам на слово. Но чем же мы можем тут помочь?

— Много ли у вас, ваше величество, подданных, готовых выполнить любое ваше приказание?

— Тысячи и тысячи! — последовал ответ.

— Тогда пусть все они соберутся здесь, и пусть каждая мышь захватит с собой веревочку.

Королева обернулась к своим подданным, с интересом слушавшим разговор, и велела им поскорее собрать всех мышей. Они врассыпную бросились выполнять приказ.

— А теперь, — обратился Страшила к Железному Дровосеку, — тебе надо нарубить деревья и сделать тачку.

Железный Дровосек тотчас же принялся за работу и вскоре нарубил маленьких деревьев, очистил стволы от веток и листьев и потом скрепил их деревянными колышками. Он сделал

также четыре колеса из обрубков ствола побольше. Дровосек работал так споро, что, когда начали собираться мыши, тачка была уже почти готова.

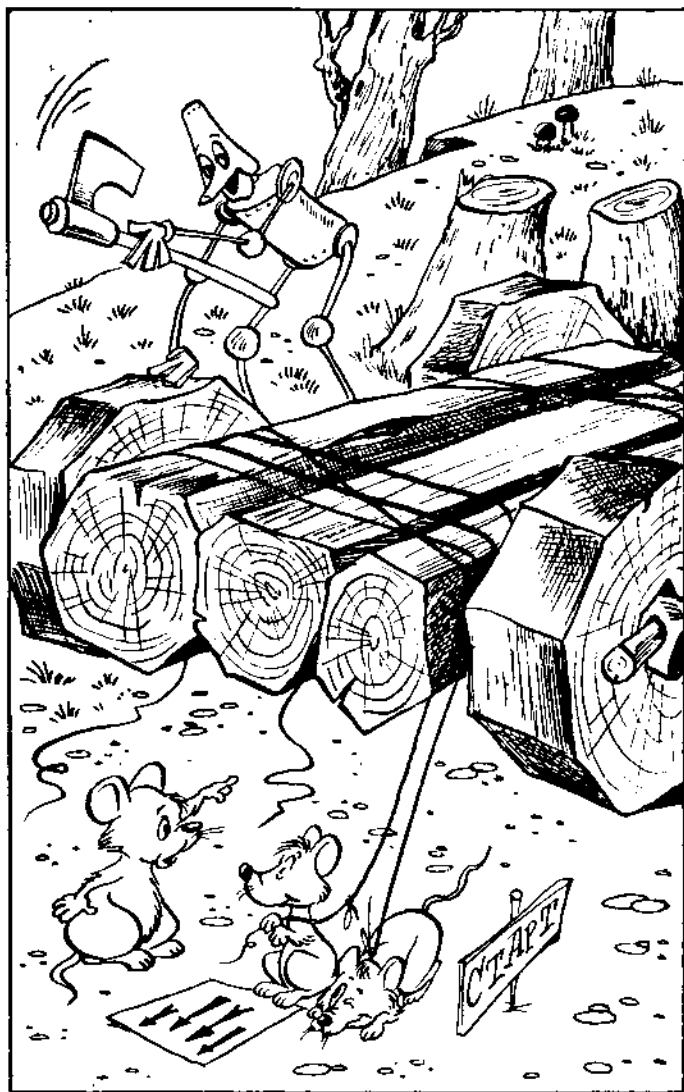
Мыши прибывали со всех сторон — крупные, средние и совсем маленькие. У каждой во рту была веревочка. Как раз в это время пробудилась от долгого сна и открыла глаза Дороти. Она с удивлением обнаружила, что лежит на траве, а вокруг нее несметные количества мышей, взирающих на нее с не меньшим удивлением. Но Страшила быстро объяснил ей, что происходит, а затем обернулся к Королеве Мышей и сказал:

— Позвольте познакомить вас с Дороти.

Дороти вежливо поздоровалась с Королевой. Мышь ответила учтивым поклоном. Они сразу понравились друг другу.

Между тем Страшила и Железный Дровосек стали запрягать мышей в тачку с помощью принесенных ими веревок. Обвязав один конец веревки вокруг мышиной шейки, они прикрепляли другой конец к тачке. Тачка была в тысячи раз больше любой из мышей, но когда все мыши были запряжены, они могли свободно тащить ее. Страшила и Железный Дровосек сели в тачку, и мыши отвезли их туда, где спал мертвым сном Трусливый Лев.

Лев был очень тяжел, но, поднатужившись, мыши все же взвалили его на тачку. Затем Королева Мышей велела своим подданным поскорее пускаться в обратный путь. Она боялась, что аромат маков может оказаться губительным и для них.

Мышей было великое множество, но сначала им не удалось сдвинуть с места тачку с поклажей. Страшила и Железный Дровосек стали им помогать, подталкивая тачку сзади. Общими усилиями удалось перевезти Льва на зеленую лужайку, где он мог дышать свежим прохладным воздухом, а не маковой отравой.

Дороти вышла их встречать и сердечно поблагодарила мышей за то, что они спасли Льва от верной гибели. Она успела очень полюбить большого зверя и была рада, что теперь его жизнь вне опасности.

Мышей распрягли, и они побежали обратно в свои норки. Последней ушла Королева Мышей. На прощание она подарила Дороти маленький свиток и сказала:

— Если когда-нибудь мы вам понадобится, выйдите в поле и кликните нас. Мы сразу же явимся. А теперь всего наилучшего.

— До свидания,— ответили путешественники, и пока Королева Мышей не скрылась из виду, Дороти крепко держала Тотошку, чтобы тот не напугал их новую знакомую.

После этого все уселись в кружок вокруг Льва и стали ждать, когда он проснется. Страшила нарвал еще персиков и слив, и Дороти прекрасно пообедала.

10. СТРАЖ ГОРОДСКИХ ВОРОТ

Ждать им пришлось довольно долго. Лев слишком много времени провел на маковом поле и надышался ядовитым ароматом ковар-

ных алых цветов. Наконец, к великой радости друзей, он открыл глаза и спрыгнул с тачки.

— Я бежал изо всех сил,— сообщил он, широко зевая,— но поле оказалось огромным. Как вам удалось меня спасти?

Ему рассказали о том, как помогли им полевые мыши. Услышав это, Лев рассмеялся:

— Я всегда считал себя большим и сильным зверем, но маленькие цветочки чуть было не убили меня, а крошечные мышки спасли от гибели. Как странно устроен этот мир! Но что же мы будем делать теперь, друзья?

— Нам надо поскорее разыскать дорогу из желтого кирпича,— сказала Дороти,— и тогда мы сможем продолжить наше путешествие.

Вскоре Лев окончательно восстановил свои силы, и компания снова зашагала по мягкой зеленой траве. Они вышли на дорогу из желтого кирпича и двинулись по ней к Изумрудному Городу.

Теперь дорога была ровной и гладко вымощенной, а вокруг открывались чудесные места. Позади остались дремучие чащобы, а с ними и страшные опасности. Снова стали появляться изгороди, только теперь все они были выкрашены в зеленый цвет. Первый попавшийся фермерский домик тоже был зеленый. Стали встречаться люди. Они пристально смотрели на путников и явно хотели расспросить, кто они такие и куда идут, но огромный Лев их пугал, и они не осмеливались подойти ближе и заговорить. Все они были одеты в зеленое и носили такие же остроконечные шляпы, что и Жевуны.

— Наверное, мы уже в Стране Оз,— предположила Дороти,— и скоро придем в Изумрудный Город.

— Наверное,— согласился Страшила. — В Стране Жевунов все было голубым, а здесь все зеленое. Но здешние жители не столь приветливы, как Жевуны. Боюсь, мы не найдем места для ночлега.

— Орехи и фрукты мне слегка надоели. Я бы с удовольствием съела что-нибудь другое,— призналась Дороти. — А Тотошка и вовсе оголодал. Давайте остановимся у следующего же дома и поговорим с хозяевами.

Вскоре они увидели большой фермерский дом. Дороти храбро подошла к двери и постучала. Дверь открыла женщина и спросила:

— Что тебе надо, дитя мое, и почему с тобой рядом этот Лев?

— Мы хотели бы у вас переночевать,— сказала Дороти. — А Лев — мой верный друг и никого не обидит.

— Он ручной? — осведомилась женщина, приоткрыв дверь чуточку пошире.

— Да,— ответила Дороти. — К тому же это Трусливый Лев, и он боится вас гораздо сильнее, чем вы его.

— Ну ладно,— смилостивилась женщина, немного подумав и еще раз покосившись на Льва. — Если это действительно так, то входите. Я накормлю вас ужином и оставлю переночевать.

Вся компания вошла в дом, где кроме хозяйки, было еще трое детей и ее муж. У него боле-

ла нога, и он лежал на кровати в углу. Пока хозяйка накрывала на стол, он спросил:

— Куда держите путь?

— В Изумрудный Город,— сказала Дороти. — Мы идем к великому Озу.

— Серьезно? — воскликнул фермер. — А вы уверены, что Оз вас примет?

— Почему бы ему нас не принять? — удивилась Дороти.

— Потому что, если верить людям, он никого и никогда не принимает. Я не раз бывал в Изумрудном Городе, и мне там очень нравится, но я никогда не видел великого Оза и не знаю ни одного человека, который бы встречался с ним хоть однажды.

— Он никогда не выходит к людям? — спросила Дороти.

— Никогда. День-деньской он сидит в своем дворце в тронном зале, и даже слуги не видят его.

— На кого он похож? — полюбопытствовала Дороти.

— Трудный вопрос,— задумался фермер. — Оз — великий волшебник и, по слухам, принимает такие обличья, какие только пожелает. Одни говорят, что он похож на птицу, другие — на слона, третьи — на кота. Он может превратиться в фею, а может и в домового. Короче, он легко меняет свой облик. Но никто не знает, что собой представляет настоящий Оз, никто не видел его истинного лица.

— Все это очень странно,— проговорила Дороти,— но нам все равно надо обязательно с

ним увидаться, иначе наше путешествие было напрасным.

— Почему вы так хотите увидеть грозного Оза? — задал вопрос фермер.

— Я хочу попросить у него немножко мозгов,— сказал Страшила, и в голосе его послышалась надежда.

— Озу это раз плюнуть,— заверил фермер. — Говорят, он не знает, куда ему девать мозги.

— А я хочу попросить у него сердце,— вступил в разговор Дровосек.

— И это для него пара пустяков,— сказал фермер. — У Оза большая коллекция сердец на все вкусы.

— А я хочу попросить у него храбрости,— сообщил Трусливый Лев.

— Рассказывают, у него в тронном зале стоит на огне большой-пребольшой горшок с храбростью, накрытый золотой крышкой, чтобы не выкипел. Оз будет только рад отпустить тебе порцию.

— А я хочу попросить его отправить меня домой в Канзас,— сказала Дороти.

— А где находится Канзас? — удивленно спросил фермер.

— Не знаю,— ответила девочка,— но там мой дом, и я уверена, что он где-то должен находиться.

— Наверное, великий Оз может все и, конечно, отыщет для тебя твой Канзас. Только надо попасть к нему на прием, а это нелегко. Великий Волшебник не любит незваных гостей, а его слово — закон. А ты чего хочешь? — обратился

ся он к Тотошке, но песик ничего не сказал, а только завилял хвостиком.

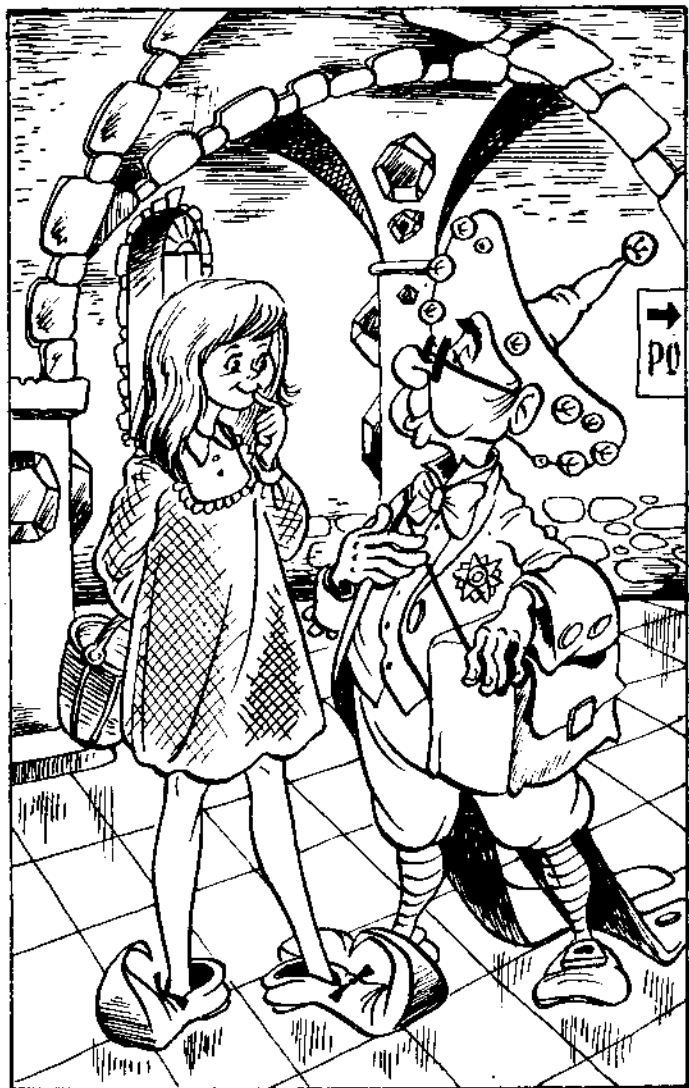
Хозяйка позвала всех ужинать. Гости сели за стол, и Дороти съела тарелку овсяной каши, а также яичницу с белым хлебом и получила большое удовольствие. Лев тоже попробовал кашу, но она ему не понравилась, так как была сделана из овса, а овес, по его словам, годится для лошадей, а не для львов. Страшила и Железный Дровосек по своему обыкновению обошлись без еды, а Тотошка попробовал всего понемногу и тоже остался доволен.

Затем женщина показала Дороти ее постель. Тотошка улегся у нее в ногах, а Лев расположился у дверей, чтобы сон девочки никто не потревожил. Страшила и Дровосек разошлись по углам, где молча простояли до утра.

Как только взошло солнце, путники снова двинулись по дороге из желтого кирпича. Вскоре они увидели на горизонте зеленоватое сияние. Они шли, а сияние делалось все сильнее. Судя по всему, их путешествие близилось к концу. Тем не менее только в полдень они подошли к большой городской стене. Она была высокая, толстая и зеленая.

Дорога из желтого кирпича заканчивалась у городских ворот, усыпанных изумрудами. Они так сверкали на солнце, что даже нарисованным глазам Страшилы было больно на них смотреть.

У ворот висел колокольчик. Дороти позвонила. Раздался мелодичный серебристый звон. Затем огромные ворота медленно распахнулись, и путники вошли. Они оказались в небольшом

зале со сводчатым потолком и стенами, украшенными большими изумрудами.

Перед ними стоял человек ростом с Жевуна. С головы до пят он был одет в зеленое, отчего даже его щеки казались зеленоватыми. На боку у него висела большая коробка.

Увидев Дороти и ее друзей, он спросил:

— Зачем пожаловали в Изумрудный Город?

— Мы пришли, чтобы увидеть великого Оза,— сказала Дороти.

Ее слова так озадачили зеленого человечка, что он сел и стал усиленно обдумывать услышанное.

— Последний раз я слышал подобное желание давным-давно,— проговорил он, недоверчиво покачивая головой. — Оз — великий и грозный волшебник, и если вы хотите потревожить размышления мудреца глупой или ничтожной просьбой, берегитесь: в гневе он ужасен и может уничтожить вас в мгновение ока.

— Наши просьбы не глупые и не ничтожные,— возразил Страшила. — Это очень важно для нас. К тому же нам говорили, что Оз — добрый волшебник.

— Это так,— согласился Страж. — Он правит Изумрудным Городом мудро и справедливо. Но с теми, кто решил поглядеть на него из праздного любопытства, или с людьми нечестными он бывает беспощаден. Мало у кого хватало смелости просить встречи с ним. Я Страж Городских Ворот и, поскольку вы изъявили желание встретиться с Озом, я обязан отвести вас к нему во дворец. Но сначала вам надо надеть очки.

— Почему? — удивленно спросила Дороти.

— Потому что если вы этого не сделаете, то великолепие и блеск Изумрудного Города могут вас ослепить. Даже местные жители не расстаются с очками ни днем ни ночью. Очки запираются на ключ, который хранится у меня. Так повелел Оз, когда был построен Изумрудный Город.

Страж открыл свой ящик. Дороти увидела, что в нем полным-полно очков всяких размеров и форм. Но у всех были зеленые стекла. Страж Городских Ворот подобрал подходящую пару для Дороти и надел на нее. Дужки были скреплены сзади двумя золотыми полосками, запиравшимися на замочек ключом, Страж носил его у себя на шее на цепочке. Когда очки были надеты, Дороти уже не могла их снять сама, но она и не хотела этого делать, ибо боялась ослепнуть.

Затем Страж подобрал очки для Страшилы, Железного Дровосека, Трусливого Льва и даже Тотошки, заперев замочки ключом.

После этого Страж и сам надел зеленые очки и сказал, что готов вести путешественников во дворец. Сняв с крюка на стене большой золотой ключ, он открыл им другие ворота, и, проследовав за ним, друзья оказались в Изумрудном Городе.

11. ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД СТРАНЫ ОЗ

Даже надев зеленые очки, Дороти и ее друзья были ошеломлены сверканием этого удивитель-

ного города. По улицам стояли прекрасные дома из зеленого мрамора, украшенные блестящими изумрудами. Путники шли по тротуару из того же зеленого мрамора, а щели между плитами были заполнены изумрудами, сиявшими под лучами солнца. Окна домов были из зеленого стекла. Даже небо над Изумрудным Городом было зеленое, и зеленое солнце посылало жаркие зеленые лучи.

Вокруг сновали мужчины, женщины, дети, и все они носили зеленую одежду, и кожа у них была зеленоватого оттенка. Они с удивлением смотрели на Дороти и ее странных спутников. Завидев большого Льва, дети прятались за спины родителей, и никто не осмеливался задавать вопросы чужестранцам. В магазинах продавались товары зеленого цвета — зеленые конфеты и зеленая жареная кукуруза, зеленые башмаки и шляпы, зеленые платья и сюртуки всех фасонов и размеров. На одном из лотков продавец торговал зеленым лимонадом, и обступившие его дети расплачивались зелеными монетами.

На улицах Изумрудного Города не было ни лошадей, ни других животных. Мужчины возили поклажу в маленьких тачках на колесиках. У жителей Изумрудного Города был веселый и довольный вид.

Страж Городских Ворот провел путников через несколько улиц, пока они не оказались у большого здания в самом центре города. Это был дворец великого мудреца и волшебника Страны Оз. У ворот стоял Солдат в зеленом мундире и с длинными зелеными бакенбардами.

— Вот чужестранцы,— сказал Страж Солдату,— которые непременно хотят увидеть Великого Оза.

— Пусть входят,— разрешил Солдат. — Я доложу Озу, что его желают видеть.

Они вошли во дворец и вскоре оказались в большом зале, уставленном зеленой мебелью. На полу был большой зеленый ковер. Прежде чем они вошли в зал, им пришлось, по требованию Солдата, как следует вытереть ноги о зеленый половичок у входа. Когда гости сели на кресла, украшенные большими изумрудами, Солдат вежливо предложил:

— Устраивайтесь, пожалуйста, поудобнее. А я пойду к дверям тронного зала и сообщу Озу, что вы пришли повидать его.

Солдата долго не было. Наконец он снова появился в зале. Дороти обеспокоенно спросила его:

— Ну что, вы видели Оза?

— Я никогда не вижу его,— последовал ответ. — Но я сообщил ему все, что вы хотели передать. Он находился за ширмой и прекрасно меня слышал. Он сказал, что готов принять вас, но при условии, что вы будете приходить поодиночке и каждый в свой день. Это значит, что вам придется немного погостить во дворце. Сейчас вас проводят в комнаты, где вы сможете отдохнуть после трудного и долгого путешествия.

— Спасибо,— поблагодарила Дороти. — Оз очень любезен.

Солдат свистнул в зеленый свисток, и тотчас же появилась девушка в зеленом шелковом пла-

тье. У нее были очаровательные зеленые глазки и длинные зеленые волосы. Поклонившись Дороти, она позвала:

— Пойдем за мной, я покажу тебе твою комнату.

Попрощавшись с друзьями, Дороти взяла на руки Тотошку и пошла за Зеленой Служанкой. Они прошли через семь коридоров, поднялись и спустились по трем лестницам и наконец оказались в комнате в лучшей части дворца. Это была очаровательнейшая в мире комната, где стояла удобная кровать, покрытая зелеными шелковыми простынями и одеялом из зеленого бархата. Посреди комнаты бил фонтан. Маленькая приятно пахнущая струйка воды взлетала ввысь и падала в бассейн зеленого мрамора. На окнах стояли зеленые цветы в горшках, на полочке — зеленые книжки. Открыв наугад одну из них, Дороти обнаружила в ней полным-полно смешных картинок.

В гардеробе висело великое множество зеленых платьев — из шелка, атласа и бархата, и все они были сшиты словно специально для Дороти.

— Будь как дома, — сказала Служанка. — Если тебе что-то понадобится, звони в зеленый звонок. Оз примет тебя завтра утром.

С этими словами она оставила Дороти одну и вернулась к ее друзьям. Она развела всех по комнатам, и каждый из них остался доволен новым жилищем. Разумеется, на Страшилу вся эта роскошь не произвела никакого впечатления. Оставшись один, он встал в углу сво-

ей комнаты, где и простоял до утра, таращась в одну точку над дверью. Ему было все равно, что лежать, что стоять, закрыть глаза он не мог и потому всю ночь глядел на паучка, который так спокойно плел свою паутину в углу, словно это был не дворец, а какая-нибудь бедная хижина. Железный Дровосек по старой привычке улегся на кровать, но спать он не мог и потому всю ночь сгибал и разгибал руки и ноги и ворочал головой, чтобы проверить, как работают суставы. Лев куда с большим удовольствием зарылся бы в кучу сухих листьев в лесу, но делать было нечего, и он прыгнул на постель, свернулся клубочком и вскоре захрапел.

На следующее утро в комнату Дороти вошла Зеленая Служанка. Она нарядила девочку в одно из лучших в шкафу платьев из парчи и атласа. Дороти надела атласный зеленый передничек, завязала на шее у Тотошки зеленую ленточку и в сопровождении Служанки двинулась к тронному залу.

Они вошли в зал, где было множество разряженных придворных дам. Этим дамам было положено по утрам появляться в зале рядом с тронным и проводить время в беседах друг с другом, поскольку Великий Оз все равно никого не принимал. Когда появилась Дороти, со всех сторон на нее устремились любопытные взгляды, и одна из дам шепотом спросила:

— Ты действительно собираешься увидаться с Великим Озом?

— Да, если он меня примет,— ответила Дороти.

— Обязательно примет,— уверил ее Солдат, который вчера докладывал о ее появлении Озу. — Хотя Оз терпеть не может, когда к нему приходят просители. Сперва он страшно рассердился и велел передать тебе, чтобы ты убиралась восвояси. Но потом спросил, как ты выглядишь. Я стал описывать тебя. Услышав про серебряные башмачки, он очень заинтересовался. Потом я рассказал про след от поцелуя у тебя на лбу, и он сменил гнев на милость и пообещал обязательно тебя принять.

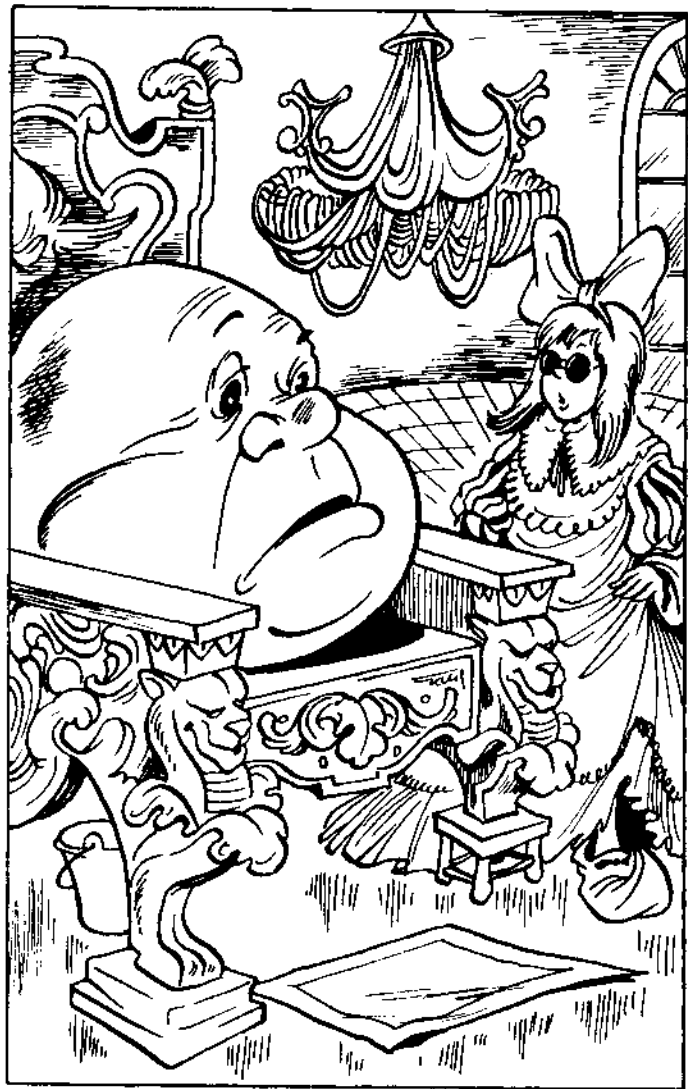
В этот момент зазвонил звонок, и Зеленая Служанка окликнула Дороти:

— Пора. Ты войдешь в тронный зал одна.

Она открыла маленькую дверь, и Дороти смело вошла. Девочка оказалась в удивительном месте. Это был большой зал, круглый, со сводчатым потолком. Пол, стены и потолок были украшены огромными изумрудами. С потолка спускался светильник, сиявший, как солнце, он-то и заставлял изумруды ослепительно сверкать. Но особенно поразил Дороти трон зеленого мрамора в самом центре зала. Это было мраморное кресло, тоже украшенное изумрудами. На этом кресле возлежала огромных размеров Голова. Рук, ног, туловища у нее не было, как не было и волос на черепе. Зато были нос, рот и глаза.

Дороти уставилась на Голову с ужасом. Глаза быстро завращались и наконец уставились на Дороти. Затем открылся рот, и Дороти услышала голос:

— Я Оз, великий и могучий. Кто ты такая и зачем ко мне пришла?

Для такой Головы голос был даже совсем не страшный, и Дороти ответила:

— Я Дороти, маленькая и слабая. Я пришла просить у тебя помощи.

С минуту Голова пристально разглядывала ее, а затем произнесла:

— Откуда у тебя серебряные башмачки?

— От Злой Волшебницы Востока. Мой домик опустился прямо на нее и раздавил,— сказала Дороти.

— Откуда у тебя этот алый след на лбу? — продолжала допрос Голова.

— Это Добрая Волшебница Севера поцеловала меня на прощание, отправляя к тебе в Изумрудный Город,— отвечала девочка.

Снова глаза уставились на девочку и пристально смотрели, пока Голова не решила, что ей сказали правду. Затем Оз спросил:

— Что ты от меня хочешь?

— Отошли меня домой в Канзас к дяде Генри и тете Эм,— попросила Дороти. — Мне не нравится ваша страна, хотя она очень красивая. И кроме того, тетя Эм, наверное, очень волнуется, что меня так долго нет.

Глаза трижды моргнули, потом уставились в потолок, потом посмотрели в пол — и завращались с удивительной быстротой. Наконец взор их снова упал на Дороти.

— Почему я должен сделать это для тебя? — спросил Оз.

— Потому что ты сильный, а я слабая, ты великий волшебник, а я беспомощная маленькая девочка.

— Но у тебя хватило сил убить Злую Волшебницу Востока,— возразил Оз.

— Я тут ни при чем,— честно созналась Дороти. — Это случилось как-то само собой.

— Значит, так,— сказал Оз. — Вот тебе мой ответ. Если ты хочешь, чтобы я отослал тебя домой в Канзас, ты должна кое-что сделать для меня. В этой стране так принято. Я пушу в ход все свое магическое искусство, но сначала и ты немножко поработай. Помоги мне, а я помогу тебе.

— Что же я должна сделать?

— Убей Злую Волшебницу Запада.

— Но я не могу! — воскликнула Дороти.

— Ты же убила Злую Волшебницу Востока, а кроме того, на тебе волшебные серебряные башмачки. Во всей стране осталась одна-единственная злая волшебница. Когда ты сообщишь мне, что ее больше нет, я тотчас же отправлю тебя в Канзас. Но пока злая волшебница не погибнет, не обращай ко мне ни с какими просьбами.

Дороти так расстроилась от этих слов, что заплакала. Голова опять завращала своими глазами и уставилась на девочку. Казалось, Оз не сомневался, что девочка может выполнить его просьбу, стоит ей только захотеть.

— Я никогда и никого не убивала по своей воле,— говорила она сквозь слезы. — И даже если бы я захотела убить Злую Волшебницу Запада, я не знаю, как это сделать. Если ты, великий и грозный Оз, не можешь ничего с ней поделаться, где уж мне, маленькой слабой девочке! Как мне убить ее?!

— Не знаю,— ответила Голова,— но таково мое решение. Пока живет Злая Волшебница Запада, тебе не видать дяди Генри и тети Эм как своих ушей. Помни, что это очень злая волшебница и ее обязательно надо убить. Теперь ступай и, пока не выполнишь моего задания, больше не докучай мне.

Опечаленная Дороти вышла из тронного зала. У дверей ее ждали Лев, Страшила и Железный Дровосек.

— Плохи мои дела! — сказала она. — Пока я не убью Злую Волшебницу Запада, Оз ни за что не отправит меня домой в Канзас, а как мне выполнить его желание?

Друзья Дороти очень огорчились, но ничем не могли ей помочь. Дороти вернулась в свою комнату, легла в постель и лежала там, тихо плача, пока не уснула.

На следующий день Солдат с Зелеными Бакенбардами пришел к Страшילה.

— Пошли. Оз ждет.

Страшила проследовал за Солдатом и оказался в тронном зале, где увидел на троне очаровательную женщину. Красавица была в зеленом шелковом платье, а на голове сверкала корона из драгоценных камней. За спиной у нее виднелись крылья, прозрачные и легкие, трепетавшие от малейшего дуновения воздуха.

Страшила поклонился с учтивостью, на которую только было способно набитое соломой создание. Красавица посмотрела на него с улыбкой:

— Я Оз, великий и грозный. Зачем ты пришел ко мне?

Страшила, ожидавший увидеть Голову, о которой рассказывала Дороти, сильно удивился, но виду не подал и сказал как ни в чем не бывало:

— Я набитый соломой Страшила. У меня нет мозгов, и я очень прошу тебя дать мне немножко, чтобы я был не глупее, чем остальные люди.

— Почему я должен исполнить твою просьбу? — спросила Красавица.

— Потому что ты могуч и мудр, и никто, кроме тебя, не может мне в этом помочь.

— Я никогда не помогаю просто так, — сообщил Оз. — Вот что я тебе скажу. Если ты убьешь Злую Волшебницу Запада, я дам тебе мозги такого высокого качества, что ты станешь самым умным жителем Страны Оз.

— Но ты уже просил Дороти убить Злую Волшебницу, — возразил Страшила.

— Да, это так. Мне все равно, кто именно ее убьет. Но пока она жива, я не исполню твоей просьбы. А теперь ступай и не беспокой меня, пока делом не докажешь, что заслуживаешь мозги.

Опечаленный Страшила вернулся к друзьям и передал им слова Оза. Дороти очень удивилась, узнав, что Страшиле Оз явился в виде Красавицы, а не Головы.

На следующее утро Солдат пришел к Железному Дровосеку и сказал:

— Пошли. Оз ждет.

Железный Дровосек пошел за Солдатом и оказался в тронном зале. Он не знал, кем предстанет перед ним Оз — Головой или Красави-

цей, но очень надеялся, что все-таки это будет Красавица.

“У Головы, хоть она и говорящая, нет сердца,— размышлял он,— и поэтому ей не будет меня жалко. Но если это будет Красавица, я обязательно упрошу ее дать мне сердце — ведь женщины такие добросердечные.”

Но когда Железный Дровосек вошел в тронный зал, то не увидел там ни Говорящей Головы, ни Красавицы. На сей раз великий и грозный Оз принял облик страшного Зверя. Казалось, мраморный трон вот-вот рухнет под тяжестью чудовища величиной со слона, с головой носорога и пятью глазами. У этого жуткого Зверя было пять длинных лап и пять тонких ног. Его туловище поросло густой шерстью. Более мерзкого создания нельзя было и представить себе. Железному Дровосеку очень повезло, что у него не было сердца, иначе оно бешено заколотилось бы в груди от ужаса. Но будучи железным, Дровосек несколько не испугался, хотя и огорчился.

— Я Оз, великий и могучий,— прорычал Зверь. — Кто ты такой и зачем ко мне пожаловал?

— Я Железный Дровосек. У меня нет сердца, и я не способен любить. Прошу тебя, дай мне сердце, чтобы я стал похож на остальных людей.

— Почему я должен исполнить твою просьбу? — заревел Зверь.

— Потому что, кроме тебя, никто не может помочь мне,— ответил Дровосек.

Зверь издал оглушительное рычание и затем произнес:

— Если тебе так нужно сердце, попробуй заработать его.

— Как?

— Помоги Дороти убить Злую Волшебницу Запада, — последовал ответ. — Когда она погибнет, приходи ко мне, и я дам тебе самое большое, самое любящее сердце во всей Стране Оз.

Железный Дровосек вернулся к друзьям не солоно хлебавши. Он рассказал про ужасное чудовище на троне, и все опять поразились способности Оза принимать столь несхожие обличья. Трусливый Лев сказал:

— Если завтра он предстанет предо мной в облике Зверя, я зарычу что есть силы и напугаю его. Если он станет Красавицей, я сделаю вид, что собираюсь прыгнуть на нее, и заставлю выполнить мою просьбу. А если это будет Говорящая Голова — тем лучше. Я буду гонять ее по всему залу, как мячик, пока она не согласится дать каждому из нас то, чего мы хотим. Не беспокойтесь, друзья мои, все будет хорошо.

На следующее утро Зеленый Солдат привел Льва к тронному залу. Лев вошел в дверь и, к своему великому удивлению, увидел, что на троне лежит Огненный Шар. Он хотел подойти ближе, но от Шара исходил такой жар, что Льву пришлось оставаться на месте.

Наконец Огненный Шар заговорил:

— Я Оз, великий и грозный. Кто ты такой и зачем ко мне пожаловал?

Лев ответил:

— Я Трусливый Лев, который всего боится. Я пришел попросить у тебя немножко храбрости, чтобы я действительно мог стать царем зверей.

— Почему я должен дать тебе храбрость? — надменно осведомился Шар.

— Потому что ты самый могущественный из всех волшебников и, кроме тебя, мне никто не может помочь.

Огненный Шар вспыхнул еще ярче, а затем послышался голос:

— Принеси мне доказательство того, что Злая Волшебница Запада погибла, и я дам тебе храбрости с избытком. Но пока она живет и здравствует, тебе суждено будет оставаться жалким трусом.

Лев страшно рассердился, но ничего не смог возразить. Он стоял и молча смотрел на Огненный Шар, который запылал так ярко, что в конце концов Лев поджал хвост и выбежал из тронного зала. Он был рад снова увидеть своих друзей, которым и рассказал о приеме, оказанном ему Озом.

— Что же нам теперь делать? — грустно спросила Дороти.

— Похоже, нам остается только одно, — ответил Лев. — Отправиться в Страну Мигунов, разыскать там Злую Волшебницу Запада и уничтожить ее.

— А если нам это не удастся? — спросила Дороти.

— Тогда я не получу храбрости, — сказал Лев.

— А я мозгов, — подал голос Страшила.

— А я сердца, — добавил Дровосек.

— А я никогда не увижу дядю Генри и тетю Эм,— заплакала Дороти.

— Осторожно! — испуганно крикнула Служанка.

— Слезы испортят твоё новое шелковое платье.

Дороти вытерла глаза.

— Ну что ж, придется выполнить задание Оза, хотя мне очень не хочется никого убивать, даже ради того, чтобы увидеть дядю Генри и тетю Эм.

— Я пойду с тобой,— объявил Лев,— хотя такой трус, как я, не способен убить Злую Волшебницу.

— Я тоже пойду,— решил Страшила. — Хотя от меня будет немного проку. Я ведь такой глупец.

— У меня нет сердца, а это значит, что я не могу как следует рассердиться,— сказал Железный Дровосек. — Но я, конечно же, иду с вами.

Договорились не мешкать и отправиться в путь на следующий день. Железный Дровосек хорошенько наточил свой топор на зеленом оселке и тщательно смазал свои шарниры-суставы. Страшила набил себя свежей соломой, а Дороти заново нарисовала ему глаза, чтобы он мог лучше видеть. Служанка доверху наполнила корзинку Дороти разными вкусностями и привязала к ошейнику Тотошки зеленый колокольчик.

Друзья рано разошлись по своим комнатам, и те, кто мог спать, сразу же заснули. Поутру они проснулись от кукареканья зеленого петуха,

жившего на задворках, и кудахтанья зеленой курицы, которая снесла зеленое яйцо.

12. В ПОИСКАХ ЗЛОЙ ВОЛШЕБНИЦЫ

Солдат с Зелеными Бакенбардами провел их по улицам Изумрудного Города к городским воротам, где их встретил Страж. Он отомкнул своим ключом очки, сложил их в зеленый ящик и учтиво распахнул перед путешественниками городские ворота.

— По какой дороге надо идти, чтобы попасть во владения Злой Волшебницы Запада? — спросила Стража Дороти.

— Туда нет дороги, — отвечал Страж. — В те края никому не хочется отправляться по доброй воле.

— Как же мы ее отыщем? — забеспокоилась Дороти.

— Не волнуйтесь. Когда вы окажетесь в Стране Мигунов, она сама разыщет вас и обратит в рабство.

— Как бы не так! — воскликнул Страшила. — Мы решили ее уничтожить.

— Это меняет дело, — отозвался Страж. — Поскольку ни у кого, кроме вас, таких намерений не возникало, я был уверен, что с вами она обойдется как с остальными. Но берегитесь, эта старая ведьма на редкость хитра и зла, она обязательно постарается разрушить ваши планы. Ступайте на закат солнца, и вы рано или поздно встретитесь с ней.

Друзья поблагодарили Стража, попрощались с ним и двинулись на запад. Они шли по зеленым лугам, где росли маргаритки и лютики. На Дороти было то самое шелковое платье, которое на нее надела Служанка во дворце, но теперь девочка с удивлением заметила, что из зеленого оно стало белым. Белыми стали и ленточка, и колокольчик на шее у Тотошки.

Вскоре стены Изумрудного Города исчезли позади. Идти становилось все труднее, а в этих краях не было ни домов, ни ферм, ни возделываемых полей.

Днем путникам негде было укрыться от жаркого солнца, вокруг были только горы и камни. Когда наступил вечер, Дороти, Лев и Тотошка легли обессиленные на выжженную траву, а Страшила и Железный Дровосек остались нести дозор.

У Злой Волшебницы Запада был единственный глаз, но он был мощный, как телескоп, и она видела им все. В этот вечер она сидела на крылечке своего желтого замка и оглядывала владения. Вдруг она увидела Дороти и ее друзей, расположившихся на ночлег на одной из окраин ее страны. Это зрелище рассердило Волшебницу Запада, и она свистнула в серебряный свисток, который носила на шее.

Тотчас же к замку примчалась свора серых волков. У них были быстрые ноги, острые клыки и свирепые морды.

— Бегите на восток, там найдете незваных пришельцев. Разорвите их в клочья,— скомандовала старуха.

— Разве ты не собираешься обратить их в рабство? — спросил Вожак своры.

— Нет, — ответила Волшебница. — Один набит соломой, другой сделан из железа, третья — девчонка, четвертый — Лев. От них мне никакого толка не будет, так что растерзайте их, и дело с концом.

— Будет сделано, — рявкнул Вожак и кинулся выполнять приказ, а за ним его свора.

К счастью, Страшила и Железный Дровосек не спали и вовремя заметили приближение врагов.

— Сейчас я с ними разберусь, — сказал Железный Дровосек Страшילה. — Прячься за меня, а я их встречу!

Он схватил свой остро наточенный топор, и, когда на него бросился Вожак, Железный Дровосек взмахнул им и отрубил волку голову. Не успел он поднять топор, как на него бросился следующий волк и тоже остался без головы. В своре было сорок волков, и ровно сорок раз взмахнул Дровосек топором, после чего сражение окончилось — все волки лежали мертвыми.

Дровосек положил топор на землю и присел рядом со Страшилой, который заметил:

— Неплохо, неплохо, друг мой! Нарубил ты дров на славу!

Они стали ждать, когда настанет утро и проснется Дороти. Девочка открыла глаза и к испугу своему увидела, что вокруг валяются косматые волки без голов. Железный Дровосек рассказал ей, что произошло, и она от души поблагодарила его. Затем она позавтракала, и компания продолжила путь.

Тем же утром Злая Волшебница вышла из замка и глянула своим всевидящим оком. Оказалось, что ее верные волки все до единого перебиты, а пришельцы как ни в чем не бывало продолжают путь. Она еще больше разозлилась и дунула дважды в серебряный свисток. Сразу же к ней слетелась огромная стая диких ворон, отчего небо потемнело. Злая Волшебница обратилась к Предводителю стаи:

— Летите на восток, выключите глаза чужестранцам, разорвите их на части.

Огромная стая птиц полетела туда, куда им было велено. Увидев их, Дороти испугалась, но Страшила сказал:

— Теперь настал мой черед. Ложитесь на землю и не бойтесь ничего.

Они так и сделали, а Страшила остался стоять, раскинув руки в стороны. Сначала вороны испугались его, как птицы пугаются огородных чучел, но главная ворона каркнула:

— Это набитое соломой пугало. Сейчас я выключу ему глаза.

С этими словами Предводитель ринулся на Страшилу, но тот схватил его за голову и свернул ему шею. Предводитель испустил дух, но другая ворона попыталась ударить Страшилу клювом. Не тут-то было. Страшила свернул шею и ей. Сорок ворон вылетело на восток по приказу Злой Волшебницы, и теперь все они валялись мертвыми у ног Страшилы. Он разрешил своим друзьям подняться, и они пошли дальше.

Обнаружив, что все ее верные вороны погибли, Злая Волшебница пришла в неописуемую ярость. Она схватила свой свисток и свистнула трижды.

Тотчас в воздухе раздалось гудение, и к дворцу прилетел огромный рой черных пчел.

— Летите к чужестранцам,— крикнула Злая Волшебница,— и жальте, жальте их до смерти!

Рой загудел и снялся с места, взяв путь на восток выполнять приказ.

Первым заметил их приближение Дровосек, а Страшила быстро смекнул, что надо сделать.

— Вынимай из меня солому,— сказал он Железному Дровосеку,— и накрой ею Дороти, Льва и Тотошку. Солома защитит их от пчел.

Дровосек не стал мешкать и быстро сделал то, что от него требовалось. После этого он выпрямился и стал ждать черных пчел. Когда они подлетели, то обнаружили, что жалить им некого, кроме Дровосека. Они набросились на него с остервенением и обломали свои жала о его железное тело. А поскольку без жал пчелы жить не могут, вскоре у ног Дровосека, словно кучка золы, лежали останки пчелиного роя.

Лев, Дороти и Тотошка выбрались из своего укрытия, девочка помогла Дровосеку снова набить соломой Страшилу, и отряд двинулся в путь.

Увидев своим глазом-телескопом горстку мертвых пчел, Злая Волшебница чуть не сошла с ума от бессильной злости. Она топала ногами и скрежетала зубами, не зная, что и придумать. В конце концов она кликнула полтора десятка

Мигунов и, вооружив их копьями, велела идти на восток и уничтожить пришельцев.

Мигуны не отличались храбростью, но им по неволе пришлось подчиниться. Они шли с копьями наперевес, пока не увидели путешественников. Тогда Лев издал грозный рев и сделал прыжок в их сторону. Мигуны так перепугались, что побросали свои копья и ринулись наутек.

Когда они, понутив головы, вернулись во дворец, Злая Волшебница больно высекла каждого розгами и отправила обратно работать, а сама крепко призадумалась, как быть. Она никак не могла понять, почему все ее замыслы потерпели неудачу, но она была хитрой волшебницей и наконец поняла, что надо сделать.

В ее буфете хранилась Золотая Шапка, украшенная рубинами и изумрудами. Это была волшебная шапка. Тот, кому она принадлежала, мог три раза вызвать Летучих Обезьян, готовых выполнить любое желание. Злая Волшебница Запада уже дважды пользовалась их помощью. Первый раз Летучие Обезьяны помогли ей покорить Мигунов и обратить их в рабство. Второй раз она вызывала их, чтобы заставить отступить армию великого Оза. Теперь у нее оставалось последнее желание. Злой Волшебнице страшно не хотелось расставаться с Золотой Шапкой, и она решила прибегнуть к ее магии, только когда выяснилось, что никакие другие средства не помогают. Когда ее волки, вороны и пчелы погибли, а слуги бежали без оглядки от рычания Трусливого Льва, ей стало ясно, что без Летучих Обезьян не обойтись.

Злая Волшебница вынула Шапку из буфета и надела себе на голову. Потом встала на левую ногу и сказала:

— Эппи-пеппи-как!

Затем встала на правую ногу и произнесла:

— Хилло-холло-хелло!

После этого встала на обе ноги и завизжала:

— Зиззи-зуззи-зук!

Колдовство сработало. Небо мигом потемнело, и слышались гул, шум, свист, болтовня и смех. А когда эта туча опустилась на землю и снова выглянуло солнце, оказалось, что Злая Волшебница окружена несметным множеством Летучих Обезьян. Предводитель приблизился к Злой Волшебнице.

— Ты вызвала нас в третий, и последний раз. Чего же ты от нас хочешь?

— В моих владениях появились незваные гости. Летите и уничтожьте их всех до одного, кроме Льва,— распорядилась Волшебница. — Льва доставьте мне в замок, я буду запрягать его, как лошадь,— пусть работает.

— Слушаем и повинемся,— сказал Предводитель, и Летучие Обезьяны, хохоча и болтая, взмыли в небо и полетели на восток.

Летучие Обезьяны отлично знали свое дело. Одни набросились на Железного Дровосека, схватили его и взлетели с ним в воздух. Оказавшись над скалистой местностью, они бросили его вниз с большой высоты. При падении он так разбился о камни, что не мог ни пошевелиться, ни даже простонать.

Другие Обезьяны напали на Страшилу. Они ловко выпотрошили из него солому, а шляпу,

башмаки и одежду свернули в узелок и забросили на верхушку высокого-превысокого дерева.

Остальные Обезьяны, вооружившись крепкими веревками, обмотали ими Льва так, что он не мог не то что сопротивляться, а даже пошевелиться. Затем несколько Обезьян поднялись с ним в воздух и полетели обратно на запад. Они доставили его в замок Волшебницы, где его поместили в железную клетку с крепкими прутьями.

Дороти стояла с Тотошкой в руках, с ужасом наблюдая, как расправляются Летучие Обезьяны с ее дорогими друзьями, понимая, что вот-вот настанет и ее черед. Предводитель стаи полетел к ней и уже протянул свои длинные волосатые руки, его лицо искривила злобная ухмылка, но в этот момент он увидел на ее лбу знак от поцелуя Доброй Волшебницы Севера. Он резко остановился, сделав своим приятелям знак не трогать девочку.

— Мы не смеем обидеть ее, — пояснил он другим Обезьянам. — Ее защищают Силы Добра, а Добро сильнее Зла. Мы только можем доставить ее в замок Волшебницы Запада и оставить там.

Осторожно, бережно, заботливо они помчали Дороти по воздуху, и не успела девочка оглянуться, как Обезьяны аккуратно опустили ее на землю у замка. После этого Предводитель Летучих Обезьян обратился к Волшебнице Запада с такими словами:

— Мы сделали все, что могли. Мы уничтожили Железного Дровосека и Страшила. Лев креп-

ко связан и находится в клетке. Но мы не в силах причинить вред ни девочке, ни собачке, которую она держит в руках. Твоя власть над нами кончилась, больше ты нас никогда не увидишь.

Разглядев алый след от поцелуя на лбу Дороти, Злая Волшебница встревожилась не на шутку. Это означало, что не только Летучие Обезьяны, но и она сама не может ничего поделать с девочкой. А когда она обнаружила вдобавок, что на ногах у девочки серебряные башмачки, то задрожала от страха. Она знала, какими чудесными свойствами они обладают. Сначала старухе захотелось бросить все и бежать куда глаза глядят. Но мельком взглянув на девочку, она обратила внимание на ее простодушный взор, и ей показалось, что та не догадывается о том, каким мощным оружием обладает. Поэтому колдунья злобно усмехнулась и подумала: «Я все равно сделаю ее своей рабыней, потому что ей и невдомек, что башмачки-то волшебные!»

Она сказала Дороти строгим голосом:

— А ну-ка пойдем со мной. И заруби себе на носу: если ты не будешь меня слушаться, то я сделаю с тобой то, что Обезьяны сделали со Страшилой и Железным Дровосеком.

Дороти проследовала за ней через множество великолепных залов и комнат замка, пока они не пришли на кухню, где Волшебница приказала ей чистить кастрюли и сковородки, подметать пол и постоянно поддерживать огонь.

Дороти не посмела возражать. Она решила делать все, что ни прикажет Злая Волшебница. Она была рада, что та оставила ей жизнь.

Нагрузив работой Дороти, Волшебница решила, что теперь самое время пойти на задворки и постараться запрячь Льва. Ей пришла в голову блестящая мысль заставить его возить свою карету. Но когда она открыла дверь клетки, Лев испустил грозное рычание и бросился на нее с такой яростью, что старая ведьма еле-еле успела выскочить из клетки и захлопнуть за собой дверь.

— Если ты не станешь возить мою карету,— пригрозила она ему через прутья,— я уморю тебя голодом. Не будешь меня слушаться — не получишь пищи.

По ее распоряжению Льва не кормили. Каждый день она подходила к клетке и спрашивала:

— Будешь возить мою карету?

На что Лев неизменно отвечал:

— Нет. Только сунься ко мне в клетку, я тебя укушу!

Лев держался так стойко, потому что по вечерам, когда злая старуха засыпала, Дороти приносила ему еду из буфета. Поужинав, Лев опускался на соломенную подстилку, а Дороти ложилась рядом и клала голову на его мягкую косматую гриву. Они долго беседовали, утешая друг друга в своих горестях и пытаясь придумать план побега. Но из замка было не выбраться. День и ночь его охраняли Мигуны: они были верными рабами Злой Волшебницы и страшно боялись послушаться ее.

День-деньской Дороти трудилась на кухне, и нередко Злая Волшебница угрожала побить ее старым зонтиком, который она всегда носила с

собой. На самом деле она боялась ударить девочку, памятуя о следе поцелуя Волшебницы Севера, но Дороти не знала об этом и очень боялась и за себя, и за Тотошку. Однажды старуха ударила песика зонтиком, и он в отместку укусил ее за ногу. Из прокушенного места не пошла кровь: старуха была такой злобной и вредной, что вся кровь, что была в ней, высохла много лет назад.

Для Дороти наступили черные дни. Она понимала, что теперь ей и подавно не вернуться домой в Канзас. Иногда она сидела часы напролет и горько плакала, а Тотошка у ее ног то и дело заглядывал ей в глаза и уныло скулил, давая понять, как он сочувствует своей хозяйке. Тотошке было все равно, где жить — в Канзасе или Стране Оз, лишь бы рядом с ним была Дороти. Но он видел, что девочка страдает, и оттого страдал и сам.

Злой Волшебнице страшно хотелось завладеть серебряными башмачками, которые носила Дороти. Пчелы, волки и вороны валялись бездыханными, Золотая Шапка потеряла свои чудесные свойства, но если бы Злой Волшебнице достались серебряные башмачки, это возместило бы с лихвой потерю всего остального. Она постоянно следила, не снимет ли Дороти башмачки, чтобы можно было их украсть. Но Дороти так гордилась ими, что снимала их только когда принимала ванну или ложилась спать. Но старуха очень боялась темноты и потому не могла даже подумать, что можно войти в комнату Дороти, когда та спит, и взять башмачки.

Воды же она боялась еще больше, чем темноты, и пока Дороти купалась, держалась от нее подальше. Она не только никогда не **умывалась** сама, но вообще делала все, чтобы на нее не попадала даже капля воды.

Волшебница Запада была на редкость хитрой и коварной особой, и она задумала план, который помог бы ей завладеть желанными башмачками. Посреди кухни она натянула железную проволоку, а потом с помощью колдовства сделала ее невидимой. И вот однажды Дороти, не ведая беды, шла по кухне. Вдруг она споткнулась о невидимую преграду и растянулась во весь рост. Девочка не ушиблась, но один из ее серебряных башмачков соскочил с ноги, и, прежде чем Дороти успела опомниться, старуха подхватила его и надела на свою костлявую ногу.

Злая Волшебница была в восторге. Даже если бы Дороти знала, как действуют волшебные башмачки, одного все равно было бы мало, чтобы отомстить старухе.

Девочка, увидев, что произошло, рассердилась и крикнула Волшебнице:

— Отдайте мой башмачок!

— Ни за что! — воскликнула та. — Теперь это мой башмачок.

— Вы противная старуха! — сказала Дороти. — Вы не имеете права!

— Подумаешь! — рассмеялась Волшебница. — Все равно башмачок останется у меня, а в один прекрасный день я отберу у тебя и второй! Помни мои слова — непременно отберу!

Услышав эту угрозу, Дороти так рассердилась, что схватила ведро с водой и окатила старуху с головы до ног.

Та испустила вопль ужаса и, к великому изумлению Дороти, стала на глазах уменьшаться.

— Посмотри, что ты натворила! — крикнула старуха. — Теперь я растаю!

— Извините, я не хотела, — смущенно пробормотала Дороти, испуганно глядя, как Злая Волшебница тает, словно кусок коричневого сахара.

— Разве ты не знала, что в воде моя гибель? — простила Волшебница.

— Конечно, нет, — сказала Дороти. — Откуда мне было это знать?

— Ну так знай, что еще немного, и от меня ничего не останется, и замок станет твоим. Я всегда была хитрой и коварной, но не могла и подумать, что меня уничтожит маленькая девочка. Ты посмотри, полюбуйся, что ты наделала...

С этими словами Злая Волшебница осела на пол бесформенной бурой массой и стала растекаться лужей по чистым доскам кухонного пола. Увидев, что она почти вся растаяла, Дороти окатила пол из другого ведра и стала убирать грязь. Потом она вымела остатки за порог. Подобрав серебряный башмачок, Дороти вымыла его и насухо вытерла тряпкой, а затем снова надела на ногу. Обретя столь неожиданным образом свободу, она побежала к клетке и сообщила Льву, что царство Злой Волшебницы кончилось и они больше не пленники.

13. ОСВОБОЖДЕНИЕ

Трусливый Лев несказанно обрадовался, узнав, что Злая Волшебница растаяла, когда Дороти окатила ее из ведра. Девочка отперла клетку и выпустила его на волю. Друзья пошли в желтый замок, и Дороти созвала Мигунов и объявила им, что они больше не рабы.

Это привело Мигунов в восторг, потому что много лет они гнули спины на Волшебницу Запада, обращавшуюся с ними очень жестоко. Этот день стал отныне всенародным праздником, который отмечался по всей Стране Мигунов с танцами и пением.

— Я был бы совсем счастлив, — вздохнул Лев, — если бы с нами вместе были наши верные друзья — Страшила и Железный Дровосек.

— Может быть, нам попробовать спасти их? — сказала Дороти.

— Попытка не пытка, — согласился Лев.

Они созвали Мигунов и попросили их помочь в поисках пропавших друзей. Мигуны ответили, что готовы на все ради Дороти, даровавшей им свободу. Тогда девочка выбрала из них самых сообразительных, и они отправились на поиски. Они странствовали почти два дня, пока не оказались в гористой местности, где обнаружили разбитого и изуродованного Дровосека. Его топор лежал рядом — рукоятка была отломана, а лезвие заржавело.

Мигуны осторожно подняли Дровосека и отнесли в замок. Увидев, что произошло с ее верным другом, Дороти горько заплакала, да и Лев

очень расстроился. Тогда Дороти обратилась к Мигунам:

— А есть ли среди вас кузнецы?

— Да, конечно, и весьма искусные,— последовал ответ.

— Тогда пришлите их в замок,— сказала девочка. А когда кузнецы явились со всеми своими инструментами, она спросила: — Можете ли вы исправить все вмятины на туловище Железного Дровосека и залатать дыры?

Мастера внимательно осмотрели Железного Дровосека и наконец сообщили, что они готовы взяться за починку и что Железный Дровосек будет как новый. Они заперлись в одном из залов желтого замка и работали три дня и четыре ночи, они стучали молоточками, паяли, полировали, выпрямляли погнутые руки и ноги. Наконец Железный Дровосек обрел свой прежний вид и все части тела заработали как следует. Что и говорить, на его железном туловище появилось несколько заплаток, но Дровосек был не тщеславен и не возражал.

Когда наконец он пришел своим ходом к Дороти и поблагодарил ее за чудесное спасение, он так расчувствовался, что не смог сдержать слез, и Дороти пришлось вытирать их своим передником, чтобы челюсти не заржавели. Лев то и дело вытирал глаза кончиком хвоста, отчего пушистая кисточка вконец промокла, и был вынужден выйти во двор и сушить ее на солнце.

— Если бы с нами был наш Страшила,— вздохнул Дровосек, выслушав рассказ Дороти,— я был бы по-настоящему счастлив.

— Надо обязательно его найти, — решила девочка.

Она позвала Мигунов, и все вместе пустились на поиски. Они провели в поисках полтора дня, пока не натолкнулись на высокое дерево, на которое Обезьяны закинули одежду Страшилы.

Дерево было такое высокое, а ствол такой гладкий, что залезть туда не представлялось возможным. Но Дровосек сказал:

— Я срублю его, и тогда мы достанем одежду Страшилы.

Пока Мигуны-кузнецы чинили Железного Дровосека, другой Мигун, бывший золотых дел мастером, изготовил топориче из чистого золота и прикрепил к топору взамен старой поломанной рукоятки. Его друзья отчистили топор от ржавчины и отполировали так, что он сверкал, словно был из чистого серебра.

Итак, Железный Дровосек взялся за топор, и вскоре дерево упало к ногам друзей. Узелок с одеждой Страшилы выскочил из ветвей и покатился в траву. Дороти подобрала его, а Мигуны с почестями доставили обратно в замок. Там они набили одежду свежей чистой соломой, и вскоре Страшила уже благодарил всех тех, кто принял участие в его спасении.

Теперь, когда друзья снова собрались вместе, можно было немножко отдохнуть. Они провели несколько прекрасных дней в желтом замке, где к их услугам было все, чтобы отдых удался на славу. Но как-то утром Дороти вспомнила о тете Эм.

— Надо возвращаться в Изумрудный Город и потребовать от Оза, чтобы он выполнил свои обещания, — сказала девочка.

— Да, — согласился Дровосек, — и я наконец-то получу сердце.

— А я мозги! — радостно воскликнул Страшила.

— А я храбрость, — задумчиво произнес Лев.

— А я вернусь домой в Канзас! — вскричала Дороти и захлопала в ладоши. — Давайте завтра же возвращаться в Изумрудный Город.

Так и было решено. На следующий день они созвали Мигунов и стали прощаться. Мигуны очень расстроились, что их освободители покидают страну. Они успели так полюбить Железного Дровосека, что начали упрашивать его остаться и стать правителем Страны Мигунов. Когда же стало ясно, что путешественники твердо вознамерились вернуться в Изумрудный Город, Мигуны преподнесли им подарки. Тототше и Льву — золотые ошейники. Дороти получила красивый браслет, украшенный бриллиантами, а Страшила — трость с золотым набалдашником, чтобы ему было удобнее ходить. Железному Дровосеку вручили серебряную масленку, украшенную золотом и драгоценными камнями.

Каждый из путешественников в свою очередь сердечно поблагодарил Мигунов, и они долго трясли друг другу руки, пока не устали.

Дороти открыла буфет Злой Волшебницы, чтобы наполнить свою корзинку припасами. Там она увидела Золотую Шапку. Дороти надела ее, и оказалось, что та ей совершенно впору. Девочка ничего не знала о чудесных свойствах Золотой Шапки, но она ей понравилась, и До-

роти решила надеть ее вместо своего капора, который положила в корзинку.

Все приготовления к путешествию были закончены, и отряд двинулся в Изумрудный Город, а Мигуны хором пожелали им счастливого пути.

14. ЛЕТУЧИЕ ОБЕЗЬЯНЫ

Как вы, наверное, помните, между желтым замком Злой Волшебницы Запада и Изумрудным Городом не было не то что дороги, а даже маленькой узкой тропинки. Когда старуха увидела четверых чужестранцев, она выслала против них Летучих Обезьян, и те притащили по воздуху Льва и Дороти с Тотошкой. Обратный путь оказался куда труднее, хотя и шли путники по полям, где росли лютики и маргаритки. Они, конечно, знали, что им надо идти прямо на восток, туда, где восходит солнце, и так они и сделали. Но в полдень, когда солнце стояло прямо над головой, они не могли сообразить, где восток, а где запад, и быстро сбились с пути. Они все шли и шли по полям, а когда стемнело, на небе взошла луна. Тогда путешественники решили сделать привал среди чудесно пахнущих фиолетовых цветов, и все, кроме Страшилы и Железного Дровосека, сладко проспали до самого утра.

Следующее утро выдалось пасмурным. Друзья, однако, смело двинулись в путь, словно ни минуты не сомневались, что двигаются в правильном направлении.

— Если идти быстро,— говорила Дороти,— то рано или поздно мы куда-нибудь да придем.

Но один день сменялся другим, а они все шли по полям, поросшим фиолетовыми цветами. Страшила начал потихоньку ворчать.

— Мы явно сбились с пути,— бормотал он. — И если мы не попадем в Изумрудный Город, мне не видать обещанных Озом мозгов!

— А мне — сердца,— подхватил Железный Дровосек. — Мне не терпится поскорее вернуться в Изумрудный Город. Что-то наше путешествие затягивается.

— Дело в том, что мне не хватает храбрости идти неизвестно куда,— признался Трусливый Лев. — Это меня очень пугает.

Дороти совсем пала духом. Она села на траву и печально посмотрела на товарищей. Те тоже сели и стали грустно переглядываться. Тот же вдруг обнаружил, что он слишком устал, чтобы броситься вдогонку за бабочкой, пролетевшей возле самого его носа. Он сидел, высунув язык и тяжело дыша, грустно поглядывал на Дороти, словно спрашивая, что же теперь делать.

— А что, если нам позвать полевых мышей? — сказала девочка. — Они, наверное, знают, как отсюда попасть в Изумрудный Город.

— Еще бы! — воскликнул Страшила. — Как это мы не додумались до этого раньше?

Дороти свистнула в маленький свисточек, который подарила ей Королева Мышей и который девочка теперь носила на шее. Вскоре послышался шорох множества крошечных лапок, и

через несколько минут Дороти окружили маленькие серые мышки. Среди них была и сама Королева. Она спросила своим тонким, писклявым голоском:

— Чем могу вам помочь, друзья мои?

— Мы заблудились, — сказала Дороти. — Не могли бы вы нам сказать, где Изумрудный Город?

— Конечно, скажу, — пропищала Мышь. — Но он довольно далеко отсюда, а вы все это время как раз удалялись от него. — И тут она увидела на Дороти Золотую Шапку. — А почему бы вам не воспользоваться волшебной Золотой Шапкой и не позвать Летучих Обезьян? Они доставят вас в Изумрудный Город за какой-нибудь час с небольшим.

— Я не знала, что Шапка волшебная, — призналась Дороти. — А как ею пользоваться?

— Заклинание написано на подкладке, — объяснила Королева, — но если вы собираетесь позвать Обезьян, нам лучше убежать. Это очень вредные и озорные создания они обожают издеваться над нами как только могут.

— А нас они не обижают? — встревожилась Дороти.

— Нет, нет. Они беспрекословно повинуются тому, кто носит Золотую Шапку. До свидания! — И с этими словами Королева Мышей убежала, а за ней и все ее подданные.

Дороти заглянула внутрь Золотой Шапки и увидела, что на подкладке вышиты какие-то слова. Она поняла, что это и есть волшебные заклинания, и, внимательно прочитав инструкции, надела Шапку на голову.

— Эппи-пеппи-как! — произнесла она, встав на левую ногу.

— Что ты сказала? — переспросил Страшила, который не знал, чем она занимается.

— Хилло-холло-хелло! — продолжала девочка, встав на правую ногу.

— Хелло! — как заправский американец из Канзаса, отозвался Железный Дровосек.

— Зиззи-зуззи-зук! — крикнула Дороти, встав на обе ноги.

Заклинание было произнесено полностью, и вскоре все услышали хлопанье крыльев, смех и болтовню. К ним подлетела огромная стая Обезьян. Предводитель низко поклонился Дороти и спросил:

— Что прикажешь?

— Мы хотим попасть в Изумрудный Город, — сказала девочка, — но сбились с пути...

— Мы вас доставим в Изумрудный Город, — сообщил Предводитель. И не успел он договорить, как две Летучие Обезьяны подхватили Дороти под руки и поднялись в воздух. Остальные подхватили Железного Дровосека, Страшила и Трусливого Льва. Маленькая Обезьянка несла Тотошку, и, хотя песик изо всех сил старался укунить ее, у него ничего не получалось.

Страшила и Железный Дровосек сперва испугались, помня, как жестоко обошлись с ними тогда Летучие Обезьяны. Но, поняв, что на сей раз ничего плохого не случится, повеселели и с интересом смотрели на пронесившиеся далеко внизу леса и поля.

Дороти несли две самые крупные Обезьяны, в том числе и Предводитель. Они переплели

свои руки так, что получилось подобие кресла, и старались изо всех сил, чтобы ей было удобно лететь.

— Почему вы подчиняетесь хозяину Золотой Шапки? — спросила девочка.

— Это долгая история, — усмехнулся Предводитель. — Но поскольку и путь наш долог, я могу рассказать, если тебе интересно.

— Конечно, интересно, — сказала девочка.

— Когда-то, — начал Предводитель, — мы были свободным народом. Мы жили в большом лесу, прыгали с дерева на дерево, угощались фруктами и орехами, и не было у нас никаких хозяев. Может быть, иногда мы начинали слишком уж шалить. Обезьяны любили дергать за хвосты животных, не имевших крыльев, гоняться за птицами или бросать орехами в людей. Мы были веселыми, беззаботными озорниками и жили себе в удовольствие. Это было давно, еще до того, как Оз спустился с небес и стал править этой страной.

Далеко на севере жила красавица-принцесса, которая к тому же была и волшебницей. Все свои колдовские чары она обращала в помощь людям и никогда не обижала честных и справедливых. Ее звали Радунга, и жила она в прекрасном дворце, построенном из больших рубинов. Ее любили все, но, к своему великому огорчению, она не могла найти человека, которого полюбила бы всем сердцем. Все мужчины уступали ей в уме и красоте. Наконец она встретила юношу, он был хорош собой, силен и не по годам умен. Радунга решила, что, когда он станет

старше, она выйдет за него замуж. Она поселила его у себя во дворце и употребила все свое магическое искусство, чтобы он стал еще умнее, красивее и мужественнее. Вскоре Келала — так звали юношу — прослыл самым красивым и самым мудрым человеком во всей стране. Радунга была влюблена в него и решила, что пора устроить свадьбу.

В то время мой дедушка был Королем Летучих Обезьян, живших в лесу недалеко от дворца Радунги. Надо сказать, что старик всегда предпочитал хорошую шутку хорошему обеду. Однажды перед самой свадьбой мой дед летел со своей стаей вдоль реки и увидел, что по берегу прогуливается Келала. На нем был роскошный костюм из розового шелка и фиолетового бархата, и тут мой дед захотел немножко позабавиться. По его приказу Обезьяны схватили Келалу, поднялись с ним в воздух и, когда оказались над рекой, бросили его в воду.

— Плыви, приятель, — крикнул мой дедушка, — посмотрим, не испортится ли твой наряд от воды.

Келала вынырнул и расхохотался, услышав слова деда. После чего он преспокойно поплыл к берегу. Но в этот момент Радунга, как на беду, вышла к реке и очень рассердилась, увидев, что сделали с ее любимым.

Принцесса была вне себя от гнева. Она сразу поняла, кто устроил эту проделку. Она велела Летучим Обезьянам явиться во дворец. Сначала она хотела приказать своим людям связать им крылья и бросить их в реку, как бросили они ее

любимого Келалу. Но мой дедушка очень просил не делать этого, так как со связанными крыльями они сразу же пошли бы ко дну. К тому же и Келала замолвил за Обезьян словечко, поэтому Радунга сменила гнев на милость. Однако она поставила условие: Летучие Обезьяны должны выполнить три желания того, кто владеет Золотой Шапкой. Золотая Шапка была ее свадебным подарком Келале, и говорили, что принцессе она обошлась в полцарства. Разумеется, мой дедушка и его стая сразу же согласились на такое условие. С тех пор мы послушно выполняем три желания того, кому достается Золотая Шапка, кем бы он ни был.

— А что стало дальше? — спросила Дороти, которую очень заинтересовала эта история.

— Сначала владельцем Золотой Шапки был Келала, — сказал Предводитель. — Он был первый наш повелитель. Поскольку его невеста не могла выносить даже нашего вида, однажды, после свадьбы, он велел нам собраться в лесу и приказал не попадаться на глаза его жене. Мы были рады повиноваться, потому что сильно боялись ее.

Больше никаких приказаний нам выполнять не пришлось, но потом Золотая Шапка попала в руки Злой Волшебнице Запада. Она сначала приказала нам помочь ей обратить в рабство Мигунов, а потом прогнать войско Оза из Страны Запада. Теперь ты наша хозяйка, и мы исполним три твоих желания.

Предводитель кончил говорить. Дороти посмотрела вниз и увидела зеленые сверкающие

стены Изумрудного Города. Она была восхищена быстротой, с которой их доставили туда Обезьяны, но ей было приятно, что путешествие окончено. Летучие Обезьяны осторожно приземлились со своими пассажирами у самых городских ворот. Предводитель низко поклонился Дороти, и Обезьяны снова взмыли в воздух.

— Неплохо прокатились,— сказала Дороти.

— Да, а главное быстро,— согласился Лев. — Хорошо, что ты догадалась захватить Золотую Шапку.

15. ВЕЛИКИЙ И ГРОЗНЫЙ

Четверо путешественников подошли к городским воротам и позвонили в колокольчик. После того как они позвонили еще и еще, ворота распахнулись, и они увидели все того же Стража.

— Как? Вы вернулись? — удивленно воскликнул он.

— Разве вы нас не видите? — спросил Страшила.

— Но мне казалось, что вы отправились к Злой Волшебнице Запада...

— Мы у нее были,— подтвердил Страшила.

— И она вас отпустила обратно? — недоумевал Страж.

— Ей ничего не оставалось сделать, потому что она растаяла,— пояснил Страшила.

— Растаяла? Это хорошие новости! — обрадовался Страж. — Кто же растопил ее?

— Дороти! — торжественно возвестил Лев.

— Вот это да! — восхитился Страж и низко поклонился девочке.

Он провел их в небольшой сводчатый зал и снова заставил надеть очки, которые вынул из ящика. Затем он запер дужки на замочки ключом. После этого друзья двинулись по городским улицам к дворцу. Когда горожане слышали от Стража, что путешественники уничтожили Злую Волшебницу Запада, они окружили их плотной толпой и проводили до самого дворца.

Солдат с Зелеными Бакенбардами по-прежнему нес караул у дворцовых ворот, но теперь он сразу же впустил победителей, и затем их встретила Зеленая Служанка, проводившая каждого из них в отведенные покои, с тем чтобы они могли спокойно отдыхать, пока не примет их Оз.

Солдат тотчас же доложил Озу, что Дороти и ее друзья вернулись, уничтожив Злую Волшебницу, но Оз на это никак не отозвался. Все думали, что великий Оз тотчас же пожелает с ними увидеться, но не тут-то было. Он хранил молчание и на следующий день. Прошел третий, четвертый день после их возвращения в Изумрудный Город, но Оз никак не напоминал о себе, и друзья очень рассердились, что Оз так обращается с ними. Ведь они выполнили его желание, несмотря на все трудности и опасности. Наконец Страшила не выдержал и велел Зеленой Служанке передать Озу, что, если он не примет их сию же минуту, они позовут Летучих Обезьян и с их помощью постараются выяснить, почему Волшебник не держит свои обеща-

ния. Когда великий мудрец узнал об этом, то, похоже, сильно перепугался. Он попросил передать друзьям, что примет их в тронном зале на следующий день ровно в четыре минуты десятого утра. Он еще не забыл встречи с Обезьянами в Стране Мигунов и не испытывал ни малейшего желания снова увидеться с ними.

Четверо друзей провели бессонную ночь — каждый думал о том, исполнит ли Оз его просьбу или нет. Дороти ненадолго задремала, и ей приснилось, что она снова в Канзасе и тетя Эм радуется ее возвращению.

Ровно в девять утра Солдат с Зелеными Бакенбардами пришел за ними, и в четыре минуты десятого они все вместе вошли в тронный зал.

Каждый из них ожидал увидеть Оза в том обличье, в каком тот уже однажды предстал перед ними. К их великому удивлению, в зале было пусто. Они стояли у двери, прижавшись друг к другу, потому что мертвая тишина пустой комнаты пугала сильнее, чем любое из обличий Великого и Грозного.

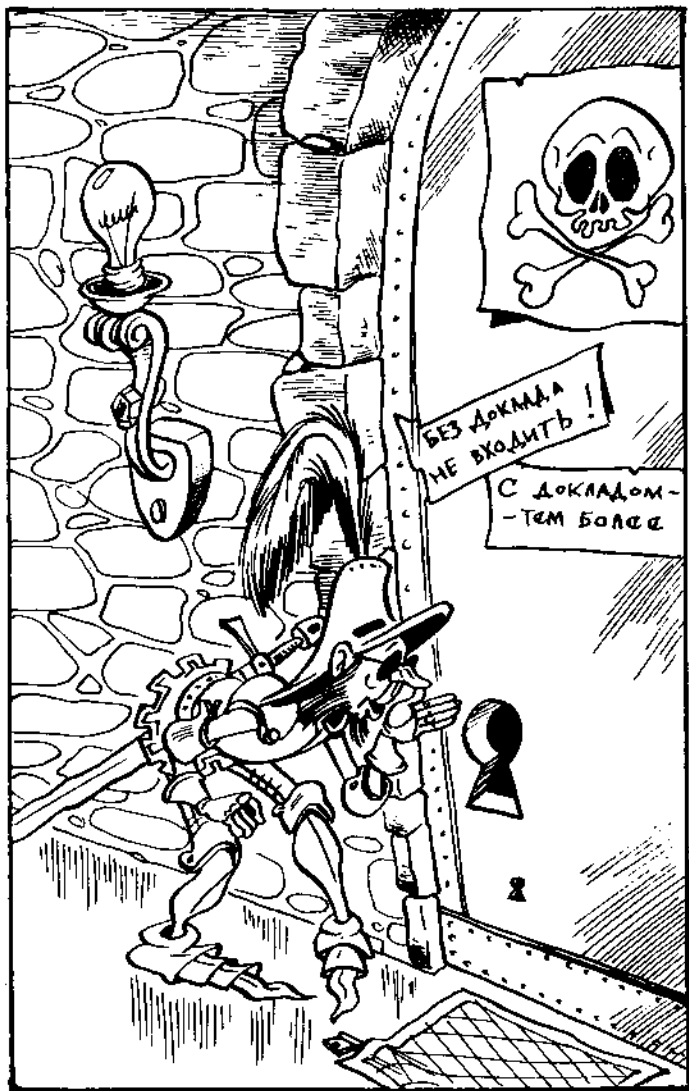
Внезапно они услышали голос, доносившийся откуда-то из-под купола. Голос сказал:

— Я Оз, великий и грозный. Зачем вы пришли ко мне?

Друзья снова обшарили зал взглядом, и, так никого и не увидев, Дороти спросила:

— Где вы?

— Я повсюду, — отвечал голос, — но для простых смертных я невидим. В настоящий момент я сижу на своем троне и готов говорить с вами.

Действительно, голос теперь раздавался откуда-то из-под трона. Друзья приблизились, выстроились в ряд, и Дороти начала:

— Мы пришли напомнить о твоих обещаниях, великий Оз.

— О каких обещаниях?

— Ты обещал отправить меня домой в Канзас, если не станет Злой Волшебницы Запада.

— А мне ты обещал мозги,— сказал Страшила.

— А мне сердце,— прибавил Железный Дровосек.

— А мне храбрости,— промолвил Трусливый Лев.

— А что, Злая Волшебница Запада действительно погибла? — осведомился Оз, и его голос, как показалось Дороти, слегка задрожал.

— Да,— ответила девочка. — Я окатила ее водой из ведра, и она растаяла.

— Надо же! — удивился голос. — Приятная неожиданность! Ладно, приходите ко мне завтра, мне надо подумать.

— У тебя было достаточно времени для раздумий,— сердито возразил Железный Дровосек.

— Больше ждать мы не намерены,— буркнул Страшила.

— Надо держать свои обещания! — воскликнула Дороти.

Лев решил напугать мудреца и издал страшный рык, который так подхватило эхо, что Тотошка в испуге бросился в сторону и врезался в ширму, стоявшую в углу. Ширма рухнула на пол с жутким грохотом. Тут друзей ждал новый

сюрприз. Там, где она стояла, обнаружился маленький и немолодой человечек с лысой головой и морщинистым лицом. Железный Дровосек занес топор и бросился к человечку с криком:

— Кто ты такой?

— Я Оз, великий и грозный, — сказал человечек дрожащим голосом. — Не бейте меня, пожалуйста. Я сделаю все, что ни попросите!

Друзья растерянно переглянулись.

— Я думала, Оз — Говорящая Голова, — разочарованно протянула Дороти.

— А я думал, что Красавица, — проворчал Страшила.

— А я — что ужасный Зверь, — молвил Дровосек.

— А я — что Огненный Шар! — рявкнул Лев.

— Вы ошиблись, — кротко сказал человечек. — Я просто прикидывался.

— Прикидывались? — изумленно воскликнула Дороти. — Так вы не великий мудрец и волшебник?

— Тише, дитя мое, а то нас подслушают, и тогда я погиб. Я прикидывался великим мудрецом и волшебником.

— А на самом деле это не так?

— Не так, моя милая. Я самый обыкновенный человек.

— Вы не обыкновенный человек, — обиженно заявил Страшила, — а необыкновенный обманщик.

— Вот именно, — подтвердил человечек, потирая руки так, словно услышанное доставило

ему огромное удовольствие. — Я необыкновенный обманщик.

— Но это же ужасно! — сказал Железный Дровосек. — Значит, мне не получить никогда сердце?

— А мне храбрость? — огорчился Лев.

— А мне мозги? — проговорил Страшила сквозь слезы, вытирая глаза рукавом.

— Дорогие друзья,— обратился к ним Оз. — Прошу вас, не думайте об этих пустяках. Подумайте лучше обо мне: какая ужасная участь ожидает меня в случае разоблачения.

— Неужели никто не знает, какой вы обманщик? — спросила Дороти.

— Никто, кроме вас четверых. И еще меня,— прибавил Оз. — Я морочил всех так долго, что решил: меня никто и никогда не разоблачит. Зря я вообще пустил вас в тронный зал. Я никогда не впускаю сюда моих подданных, и они убеждены, что страшней и ужасней меня нет ничего.

— Но я не могу понять,— недоуменно произнесла Дороти,— как вы предстали предо мной в виде Говорящей Головы?

— Это один из моих фокусов,— сказал Оз. — Прошу за мной, вы все сейчас увидите.

Он прошел к маленькой дверце в конце тронного зала, и все вошли туда за ним. Оз указал в угол, где лежала большая голова, сделанная из нескольких слоев бумаги, с нарисованным лицом.

— Я подвешиваю ее к потолку на шнуре,— признался Оз,— а сам стою за ширмой и дергаю за ниточки, чтобы вращались глаза, а рот открывался.

— Но как насчет голоса? — осведомилась Дороти.

— Я чревовещатель, — объяснил человечек, — и могу сделать так, чтобы мой голос слышался в том месте, где мне нужно. Вот вам и казалось, что он исходит от Головы. А вон другие предметы, которыми я пользовался, чтобы обманывать вас. — Оз показал Страшиле платье и маску, которые надевал, играя роль Красавицы, а Железный Дровосек увидел, что Зверь — это не что иное, как множество шкур, сшитых вместе.

Что касается Огненного Шара, фальшивый волшебник тоже подвесил его к потолку. На самом деле Шар был сделан из ваты, а когда вату пропитали маслом, пламя получилось ярким-преярким.

— Вам должно быть стыдно, что вы такой обманщик, — сказал сурово Страшила.

— Мне очень, очень стыдно, — грустно уверил его человечек. — Но ничего другого мне не оставалось делать. Присядьте, тут много кресел, и я расскажу вам мою историю.

Все уселись, и мудрец-обманщик начал свой рассказ.

— Родился я в Омахе...

— Да это же совсем недалеко от Канзаса! — воскликнула Дороти.

— Это верно, только отсюда далековато, — ответил Оз, печально покачивая головой. — Когда я вырос, то стал чревовещателем. И надо сказать, учил меня большой мастер. Я могу подражать любому зверю или птице. — Тут он замяукал так похоже, что Тотошка наострил

уши и стал озираться в поисках кошки. А Оз тем временем продолжал: — Через какое-то время это мне надоело, и я стал цирковым воздухоплавателем.

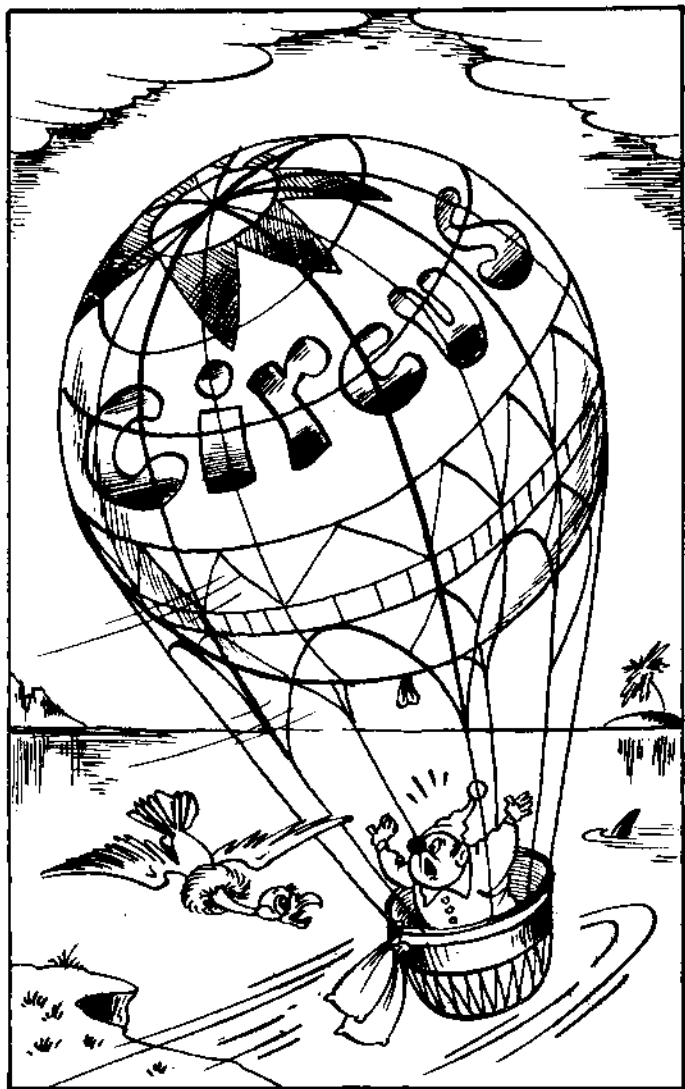
— А что это такое? — спросила Дороти.

— Цирковой воздухоплаватель — это человек, который поднимается на шаре по ярмарочным дням, чтобы привлечь толпу зевак и заставить их купить билеты в цирк.

— А! — поняла Дороти. — Знаю!

— Как-то раз я поднялся на воздушном шаре, но веревки порвались, и я не смог спуститься. Шар поднялся выше облаков, а потом его подхватил мощный воздушный поток и увлек далеко-далеко. Путешествие длилось день и ночь, а когда я проснулся утром второго дня, то увидел, что шар летит над прекрасной незнакомой страной. Вскоре шар стал медленно снижаться и наконец приземлился. Я ничуть не ушибся. Но вокруг меня собралась толпа странных людей, которые решили, что раз я спустился с небес, то должен быть великим чародеем и мудрецом. Разумеется, я не стал их разубеждать, потому что они очень боялись меня и были готовы беспрекословно слушаться.

Для того чтобы развлечь себя и занять этих симпатичных людей делом, я велел им выстроить город. Они работали охотно и споро. Поскольку страна была красивая и зеленая, я решил назвать город Изумрудным. А чтобы название лучше усвоилось, я велел его жителям носить зеленые очки: так они все видели в зеленом свете.

— А разве тут не все зеленое? — удивилась Дороти.

— Нет, здесь все как в любом другом городе, — ответил Оз, — но если носить зеленые очки, тогда, конечно, все покажется зеленым. Изумрудный Город построили много лет назад — я прилетел сюда совсем молодым человеком, а теперь я уже старик. Но мои подданные носят зеленые очки так давно, что большинство из них и впрямь считает, что город — изумрудный. Город, между прочим, красив — в нем хватает и драгоценных камней, и благородных металлов, и других украшений. Не город, а загляденье!

Я всегда хорошо обращался с моими подданными, и они любят меня, но с тех пор как был построен этот дворец, я заперся в нем и никогда никого не принимаю.

Больше всего я боялся Волшебниц, которые, в отличие от меня, умели творить чудеса. Их было четыре, и у каждой имелись свои владения. Одна правила Страной Востока, другая — Запада, третья — Юга и четвертая — Севера. К счастью, на Юге и на Севере поселились Добрые Волшебницы, и я знал, что от них не придется ждать неприятностей, но Волшебницы Запада и Востока были на редкость злыми и коварными, и, если бы они не считали меня более могущественным чародеем, чем они сами, мне бы давно пришел конец. В течение многих лет я жил в великом страхе, и потому вы можете себе представить мою радость, когда я узнал, что домик Дороти раздавил Злую Волшебницу Востока. Когда Дороти пришла ко мне, я был готов

наобещать с три короба, лишь бы она расправилась и с другой колдуньей. Но теперь, когда это случилось, я должен со стыдом признаться, что не могу выполнить своих обещаний.

— По-моему, вы очень плохой человек, — сказала Дороти.

— Нет, моя милая. Я очень хороший человек, но очень плохой волшебник, уж это точно.

— Значит, вы не дадите мне мозгов? — спросил Страшила.

— Зачем они вам? Вы каждый день узнаете что-то новое. Мозги есть и у младенца, но разве он умен? Главное — это жизненный опыт, он приносит настоящую мудрость, и чем дольше мы живем, тем умнее становимся.

— Все это, наверное, так, — вздохнул Страшила, — но, если я не достану мозгов, я буду очень-очень несчастен.

Лжеволшебник пристально посмотрел на него.

— Ну что ж, — вздохнул он, — из меня, конечно, неважный маг и чародей, но, если вы придете ко мне завтра утром, я набью вашу голову мозгами. Правда, я не смогу научить вас ими пользоваться, тут уж вам придется действовать самому.

— Спасибо, спасибо! — радостно закричал Страшила. — Были бы мозги, а уж пользоваться ими я научусь, не беспокойтесь!

— А как насчет моей храбрости? — обеспокоенно спросил Лев.

— У вас ее хоть отбавляй, я в этом не сомневаюсь ни минуты, — сказал Оз. — Нужна лишь уверенность в себе. Все живые существа ис-

пытывают страх в минуту опасности. Храбрость — это умение побеждать свой страх, а такое умение у вас есть.

— Так-то оно так, — проговорил Лев, — но я буду очень несчастен, если не получу от вас такую храбрость, которая убьет страх.

— Ладно, завтра будет вам такая храбрость, — ответил Оз.

— А как насчет моего сердца? — робко осведомился Железный Дровосек.

— Не знаю, не знаю, — произнес Оз. — Помоему, вы напрасно так хотите сердце. Если бы вы знали, как страдает от этого большинство людей! Поверьте мне, вам очень повезло, что у вас нет сердца.

— Это еще бабушка надвое сказала, — возразил Железный Дровосек. — Лично я готов сносить любые несчастья, лишь бы у меня было сердце.

— Хорошо, — кротко согласился Оз. — Будет у вас сердце. Приходите завтра с утра. Я так долго играю роль волшебника, что готов поиграть еще немножко.

— А я? — подала голос Дороти. — Как мне попасть домой в Канзас?

— Тут нужно как следует пораскинуть мозгами, — ответил старичок. — Дай мне, милая, два-три дня на размышление, и я попробую придумать, как переправить тебя через пустыню. А пока вы мои гости, и мой дворец к вашим услугам. Все ваши желания будут тотчас же исполнены. Взамен у меня одна маленькая просьба — держите в тайне, что я не волшебник, а обманщик.

Друзья обещали не разглашать этот ужасный секрет, после чего разошлись по своим комнатам в хорошем настроении. Даже Дороти надеялась, что великий и ужасный Обманщик, как она теперь называла Оза, придумает способ вернуть ее домой, а если это случится, она была готова простить ему все на свете.

16. МАГИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО ВЕЛИКОГО ОБМАНЩИКА

Наутро Страшила сказал друзьям:

— Поздравьте меня. Я иду к Озу получать мозги. Наконец-то я стану как все люди!

— Ты мне нравился и таким,— призналась Дороти.

— Ты добрая девочка. Но что ты скажешь, когда услышишь великолепные идеи, рожденные моими новыми мозгами?

Страшила весело попрощался с товарищами и, приплясывая от нетерпения, отправился в тронный зал. Он постучал в дверь, и Оз крикнул:

— Входите.

Когда Страшила вошел, то увидел, что старичок сидит у окна, погрузившись в раздумья.

— Я пришел за мозгами,— неуверенно напомнил Страшила.

— А, присаживайтесь, пожалуйста,— пригласил Оз. — Прошу меня извинить, но мне придется снять с вас голову, чтобы как следует набить ее мозгами.

— Давайте, давайте, — сказал Страшила. — Я не имею ничего против, ради мозгов я готов немножко пожить и вовсе без головы.

Оз снял со Страшилы голову и высыпал из нее солому. Затем он прошел в заднюю комнату, откуда вернулся с меркой отрубей и с огромным количеством булавок и иголок. Как следует перемешав все это, он набил новой смесью голову Страшилы и еще добавил соломы, чтобы мозги были там, где им положено. Потом он поставил голову на место.

— Вы будете не только умным, но и остроумным человеком, — пообещал он Страшילה, — потому что голова у вас набита острыми предметами.

Страшила от души поблагодарил Оза за исполнение его главной мечты и в отличном настроении, гордый собой и своими новыми мозгами, вернулся к друзьям.

Дороти с любопытством уставилась на него. Голова у Страшилы сильно раздулась от избытка мозгов.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила девочка.

— У меня сейчас приступ мудрости, — ответил он. — Когда я немножко привыкну к новым мозгам, мудрее меня не будет никого во всей Стране Оз.

— А что это за булавки и иголки торчат у тебя из головы? — поинтересовался Железный Дровосек.

— Это доказательство его остроумия, — объяснил Лев.

— Теперь я пойду к Озу за сердцем, — с надеждой сказал Дровосек.

Он подошел к дверям тронного зала и постучал.

— Входите,— крикнул Оз, и Железный Дровосек вошел со словами:

— Я пришел за моим сердцем.

— Отлично,— произнес человек. — Но мне придется проделать в вашей груди отверстие, чтобы вставить сердце. Надеюсь, эта операция вам не повредит.

— Нет, нет,— уверил его Дровосек. — Я ничего не почувствую.

Тогда Оз взял инструменты и проделал в левой части груди Дровосека небольшое квадратное отверстие. Затем он извлек из ящика красивое сердце из алого шелка, набитое опилками.

— Правда, прелесть? — спросил он.

— О, да! — искренне ответил Дровосек. — Но доброе ли это сердце?

— Добрее не бывает,— сказал Оз, вставил сердце в грудь Дровосеку и заделал дыру. — Теперь у вас сердце,— заметил он,— которым мог бы гордиться любой человек. Извините, что украсил вашу грудь такой заплаткой, но другого способа вставить сердце у меня нет.

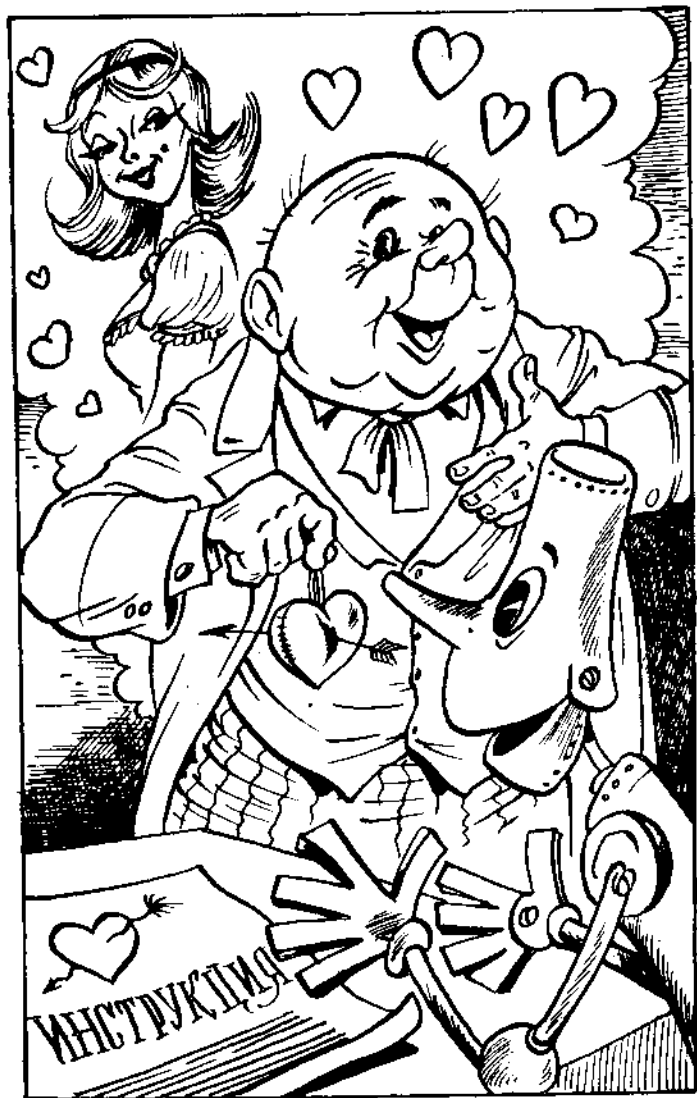
— Заплата — это не страшно! — воскликнул обрадованный Дровосек. — Вы очень добрый человек, и я никогда не забуду того, что вы для меня сделали.

— Не стоит благодарности,— скромно отвечал Оз.

Дровосек вернулся к друзьям, и они сердечно поздравили его.

Наступила очередь Трусливого Льва. Он подошел к дверям тронного зала и постучал.

— Входите,— отозвался Оз.

— Я за храбростью,— напомнил Лев входя.

— Отлично,— сказал человечек. — Сейчас вы ее получите.

Оз подошел к буфету и, встав на цыпочки, достал с верхней полки зеленую квадратную бутылку, содержимое которой вылил в красивое резное золотисто-зеленое блюдо. Он поставил блюдо перед Трусливым Львом, который подозрительно обнюхал его.

— Пейте! — распорядился Оз.

— Что это? — недоверчиво спросил Лев.

— Храбрость. Вернее, это станет храбростью, когда вы примете снадобье внутрь. Храбрость ведь наше внутреннее свойство. Советую вам выпить не мешкая.

Лев не заставил себя просить вторично. Он тут же вылакал содержимое блюда.

— Ну, как вы себя чувствуете? — осведомился Оз.

— Я полон храбрости,— ответил Лев и весело помчался к друзьям поделиться своей радостью.

Оставшись один, Оз хитро улыбнулся, радуясь, как удачно он вышел из трудного положения, дав Страшиле, Железному Дровосеку и Трусливому Льву именно то, что они так хотели получить.

“Ну как после этого не быть обманщиком,— размышлял он,— ведь меня буквально силком заставляют делать то, что, как известно, сделать невозможно! Что и говорить, мне было легко исполнить желания Страшилы, Дровосека и Льва, потому что они вообразили, что я всемогущ. Но чтобы отправить Дороти в Канзас, одного воображения маловато. А как это сделать, я не знаю!”

17. ВОЗДУШНЫЙ ШАР

Три дня Дороти не получала от Оза никаких известий. Это были очень грустные дни для девочки, хотя ее друзья радовались вовсю. Страшила говорил, что в его голове шевелятся удивительные мысли, но поделиться ими он не может, так как уверен, что никто, кроме него, не в состоянии их понять. Железный Дровосек рассказывал, что, когда он бродит по дворцу, его сердце гулко бьется в груди и он уже успел почувствовать, что оно куда более доброе и любящее, чем то, что было у него раньше, когда он был человеком из плоти и крови. Лев заявил, что он не боится никого на земле и с удовольствием вступил бы в бой с армией людей или десятком свирепых Калидасов.

Таким образом, радовались все, кроме Дороти, которой сильней, чем прежде, хотелось домой в Канзас.

На четвертый день, к ее великой радости, Оз согласился ее принять, и, когда она переступила порог тронного зала, Оз сказал:

— Присядь, пожалуйста, дитя мое. Кажется, я придумал, как тебе выбраться отсюда.

— И вернуться домой в Канзас? — с надеждой спросила она.

— Ну, насчет Канзаса я не могу ничего обещать, — пробормотал Оз, — потому что не знаю, в какой он стороне. Но главное — пересечь Гибельную Пустыню, а там уж нетрудно будет попасть и в Канзас.

— Как же мне пересечь пустыню?

— Сейчас я все расскажу, — отозвался человек. — Дело в том, что в эту страну меня за-

несло на воздушном шаре. Твой домик забросило сюда ураганом. Поэтому, похоже, и выбраться отсюда можно только по воздуху. Мне не под силу взять и сделать ураган, но я хорошенько поразмыслил и думаю, что воздушный шар я сделать могу.

— Как? — спросила Дороти.

— Воздушный шар, — пояснил Оз, — делается из шелка и наполняется легким водородом. У меня во дворце шелка видимо-невидимо, поэтому сшить шар не составит труда. Но здесь нигде не найти водорода, а без него шар не взлетит.

— Но если шар не взлетит, — заметила Дороти, — то какой же от него толк?

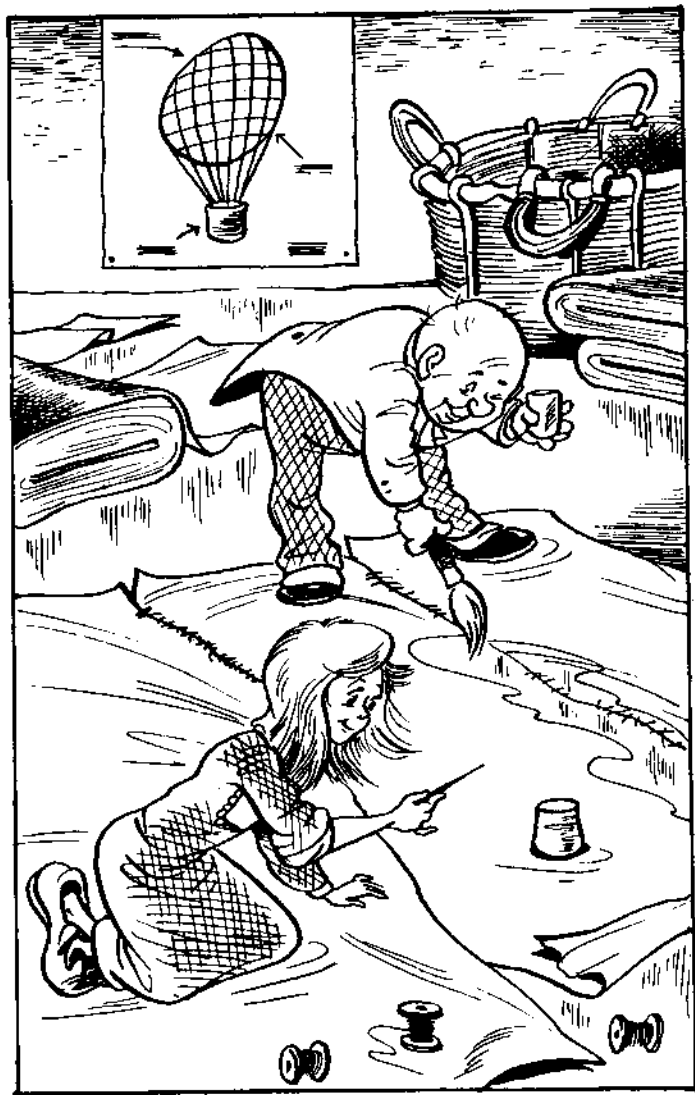
— Верно, — согласился Оз. — Но есть и другой способ заставить его летать — наполнить горячим воздухом. Конечно, водород гораздо надежнее. Ведь если горячий воздух остынет, шар упадет в пустыне, и тогда нам конец.

— Нам?! — воскликнула девочка. — Вы полетите вместе со мной?

— Ну конечно, — сказал Оз. — Мне надоело быть обманщиком. Если я выйду из дворца, горожане живо обнаружат, что я никакой не волшебник и не мудрец. А тогда они страшно рассердятся на меня за то, что я так долго водил их за нос. Поэтому мне приходится жить взаперти, а это очень утомительно. Лучше я вернусь с тобой в Канзас и снова поступлю работать в цирк.

— Я с удовольствием полечу вместе с вами, — обрадовалась Дороти.

— Благодарю тебя, — отозвался Оз. — Ну а если ты готова помочь мне сделать шар, мы можем приниматься за работу хоть сейчас.

Дороти взяла нитку и иголку и стала сшивать куски шелка, которые нарезал Оз. Сначала Оз приготовил кусок светло-зеленого шелка, потом кусок темно-зеленого шелка и наконец кусок изумрудного шелка. Ему хотелось, чтобы шар состоял из всех оттенков зеленого. На шитье ушло целых три дня, но наконец работа была закончена, и получился огромный мешок — метров шесть длиной.

Оз смазал изнанку тонким слоем клея, чтобы шелк не пропускал воздух, после чего объявил, что шар готов.

— Только надо сделать еще корзину, где мы будем находиться,— добавил он и послал Солдата с Зелеными Бакенбардами за большой корзиной для белья, которую привязал веревками к нижней части шара.

Когда все было готово, Оз объявил жителям Изумрудного Города, что собирается в гости к старшему брату, живущему за облаками. Новость быстро распространилась по городу, и собралась огромная толпа, чтобы присутствовать при этом удивительном событии.

По приказу Волшебника воздушный шар поставили на площади перед дворцом. Железный Дровосек нарубил много дров и теперь устроил из них огромный костер. Нагретый воздух поступал прямо в шар, отчего тот стал разбухать и наконец раздулся до предела. Шар так и рвался в небеса, и все уже было готово к отбытию.

Оз забрался в корзину и громко объявил собравшимся:

— Я отправляюсь в гости. В мое отсутствие вами будет править Страшила. Слушайтесь его, как вы слушались меня.

К этому времени воздушный шар до отказа натянул канат, которым был привязан к земле. Горячий воздух гораздо легче холодного, и он тащил шар вверх.

— Быстро, Дороти! — окликнул ее Оз. — Торопись, а то шар сейчас взлетит.

— Я не могу нигде найти Тотошку! — в отчаянии крикнула девочка, которая не хотела улетать без своего маленького песика. Как назло, Тотошка погнался за кошкой и затерялся в толпе. Наконец Дороти разыскала его, подхватила на руки и побежала к шару.

До шара оставалось лишь несколько шагов, и Оз уже протянул руки, чтобы помочь ей взобраться в корзину, но в этот момент канат с треском лопнул и шар стал медленно подниматься ввысь без нее.

— Вернитесь! — звала девочка. — Я тоже хочу лететь!

— Не могу! — кричал с шара Оз. — Прощай, Дороти! Прощайте все!

— Прощайте! — кричали собравшиеся, пристально глядя, как шар поднимается все выше и выше.

Больше они не видали Оза, Волшебника Изумрудного Города, который, наверное, благополучно долетел до Омахи. Горожане вспоминали его с любовью и говорили:

— Оз всегда был нашим другом. Он построил для нас прекрасный Изумрудный Город, а

когда решил нас покинуть, оставил правителем Мудрого Страшилу.

18. ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЮГ

Дороти горько оплакивала крушение надежды вернуться домой, в Канзас, но потом, когда еще раз все обдумала, то решила, что, может быть, и хорошо, что она не отправилась в опасное путешествие на воздушном шаре. Но ей было жаль расставаться с Озом и ее друзьям тоже.

Железный Дровосек зашел к ней и сказал:

— Я проявил бы неблагодарность, если бы равнодушно отнесся к разлуке с человеком, который даровал мне такое прекрасное сердце. Мне хочется немного поплакать, но кто-то должен вытирать мне слезы, чтобы я не заржавел. Ты мне не поможешь?

— С удовольствием, — ответила Дороти и взяла полотенце.

Железный Дровосек зарыдал в три ручья, а Дороти заботливо вытирала слезы. Отплакавшись, он поблагодарил ее и тщательно смазал себя из серебряной масленки — на всякий случай.

Теперь Изумрудным Городом правил Страшила, и, хотя он не был ни волшебником, ни мудрецом, горожане очень им гордились.

“Нет другого города на земле, — говорили они, — где правителем был бы набитый соломой и отрубями человек”.

И они, разумеется, были абсолютно правы.

На следующее утро после отлета Оза друзья встретились в тронном зале, чтобы обсудить дела. Страшила восседал на мраморном троне, а остальные почтительно стояли рядом.

— Не так уж нам и не повезло, — изрек новый правитель. — Дворец и Изумрудный Город принадлежат нам, и мы можем делать все, что нам заблагорассудится. Когда я вспоминаю, что еще совсем недавно торчал в поле на шесте и отпугивал ворон от кукурузы, а теперь правлю прекрасным городом, то радуюсь своей судьбе.

— Я тоже доволен судьбой, — сказал Железный Дровосек. — Я получил то, что хотел, — новое сердце.

— Мне тоже грех жаловаться. Ведь в храбрости я не уступлю ни одному из зверей, — скромно заметил Лев.

— Если бы Дороти согласилась остаться в Изумрудном Городе, — заметил Страшила, — мы зажили бы очень счастливо.

— Но я не хочу здесь оставаться, — возразила Дороти. — Я хочу домой в Канзас, к дяде Генри и тете Эм.

— Что же делать? — спросил Железный Дровосек.

Страшила задумался, и думал он так усердно, что из головы полезли булавки и иголки. Наконец он сказал:

— Почему бы не позвать Летучих Обезьян и не попросить их перенести Дороти через пустыню?

— Мне это не приходило в голову! — воскликнула девочка. — Сейчас сбегая за Золотой Шапкой.

Она вскоре вернулась в тронный зал с Шапкой, произнесла волшебные слова, и тотчас же в открытые окна одна за другой влетели Летучие Обезьяны и окружили ее.

Предводитель поклонился девочке.

— Ты вызываешь нас во второй раз. Чего ты хочешь?

— Я хочу, чтобы вы перенесли меня в Канзас,— попросила Дороти.

Но Предводитель Летучих Обезьян покачал головой:

— Это невозможно. Мы живем в этой стране и не можем покидать ее пределы. В Канзасе не было еще ни одной Летучей Обезьяны и, я думаю, никогда не будет, потому что там им не место. Мы рады сделать все, что ты пожелаешь, но не имеем права перелетать через пустыню. До свидания!

Предводитель еще раз поклонился, расправил крылья и вылетел в окно, а за ним вся его стая.

Дороти была готова расплакаться от досады.

— Я зря истратила второе желание,— пожаловалась она. — Обезьяны не смогли мне помочь!

— Это очень обидно,— согласился добросердечный Железный Дровосек.

Страшила снова задумался, и его голова так раздулась, что Дороти испугалась, как бы она не лопнула.

— Надо позвать Солдата с Зелеными Бакенбардами,— наконец решил он,— и спросить у него совета.

Послали за Солдатом. Вскоре он робко вошел в тронный зал и остановился, неловко переминаясь с ноги на ногу. До этого он никогда здесь не бывал.

— Эта маленькая девочка, — сказал Солдату Страшила, — хочет пересечь Гибельную Пустыню. Как это сделать?

— Не знаю, — ответил Солдат. — Никто из жителей этой страны никогда не пересекал пустыню, кроме великого Оза.

— Неужели никто не может мне помочь? — встревожилась Дороти.

— Разве что Глинда, — последовал ответ.

— Кто такая Глинда? — спросил Страшила.

— Волшебница Юга. Это самая могущественная из всех волшебниц, и правит она Страной Кводлингов. Кроме того, ее замок расположен недалеко от края пустыни. Возможно, она знает способ пересечь ее.

— Значит, Глинда, добрая волшебница? — переспросила девочка.

— Кводлинги утверждают, что добрая, — сказал Солдат. — И еще я слышал, что это очень красивая женщина, она знает секрет вечной молодости.

— Как попасть в ее замок? — любопытствовала Дороти.

— Дорога к нему идет прямо на юг, — отвечал Солдат, — но, говорят, путников там подстерегает немало опасностей. В лесах водятся хищные звери, и еще дорога проходит через места, где живут очень странные существа, которые не лю-

бят пропускать через свои земли чужестранцев. Именно по этой причине Кводлинги никогда не появляются в Изумрудном Городе.

После того как Солдат ушел, Страшила сказал:

— Судя по всему, Дороти придется совершить путешествие на юг к Глинде и попросить помочь ей, хотя дорога туда, как сказал Солдат, полна опасностей. Ведь если Дороти останется в Изумрудном Городе, она никогда не вернется в Канзас.

— Ты, судя по всему, долго думал, чтобы придумать такую умную вещь,— предположил Дровосек.

— Конечно,— подтвердил Страшила.

— Я отправлюсь с Дороти,— заявил Лев. — Мне уже немножко надоело жить в городе и хочется обратно в лес, на природу. Я ведь лесной зверь. Кроме того, надо, чтобы кто-то охранял ее в пути.

— Правильно,— согласился Железный Дровосек. — Мой топор может очень пригодиться. Я тоже отправлюсь на юг.

— Когда выступаем? — спросил Страшила.

— А ты тоже идешь с нами? — удивились все.

— А как же иначе? Если б не Дороти, у меня не было бы мозгов. Она сняла меня с шеста на кукурузном поле и взяла с собой в Изумрудный Город. Я ей очень обязан и потому буду всегда сопровождать ее повсюду, пока она не отправится к себе домой в Канзас

— Спасибо! — растроганно воскликнула Дороти. — Вы такие хорошие! Но я бы хотела отправиться в дорогу как можно скорее.

— Мы отправимся завтра, — решил Страшила. — Давайте поторопимся с приготовлениями. Путешествие будет долгим.

19. ВОЮЮЩИЕ ДЕРЕВЬЯ

На следующее утро Дороти расцеловалась с Зеленой Служанкой и обменялась рукопожатиями с Солдатом с Зелеными Бакенбардами, который проводил их до городских ворот. Когда Страж Городских Ворот увидел друзей и узнал, что они снова затеяли путешествие, он сильно удивился, так как не мог взять в толк, зачем самим напрашиваться на неприятности. Но он отомкнул ключом замочки на очках, сложил их в зеленый ящик, а взамен выдал путешественникам немало напутствий и добрых пожеланий.

— Теперь вы наш повелитель, — заметил он Страшילה, — так что возвращайтесь поскорей.

— Вернусь, как только смогу, — пообещал Страшила. — Но сначала я должен помочь Дороти вернуться к себе домой в Канзас.

На прощание Дороти сказала добродушному Стражу:

— Меня замечательно принимали в вашем прекрасном городе, и все были очень ко мне добры. Я просто не могу выразить, до чего я вам всем благодарна.

— И не пытайся, моя милая,— сказал Страж. — Мы были бы рады, если бы ты осталась с нами насовсем, но раз тебе хочется в Канзас, желаю тебе поскорее попасть туда. — С этими словами он распахнул внешние ворота, и друзья оказались за городскими стенами.

Путники зашагали на юг, и солнце светило им в лицо. Они были в отличном настроении и много смеялись. Дороти мечтала, как вернется домой, а Страшила и Дровосек были готовы на все, чтобы ее мечта сбылась. Что касается Льва, то он с наслаждением вдыхал чистый воздух и весело махал хвостом. Тототшка с радостным лаем носился вокруг, гоняясь за бабочками и мотыльками.

— Городская жизнь не по мне,— рассуждал Лев на ходу. — С тех пор как я ушел из леса, я сильно похудел, да к тому же мне не терпится показать другим зверям, какой я стал храбрый.

Друзья обернулись, чтобы бросить прощальный взгляд на Изумрудный Город. Отсюда они видели только верхушки домов за зелеными стенами, а также купол и шпиль дворца Оза.

— В конце концов, Оз не такой уж плохой волшебник,— заметил Железный Дровосек, не без удовольствия ощущая, как бьется у него в груди новое сердце.

— Он смог дать мне мозги — и притом очень даже хорошие мозги,— подтвердил Страшила.

— Если бы Оз принял порцию храбрости, что дал мне, он стал бы храбрецом,— прибавил Лев.

Дороти промолчала. Оз не сдержал данное ей обещание, но он старался изо всех сил, и пото-

му она на него не сердилась. Он и в самом деле, наверное, был неплохой человек, даже если и оказался никудышным волшебником.

В первый день путешественники шли по зеленым лугам, пестревшим яркими цветами. Поля эти окружали Изумрудный Город со всех сторон. Друзья заночевали на траве под открытым небом, усыпанном крупными звездами, и очень хорошо отдохнули.

Утром они снова пустились в путь и пришли в густой лес. Обойти его было нельзя — он тянулся и вправо и влево, насколько хватало взгляда, но и потому друзья не хотели отклоняться от взятого направления, чтобы не потеряться, стали искать, где бы удобнее было войти в лес.

Страшила, который шел впереди, увидел большое дерево с такими раскидистыми ветвями, что под ними можно было удобно пройти. Но когда он подошел к дереву, ветви опустились, оплели его, и не успел он опомниться, как неведомая сила оторвала его от земли и швырнула назад, к друзьям.

Страшила не ушибся, но сильно удивился.

— Вон там еще просвет между деревьями! — сказал Лев.

— Давайте я опять рискну, — предложил Страшила. — Мне ведь не больно падать. — С этими словами он подошел туда, куда показывал Лев, но снова ветви оплелись вокруг него и отбросили назад.

— Ничего себе лес! — воскликнула Дороти. — Что же нам делать?

— Деревья, похоже, решили объявить нам войну,— догадался Лев,— они хотят заставить нас отступить.

— Придется мне немножко поработать,— сказал Железный Дровосек, и с топором на плече решительно зашагал к дереву, что так грубо обошлось со Страшилой.

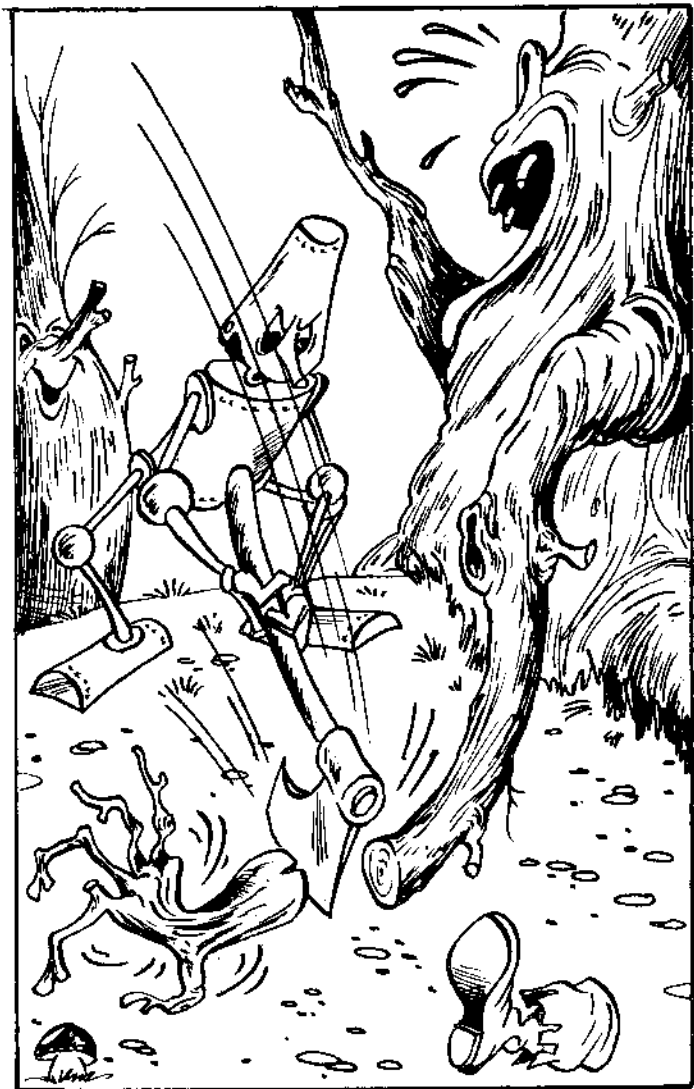
Когда к нему потянулась большая ветка, Дровосек ударил по ней топором с такой силой, что разрубил ее пополам. Дерево закачало ветвями, словно от боли, но не помешало Дровосеку войти в лес.

— За мной! — крикнул он друзьям. — И побыстрее! Путешественники бегом кинулись к дереву и прошли под его ветвями без помех. Только Тотошку ухватила маленькая ветка и стала трясти его так, что он завыл. Но тут на помощь песику подоспел Дровосек и, отрубив ветку, освободил Тотошку.

Прочие деревья в лесу вели себя смирно и никому не мешали идти. Друзья решили, что только деревья по краям ведут себя так необычно, словно полицейские, не пускающие людей куда не положено.

Путешественники без приключений прошли через весь лес. Но тут, к их великому удивлению, они натолкнулись на высокую-превысокую стену, сделанную, по всей видимости, из белого китайского фарфора. Стена была выше самого высокого из путников, и поверхность ее была гладкая, как у фарфорового блюда.

— Что же теперь делать? — спросила Дороти.

— Я сколочу лестницу,— сказал Железный Дровосек. — Нам надо перелезть через стену.

20. В ФАРФОРОВОЙ СТРАНЕ

Пока Дровосек мастерил лестницу, Дороти прилегла и заснула, потому что успела устать от долгого пути. Лев тоже свернулся клубочком и задремал, а Тотошка устроился рядом с ним.

Страшила глядя, как работает Железный Дровосек задумчиво произнес:

— Никак не могу сообразить, почему здесь стоит эта стена, во-первых, и из чего она сделана, во-вторых.

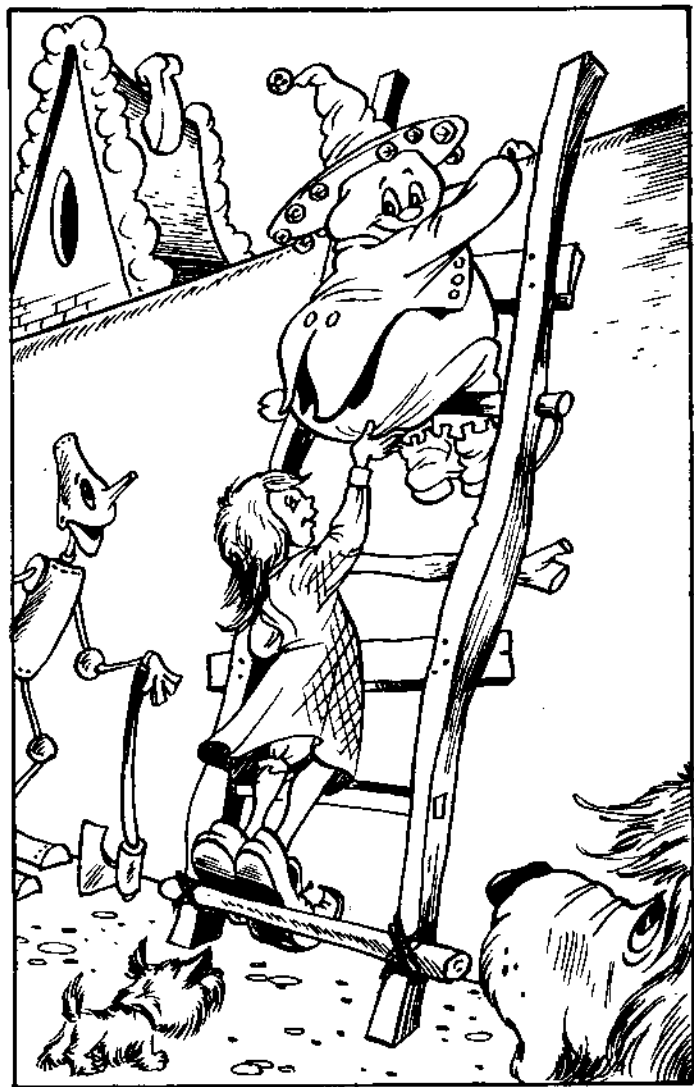
— Дай отдохнуть своим мозгам и не волнуйся,— сказал в ответ Дровосек. — Я сделаю лестницу, мы перелезем на ту сторону, и все тебе станет ясно.

Вскоре лестница была готова. Вид у нее был довольно неказистый, но Дровосек не сомневался, что она выдержит любого из них. Страшила разбудил Дороти, Льва и Тотошку и объявил, что лестница в их распоряжении. Первым полез Страшила, но он был таким неуклюжим, что Дороти пришлось лезть вслед за ним и поддерживать, чтобы он не свалился. Когда Страшила взобрался достаточно высоко, чтобы видеть, что там, на той стороне, он только воскликнул:

— Вот это да!

— Лезь дальше! — крикнула сзади Дороти.

Страшила стал карабкаться дальше и, взобравшись на стену, сел на ней. В это время над

стенной показалась голова Дороти, и она тоже, как и Страшила, воскликнула:

— Вот это да!

Показался Тотошка, посмотрел и стал лаять, но Дороти приказала ему замолчать.

Затем полезли Лев и Железный Дровосек, и каждый из них, достигнув края стены, произносил те же слова: «Вот это да!»

Наконец все уселись рядышком на стене и уставились на открывшуюся им удивительную картину. Перед ними расстилалась плоская и белая равнина, ни дать ни взять дно гигантской фарфоровой тарелки. То здесь то там стояли дома из чистого фарфора, раскрашенного в яркие цвета. Домики были маленькие — самый большой из них был по пояс Дороти. Возле домов располагались фарфоровые амбарчики, а вокруг них — фарфоровые заборчики. Стада фарфоровых овец и коров мирно паслись на фарфоровых лужайках. Лошади, куры и свиньи тоже были фарфоровыми.

Но самыми странными существами в этой странной стране оказались все-таки люди. Друзья разглядывали пастушек и доярок; принцесс в роскошных нарядах; пастухов в полосатых штанах до колен — полосы были розовыми, желтыми и голубыми — и в башмаках с золотыми пряжками; королей в атласных камзолах и горностаевых мантиях, с золотыми коронами, усыпанными драгоценными камнями; смешных клоунов с румянцем во всю щеку и в высоких остроконечных колпаках. И люди, и их одежда были, разумеется, из фарфора. Жители Фар-

форовой Страны были очень маленькими — по колено Дороти.

Сначала никто не обращал на путников никакого внимания. Только маленькая фиолетовая собачка с большой головой подбежала к стене, полаяла тоненьким голоском и убежала.

— Как же нам слезть со стены? — растерянно спросила Дороти.

Лестница, сколоченная Железным Дровосеком, оказалась такой тяжелой, что втащить ее за собой не удалось. Тогда Страшила прыгнул первым, а остальные попадали на него, чтобы не ушибиться о твердую белую поверхность. Конечно, они старались не угодить ему на голову, памятуя об иголках и булавах. Когда все благополучно приземлились, они подняли Страшилу, чье туловище сильно расплющилось, взбили его, как подушку, и снова привели в нормальное положение.

— Надо пройти через эту загадочную страну, — сказала Дороти, — не будем отклоняться от нашего направления.

Они двинулись по Фарфоровой Стране, и первое, что попало им на глаза, — это фарфоровая доярка, доившая фарфоровую корову. Когда они приблизились, корова вдруг лягнула ногой и опрокинула табуреточку, ведро и доярку, и они с грохотом повалились на фарфоровый пол.

Дороти с ужасом заметила, что у коровы отломилась нога, ведро превратилось в черепки, а у бедной доярки на левом локте появилась трещина.

— Смотрите, что вы наделали! — сердито крикнула им девушка. — Моя корова сломала

себе ногу, и теперь мне надо вести бедняжку в мастерскую, чтобы там ее починили. Зачем вы расхаживаете тут и пугаете коров?

— Извините,— смутилась Дороти. — Не сердитесь на нас, пожалуйста.

Но фарфоровая девушка была так недовольна, что даже и не подумала ответить. Она, надувшись, подобрала ногу и увела корову, неловко ковылявшую на оставшихся трех ногах. Девушка шла и то и дело оборачивалась, бросая через плечо негодующие взгляды, прижимая к боку поврежденный локоть.

Этот случай очень расстроил Дороти. Дровосек тоже огорчился.

— Нам надо быть здесь очень внимательными,— сказал он,— а то мы переколотим весь этот симпатичный фарфоровый народец.

Чуть дальше им встретилась изящно наряженная принцесса, которая, увидев путников, остановилась как вкопанная. Затем она попыталась спастись бегством. Дороти хотела рассмотреть ее получше и потому побежала вслед, но фарфоровое создание закричало что есть мочи:

— Не надо! Не надо!

В голосе ее был такой испуг, что Дороти остановилась и спросила:

— Почему вы так меня испугались?

Принцесса, пробежав еще немножко, остановилась на безопасном расстоянии и перевела дух.

— Потому что на бегу я могу поскользнуться, упасть и разбиться.

— Но разве вас нельзя починить?

— Можно, конечно, но после починки я уже не буду такой хорошенькой,— пояснила принцесса.

— Пожалуй, вы правы,— согласилась Дороти.

— Вон идет мистер Джокер, один из наших клоунов,— сказала принцесса. — О, его хлебом не корми, а дай постоять на голове. Он падал и разбивался так часто, что, наверное, состоит из тысячи склеенных между собой кусочков. Хорошеньким его никак не назовешь. Можете посмотреть и убедиться сами.

Действительно, к ним приближался веселый маленький клоун в ярком красно-желто-зеленом наряде. Дороти заметила, что он весь покрыт трещинами. Это означало, что его много раз чинили и склеивали.

Клоун надул щеки, сунул руки в карманы и, покивав головой в сторону Дороти, произнес озорным голосом:

Дорогая девица!
Почему ваши лица
На меня смотрят так,
Словно вас ест червяк?

— Замолчите сейчас же! — строго приказала принцесса. — Разве вы не видите, что это чужестранцы и к ним надо относиться с уважением.

— В знак уважения начнем представление! — вскричал клоун и тотчас же встал на голову.

— Не обижайтесь на мистера Джокера,— обратилась к путникам принцесса,— из-за всех

этих починок у него неважно с головой. Порой он ведет себя очень глупо.

— Я не обижаюсь на него,— ответила Дороти. — Но вы такая красивая и так мне нравитесь, что я бы с удовольствием взяла вас с собой в Канзас и поставила на полку над очагом в доме дяди Генри и тети Эм. Вы не согласны? Я бы положила вас в корзинку.

— Это меня весьма огорчило бы,— призналась принцесса. — В нашей стране мы живем в свое удовольствие, гуляем и разговариваем сколько душе угодно. Но если кто-то забирает нас отсюда, мы сразу каменеем и можем только стоять неподвижно, как украшение. Разумеется, ничего другого от нас и не требуют, когда расставляют на полочках и этажерках, и столиках в гостиных, но все же жить здесь куда приятнее, чем в ваших странах.

— Мне не хотелось бы сделать вас несчастной,— сказала Дороти,— так что всего хорошего!

Друзья осторожно прошествовали через всю Фарфоровую Страну. Маленькие люди и животные старались не попадаться им под ноги во избежание столкновений, и примерно через час путники благополучно прошли всю страну и подошли еще к одной фарфоровой стене. Она оказалась не такой высокой, и, взобравшись на спину Льва, друзья смогли залезть на нее. Затем Лев присел и прыгнул. На стену он попал, но при этом хвостом смахнул церковь, которая упала и разбилась вдребезги.

— Нехорошо получилось,— заметила Дороти. — Впрочем, хорошо еще, что мы не причи-

нили этим людям большего ущерба, чем отбитая нога коровы и церковь. Какое здесь все хрупкое!

— Это точно, — согласился Страшила. — Какое счастье, что я сделан из соломы и меня нельзя разбить. Так что быть соломенным Страшилой — не самая худшая участь.

21. ЛЕВ СТАНОВИТСЯ ЦАРЕМ ЗВЕРЕЙ

Спустившись с фарфоровой стены, путешественники оказались в неприятной заболоченной местности, где все поросло высокой травой. Трава была такая густая, что трудно было находить дорогу среди ям и трясин. Но путники шли очень осторожно и наконец добрались до сухой и твердой почвы. Но радости им это не прибавило, потому что места были глухими и, продравшись сквозь густой колючий кустарник, друзья оказались в еще более дремучем лесу, чем те, что попадались им раньше.

— Какая красота, — сказал Лев, весело оглядываясь по сторонам. — В жизни не видел мест прекраснее!

— На мой вкус, здесь как-то мрачновато, — пробормотал Страшила.

— Ничего подобного! — возразил Лев. — Я готов провести здесь всю оставшуюся жизнь. Смотри, какая мягкая здесь опавшая листва, какой зеленый мох на деревьях! Настоящие хищные звери только мечтают о таком лесу.

— Возможно, в нем и впрямь хватает хищных зверей,— сказала Дороти.

— Скорее всего,— не стал спорить Лев,— только что-то пока я их не вижу.

Они шли по лесу, пока не сгустились сумерки и дальше идти уже было нельзя. Лев, Дороти и Тотошка легли спать, а Страшила и Железный Дровосек, как обычно, стали охранять их сон.

Наутро друзья снова двинулись в путь. Но не успели они далеко уйти, как услышали странный гул, напоминавший рычание десятков зверей сразу. Тотошка тихо заскулил, но никто, кроме него, не испугался. Они шли по протоптанной тропинке, пока не оказались на большой поляне, где увидели множество самых разных зверей. Там были тигры и слоны, медведи, волки, лисы и все прочие лесные жители. Сперва Дороти стало не по себе. Но Лев объяснил, что животные устроили сходку и, судя по их голосам, стряслась какая-то беда.

Не успел он договорить, как звери увидели его, и на поляне вдруг наступила благоговейная тишина. Один из самых больших тигров подошел ко Льву, поклонился и сказал:

— Добро пожаловать, царь зверей. Ты пришел вовремя, чтобы победить врага и снова установить мир в нашем лесу.

— А что случилось? — осведомился Лев.

— Всем нам угрожает страшный враг, который недавно здесь поселился, — начал рассказывать Тигр. — Это жуткое чудовище, гигантский паук размером со слона, и лапы у него

толстые и крепкие, как стволы деревьев. А всего их у него восемь. Он ползет по лесу, намечает себе жертву, хватает ее и пожирает, словно муху. Пока это чудовище живет в нашем лесу, всем нам угрожает гибель, вот мы и собрались, чтобы обсудить наше положение и подумать, как избавиться от беды.

Лев на мгновение задумался.

— В этом лесу есть еще львы? — осведомился он.

— Нет. Раньше были, но паук съел их всех до одного. Правда, они были не такие крупные и храбрые, как ты.

— Если я уничтожу вашего врага, признаете ли вы меня царем зверей? — снова задал вопрос Лев.

— Обязательно признаем, — ответил Тигр, и все звериное собрание, словно мощное эхо, повторило:

— Обязательно!

— Где этот ваш паук-великан? — спросил Лев.

— Вон там, в той дубраве, — сказал Тигр, указывая передней лапой.

— Охраняйте моих друзей, — распорядился Лев. — А я пойду разберусь с этим чудовищем.

Он попрощался со своими товарищами и гордо зашагал навстречу врагу.

Когда Лев наконец отыскал паука, тот спал. У него был настолько отвратительный вид, что Лев сморщил нос. Тигр сказал правду: лапы у паука были длинные и толстые, а туловищеросло грубым черным волосом. Пасть чудовища

была полна острых длинных зубов, но огромная голова и массивное туловище соединялись тонкой, как осиная талия, шеей. Лев сразу догадался, что это самое уязвимое место. И еще он сообразил, что лучше атаковать врага спящим и не ждать, когда тот проснется. Поэтому он недолго думая прыгнул на спину чудовища. Одним ударом мощной лапы с острыми когтями он снес пауку голову. Лапы чудовища судорожно задержались, затем паук застыл, и Лев понял, что победил.

Он вернулся на поляну, где лесные звери, затаив дыхание, ждали его, и гордо возвестил:

— Вам больше некого бояться в этом лесу!

После этого звери объявили Льва царем зверей, и он обещал вернуться к ним, как только поможет Дороти отправиться к себе в Канзас.

22. СТРАНА КВОДЛИНГОВ

Четверо путешественников благополучно завершили переход по лесу, но, когда он кончился, обнаружили, что перед ними большая гора с каменистыми крутыми склонами.

— Ничего не поделаешь, — заметил Страшила. — Придется карабкаться на гору, хотя это и нелегко.

С этими словами он двинулся вперед, а остальные последовали за ним. Они дошли до первого большого валуна, как вдруг услышали грубый окрик:

— Назад!

— Кто это кричит? — спросил Страшила.

Тогда над камнем показалась голова и раздался тот же голос:

— Это наша гора, и мы не разрешаем никому залезать на нее.

— Но нам обязательно надо перейти через нее,— сказал Страшила. — Мы идем в Страну Кводлингов.

— Как бы не так,— возразил голос, и из-за камня появился человек очень странного вида.

Это был приземистый крепыш с большой головой и совершенно плоской макушкой. У него была толстая морщинистая шея, а рук не было вовсе. Оглядев незнакомца, Страшила решил, что уж этот-то безрукий человечешко вряд ли сможет помешать им пройти. Поэтому он произнес:

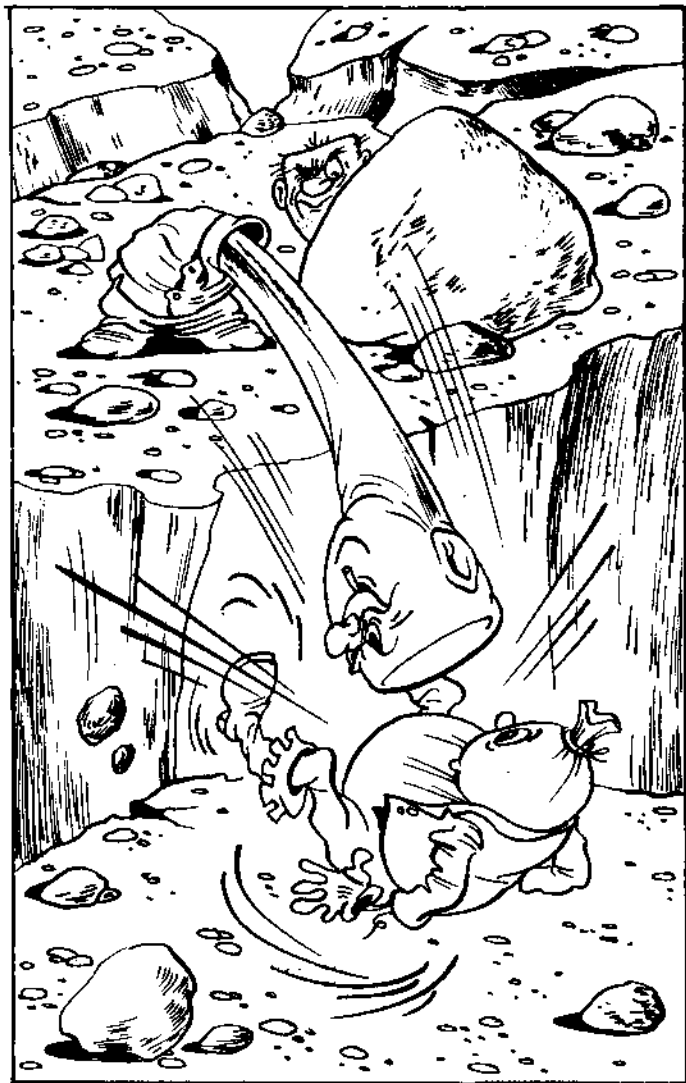
— Как это ни печально, но мы вынуждены вас послушаться и перейти через вашу гору, нравится вам это или нет,— и храбро двинулся вперед.

Внезапно шея человека удлинилась, и он ударил своей плоской макушкой Страшилу в живот, отчего тот кубарем полетел с горы. После этого шея снова втянулась, и человек хрипло захохотал:

— Не так-то это просто, как вам кажется!

Его слова утонули в раскатах смеха, и на горе появились сотни его приятелей, до этого скрывавшихся за камнями и валунами.

Этот смех, вызванный неудачей Страшилы, страшно разозлил Льва. С громовым рычанием, разнесенным эхом по всей округе, он ринулся вверх по склону.

Еще раз выстрелила голова на длинной шее, и могучий зверь, словно сраженный пушечным ядром, покатился вниз к подножию горы.

Дороти подбежала к Страшиле и помогла ему подняться на ноги. Затем к ней, хромая, подошел смущенный и сердитый Лев и сказал:

— С этими Стреляющими Головами не поборешься. На них у нас нет управы.

— Что же тогда делать?

— Надо вызвать Летучих Обезьян,— предложил Железный Дровосек. — У тебя осталось еще одно желание.

— Пусть будет так,— согласилась девочка.

Она надела Золотую Шапку и произнесла заклинания. Обезьяны, как всегда, не заставили долго ждать, и через несколько секунд вся стая уже собралась у подножия горы.

— Что тебе угодно? — спросил Предводитель, низко поклонившись Дороти.

— Перенесите нас через гору в Страну Кводлингов,— произнесла девочка.

— Будет сделано,— отозвался Предводитель, и Летучие Обезьяны подхватили четверых друзей и Тотошку и поднялись в воздух. Когда они пролетали над горой, Стреляющие Головы страшно злились и вытягивали шеи изо всех сил, но не могли достать путешественников, которых Летучие Обезьяны благополучно перенесли через гору и доставили в красивую Страну Кводлингов.

— Ты нас вызывала последний раз,— напомнил Предводитель. — Прощай же и да сопутствует тебе удача.

— Прощайте и большое вам спасибо,— сказала Дороти.

В Стране Кводлингов люди жили счастливо и богато. Хорошо вымощенные дороги бежали мимо полей, где зрели пшеница и кукуруза, через журчащие речки были переброшены крепкие мосты. Заборы, дома и мосты были розового цвета, точно так же, как в Стране Мигунов преобладал желтый цвет, а в Стране Жевунов — голубой. Сами Кводлинги — крепкие, упитанные коротышки, на вид очень добродушные — были одеты в розовое, что красиво смотрелось на фоне зеленой травы и желтой спелой пшеницы.

Летучие Обезьяны опустили со своими пассажирами возле дома фермера. Когда Дороти подошла к двери и постучала, им открыла симпатичная фермерша. Дороти попросила чего-нибудь поесть, и добрая женщина угостила их отменным обедом с тремя видами пирогов и четырьмя видами печенья, а Тотошка получил чашку молока.

— Далеко ли до замка Глинды? — задала вопрос Дороти.

— Не очень,— отвечала фермерша,— идите всё на юг и скоро вы его увидите.

Поблагодарив гостеприимную хозяйку, путники с новыми силами продолжили поход. Они шли мимо ухоженных полей, переходили через речки по хорошеньким мостикам и наконец увидели очень красивый замок. У ворот дежурили три красивые девушки в розовой форме, украшенной золотой строчкой. Когда Дороти подошла к ним, одна из них спросила:

— Зачем пожаловали в Южную Страну?

— Чтобы увидеть вашу правительницу, Добрую Волшебницу Глинду,— отвечала Дороти. — Вы не проведете меня к ней?

— Скажи, как тебя зовут, и я узнаю у Глинды, согласна ли она тебя принять,— сказала девушка.

Путешественники назвались, и девушка-солдат удалилась в замок. Через некоторое время она вернулась и сообщила, что Дороти и ее друзья будут приняты сейчас же.

23. ГЛИНДА ИСПОЛНЯЕТ ЖЕЛАНИЕ ДОРОТИ

Прежде чем путешественники попали к Глинде, их отвели в одну из комнат дворца, где Дороти умылась и причесалась с дороги, Лев вытряс пыль из гривы, Страшила охлопал себя ладонями, придавая аккуратный и опрятный вид, а Железный Дровосек как следует отполировал свое туловище и смазал суставы.

Приведя себя в порядок, путники проследовали за девушкой-воином в большой зал, где на троне из рубинов восседала Волшебница Глинда. Им она показалась и юной, и прекрасной. У нее были красивые кудрявые волосы, белое платье и голубые глаза, приветливо смотревшие на маленькую гостью.

— Что я могу сделать для тебя, дитя мое? — осведомилась Волшебница.

Дороти рассказала Глинде все с самого начала: как ураган занес ее домик в Страну Оз, как

она нашла друзей и какие удивительные приключения выпали на их долю.

— У меня теперь одно желание,— сказала Дороти,— поскорее вернуться домой в Канзас, потому что тетя Эм наверняка считает, что со мной приключилось что-то ужасное. Ей придется нарядиться в траур, а если урожай в этом году окажется такой же, как в прошлом, боюсь, дяде Генри это будет не по карману.

Глинда чуть наклонилась и поцеловала в лоб прелестную маленькую девочку.

— Да сопутствует тебе счастье и покой,— сказала она. — Ну конечно, я могу рассказать тебе, как попасть в Канзас. Но за это,— добавила она,— ты должна подарить мне Золотую Шапку.

— С удовольствием! — воскликнула Дороти. — К тому же мне сейчас от нее нет никакой пользы, а вы сможете трижды воспользоваться помощью Летучих Обезьян.

— Думаю, что именно три раза их помощь мне и пригодится,— с улыбкой отвечала Глинда.

Дороти вручила Золотую Шапку Глинде, и та обратилась к Страшиле:

— Что вы будете делать, когда Дороти покинет нас?

— Вернусь в Изумрудный Город. Ведь Оз назначил меня его правителем, и жители города очень меня полюбили. Я только не знаю, как перейти гору, где живут Стреляющие Головы.

— С помощью Золотой Шапки я вызову Обезьян, и они доставят вас к воротам Изумрудного Города,— сказала Глинда. — Не стоит лишать горожан такого прекрасного правителя.

— Я разве прекрасный? — удивился Страшила.

— Таких правителей еще никогда и ни у кого не было, — улыбнулась Глинда.

Обернувшись к Железному Дровосеку, Глинда спросила:

— А что вы собираетесь делать, когда Дороти покинет эту страну?

Железный Дровосек облокотился на топор и на мгновение задумался.

— Мигуны очень полюбили меня и хотели, чтобы я ими правил — ведь их повелительница, Злая Волшебница Запада, погибла. Мне очень понравились Мигуны, и, если бы я снова мог оказаться в Западной Стране, я с удовольствием бы выполнил их просьбу.

— Это и будет моим вторым приказанием Летучим Обезьянам, — сказала Глинда. — Пусть они доставят вас в Страну Мигунов. У Страшилы, конечно, замечательные мозги, но и вы можете быть блестящим правителем, особенно когда как следует над собой поработаете. Я не сомневаюсь, что вы будете править мудро и справедливо.

Затем Волшебница посмотрела на большого косматого Льва и спросила:

— А что станет с вами, когда Дороти нас покинет?

— За горой, где живут Стреляющие Головы, — ответил Лев, — раскинулся огромный лес, и все тамошние звери избрали меня своим царем. Если бы я только мог снова попасть туда, я был бы счастлив...

— Это будет мое третье приказание Летучим Обезьянам,— сказала Глинда,— доставить вас в тот лес. Затем, когда моя власть над Золотой Шапкой кончится, я подарю ее Предводителю Летучих Обезьян — пора им получить свободу и перестать выполнять чужие приказания.

Страшила, Железный Дровосек и Лев сердечно поблагодарили Добрую Волшебницу, а Дороти воскликнула:

— Вы так же добры, как и красивы! Но вы не сказали мне, как попасть домой в Канзас.

— Через пустыню тебя перенесут серебряные башмачки,— произнесла Глинда. — Если бы ты знала, какими волшебными свойствами они обладают, то могла бы вернуться к тете Эм в первый же день.

— Но тогда я бы не получил свои удивительные мозги! — закричал Страшила. — Я бы и по сей день торчал на шесте в кукурузном поле!

— А у меня не было бы нежного и любящего сердца,— сказал Железный Дровосек,— я бы по-прежнему стоял в глухом лесу и ржавел, ржавел...

— А я бы оставался жутким трусом,— проговорил Лев,— и лесные звери презирали бы меня.

— Все это верно,— согласилась Дороти. — И я рада, что как-то помогла моим друзьям. Но теперь их желания исполнились, и каждый будет править своей страной. Так что я спокойно могу вернуться в Канзас. Только как это сделать?

— Серебряные башмачки,— объяснила Глинда,— обладают удивительными свойствами. И

самое удивительное, что они могут перенести человека в любую точку на земле в три приема, причем за это время человек едва успевает трижды моргнуть глазом. Надо только постучать каблуком о каблук три раза и сказать башмачкам, куда вам хочется попасть.

— Если так, — обрадовалась Дороти, — я сейчас же велю им перенести меня в Канзас.

Она обняла Льва за шею и расцеловала его, нежно поглаживая косматую большую голову. Затем она поцеловала Железного Дровосека, который не смог удержаться от слез, невзирая на опасность заржаветь. Потом она обняла мягкого Страшила и почувствовала, как при мысли о скорой разлуке с дорогими друзьями из глаз у нее тоже текут слезы.

Глинда сошла со своего рубинового трона, чтобы поцеловать на прощание Дороти, а та поблагодарила ее за доброту и заботу о ее друзьях.

И вот Дороти взяла на руки Тотошку, еще раз, последний, попрощалась со всеми и затем трижды стукнула каблуком о каблук, велев серебряным башмачкам:

— Несите меня домой, к тете Эм.

В ту же секунду она оказалась в воздухе и понеслась с такой быстротой, что только ветер свистел в ушах.

Серебряные башмачки перенесли ее за три приема, но полет прекратился так внезапно, что Дороти покатилась кубарем по траве, еще не понимая, что произошло.

Наконец девочка села и стала оглядываться по сторонам.

— Господи! — только и вырвалось у нее

Оказалось, что она сидит посреди широкой канзасской степи, возле нового дома, который дядя Генри построил после того, как старый домик подхватило и унесло ураганом. Дядя Генри доил коров в коровнике. Тотошка выпрыгнул из рук Дороти и помчался туда с громким лаем.

Поднявшись, Дороти обнаружила, что стоит в одних чулках. Башмачки соскочили с ног во время полета и потерялись навсегда.

24. СНОВА ДОМА

Тетя Эм вышла из дома и собиралась идти поливать капусту, как вдруг увидела, что навстречу ей бежит со всех ног Дороти.

— Дорогая моя! — крикнула она, крепко прижав к себе девочку и осыпая ее поцелуями. — Откуда ты?

— Из Страны Оз, — важно отвечала Дороти. — А вот и Тотошка. Ой, тетя Эм, как я рада, что снова дома.

ЧУДЕСНАЯ СТРАНА 03

1. ТИП МАСТЕРИТ ТЫКВОГОЛОВОГО

В Стране Гилликинов, той, что лежит на севере Страны Оз, жил мальчик по имени Тип. Его настоящее имя, как уверяла старая Момби, было гораздо длиннее — Типпетариус. Однако не всякий и выговорит: «Тип-пе-та-ри-ус», поэтому все звали паренька просто Тип.

Своих родителей он не помнил, ибо еще во младенчестве был взят на воспитание старухой Момби, чья репутация, надо признаться, была не из лучших. Местные жители ее сторонились, подозревая — и не без основания — в колдовстве.

Момби, впрочем, проявила осторожность: добрая волшебница, правительница тех краев, строго запретила в своих владениях всякое колдовство. Так что опекунша Типа больше действовала как обычная гадалка или как ворожея.

Обязанностью мальчика было носить из лесу дрова для очага на кухне. Кроме того, он работал в поле, мотыжил и молотил кукурузу, кормил свиней и доил любимицу Момби, четырехрогую корову.

Не подумайте только, что он работал без отдыха день и ночь, надрывая здоровье. О нет! Отправившись за дровами в лес, Тип весело проводил время: лазил по деревьям в поисках птичьих яиц, гонялся за быстроногими белыми кроликами, ло-

вил в ручьях рыбу на гнутую булавку и, только уже притомившись, собирал наспех охапку хвоста и тащил ее домой. В поле же, пользуясь тем, что высокие стебли кукурузы скрывали его от глаз Момби, он раскапывал норы сусликов или просто дремал, растянувшись на земле между грядками. Итак, работая строго в меру и не тратя сил попусту, он рос здоровым мальчиком.

Соседи боялись колдовства Момби и держались с ней робко, даже заискивающе. Но Тип не навидел старуху от души и не пытался скрывать свои чувства. Иногда он даже вел себя с ней весьма невежливо, забывая, что она как-никак его опекуна.

На кукурузных полях Момби между рядами зеленых стеблей желтели тыквы. Их сажали каждый год и запасали для четырехрогой коровы. В один прекрасный день — когда кукуруза была уже вся срезана и наступила пора сбора тыкв — у Типа в голове возник план: развлечься самому, а заодно попугать Момби.

Он выбрал большую спелую тыкву ярко-оранжевого цвета, взял перочинный ножик и аккуратно вырезал два больших круглых глаза, треугольный нос и рот полумесяцем. Лицо вышло не то чтобы очень красивое, зато улыбка получилась такая широкая и сердечная, а выражение лица такое открытое и веселое, что Тип громко засмеялся в полном восхищении от своей работы.

У мальчугана совсем не было товарищей — откуда ему было знать, что обыкновенно, мастера такие игрушки, ребята выковыривают у тыквы мякоть, а в образовавшееся пространство засовывают горящую свечку, чтобы лицо казалось пост-

рашнее. Тип задумал все по-своему и, надо сказать, очень неплохо. Он решил смастерить целого человека, надеть на него тыкву-голову и поставить так, чтобы старая Момби, возвращаясь домой, столкнулась с ним нос к носу.

— Она завизжит, пожалуй, еще громче, — говорил Тип сам себе посмеиваясь, — чем наша бурая свинья, когда ее дергают за хвост, и задрожит сильнее, чем я сам в прошлом году, когда болел лихорадкой!

Времени у него было предостаточно: Момби ушла из дому, по ее словам, в деревню за продуктами, но Тип знал по опыту, что такое путешествие редко занимает у нее меньше двух дней.

Захватив топор, он отправился в лес, присмотрел там четыре крепких и прямых молоденьких деревца, срубил их и очистил от веток и листьев. Из них предстояло сделать руки и ноги деревянной куклы. Потом он выбрал дерево потолще — для туловища, срубил его и обтесал, постаравшись придать ему нужные размер и форму, на что ушло немало трудов. И наконец, весело насвистывая, он принялся скреплять части будущего тела деревянными стержнями, которые предварительно аккуратно выстругал перочинным ножом.

К тому времени начало темнеть, и Тип, вдруг спохватившись, вспомнил, что корова у него не доена, а свиньи не кормлены. Он взвалил деревянного человека на спину и потащил домой.

Вечером у очага он, как истинный мастер, тщательно подогнал все сочленения и суставы, подстругал сучки и неровности. Затем, прислонив фигуру к стене, он отошел в сторонку, чтобы

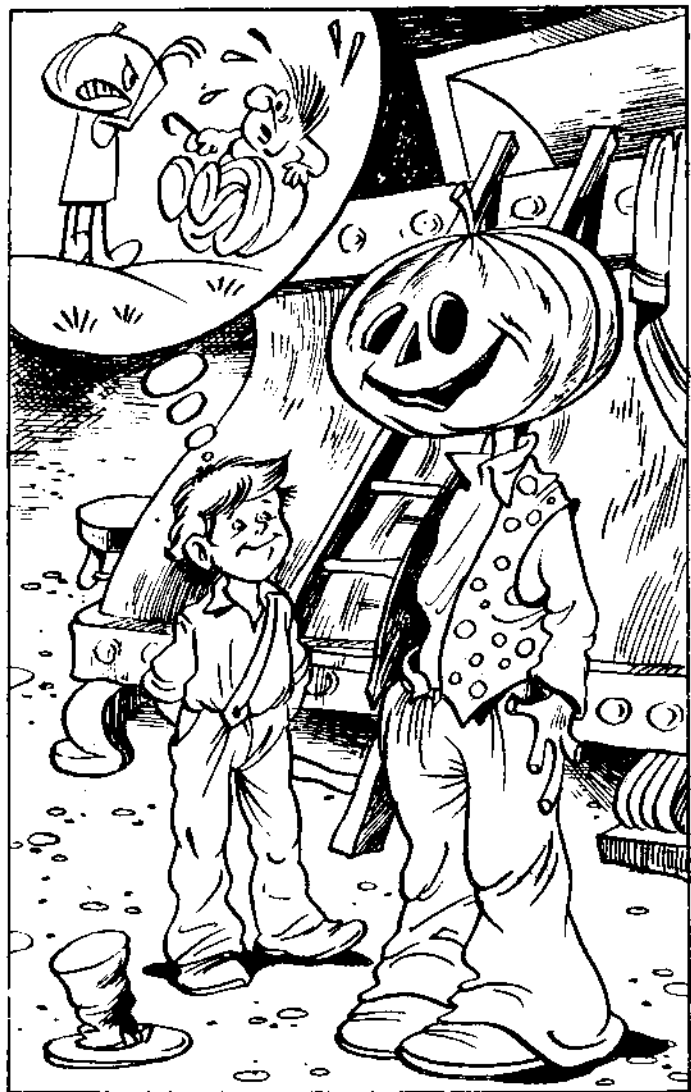

поллюбоваться своей работой. Пугало получилось, пожалуй, слишком долговязым, но в глазах маленького мальчика высокий рост был большим достоинством, и Тип нарадоваться не мог на свое творение.

Утром обнаружилось, что он забыл сделать шею, на которую крепилась бы голова-тыква. Пришлось вновь отправиться в ближний лес и вытесать там две дощечки. Вернувшись, он прикрепил их крест-накрест к верхней части туловища, а в перекрестье выдолбил дырку и в нее вставил круглый брусочек, он должен был служить пугалу шеей. Заострив этот брусочек сверху, Тип насадил на него тыкву-голову. Получилось просто здорово! Голова свободно вертелась вправо и влево, а благодаря шарнирам, на которых крепились руки и ноги, деревянная кукла могла принять какую угодно позу.

— По-моему, — заключил Тип с гордостью, — пугало вышло хоть куда! То-то перепугается Момби, то-то завопит от страха! А чтобы оно еще больше походило на живого человека, его надо одеть.

Но где добыть одежду? Тип решил порыться в огромном сундуке, где Момби хранила сувениры и сокровища. На самом дне он обнаружил неизвестно кому принадлежащие бордовые штаны, красную рубашку и розовый в белый горошек жилет. Деревянный человек был одет, и даже не без шика, хотя все на нем болталось, как на вешалке. В дело пошли и шерстяные чулки Момби, и стоптанные башмаки Типа. Теперь пугало было не только одето, но и обуто. Тут уж Тип пришел в совершенный

восторг, он смеялся и готов был плясать от радости.

— Но его нужно как-то назвать! — воскликнул он вдруг. — Ему теперь никак нельзя без имени.

Подумав минутку, мальчик решил: “Назову его, пожалуй, Тыквоголовый Джек”.

2. ЧУДЕСНЫЙ ПОРОШОК

Хорошенько поразмыслив, Тип решил, что лучше всего будет поставить Джека на повороте дороги, недалеко от дома. Он поволок деревянного человека туда, но путь оказался неблизким, а Джек был громоздкий и тяжелый. Помучившись с ним какое-то время, Тип решил действовать иначе. Он поставил Джека на ноги и стал двигать их попеременно вперед, одновременно подталкивая пугало сзади. Таким образом они добрались в конце концов до нужного места. По дороге Джек то и дело падал. Типу пришлось нелегко, но, во-первых, он любил озорничать, а во-вторых, ему ужасно хотелось посмотреть, что же выйдет из его затей, — и это придавало ему силы.

— Джек у меня молодец, держится отлично! — сказал он сам себе, утирая пот. И тут же заметил, что пугало осталось без левой руки: пришлось возвращаться и искать ее на дороге, а потом еще заново выстругивать деревянный стержень для плечевого сустава. После починки рука держалась лучше прежнего. Тип заметил еще, что голова Джека повернулась задом наперед, но и эту беду он поправил вмиг. Наконец пугало встало на дороге лицом в ту сторону, откуда должна была по-

явиться старая Момби. С виду оно было настолько похоже на человека — какого-нибудь местного фермера, — но в то же время выглядело так странно, что застигнутый врасплох прохожий не мог не испугаться.

До возвращения старухи оставалось еще немало времени, и Тип отправился в низину за домом собирать орехи.

Но на этот раз старая Момби вернулась раньше обычного. У Кривого Колдуна, который жил на высокой горе, ей удалось выторговать несколько важных колдовских секретов. Заполучив таким образом три новеньких заклинания, четыре волшебных порошка и кое-какие травы, обладающие чудодейственной силой, она торопилась домой, чтобы испытать свои приобретения в деле.

Момби так задумалась, что, заметив на повороте дороги какого-то человека, кивнула ему, почти не глядя, и буркнула:

— Добрый вечер.

Человек, однако, молчал и не шевелился. Внимательно приглядевшись, она заметила, что вместо головы у него тыква, над которой основательно потрудился перочинный ножик Типа.

— Э-ге! — только и смогла произнести Момби, задохнувшись от возмущения. — Опять эти фокусы негодного мальчишки! Ну ладно же. Ла-адно. Я тебе задам трепку, я тебе покажу, как меня пугать!

В гневе она замахнулась клюкой на весело улыбающуюся тыкву, но внезапно в голову ей пришла мысль, и поднятая клюка застыла в воздухе.

— Да это же отличный случай испытать новый порошок! — воскликнула она. — Сразу узнаем,

добротный ли товар продал Кривой Колдун или надул меня так же ловко, как я его.

С этими словами она поставила на землю свою корзинку и стала в ней рыться в поисках только что приобретенного драгоценного порошка.

Тем временем Тип, набив карманы орехами, вернулся к дороге и обнаружил, что старуха стоит рядом с пугалом, но вид у нее ни капельки не испуганный.

В первый момент он был сильно разочарован, однако ему захотелось узнать, что же Момби будет делать дальше. Он спрятался за изгородью, где она не могла его заметить, и приготовился наблюдать.

Порывшись еще немного, старуха вынула из корзины перечницу, судя по виду, далеко не новую — поверх полустертой надписи “Перец” рукою колдуна было жирно выведено: “Оживительный порошок”.

— Наконец! — радостно вскричала Момби. — Теперь посмотрим, как он действует. Колдун, скупердяй, отсыпал совсем немного, но на две-три порции, думаю, должно хватить.

Тип, конечно, ничего не понял из этих ее слов. Зато он углядел, как Момби подняла руку и потрясла перечницей над тыквой, в точности как перчат печеную картошку. При этом порошок рассыпался по голове Джека, попал и на его рубашку, и на розовый жилет, и на бордовые штаны, и даже на сношенные залатанные башмаки.

Сунув перечницу обратно в корзину, Момби подняла левую руку вверх, оттопырила мизинец и сказала:

— Вау!

Потом подняла вверх правую руку, оттопырила большой палец и сказала:

— Тау!

Потом подняла обе руки, растопылив все пальцы как можно шире, и громко крикнула:

— Пау!

Тыквоголовый Джек при этом сделал шаг назад и сказал укоризненно:

— Чего это вы так вопите? Я же не глухой!

Старая Момби даже подпрыгнула от радости.

— Он ожил! — завизжала она. — Ожил! Ожил!

Она подбросила клюку в воздух, потом поймала ее, потом обхватила сама себя за плечи и попыталась сплясать джигу, и все это время весело припевала:

— Он ожил, ожил, ожил!

Можете себе представить, что думал и чувствовал Тип, наблюдая такое.

Вначале он очень испугался и хотел даже бежать без оглядки прочь, но не смог — ноги его не слушались, дрожали и подгибались. Потом он тоже обрадовался, что Джек ожил: глядя на эту забавную физиономию, невозможно было удержаться от смеха. Оправившись от испуга, Тип рассмеялся и смеялся так громко, что Момби его услышала, — она быстро подковыляла к изгороди, схватила Типа за шиворот и вытащила на дорогу.

— Ты вредный, лживый и дурной мальчишка! — вопила она в ярости. — Я тебе покажу, как за мной подглядывать и надо мной смеяться!

— Я не смеялся над тобой, — оправдывался Тип, пытаясь вырваться, — я смеялся над Тыкво-

головым! Ты только полюбуйся на него! Разве не хорош?!

— Я надеюсь, вы не хотите сказать ничего дурного по поводу моей внешности,— сказал Джек чрезвычайно серьезно, продолжая при этом весело улыбаться, что само по себе было так смешно, что Тип опять расхохотался.

Даже Момби стала с любопытством присматриваться к оживленному ею существу, а присмотревшись, спросила:

— Что ты знаешь?

— Трудно пока сказать,— ответил Джек. — Мне кажется, что я знаю ужасно много, можно ли знать больше — это для меня пока вопрос. Мне как раз предстоит выяснить, то ли я очень мудр, то ли очень глуп.

— Да, с этим надо разобраться,— задумчиво сказала Момби.

— А что ты с ним собираешься делать — с живым? — поинтересовался Тип.

— Посмотрим,— ответила Момби. — Надо, однако, идти домой — темнеет. Помоги-ка Тыквоголовому.

— Ах, не беспокойтесь обо мне,— сказал Джек. — Ходить я могу не хуже вас. У меня же есть ноги, к тому же на шарнирах.

— На шарнирах? — переспросила она, повернувшись к Типу.

— Конечно, я сам их сделал,— с гордостью отвечал мальчик.

Втроем они направились к дому. Но, зайдя во двор фермы, старая Момби велела Тыквоголовому отправляться в коровник, там завела его в пустое стойло, а дверь снаружи заперла на засов.

— Сперва займемся тобой, — сказала она Типу, и голос ее не предвещал ничего хорошего.

Мальчик встревожился. Он знал, что Момби злопамятна и от нее можно ожидать любых пакостей.

Они вошли в дом — круглый с куполообразной крышей, как все фермерские постройки в Стране Оз.

Момби велела Типу зажечь свечу, затем спрятала свою корзинку в шкаф, плащ повесила на вешалку. Тип послушно выполнил все, что она приказывала: по правде говоря, он был сильно испуган.

Пока Тип разводил огонь в очаге, Момби усеялась ужинать. Наконец огонь весело затрещал, тогда мальчик подошел к старухе и попросил немного хлеба и сыру. Момби ничего ему не дала.

— Я же голоден! — обиженно захныкал Тип.

— Недолго тебе голодать, — зловеще пробурчала Момби.

Такие речи мальчику уж совсем не понравились, в них звучала угроза. Но тут он вспомнил, что в карманах у него есть орехи, и, чтобы заглушить голод, расколол и съел несколько штук. Старуха тем временем встала, отряхнула крошки с передника и повесила над огнем маленький черный котелок.

Отмерив равные части молока и уксуса, она налила в него и то, и другое, затем достала множество кульков с сушеными травами и порошками и стала бросать в котелок понемногу из каждого. Время от времени она подходила к свече и, низко склонившись над пожелтевшим листком бумаги, вычитывала рецепт изготавливаемого зелья.

Тип смотрел на все это, и тревога его росла.

— Для кого ты это готовишь? — спросил он.

— Для тебя, — буркнула Момби.

Тип повернулся на табурете и внимательно посмотрел на котелок, который начинал закипать, потом перевел взгляд на морщинистое безжалостное лицо старой ведьмы. В этот момент он предпочел бы очутиться где угодно, только не в этой темной и дымной кухне, где даже тени на стене внушали ужас. Так прошел целый час, тишина нарушалась лишь бульканьем в котелке да шипением пламени.

Наконец Тип отважился заговорить вновь.

— Я что же, должен выпить это твоё зелье? — спросил он, кивая на котелок.

— Да, — отрезала Момби.

— И что со мной будет? — робко поинтересовался Тип.

— Если все приготовлено как надо, — отвечала Момби, — ты превратишься в мраморную статую!

Тип застонал от ужаса и вытер рукавом мгновенно выступившую на лбу испарину.

— Но я не хочу быть мраморной статуей! — вскричал он.

— Зато я этого хочу, — сурово сказала старуха. — Твои желания значения не имеют.

— Но зачем тебе превращать меня в мраморную статую? Ведь на тебя некому будет работать, — спросил Тип, еще не оставляя надежды отговорить старуху от злого дела.

— Работать будет Тыквоголовый, — заявила Момби.

Тип снова застонал.

— Почему бы тебе не превратить меня хотя бы в барашка или в цыпленка? — спросил он в отчаянии. — Зачем тебе мраморная статуя?

— А затем! — отвечала Момби. — Весной я разобью цветник, а тебя поставлю посреди клумбы для украшения. Удивительно, что это не пришло мне в голову раньше. Сколько лет я терпела твои фокусы!

При этих словах Тип почувствовал, как капельки пота стекают у него по спине, но продолжал сидеть, не шевелясь и не сводя глаз с котелка.

— Может быть, зелье не подействует, — пробормотал он еле слышно, сам не очень веря в свои слова.

— Думаю, подействует, — бодро отвечала Момби. — Тут я редко ошибаюсь.

Снова наступила полная тишина, и тянулась она долго, потом Момби наконец встала, чтобы снять котелок с огня. Время было около полуночи.

— Пить надо, когда остынет, — сказала ведьма (несмотря на все запреты, она была все-таки настоящей ведьмой). — Нам обоим сейчас пора спать; а с утра на свежую голову я превращу тебя в мраморную статую.

И она заковыляла к себе в комнату, унося дымящийся котелок. Вскоре Тип услышал, как дверь хлопнула и загремел засов.

Вопреки приказу мальчик не пошел спать, а продолжал сидеть у очага, глядя на догорающие угли.

3. ПОБЕГ

“Быть мраморной статуей — это ужасно, — думал Тип, — это просто невыносимо. Она говорит, что много лет меня терпела, а теперь решила избавиться. Но зачем же для этого превращать меня

в статую? Кому охота торчать неподвижно всю жизнь посреди цветника! Нет, надо бежать, и немедленно, пока она не заставила меня выпить свое гадкое зелье”.

Он подождал, пока не понял по храпу, доносившемуся из соседней комнаты, что старая ведьма крепко уснула, потом тихонько встал и пошел к шкафу, где хранилась еда.

— Кто же пускается в путь на голодный желудок? — рассуждал он, шаря по полкам.

Но найти удалось лишь несколько корок хлеба. В поисках сыра Тип решил заглянуть в корзину Момби, с которой она вернулась из деревни. Там он наткнулся на перечницу с оживительным порошком.

“Возьму-ка я его с собой,— подумал он,— иначе Момби наверняка употребит его на какое-нибудь злодейство”. И он сунул перечницу в карман вместе с хлебом и сыром.

Тип осторожно вышел из дома и запер за собой дверь. В небе ярко светила луна, сияли звезды, ночь казалась особенно мирной и свежей после душной и зловонной кухни.

— Хорошо, что я ухожу,— тихо сказал Тип, — я никогда не любил старуху. Удивляюсь, как я вообще к ней попал.

Он медленно зашагал по дороге, но тут внезапная мысль заставила его остановиться.

— Я не хочу оставлять Тыквоголового Джека на милость старой Момби,— решил он. — Джек — мой, пусть она его оживила, но сделал-то его я.

Он направился к коровнику, где был заперт Тыквоголовый, открыл дверь и заглянул внутрь.

Джек смирно стоял в стойле, при свете луны Тип разглядел его лицо, улыбающееся весело, как всегда.

— Пойдем! — сказал мальчик и поманил его рукой.

— Куда? — отозвался Джек.

— Я сам пока не знаю, — признался Тип, улыбаясь в ответ на его улыбку. — Пожалуй, куда глаза глядят.

— Отлично, — отвечал Джек и, неуклюже переставляя ноги, вышел из коровника во двор, залитый лунным светом.

Они двинулись по дороге. Джек шел, прихрамывая, в суставах его то и дело что-то вывихивалось, и нога, вместо того чтобы сгибаться вперед, вдруг выгибалась назад, из-за чего бедняга каждый раз падал. Он, однако, скоро научился справляться с этой напастью.

Шли они хоть и не очень быстро, зато без остановок, и к тому часу, когда луна поблекла и из-за гор показались первые лучи солнца, уже были достаточно далеко и могли не опасаться погони. Более того, из хитрости Тип несколько раз менял направление, так что, если бы кто-нибудь захотел их выследить, нелегко было бы догадаться, куда они держат путь и в какой стороне их искать.

Счастливый тем, что избежал, по крайней мере на время, печальной участи быть превращенным в мраморную статую, мальчик решил наконец дать отдых себе и своему товарищу. Они присели на траву у дороги.

— Давай позавтракаем, — предложил Тип.

Тыквоголовый Джек с недоумением посмотрел на него, а от еды отказался.

— Сдается мне, что ты устроен как-то иначе, чем я, сказал он.

— Еще бы не иначе, — ответил Тип, — кто же, как не я, тебя смастерил!

— Как! Ты меня смастерил? — поразился Джек.

— Конечно. Я собрал тебя. Я вырезал твои глаза, нос и рот, — гордо сказал Тип. — И одел тебя тоже я.

Джек критически осмотрел себя со всех сторон.

— По-моему, ты справился отлично, — одобрил он.

— Да, как будто неплохо, — скромно согласился Тип, ведь он-то уже ясно видел изъяны и недоделки в своей работе. — Но если бы я знал, что нам предстоит путешествовать вместе, я бы отнесся к делу посерьезнее.

— Выходит, — вдруг с удивлением воскликнул Тыквоголовый, сам поразившись своему открытию, — выходит, что ты — мой создатель, мой родитель, мой отец!

— Лучше сказать — твой изобретатель, — со смехом отвечал мальчик. — Да, сын мой, это я тебя изобрел и сделал!

— Значит, я должен тебя слушаться, — рассудил деревянный человек, — а ты должен меня беречь и опекать.

— На том и порешим, — заключил Тип, вскакивая на ноги. — А теперь — пора в путь.

— Куда мы направляемся? — спросил Джек, когда они вновь зашагали по дороге.

— Пока не знаю точно, — признался мальчик, — но надеюсь, что на юг. А если мы идем на юг, то рано или поздно придем в Изумрудный Город.

— А что это за город? — поинтересовался Тыквоголовый.

— О, это столица и самый большой город Страны Оз. Сам я никогда не бывал в нем, но слышал

много. Например, что когда-то там правил могущественный Волшебник, и еще — что все там зеленого цвета, подобно тому как в нашем Королевстве Гилликинов все фиолетового цвета.

— А разве здесь все фиолетовое?

— Конечно. Разве ты сам не видишь? — отвечал мальчик.

— Я, кажется, не различаю цвета, — растерянно признался Тыквоголовый, оглядевшись вокруг.

— Трава фиолетовая, и деревья фиолетовые, и дома, и изгороди — все фиолетовое, — объяснял ему Тип. — А в Изумрудном Городе все зеленое, в стране, что лежит к востоку, — все голубое, в Южной Стране Кводлингов — все розовое, а в Западной, Мигунов, где правит Железный Дровосек, — все желтое.

— А-а, — протянул Джек. Помолчав немного, он переспросил: — Ты говоришь, что Мигунами правит Железный Дровосек?

— Да, это он помог Дороти победить Злую Ведьму Запада, и в благодарность за это Мигуны избрали его своим правителем, а Страшилу народ Изумрудного Города сделал своим королем.

— О Боже! — вздохнул Джек. — Я совсем запутался. Кто такой Страшила?

— Это еще один друг Дороти, — отвечал Тип.

— А кто такая Дороти?

— Это девочка, которая прилетела из Канзаса, расположенного где-то в Потустороннем Мире. Она прилетела сюда на урагане, а в путешествии по Стране Оз ее сопровождали Страшила и Железный Дровосек.

— Где же она теперь? — не унимался Тыквоголовый.

— Глинда, правительница Кводлингов, помогла ей вернуться домой, — отвечал мальчик.

— А что случилось со Страшилой?

— Я уже сказал тебе. Он правит Изумрудным Городом, — терпеливо растолковывал ему Тип.

— А я думал, что им правит Волшебник — ты сам, кажется, так сказал, — бедняга Джек совсем растерялся.

— Сказал, но не так. Слушай еще раз и будь внимателен, — Тип старался говорить медленно, глядя прямо в глаза улыбающемуся Тыквоголовому. — Дороти отправилась в Изумрудный Город просить Волшебника, чтобы тот отправил ее обратно в Канзас. Страшила и Железный Дровосек пошли вместе с ней. Однако Волшебник не смог отправить ее домой — он оказался не очень-то и могущественным. Когда же ему пригрозили разоблачением, он сделал большой воздушный шар и улетел на нем неизвестно куда, и с тех пор никто его не видел.

— Поразительно интересная история, — удовлетворенно заключил Джек, — и я понял в ней решительно все, кроме твоих объяснений.

— Вот и хорошо, — одобрил Тип. — После того как Волшебник улетел, народ Изумрудного Города избрал Страшилу своим королем, и, говорят, он пользуется всеобщей любовью.

— Мы с ним познакомимся? — поинтересовался Джек.

— Можем познакомиться, — ответил мальчик, — если ты, конечно, не против.

— Ни в коем случае, дорогой папаша, — сказал Тыквоголовый. — Я с тобой всегда заодно.

4. ТИП ПРОБУЕТ КОЛДОВАТЬ

Невысокому и хрупкому на вид мальчику было очень неловко, когда его называл "папашей" неуклюжий тыквоголовый верзила. Чтобы избежать утомительных объяснений, он решил переменить тему разговора и спросил:

— Ты не устал?

— Нисколько,— отвечал его спутник. — Однако,— продолжал он, помолчав,— если я буду так шагать и дальше, мои деревянные суставы очень скоро сносятся.

"А он, пожалуй, прав",— подумал Тип. И тут же пожалел о том, что не подогнал деревянные части тела друг к другу более аккуратно. Но разве мог он предположить, что пугало, которое он смастерил, чтобы разыграть старую Момби, будет оживлено при помощи волшебного порошка?

Что ж, укорять себя не было смысла, надо было думать о том, как помочь Джеку.

Тем временем они подошли к опушке леса, и мальчик присел отдохнуть на старые козлы для пилки дров, оставленные там каким-то дровосеком.

— Ты не хочешь сесть? — предложил он Тыквоголовому.

— Это не повредит моим суставам? — осторожно справился тот.

— Напротив, они отдохнут,— уверил его паренек.

Джек попытался было сесть, но ноги под ним подломились в коленях, и он шлепнулся на землю с таким треском и грохотом, что Тип испугался, не разлетелось ли его творение на куски.

Он кинулся к бедняге, поднял его, распрямил руки и ноги, ощупал голову, проверяя, не тресну-

ла ли она случайно. Джек оказался цел и невредим, тем не менее Тип решил его на будущее остеречь:

— Наверное, тебе лучше будет на всякий случай стоять.

— Очень хорошо, дорогой папаша, как ты скажешь, так я и буду делать,— отвечал улыбающийся Джек, нимало не обескураженный своим падением.

Тип снова сел, а Тыквоголовый тотчас задал новый вопрос:

— Что это за штука, на которой ты сидишь?

— О, это кóзлы,— ответил мальчик и тут же раскаялся, ибо Джек потребовал дальнейших объяснений.

— Что такое кóзлы? — спросил он.

— Кóзлы? Во-первых, их нельзя путать с козлами,— начал Тип, стараясь говорить как можно понятнее. — Козлы — это животные, у них есть у каждого голова и хвост, так же, как, например, у коня.

— Я понял,— бодро сказал Джек. — На таком коне ты как раз и сидишь.

— Ты опять напутал, это вовсе не конь,— перебил его Тип.

— Ничего не напутал: вот — четыре ноги, вот — голова, а вот — хвост.

Тип посмотрел на кóзлы внимательнее и нашел, что Тыквоголовый, как ни странно, прав. Ствол дерева, служивший поперечиной, и впрямь мог сойти за туловище, а ветка, оставленная на одном его конце, была очень похожа на хвост. На другом конце торчали два сучка, напоминающие глаза, а под ними кусок дерева был так чудно вырублен,

что его можно было принять за рот. Что касается ног, то их роль выполняли четыре деревянных бруса, поперек которых клали бревно для распиливания.

— Эта штука действительно напоминает коня, — согласился Тип. — Только настоящие кони, как и настоящие козлы, бегают и едят траву, а эти козлы сделаны из дерева специально для пилки дров.

— Если бы они были живые, они бы бегали и ели траву? — спросил Тыквоголовый.

— Бегать, может быть, и бегали бы, а траву есть — навряд ли, — ответил мальчик и рассмеялся при мысли о столь невероятном и нелепом превращении. — И как же они могут ожить, если они деревянные?!

— Но я-то ожил, — возразил Тыквоголовый. Тип удивленно взглянул на него.

— Не сам же собой! — воскликнул он. — А только благодаря волшебному порошку, который лежит сейчас у меня в кармане!

Он достал перечницу и с любопытством осмотрел ее.

— Интересно, — проговорил он задумчиво, — сможет ли порошок оживить козлы?

— Если их оживить, — невозмутимо рассуждал Джек, которого, казалось, ничто не могло удивить, — я смогу ехать верхом и побережь свои суставы.

— Что ж, я попробую! — воскликнул мальчик, вскакивая на ноги. — Только боюсь, я забыл, что именно произносила старая Момби и как она разводила руками.

Он думал с минуту, и поскольку, сидя за изгородью, сумел разглядеть каждое движение старой

ведьмы и расслышать каждое ее слово, то решил, что сможет повторить в точности все, что она говорила и делала.

Итак, для начала он вытряхнул немного оживительного порошка из перечницы на козлы. Затем он поднял вверх левую руку, оттопырив мизинец, и сказал:

— Bay!

— Что это ты такое говоришь, дорогой папаша? — полюбопытствовал Джек.

— Сам не знаю, — отвечал Тип. Затем он поднял правую руку, оттопырил большой палец и сказал: — Tay!

— А это что означает, дорогой папаша? — продолжал интересоваться Джек.

— Это значит, что лучше тебе помолчать! — отвечал мальчик, не желая, чтобы ему мешали в такой важный момент.

— Понимаю, понимаю! — закивал Тыквоголовый со своей неизменной улыбкой. Тип поднял теперь обе руки над головой, широко растопырил пальцы и громко вскричал:

— Пау!

В тот же миг козлы зашевелились, потянулись, зевнули, широко разинув при этом рот-зарубку и отряхивая остатки порошка со спины.

— Молодец! — закричал Джек, мальчик же стоял, не веря своим глазам. — Ты у меня хоть куда, дорогой папаша!

5. ЖИВЫЕ КОЗЛЫ

Конь, минуту назад бывший всего лишь козлами, испытывал изумление не меньшее, чем Тип.

Он тарашил глаза во все стороны, разглядывая мир, в котором ему предстояло отныне жить. Затем он попытался оглядеть самого себя, но, не имея шеи, не мог, увы, повернуть голову и принужден был поэтому крутиться волчком. Он так неуклюже двигался, что в конце концов налетел на Тыквоголового Джека и пихнул его — тот рухнул, где стоял, на обочине дороги.

Встревоженный не на шутку, Тип закричал:

— Тпру! Тпру же!

Кóзлы не обратили на команду никакого внимания, скачка по кругу продолжалась, и уже в следующее мгновение нога деревянного скакуна опустилась на ступню Типа с такой силой, что мальчик подпрыгнул от боли. Он отскочил в сторону на безопасное расстояние и оттуда вновь закричал:

— Тпру! Тпру, я тебе говорю!

Джек ухитрился принять сидячее положение и смотрел теперь на Коня с большим интересом.

— Мне кажется, это животное тебя не слышит,— заметил он.

— Разве я кричу недостаточно громко? — сердито спросил Тип.

— Но у него нет ушей,— рассудительно объяснил Тыквоголовый.

— Точно! — воскликнул Тип, впервые обратив внимание на это обстоятельство. — Как же мне теперь его остановить?

Но в этот момент Конь взял да и остановился сам, отказавшись наконец от попыток увидеть собственное туловище. Зато он увидел Типа и тут же подошел к мальчику поближе.

Походка этого создания была поистине смехотворна: шагая, оно переставляло сначала обе пра-

вые ноги, потом обе левые, на манер иноходца. При этом туловище раскачивалось из стороны в сторону, как люлька.

Тип погладил его по голове и сказал лстивым голосом:

— Хороший мальчик! Хороший!

Конь испуганно отскочил прочь и стал теперь тарачиться на Тыквоголового Джека.

— Нужно найти для него уздечку,— решил Тип.

Порывшись в кармане, он нашел моток крепкой веревки, с нею приблизился к Коню и один конец обмотал вокруг шеи, а другой привязал к большому дереву. Но тут непонятливый Конь сделал шаг в сторону, и веревка лопнула. Бежать он, впрочем, никуда не собирался.

— Ну и сила! — восхитился мальчик. — Только уж очень строптив!

— А что, если сделать ему уши? — предложил Тыквоголовый. — Тогда бы он тебя слушался.

— Отличная мысль,— обрадовался Тип. — Как это ты додумался?

— А я не думал нисколько,— скромно признался Тыквоголовый. — Тут и думать нечего.

Тип достал нож и выстругал из коры молодого дерева несколько ушей на пробу.

— Не стоит их делать очень большими,— рассуждал он сам с собой,— не то он у нас превратится в осла.

— Как это? — осведомился Джек с обочины.

— У коня, видишь ли, уши больше, чем у козла, а у осла — больше, чем у коня,— объяснил Тип.

— А будь у меня уши подлиннее, кем бы я был? — спросил Джек.

— Друг мой, — серьезно ответил ему Тип, — ты всегда будешь Тыквоголовым, и уши тут совершенно ни при чем.

— Понял, — с готовностью отозвался Джек, а потом осторожно добавил: — Это я так думаю, что понял.

— Думай на здоровье, — сказал мальчик, — еще никто и никогда не думал головой, в которой ничего нет, кроме семечек. Ну, кажется, уши готовы. Подержи Коня, пока я их укреплю.

— С удовольствием, только помоги мне встать, — попросил Джек.

Тип поднял его и поставил на ноги. Тыквоголовый подошел к Коню и обхватил руками его голову, а Тип тем временем ножом проделал в ней отверстия и вставил туда два уха.

— Как они ему идут! — восхитился Джек.

Но эти слова, произнесенные прямо над ухом Коня, который до этого был совершенно глух, страшно перепугали животное. Он рванулся, да так, что Тип отлетел в одну сторону, а Джек в другую, и бросился вскачь, наводя на себя ужас топотом собственных копыт.

— Тпру! — закричал Тип, поднимаясь с земли. — Тпру! Эй ты, глупый, тпру!

Навряд ли Конь обратил внимание на крики Типа, но в этот самый миг нога его попала в суслицью нору, он споткнулся, полетел кувырком, опрокинулся на спину и остался так лежать, неистово молотя всеми четырьмя ногами в воздухе.

Тип подбежал к нему.

— Ну что ты за странный конь! — воскликнул он. — Почему ты не остановился, когда я тебе закричал “Тпру!”?

— Я не знал, что значит “Тпру”, — сказал Конь неуверенно, закатывая глаза, чтобы рассмотреть стоящего над ним мальчика.

— Это значит “стой”, — объяснил Тип.

— А дырка в земле тоже значит “стой”? — осведомился Конь.

— Если в нее провалишься — точно, — подтвердил Тип.

— Где это я? — продолжало расспрашивать чудное создание. — И что это я тут делаю?

— Ты теперь живой, — стал ему растолковывать мальчик, — но это совсем неплохо, вот увидишь, особенно если будешь мне во всем помогать и во всем меня слушаться.

— Ну, конечно, я буду тебя слушаться, — покорно согласился Конь. — Но что же все-таки со мной произошло? Я как будто не совсем в порядке.

— Ты просто лежишь вверх ногами, — ответил Тип. — Не брыкайся, будь добр, и я попытаюсь тебя вернуть в нормальное положение.

— Сколько же у меня положений? — удивился новорожденный скакун.

— Много, — коротко ответил Тип. — Не брыкайся, пожалуйста.

Конь лежал теперь смирно, и Тип, поднатужившись, сумел его перевернуть и поставить на ноги.

— Вот теперь, кажется, все в порядке, — сказала четвероногое чудо, облегченно вздохнув.

— Только одно ухо отломилось, — заключил Тип после тщательного осмотра. — Нужно сделать новое.

Он повел Коня назад, к Джеку, который все никак не мог разобраться с собственными ногами, и помог Тыквоголовому встать. Потом вырезал из коры новое ухо и укрепил его на лошадиной голове.

— Теперь,— сказал Тип неразумному скакуну,— слушай меня внимательно. “Тпру!” означает “стой”, “Но!” — “иди вперед”, “Пшел!” — “скачи, что есть мочи”. Теперь понял?

— Понял,— сказал Конь,— и готов выполнять. Тип помог Джеку взгромоздиться на лошадь.

— Держись крепче,— предостерег он,— а не то упадешь и расколешь свою тыкву.

— Об этом страшно даже подумать,— содрогнулся Джек. — Но за что же мне держаться?

— Да хотя бы за уши,— поколебавшись немного, разрешил Тип.

— Нет, только не за уши! — запротестовал Конь. — Я же ничего не буду слышать.

Довод был резонным, и Тип задумался.

— Кажется, придумал,— сказал он наконец, после чего пошел в лес и срезал короткую ветку с крепкого молодого деревца. Один конец ее он заострил и вставил в отверстие, специально сделанное им в спине Коня позади головы. Затем поднял с дороги камень и накрепко вогнал колышек в спину животного.

— Стой! Стой! — закричал Конь. — Что это ты там делаешь?

— Тебе что, больно? — спросил мальчик.

— Не то чтобы больно,— отвечало животное,— но ужасно щекотно!

— Уже все,— ободряюще сказал Тип. — Теперь, Джек, знай себе держись за этот кол, и тебе не грозит никакая опасность.

Джек уселся поудобнее, и Тип скомандовал лошади: “Но!”

Послушные козлы тотчас зашагали вперед, раскачиваясь из стороны в сторону и высоко задирая ноги.

Тип шел рядом, очень довольный тем, что их компании прибыло. Он начал даже насвистывать.

— Что это за звук? Что он означает? — тревожно спросил Конь.

— Не обращай внимания, — сказал Тип, — это свист, и он не означает ничего, кроме того, что мне весело.

— Я бы тоже свистел, если бы мог сложить губы в трубочку, — заметил Джек. — Боюсь, дорогой папаша, что в некоторых отношениях я еще очень несовершенно.

Узкая тропка, по которой они шагали, вскоре превратилась в широкую дорогу, мощенную желтым кирпичом. На обочине дороги Тип заметил указатель с надписью:

“ДО ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА ПЯТНАДЦАТЬ КИЛОМЕТРОВ”.

Между тем стало темнеть, и он решил остановиться на ночлег, чтобы завтра с рассветом продолжить путешествие. Неподалеку от дороги растянулся зеленый лужок, окруженный высокими пышными кустами. Тип вывел на него Коня и очень осторожно помог Тыквоголовому спешиться.

— Я думаю, тебе ночью лучше полежать, — посоветовал мальчик, — целей будешь.

— А я? — спросил Конь.

— Тебе и постоять не вредно, — ответил Тип. — А раз ты все равно не спишь, можешь ходить дозором и следить, чтобы нас никто не потревожил.

С этими словами мальчик растянулся на траве подле Тыквоголового и тут же уснул, ведь за день он сильно устал.

6. ТЫКВОГОЛОВЫЙ ДЖЕК ВЪЕЗЖАЕТ В ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД

На рассвете Тыквоголовый разбудил Типа. Тип протер глаза, умылся в ручейке и съел кусок хлеба с сыром. Изготовившись таким образом к походу, мальчик сказал:

— Теперь — в путь! До Изумрудного Города пятнадцать километров, и, если ничего не случится, мы будем там в полдень.

Тыквоголовый опять сел верхом на Коня, и путешествие возобновилось.

Тип обратил внимание, что фиолетовый цвет травы и деревьев заметно поблек, стал бледно-лиловым, и чем ближе они подходили к Изумрудному Городу, тем явственнее проступали в нем зеленые оттенки.

Маленькая компания дружно шагала вперед, но не успели они пройти и двух миль, как дорога из желтого кирпича оборвалась — путь преградила широкая и быстрая река. Тип стал прикидывать, как бы ее пересечь, и вдруг заметил паром, направлявшийся прямехонько к их берегу, а на нем какого-то человека.

Когда паром пристал, Тип обратился к его хозяину с вежливой просьбой:

— Не будете ли вы так добры перевезти нас на ту сторону?

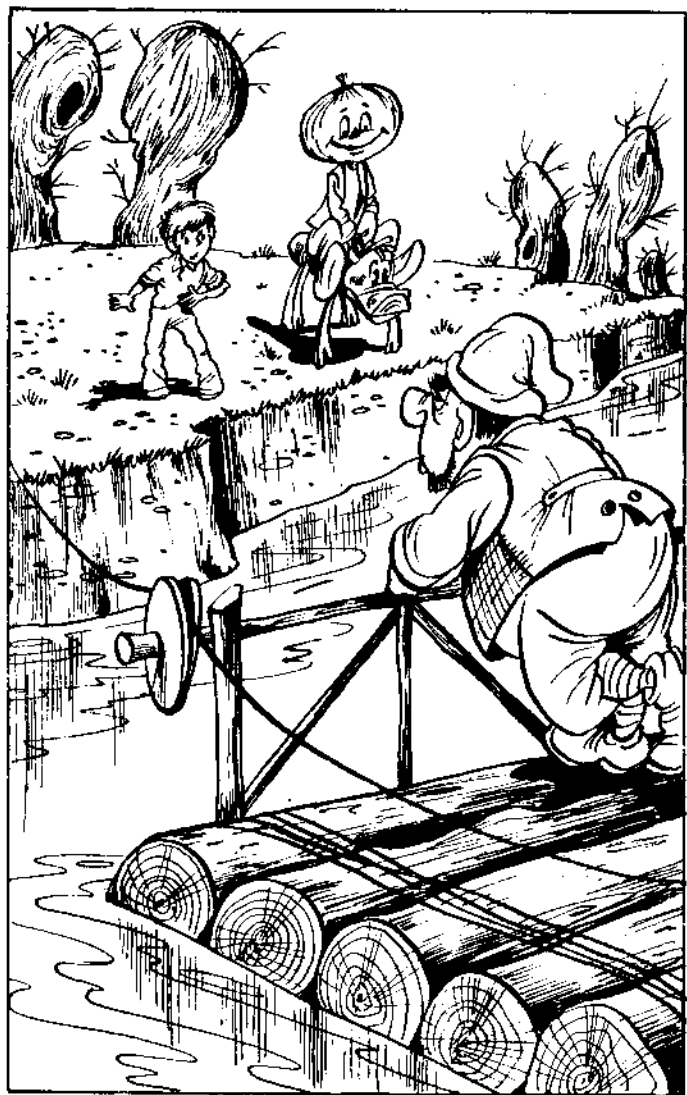
— За деньги — перевезу, — отвечал паромщик, на вид сердитый и неприветливый.

— Но у меня нет денег, — растерялся Тип.

— Совсем? — уточнил его собеседник.

— Совсем, — развел руками мальчик.

— Тогда зачем мне надрываться — везти тебя на тот берег? — спросил паромщик.

Тут в беседу неожиданно вступил Тыквоголовый.

— Счастлив с вами познакомиться, — затараторил он с радостной улыбкой. — Вы просто на редкость милый человек!

Паромщик смерил его недоуменным, презрительным взглядом, однако ничего не сказал. Тип совсем пригорюнился: похоже было, что их путешествие закончилось, едва начавшись.

— Но мне очень нужно в Изумрудный Город, — сказал он паромщику, — а без вашей помощи через реку не перебраться.

Человек засмеялся, и смех его был недобрый.

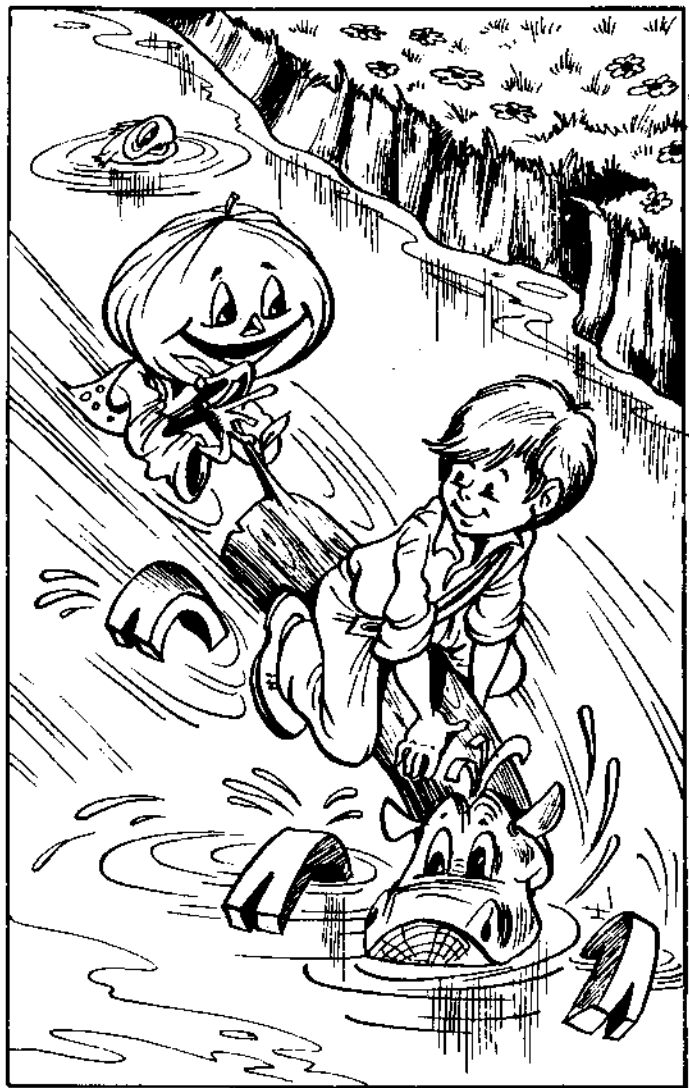
— Эти твои козлы, вообразившие себя конем, поплывут, как бревно, — сказал он, — а верхом на бревне переплыть реку ничего не стоит. Что до тыквоголового недотепы, который тебе прислуживает, то он если и потонет — беда невелика.

— Обо мне не волнуйтесь, — попросил Джек, мило улыбаясь ворчливому паромщику, — я лично уверен, что выплыву.

Тип прикинул и решил попробовать. Конь не возражал: он просто не знал по неопытности, что такое опасность. Мальчик завел его в воду и сел верхом. Джек тоже зашел в воду и ухватился за конский хвост. Теперь над водой была видна лишь его голова-тыква.

— А ну-ка, — обратился Тип к Коню, стараясь говорить внятно и доходчиво, — начинай из всех сил болтать ногами. Глядишь, с твоей помощью мы переберемся на другой берег.

Конь принялся перебирать ногами, загребая воду, как веслами, и медленно повлек путешественников через реку на противоположную сторону.

Скоро они уже выбрались на траву, мокрые, но очень довольные.

Конь плыл так аккуратно, что у Типа вымокли лишь башмаки и штаны до колен. Тыквоголовый же, само собой разумеется, промок до нитки.

— На солнышке мы быстро обсохнем,— успокоил его Тип. — Главное, что мы благополучно перебрались через реку, даже и без помощи паромщика, а значит, можем теперь продолжить наше путешествие.

— Мне понравилось плавать,— заметил Конь.

— И мне,— добавил Джек.

Вскоре они вновь вышли на дорогу из желтого кирпича, и Тип опять усадил Тыквоголового верхом.

— Если скакать быстро,— посоветовал он,— одежда высохнет на ветру вмиг. Я могу бежать позади, держась за хвост Коня. Так мы все трое и обсохнем.

— Тогда пусть Конь прибавит шагу,— предложил Джек.

— Рад стараться,— бодро отозвался Конь.

Тип ухватился за конец ветки, служившей тому хвостом, и громко скомандовал: “Но!”

Конь резко зашагал вперед, Тип — за ним, сзади. Вскоре он решил, что они могли бы двигаться еще быстрее, и крикнул: “Пшел!”

Конь уже знал, что это слово означает приказ бежать как можно быстрее, и бросился вскачь, да так, что Тип, поспешая за ним, еле успевал перебирать ногами. Он мчался, как не бегал никогда в жизни, и скоро так запыхался, что не мог даже крикнуть “Тпру!”. А тут еще кончик хвоста, за который он держался — ведь это была всего лишь сухая ветка,— вдруг оторвался, и мальчик пока-

тился кубарем в дорожную пыль. Конь с тыквоголовым наездником продолжали нестись вперед и скоро совсем исчезли из виду.

Когда Тип через некоторое время поднялся наконец и откашлялся, он уже без труда мог крикнуть “Тпру!”, но кричать было некому.

Самое разумное в таком положении — присесть и отдохнуть, что он и сделал. Потом поднялся и тронулся дальше.

— Рано или поздно я их обязательно догоню, — решил про себя Тип, — дорога ведет к воротам Изумрудного Города, и мимо им никак не проехать.

Конь между тем лихо скакал вперед, Джек — на нем, вцепившись в упор обеими руками. Ни тот, ни другой даже не подозревали, что Тип отстал, ведь Тыквоголовый боялся оглянуться, а Конь оглянуться и вовсе не мог.

На скаку Тыквоголовый успел заметить, что трава и деревья сильно позеленели, и по этому догадался, что они приближаются к Изумрудному Городу, еще прежде, чем увидел его высокие купола и шпили.

Вдруг прямо перед ними возникла высокая стена, сложенная из зеленого камня и густо усеянная изумрудами. Конь и не подумал остановиться (он этого просто пока не умел), и не миновать бы им беды, да, к счастью, Джек в последний миг завопил что есть мочи: “Тпру!”

Конь остановился так неожиданно, что, не держись Джек за распорку, он, конечно, кувыркнулся бы через голову, а возможно, остался бы совсем без головы.

— Вот это была скачка, дорогой папаша! — воскликнул он; не слыша ответа, оглянулся и тут только обнаружил, что Тип исчез.

Это обстоятельство сильно озадачило и обеспокоило Тыквоголового. Пока он сокрушался о мальчишке и соображал, что ему делать дальше, ворота в зеленой стене открылись, и из них вышел человек.

Это был толстенький коротышка с круглым и добродушным лицом. Одет он был во все зеленое, на голове — высокая остроконечная шляпа, на глазах — зеленые очки. Он поклонился Тыквоголовому и сказал:

— Я — Страж Ворот Изумрудного Города. Позвольте осведомиться, кто вы такой и чем занимаетесь?

— Меня зовут Тыквоголовый Джек, — ответил тот улыбаясь, — а чем я занимаюсь — мне пока и самому неведомо.

Страж Городских Ворот очень удивился и покачал головой, явно неудовлетворенный ответом.

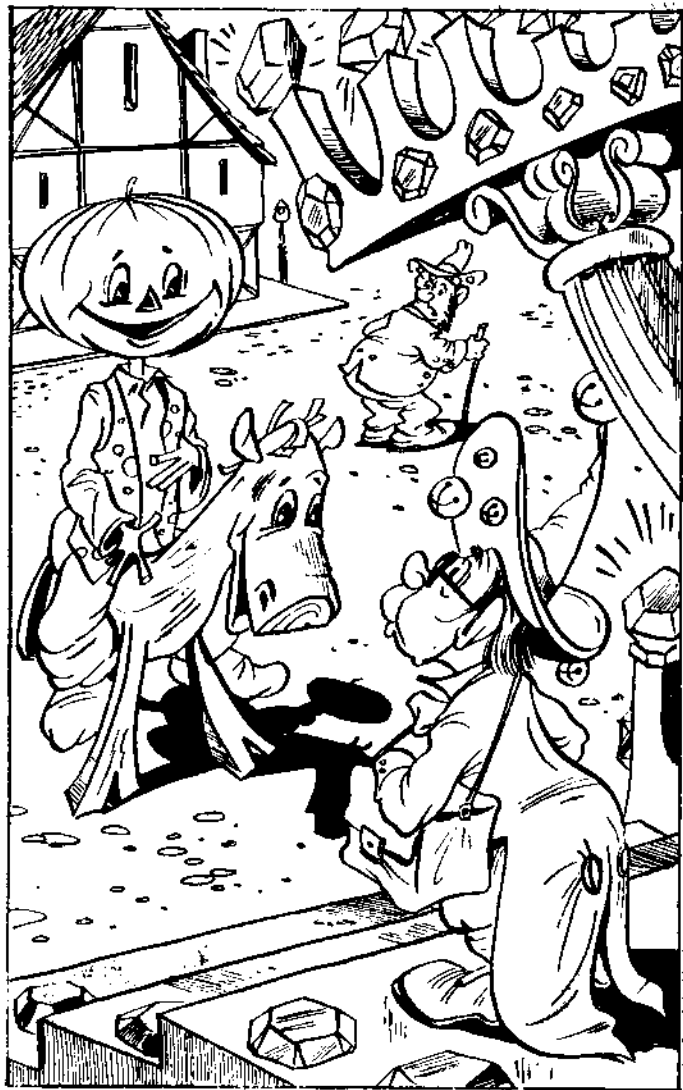
— Так кто же вы все-таки: человек или тыква? — переспросил он вежливо.

— Или то или другое — уж как вам будет угодно, — любезно отвечал Джек.

— А этот деревянный конь неужели живой? — снова спросил Страж.

Конь покосился на него круглым глазом, а другим хитро подмигнул Джеку. Потом весьма грациозно взбрыкнул и, как бы случайно, наступил копытом Стражу на ногу.

— Ой! — воскликнул тот. — Прошу прощения за вопрос. Ответ очень убедителен. У вас, наверное, есть какое-нибудь дело в Изумрудном Городе?

— Кажется, есть,— отвечал Тыквоголовый очень серьезно,— только какое, я не знаю. Все знает папаша, но его-то здесь как раз и нет.

— Странно, очень странно! — почесал в затылке Страж. — Впрочем, на вид вы вполне безобидны. Разве мог бы злодей так чудесно улыбаться?

— А я по-другому не умею,— сказал Джек. — Ведь улыбка вырезана на моем лице перочинным ножом.

— Ну ладно, пойдемте ко мне,— заключил Страж,— а там что-нибудь придумаем.

И Джек въехал верхом на Коне сначала в ворота, а потом в залу, устроенную в городской стене. Страж дернул за шнурок звонка, и тотчас же из другой двери появился очень высокий солдат, одетый во все зеленое. На плече он нес зеленое ружье, лицо его украшали роскошные зеленые бакенбарды необыкновенной длины.

Страж обратился к нему:

— Вот странник, который не знает, зачем он прибыл в Изумрудный Город и что ему здесь нужно. Как нам с ним быть? Посоветуй.

Солдат с Зелеными Бакенбардами оглядел с любопытством Джека, потом энергично потрянул головой, так что бакенбарды разлетелись в разные стороны пушистой волной, и сказал:

— Надо бы странника отвести к его величеству Страшиле.

— А зачем он, собственно, его величеству Страшиле? Да и ему что за дело до его величества? — спросил Страж Ворот.

— Это уж пусть думает его величество,— отвечал Солдат,— или вдвоём пусть что-нибудь сообразят. А у меня своих дел по горло. Так что на-

день-ка на этого парня очки, и я отведу его прямо-ком в королевский дворец.

Страж открыл большую коробку, в которой лежало множество очков, и стал подбирать для Джека подходящую пару.

— Боюсь, у меня ничего для тебя не найдется,— вздохнул он наконец. — Голова уж очень большая, придется очки сзади связать веревочкой.

— А зачем мне вообще очки? — спросил Джек.

— Это у нас в Изумрудном Городе такой обычай,— объяснил Солдат. — Без них ты можешь ослепнуть от блеска и сверкания драгоценных камней.

— Вот как! — воскликнул Джек. — Тогда наденьте на меня скорее очки, я не хочу ослепнуть!

— И я не хочу,— вмешался Конь, и еще одна пара зеленых очков была извлечена из коробки и водружена на выпяченные сучки, служившие ему глазами.

Затем Солдат с Зелеными Бакенбардами провел их сквозь внутренние ворота, и они оказались на блистающей великолепием главной улице Изумрудного Города.

Драгоценные камни, переливающиеся всеми оттенками зеленого цвета, украшали фасады домов, крыши и башни. Даже тротуар был из зеленого мрамора, что должно было производить неотразимое впечатление, особенно на того, кто видел это впервые.

Однако Тыквоголовый и Конь мало смыслили в красоте и еще меньше в богатстве, а потому довольно равнодушно отнеслись к чудесному зрелищу, открывшемуся им сквозь зеленые очки. Они

чинно следовали за зеленым воином сквозь толпы любопытных зевак. Какой-то зеленый пес выскочил было на них с лаем. Но Конь, недолго думая, лягнул его деревянной ногой, и пес с воем убрался назад в свою подворотню. Никаких более серьезных происшествий по дороге к дворцу не случилось.

Тыквоголовый хотел было въехать верхом по зеленым мраморным ступеням дворца прямо в покои Страшилы, но Солдат воспротивился. Джеку пришлось спешиться и отдать Коня на попечение слуги, после чего в сопровождении Солдата с Зелеными Бакенбардами он вступил во дворец через парадный вход.

Оставив чужестранца в богатой приемной, Солдат пошел о нем доложить. Его величество был в этот час свободен и скучал без дела, поэтому посетителя велено было немедленно провести в тронный зал.

Непонятливый Джек не испытывал ни страха, ни робости при мысли о том, что ему предстоит встреча с правителем столь великолепного города. Но когда он вошел в зал и увидел его величество Страшилу на сверкающем алмазами троне, он замер в совершеннейшем изумлении.

7. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО СТРАШИЛА

Читателю этой книги, наверное, уже известно, кто такой Страшила, но Тыквоголовый Джек почти ничего не знал о неподражаемом правителе Изумрудного Города, а потому изумлению его не было предела.

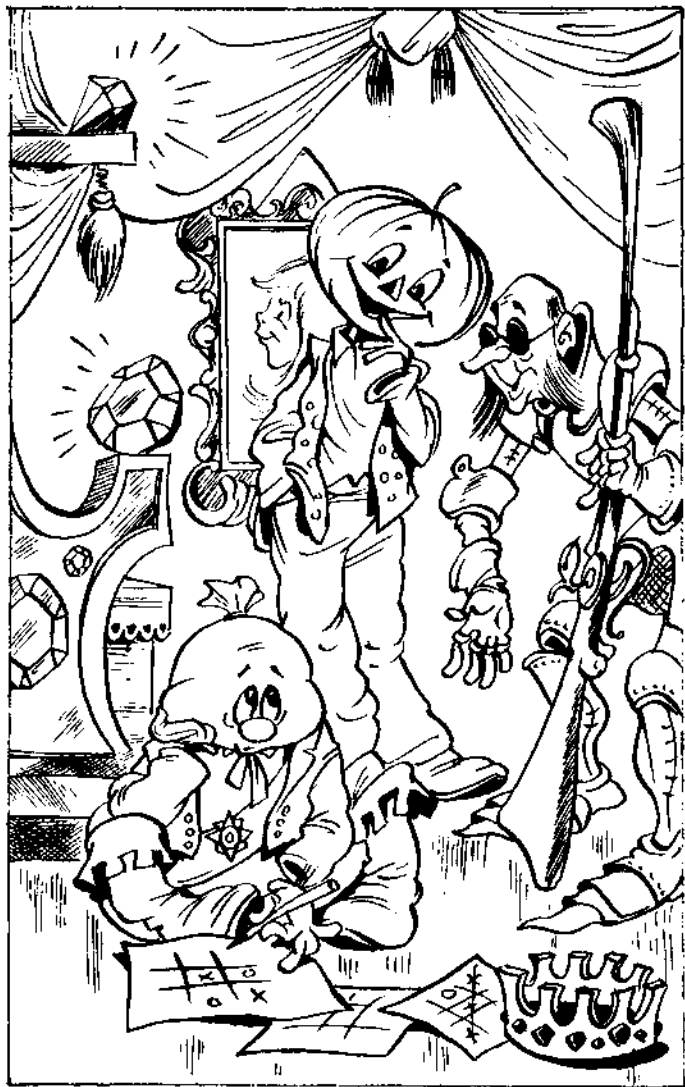
Страшила был одет в костюм блекло-голубого цвета, его голова представляла собой небольшой мешок, набитый соломой, с грубо намалеванными на нем глазами, ушами, носом и ртом. Одежда была также набита соломой, но крайне небрежно — где густо, где пусто. Руками его величеству служили перчатки, плотно набитые ватой. То тут то там из монаршего сюртука, из-за шивороты, из штанов торчали пучки соломы. Голову Страшилы украшала золотая корона, густо усыпанная сверкающими драгоценными камнями, — под ее тяжестью на лбу собрались морщины, что придавало нарисованному лицу глубокомысленное выражение. Пожалуй, если бы не корона, Страшила-Король был бы просто Страшилой, то есть обычным огородным пугалом — нескладным и неуклюжим.

Если Джека поразил внешний вид его величества, то и Страшилу вид Тыквоголового поразил ничуть не меньше. Бордовые штаны, розовый жилет и красная рубашка болтались на странном посетителе, как на вешалке, а на физиономии-тыкве застыла глуповато-счастливая улыбка.

Сперва Страшила подумал, что гость смеется над ним, и хотел уже было обидеться. Но не случайно правитель Страны Оз прославился мудростью. Внимательнее приглядевшись, он заметил, что черты лица Джека вырезаны раз и навсегда, так что серьезный вид тот не мог бы принять, даже если бы очень захотел.

В течение нескольких минут два пугала молча разглядывали друг друга. Король заговорил первым. Он спросил:

— Откуда ты пришел и каким образом ты ожил?

— Прошу прощения, ваше величество,— отвечал Тыквоголовый,— но я вас не понимаю.

— Как не понимаешь? — удивился Страшила.

— Я же не знаю вашего языка,— пояснил Джек. — Я, видите ли, иностранец, пришел из Страны Гилликинов.

— Ах, вот в чем дело! — воскликнул Страшила. — Сам-то я говорю на языке Жевунов, как и все в Изумрудном Городе. Ты же, как я полагаю, говоришь на языке Тыквоголовых?

— Точно так, ваше величество,— отвечал его собеседник, энергично кивая,— так что понять друг друга нам, увы, невозможно.

— Экая досада! — пожалел Страшила. — Придется искать переводчика.

— Кто такой переводчик? — спросил Джек.

— Человек, который понимает сразу два языка — твой и мой. Когда я тебе что-нибудь скажу, переводчик растолкует тебе смысл моих слов, а когда ты мне что-нибудь ответишь, он растолкует мне смысл твоих слов. Ибо переводчик не только понимает оба языка, но и говорит на них с одинаковой легкостью.

— Это вы здорово придумали,— похвалил Джек, весьма довольный тем, что из сложного положения нашелся такой простой выход.

Страшила тут же приказал Солдату с Зелеными Бакенбардами поискать среди жителей Изумрудного Города кого-нибудь, кто понимал бы язык Гилликинов, и тотчас доставить этого ученого человека ко двору.

Когда Солдат вышел, Страшила предложил:

— Не хочешь ли пока присесть?

— Ваше величество забыли, что я его не понимаю,— отвечал Тыквоголовый. — Если вы предлагаете мне присесть, сделайте какой-нибудь знак.

Страшила сошел с трона и пододвинул кресло к Тыквоголовому сзади. Затем он неожиданно пихнул Джека в грудь, так, что тот рухнул на мягкие подушки, сложившись при этом с громким стуком, как перочинный нож.

— Ты понял мой знак? — вежливо спросил Страшила.

— Вполне,— ответил Джек, руками поворачивая свою голову лицом вперед. Время от времени в этом возникала нужда, поскольку тыква слишком свободно вращалась на стержне, служившем шеей.

— Делали тебя, похоже, наспех,— заметил Страшила, наблюдая за безуспешными попытками Джека распрямить длинные ноги.

— Вас, похоже, тоже, ваше величество,— последовал ответ.

— Есть, однако, и разница: я гнусь, но не ломаюсь, а ты ломаешься, но не гнешься.

В этот момент вернулся Солдат, ведя за руку молоденькую девушку, очень приятную и скромную на вид. Лицо у нее было премиленькое, а глаза и волосы восхитительно зеленого цвета. Изящная зеленая шелковая юбка достигала коленей, открывая зеленые шелковые чулки с вышивкой в виде стручков гороха и зеленые атласные туфельки, украшенные вместо бантов или пряжек пучками салата латука. По пояску были вышиты листочки клевера, изящный маленький жакет украшали изумруды.

— Ба, да это Джелия Джемм! — воскликнул Страшила, когда девушка вежливо поклонилась. — Ты понимаешь язык Гилликинов, милочка?

— О да, ваше величество,— ответила та,— ведь я родилась там.

— Тогда будь нашим переводчиком,— попросил Страшила,— и передай этому Тыквоголовому все, что я ему скажу, а мне передай все, что он мне скажет. Такой порядок тебя устроит? — спросил он, поворачиваясь к гостю.

— Лучше не придумаешь,— одобрил тот.

— Тогда спроси его для начала,— обратился Страшила к Джелии,— что привело его в Изумрудный Город?

Но девушка, пристально посмотрев на Джека, вдруг сказала ему:

— Ну и странное же ты создание! Кто тебя сделал?

— Мальчик по имени Тип,— ответил Джек.

— Что он говорит? — осведомился Страшила. — Мои уши, должно быть, меня обманывают. Что он такое сказал?

— Он сказал, что мозги вашего величества, кажется, совсем перевернулись,— отвечала девушка застенчиво.

Страшила заерзал на троне и ощупал свою голову руками.

— Какое это, наверное, счастье — понимать два разных языка,— сказал он растерянно. — Спроси-ка его еще, милочка, не будет ли он возражать, если я велю посадить его в тюрьму за оскорбление правителя Изумрудного Города.

— Но я не оскорбил вас! — негодуяще воскликнул Джек.

— Ш-ш-ш! — остановил его Страшила. — Подожди, пока Джелия переведет мою речь. Зачем же нам переводчик, если ты влезаешь без очереди?

— Ладно, подожду,— угрюмо отвечал Тыквоголовый, меж тем как его лицо улыбалось так же весело и добродушно, как всегда.

— Переведи-ка его речь, уважаемая.

— Его величество интересуется, не голоден ли ты,— сказала Джелия.

— О, нисколько! — отвечал Джек, сразу приободрившись. — Тем более что я вообще никогда не ем.

— И я тоже,— кивнул Страшила. — Что он говорит, милочка?

— Он спрашивает, известно ли вам, что у вас один глаз больше другого? — лукаво сказала девушка.

— Не верьте ей, ваше величество! — вскричал Джек.

— А я и не верю,— спокойно ответил Страшила. Бросив на девушку пронзительный взгляд, он спросил: — Ты правда понимаешь и язык Гилликинов, и язык Жевунов?

— Совершенно верно, ваше величество,— отвечала Джелия Джемм, изо всех сил стараясь не рассмеяться в лицо королевской особе.

— Но почему же я понимаю их оба? — осведомился Страшила.

— Да потому, что это один и тот же язык! — открыто рассмеялась девушка. — Неужто ваше величество не знает, что в Стране Оз все говорят на одном языке?

— Правда?! — вскричал Страшила с явным облегчением. — Значит, меня нечего переводить!

— Это все я виноват, ваше величество,— покаялся Джек, выглядя, надо сказать, довольно глупо. — Я-то думал, что раз мы из разных королевств, то должны непременно говорить на разных языках.

— Впредь не думай,— строго предупредил его Страшила. — Если с думанием туга, будь лучше просто пугалом — тоже достойное занятие.

— Буду просто пугалом,— согласился Джек.

— Сдается мне,— продолжал Страшила уже более мягко,— что пирог с отменной начинкой лучше, чем негодная голова.

— Увы, ваше величество, я не мог себе выбрать другую,— вздохнул Джек.

— Жаль! Впрочем, ведь и я тоже,— добродушно улыбнулся Страшила. — А раз мы с тобой товарищи по несчастью — давай дружить!

— С сердечным удовольствием! — обрадовался Джек.

— Как! У тебя есть сердце? — удивленно спросил Страшила.

— Нет,— смутился его собеседник,— это только говорится так, для красоты.

— Ты и сам красавец хоть куда,— уверил его Страшила. — О красотах речи я бы на твоём месте не заботился — как-никак для этого нужны мозги, а их-то у тебя и нету.

— Согласен! — на всякий случай не стал спорить Джек, хотя он решительно ничего не понял.

Милостиво отпустив Джелию Джемм и Солдата с Зелеными Бакенбардами, его величество взял своего нового друга за руку и повел его во двор — метать кольца в цель.

8. АРМИЯ ПОВСТАНЦЕВ ГЕНЕРАЛА ДЖИНДЖЕР

Тип так торопился догнать Джека и Коня, что почти половину пути до Изумрудного Города прошел без остановки. К этому времени он сильно

проголодался, но, увы, все припасы — и сухари, и сыр — уже были съедены.

Так он шел себе и шел и думал, где бы чего поесть, как вдруг заметил у обочины дороги юную девицу. Она сидела на траве, одета же была, как показалось мальчику, с царским великолепием: шелковый жилет изумрудно-зеленого цвета, юбка из разноцветных клиньев — спереди голубой, с левого боку желтый, сзади красный, а с правого боку — фиолетовый. Пуговицы на жилете тоже были четырех цветов: верхняя — голубая, потом желтая, потом розовая и нижняя — фиолетовая.

С трудом оторвав взгляд от красивого и яркого платья, Тип перевел взгляд на лицо его обладательницы и заметил, что оно очень хорошенькое, только уж слишком вызывающее и дерзкое. Пока паренек стоял так, раскрыв рот, девица в свою очередь обратила на него внимание. У ее ног стояла корзинка с едой, в одной руке она держала аппетитный бутерброд, в другой руке — сваренное вкрутую яйцо, при виде которых Типу захотелось есть еще сильнее.

Он уже собирался было попросить кусочек, но тут девица встала и отряхнула крошки с платья.

— Ну,— сказала она,— мне пора. Можешь понести эту корзинку, а если ты голоден — разрешаю тебе полакомиться ее содержимым.

Тип подхватил корзинку и потрусил следом за странной девицей, не надоедая ей вопросами, тем более что рот его был занят едой. Она быстро шагала впереди, и вид у нее был необыкновенно решительный и важный.

Утолив голод, он догнал хозяйку корзинки и пошел с нею рядом, стараясь не отставать, что было

нелегко, ибо девица была длинноногая, намного выше Типа и, похоже, здорово спешила.

— Спасибо за бутерброды,— вежливо сказал Тип. — Как тебя зовут? Скажи, пожалуйста.

— Генерал Джинджер,— последовал краткий ответ.

— О-о! — изумился мальчик. — Ты генерал?

— Я команду Армией повстанцев,— отчеканила девица с излишней, пожалуй, резкостью.

— О-о! — еще больше удивился Тип. — А я и не знал, что идет война.

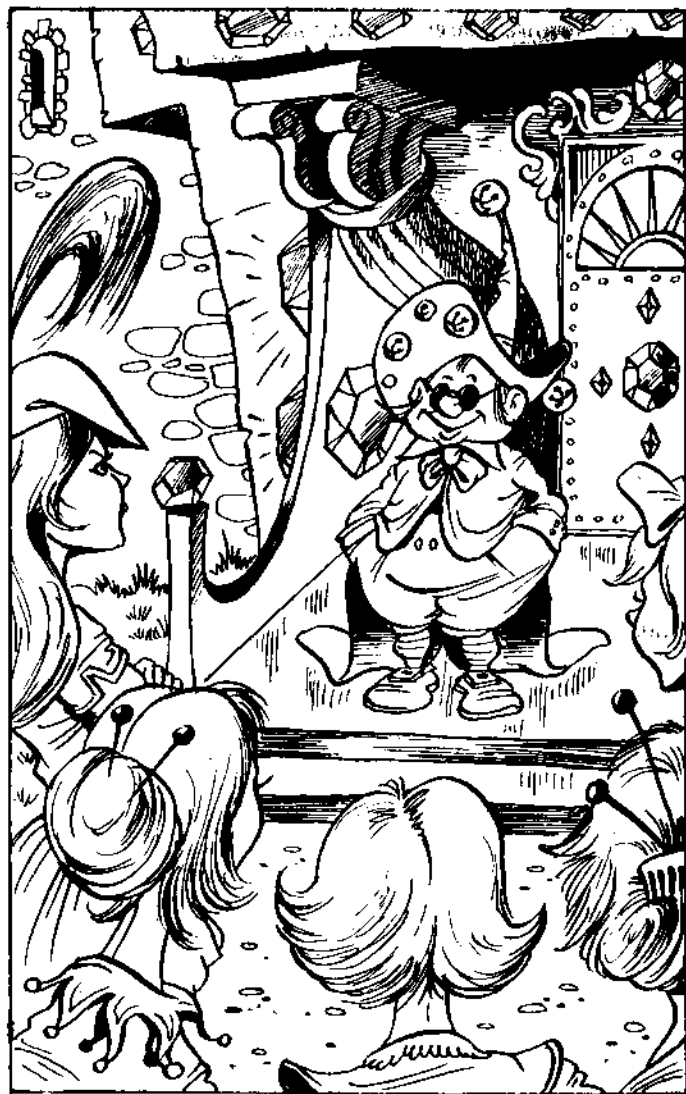
— Ты не мог этого знать,— объяснила Джинджер,— потому что это война. Просто чудо, что ее никто не разболтал,— ведь Армия состоит сплошь из девиц,— добавила она с гордостью. — Война идет, хотя об этом никто и не подозревает.

— Вот, оказывается, в чем дело,— Тип даже присвистнул. — А где же твоя Армия?

— Примерно в километре отсюда,— сказала Генерал Джинджер. — По моей команде повстанцы собрались со всей Страны Оз. Сегодня мы предполагаем победить и свергнуть с престола его величество Страшиллу. Армия повстанцев ждет лишь моего прибытия, чтобы двинуться на Изумрудный Город.

— Ну и дела,— вздохнул Тип. — Кто бы мог подумать?! Но позволь тебя все-таки спросить, зачем вы хотите свергнуть его величество Страшиллу?

— Довольно уже Изумрудным Городом правил мужчина,— заявила девица с вызовом. — Кроме того, город украшен драгоценными камнями, которые гораздо больше подходят для колец, браслетов и ожерелий, а на деньги, лежащие без тол-

ку в королевской казне, можно для каждого повстанца купить не меньше дюжины новых платьев. Вот почему мы намерены завоевать Город, свергнуть правительство и править отныне самостоятельно.

Эти слова Джинджер произнесла с энергией и решимостью, свидетельствовавшими о серьезности ее намерений.

— Но война ужасна! — напомнил Тип.

— Эта война будет очень приятной, — бодро отвечала девица.

— Многие из вас, возможно, будут убиты! — продолжал мальчик страшным голосом.

— Ну да! — дерзко усмехнулась Джинджер. — Ни один мужчина не сможет противостоять хорошенькой девушке, а уж тем более обидеть. А в моей Армии все — прехорошенькие.

Тип рассмеялся.

— Возможно, твой расчет верен, — признался он, — однако Страж Ворот считается верным Стражем, да и Королевское Войско не сдаст Город без боя.

— Войско разленилось и одряхлело, — бросила презрительно Генерал Джинджер. — У него только и забот, что отрачивать бакенбарды, да и то половину повыдергала жена. Когда царствовал Волшебник, Солдат с Зелеными Бакенбардами был еще хоть куда, поэтому Волшебника многие боялись. Но кто, скажите на милость, боится Страшилу? Нет, Королевское Войско для войны давно уже негодно.

Некоторое время они шли молча и вскоре вышли на большую лесную поляну, где собралось несколько сот девиц. Они смеялись и болтали меж-

ду собой, как сороки, так весело, словно собрались не на войну, а на пикник.

Тип заметил, что повстанцы, поделенные на четыре отряда, одеты точно так же, как Генерал Джинджер. Только у представительниц Королевства Жевунов спереди на юбках был голубой клин, у Квондилогов — розовый, Мигунов — желтый, а у Гилликинских девиц — фиолетовый. На всех были зеленые жилеты в честь Изумрудного Города, который они намеревались захватить, а цвет верхней пуговицы указывал на местность, откуда явилась обладательница жилета. В целом Армия выглядела очень изысканно и эффектно.

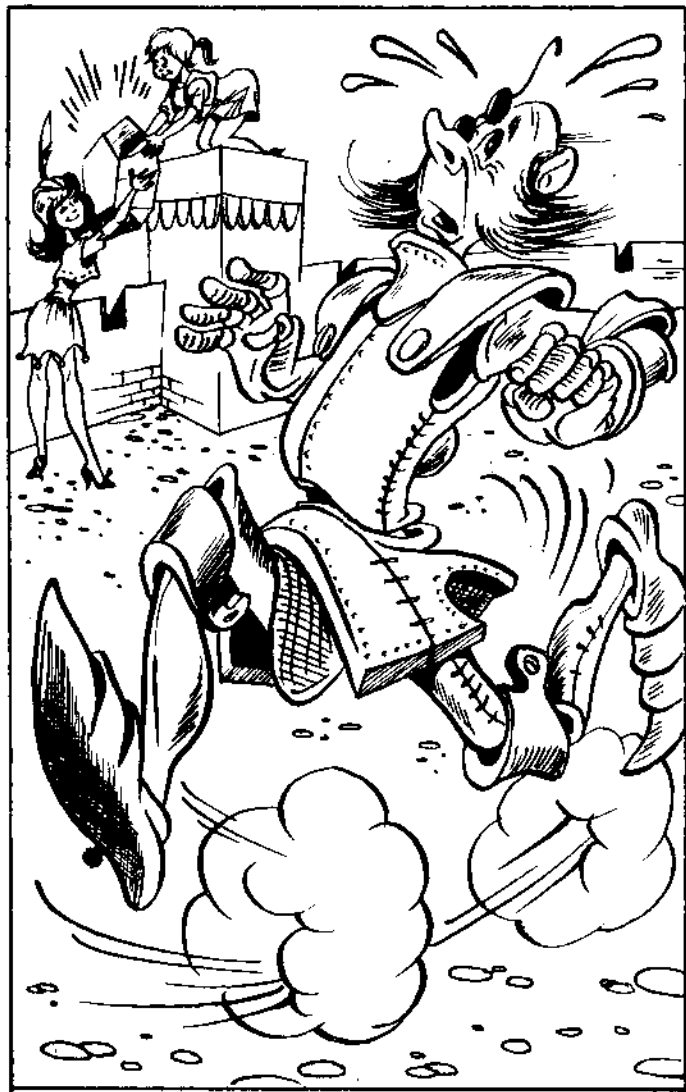
Тип подумал поначалу, что странные мятежницы безоружны, но он ошибался. У каждой из пучка волос на затылке торчали две длинные и блестящие вязальные спицы.

Генерал Джинджер взобралась на большой пень и обратилась к Армии с речью.

— Подруги, согражданки и любезные девицы! — провозгласила она. — Мы начинаем великое восстание против мужчин Страны Оз! Мы завоюем Изумрудный Город — сбросим с трона Короля Страшилу — захватим тысячи драгоценных камней — разграбим королевскую казну — и будем властвовать над бывшими нашими угнетателями!

— Ура-а! — закричали те, кто ее услышал. Большая часть Армии, как показалось Типу, была слишком увлечена болтовней и даже не обратила внимания на речь своего Генерала.

Тут прозвучала команда выступать, девицы разбились на четыре отряда и быстрым шагом тронулись в направлении Изумрудного Города.

Мальчик тащился позади всех, согнувшись под грузом корзинок, пледов и тюков, которые поручили его заботам brave воительницы. Очень скоро они пришли к зеленым стенам Города и остановились у ворот.

Страж Городских Ворот вышел и принялся с любопытством разглядывать войско, как будто перед ним был цирк. Связка ключей болталась у него на шее, а руки были беспечно засунуты в карманы. Страж явно не подозревал о том, что у стен Города стоит враг, и обратился к девицам очень галантно:

— Доброе утро, лалочки! Чем могу быть вам полезен?

— Сдавайся немедленно! — приказала Генерал Джинджер, встав прямо перед ним и сурово наступившись, насколько это позволяло ее хорошенькое личико.

— Как — сдавайся? — поразился толстяк. — Почему? Зачем? Это незаконно. Это неслыханно.

— Тем не менее — сдавайся! — свирепо повторила Джинджер, — Мы повстанцы!

— Вот никогда бы не сказал! — покачал головою Страж, переводя восхищенный взгляд с одной на другую.

— Нет, повстанцы! — вскричала Джинджер, нетерпеливо топая ногой. — Мы пришли, чтобы завоевать Изумрудный Город!

— Боже мой! — удивился Страж Городских Ворот. — Кто это вас надоумил? Идите скорее домой, девочки, идите к своим добрым мамашам — доите коров и пекут хлеб. Шуточное ли дело — завоевывать Город!

— Мы ничего не боимся! — отозвалась предводительница войска, и ее решительный вид обеспокоил Стража уже не на шутку.

Он позвонил в колокольчик, чтобы вызвать Солдата с Зелеными Бакенбардами, но в ту же минуту пожалел об этом, ибо немедленно был окружен толпой девиц, которые повывергивали из волос вязальные спицы и начали ими размахивать в опасной близости от толстых щек и растерянно мигающих глазок злополучного Стража.

Бедняга громко запросил пощады и не стал оказывать ни малейшего сопротивления, даже когда Джинджер сорвала с его шеи связку с ключами.

Вся Армия во главе с Генералом бросилась к воротам и тут столкнулась с Королевским Войском Страны Оз — иначе говоря, с Солдатом с Зелеными Бакенбардами.

— Стой! — громко выкрикнул он, направляя свое длинное ружье на предводительницу.

Некоторые из девиц с визгом бросились наутек, но Генерал Джинджер не двинулась с места, а только проговорила укоризненно:

— Неужели ты сможешь застрелить бедную беззащитную девушку?

— Ни в коем случае, — ответил Солдат. — Тем более что ружье не заряжено.

— Неужели не заряжено?

— Нет, во избежание несчастных случаев. Я уж и забыл, куда запрятал порох и пули. Но если вы согласитесь немного обождать, я сбегаяю и разыщу.

— Не утруждай себя, — ответила Джинджер, после чего повернулась к Армии и громко объявила: — Девушки! Ружье не заряжено!

От этой новости мятежницы пришли в восторг. Они пронзительно закричали “ура!” и пошли в наступление на Солдата такой дружной толпой, что оставалось лишь удивляться, как это они спицами не поранили друг друга.

Однако Королевское Войско Страны Оз не решилось принять бой. Оно быстро развернулось и помчалось со всех ног через ворота к Королевскому Дворцу. Шумная ватага, возглавляемая Генералом Джинджер, повалила следом.

Таким вот образом Изумрудный Город был сдан врагу без всякого кровопролития, а Армия повстанцев стала Армией завоевателей!

9. СТРАШИЛА ЗАМЫШЛЯЕТ ПОБЕГ

Тип без труда ускользнул от девиц и последовал за Солдатом с Зелеными Бакенбардами. При вступлении в Город Армия изрядно замешкалась: многие повстанцы принялись выковыривать вязальными спицами изумруды из городских стен и из мостовой. Поэтому Солдат и мальчик достигли дворца гораздо раньше, чем новость о том, что Изумрудный Город взят неприятелем.

Страшила и Тыквоголовый Джек продолжали по очереди бросать кольца, когда во двор ворвалось Королевское Войско, растерзанное, простоволосое и безоружное, с развевающейся по ветру всклокоченной бородой.

— Один — ноль в мою пользу, — невозмутимо проговорил Страшила и добавил, обращаясь уже к Солдату: — Что-то случилось, старина?

— Ах, ваше величество, ваше величество! Город во власти мятежников! — еле выдохнуло запыхавшееся Войско.

— Признаться, не ожидал,— удивился Страшила. — Пойди, пожалуйста, запри окна и двери, а я пока покажу Тыквоголовому еще один мастерский бросок.

Солдат поспешил выполнять приказ. Все это время Тип, вошедший за ним следом и остававшийся до сих пор незамеченным, в великом изумлении рассматривал Страшилу.

Его величество как ни в чем не бывало продолжал игру, Тыквоголовый же, поймав взгляд мальчика, поспешил к нему со всех своих деревянных ног, восторженно крича:

— Привет тебе, благородный родитель! Наконец-то мы снова вместе! Этот ужасный Конь чуть не унес меня неведомо куда.

— Так я и думал,— сказал Тип. — Ты не ранен? Не разбился?

— О нет, я цел и невредим,— отвечал Джек,— и к тому же обласкан его величеством.

В этот момент как раз вернулся Солдат с Зелеными Бакенбардами, и Страшила поинтересовался у него:

— Не скажешь ли, кстати, кто устроил мятеж?

— Армия девиц, собравшихся со всех концов Страны Оз,— отвечал Солдат, все еще бледный от страха.

— А где же было мое Отважное Воинство? — спросил его величество, строго глянув на Солдата.

— Ваше Отважное Воинство бежало,— честно признался Солдат. — Но уверяю вас, перед грозным оружием, которым располагают захватчики, устоять просто невозможно.

— Что же,— сказал Страшила после минутного размышления,— трон, я считаю,— потеря не-

большая. Мне, по правде говоря, уже и надоело править Изумрудным Городом, корона так тяжела, что от нее голова болит. Надеюсь, что мятежники ничего не имеют против меня лично и бунтуют только потому, что мне случилось быть королем.

— Напротив,— покачал головой Тип,— я как раз слышал, что они намерены из вашей тряпичной наружности сшить лоскутный ковер, а вашими внутренностями набить диванные подушки.

— Выходит, мне и впрямь грозит опасность,— решил Страшила. — А раз так, с моей стороны будет благоразумно подумать о побеге.

— Куда же ты предполагаешь бежать? — спросил Тыквоголовый Джек.

— Скорее всего, к моему другу Железному Дровосеку, правителю или, как он сам считает, императору Мигунов,— последовал ответ. — Я уверен, что найду у него защиту.

Тип выглянул в окно.

— Дворец окружен,— сказал он. — Бежать уже поздно. Они вот-вот ворвутся и разорвут вас на лоскуты.

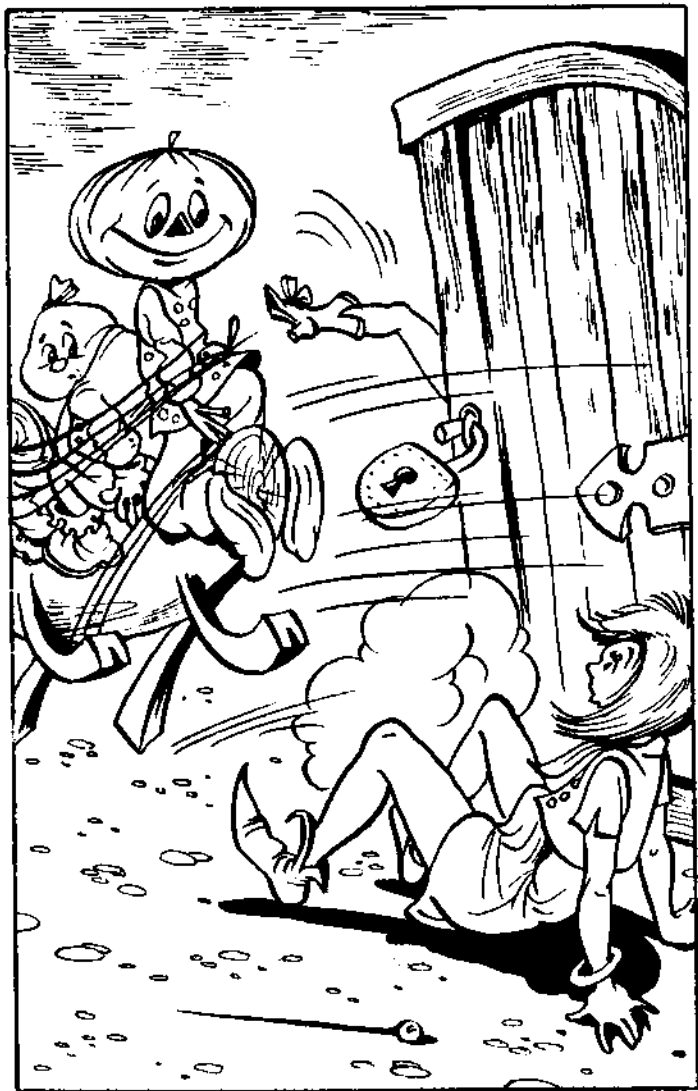
Страшила вздохнул.

— В критическом положении,— сообщил он присутствующим,— важно отключиться и сосредоточиться. Вы уж меня извините, но я на минутку отключусь и сосредоточусь.

— Но мы ведь тоже в опасности,— испуганно заголосил Тыквоголовый. — Если хотя бы одна из девиц умеет стряпать, мне конец!

— Ерунда! — воскликнул Страшила. — Даже если они умеют стряпать, им сейчас не до этого.

— Но и прозябание в плену для меня не менее опасно,— уныло возразил Джек,— я могу протухнуть.

— Да, на голову ты слаб,— посочувствовал Страшила. — Дело и впрямь приобретает серьезный оборот.

— Вы-то можете прожить еще много лет,— причитал Тыквоголовый,— а мне срок отмерен короткий. Мне каждый денечек дорог!

— Ну-ну, не унывай раньше времени,— принялся утешать его Страшила. — Дайте мне только подумать хорошенько, и я обязательно придумаю, как нам отсюда выбраться.

Все затихли и приготовились терпеливо ждать, а Страшила отошел в дальний угол, встал лицом к стене и так стоял добрых пять минут. Когда он повернулся, его нарисованное лицо светилось радостью.

— Где Конь, на котором ты сюда приехал? — спросил он Тыквоголового.

— Я сказал, что он очень ценная штука, и твой слуга решил отвести его в королевскую сокровищницу,— ответил Джек.

— Я решил, что ему там самое место, ваше величество,— начал оправдываться Солдат, испугавшись, что совершил какую-то промашку.

— Ты правильно решил,— сказал Страшила. — Животное накормлено?

— Еще как! Я засыпал полную кормушку опилок.

— Великолепно! — вскричал Страшила. — Немедля веди его сюда.

Солдат поспешил выполнить поручение. Вскоре послышался цокот деревянных копыт, и Конь предстал перед ними.

Его величество критически оглядел скакуна.

— Не сказать, чтобы красив,— отметил он задумчиво,— но бегают, я полагаю, неплохо.

— Просто здорово бегают! — подтвердил Тип, глядя на Коня с восхищением.

— Значит, мы сможем верхом на нем прорваться сквозь вражеские ряды и добраться до моего доброго друга Железного Дровосека, — заявил Страшила.

— Навряд ли он выдержит четверых, — засомневался Тип.

— Но троих-то выдержит наверняка, — решил его величество. — Придется не брать с собой Королевское Войско. Тем более что, судя по опыту недавней войны, надежды на него никакой.

— Но бегают оно тоже неплохо, — рассмеялся Тип.

— Что ж, я ждал этого, — хмуро проворчал Солдат, — и стойко выдержу удар. Придется, конечно, изменить облик — сбрить мои любимые бакенбарды. А вообще говоря, еще неизвестно, что опаснее: остаться здесь на милость безрассудных девиц или скакать неизвестно куда на необъезженной деревянной лошади.

— В этом ты прав, — согласился его величество. — Но я не солдат и расчетам предпочитаю риск. Садись-ка на Коня, мой мальчик, и, пожалуйста, ближе к шее.

Тип ловко вскочил на Коня, потом Солдат и Страшила с великим трудом взгромоздили позади него Тыквоголового. Для Короля осталось так мало места, что он неминуемо должен был свалиться, чуть только Конь тронется.

— Принеси бельевую веревку, — приказал Король своему Войску, — и свяжи нас друг с другом. Если уж падать, то всем заодно. — Пока Солдат ходил за бельевой веревкой, Страшила продолжал

рассуждать: — Мне надо быть чрезвычайно осторожным, как-никак моя жизнь в опасности.

— А разве мне надо быть осторожным не чрезвычайно? — обиделся Джек.

— Не так чрезвычайно, как мне, — назидательно сказал Страшила. — Случись что со мной, мне сразу и конец. А случись что с тобой, твоя голова пойдет на семена.

Тут вернулся Солдат с длинной веревкой и крепко-накрепко связал всех троих, да еще привязал их к туловищу Коня: теперь падения можно было не опасаться.

— Теперь беги открывай ворота, — скомандовал Страшила. — Мы мчимся навстречу свободе или смерти.

Во внутренний дворик замка, в котором они находились, можно было проникнуть через небольшие ворота, которые Солдат недавно запер по приказу его величества. Он подвел к ним Коня, отодвинул засов, и створки со скрипом качнулись в разные стороны.

— Теперь дело за тобой, — шепнул Тип Коню, — на тебя вся надежда! Ты должен нас спасти. Скачи что есть мочи к городским воротам, не останавливайся ни за что и ни на миг!

— Ладно, — грубовато ответил Конь и рванулся вперед, да так неожиданно, что у Типа перехватило дыхание и он обеими руками вцепился в кол, который предусмотрительно вбил в шею деревянного скакуна.

Несколько девиц, оставленных на страже у наружной стены дворца, были сметены лихой кавалерийской атакой. Другие с визгом бросились прочь, и лишь одна или две, что похрабрее, успе-

ли наугад ткнуть спицами в беглецов. Типа укололи в левую ногу, и она у него болела потом целый час. Что же касается Страшилы и Тыквоголового, то им спицы были нипочем, уколов они даже и не почувствовали.

Конь протоптал по улицам города, перевернул тележку с фруктами, сбил с ног нескольких почтенных горожан и с ходу перепрыгнул через суетливую маленькую толстушку, назначенную по приказу Генерала Джинджер новым Стражем Городских Ворот.

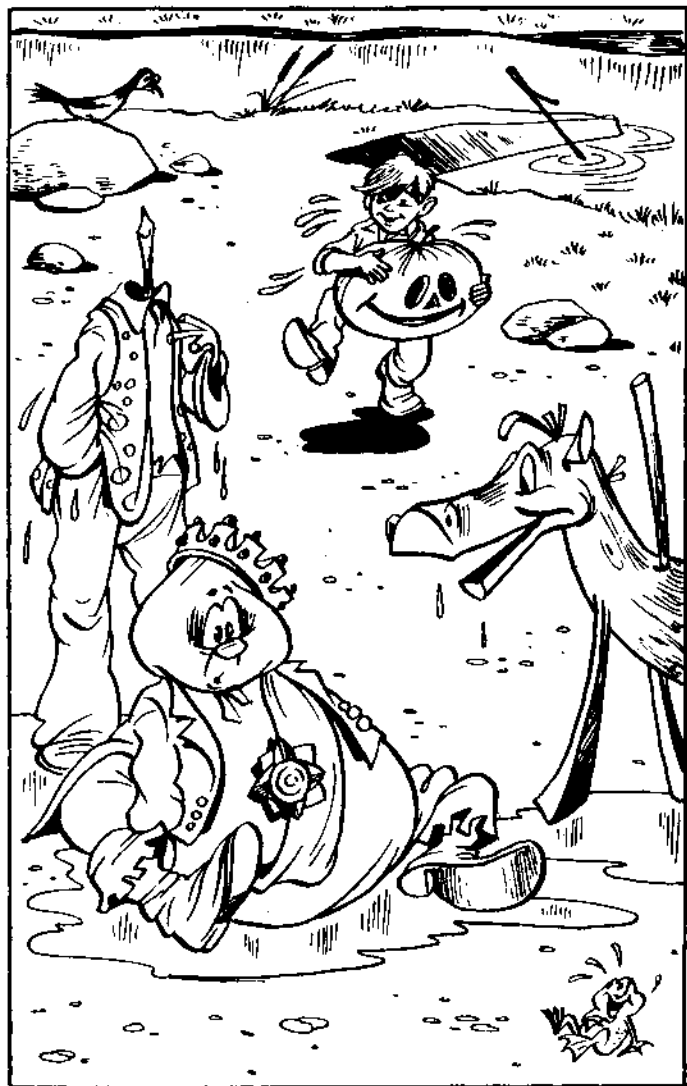
Но и здесь горячий Конь не остановился. Вырвавшись из стен Изумрудного Города, он помчал по дороге на запад так стремительно и рьяно, что Тип почти перестал дышать, а Страшила от изумления онемел.

Джеку эта бешеная езда уже была знакома, ужасную тряску он переносил с безмятежным спокойствием, заботясь лишь о том, как бы тыква-голова не соскочила со своего деревянного стержня.

— Придержите его! Придержите! — простонал Страшила, едва к нему вновь вернулся дар речи. — Не то из меня вытрясется вся солома!

Увы, Тип не мог даже вздохнуть, не то что слово молвить, поэтому Конь продолжал скакать, не сбавляя скорости и, похоже, совершенно забыв о своих ездоках.

Оказавшись на берегу широкой реки, скакун и не подумал остановиться: он оттолкнулся, что было силы, от земли и взвился высоко в воздух. Мгновением позже они уже кружились и качались, уносимые быстрым течением. Конь, еще не сообразив, по-видимому, где находится, продол-

жал молотить ногами, а наездники, окунувшись поначалу с головой в поток, тут же всплыли и теперь торчали над водой на манер поплавок.

10. К ЖЕЛЕЗНОМУ ДРОВОСЕКУ

Тип, разумеется, промок до нитки, вода стекала с него ручьями, однако же он догадался наклониться вперед и крикнуть Коню в самое ухо: “Уймись ты, дурак! Уймись!”

Конь тотчас перестал барахтаться и спокойно поплыл по течению, как небольшой, но надежный плот.

— Что значит “дурак”? — осведомился он.

— Это очень укоризненное выражение, — ответил Тип, которому сразу стало стыдно за свою грубость. — Я употребляю его, только если очень рассержусь.

— Тогда и я со своей стороны мог бы назвать тебя дураком, — возразил Конь. — Разве я придумал, чтобы в этом месте протекала река? И разве хорошо злиться на меня за то, в чем я нисколько не виноват?

— Ты прав, — согласился Тип, — а виноват я и готов попросить прощения. — Затем он обратился к Тыквоголовому: — С тобой все в порядке, Джек?

Ответа не было. Тогда мальчик окликнул Короля:

— Ваше величество, с вами-то все в порядке?

Страшила застонал.

— Какой уж тут порядок! — просипел он слабым голосом. — Вода невозможно мокрая!

Тип был так крепко связан, что не мог оглянуться на своих товарищей. Он мог только попросить Коня:

— Подгребай, пожалуйста, к берегу.

Конь старался изо всех сил, и в конце концов, хоть и не без труда, они достигли-таки противоположного берега реки и выбрались на сушу.

Изловчившись, мальчик сумел достать из кармана перочинный ножик и перерезал веревки, которыми ездоки были привязаны друг к другу и к деревянному скакуну. Он услышал, как тяжело плюхнулся наземь Страшила, затем быстро прыгнул сам и тут только смог увидеть своего тыкво-голового друга.

Его деревянное туловище в великолепных, хотя и мокрых одеждах по-прежнему восседало на лошадиной спине, но уже без головы-тыквы — на ее месте сиротливо торчал колышек, служивший Джеку шеей. Что касается Страшилы, то от тряски вся солома в нем переместилась в нижнюю часть, так что бедняга лицом стал похож на японского мопса.

Наверное, это выглядело очень смешно, но Типу было не до смеха: он не на шутку испугался за Джека. Страшила, хоть и пострадал, но был все-таки цел. Джекова голова, жизненно ему необходимая, исчезла неизвестно куда. Мальчик схватил длинный шест, оказавшийся, к счастью, под рукой, и отправился на поиски вниз по течению реки.

Золотистую тыкву, покачивающуюся на волнах, он заметил издалека. Дотянуться до нее было невозможно, но спустя какое-то время она сама подплыла ближе к берегу, потом еще ближе, и наконец мальчик смог зацепить ее шестом и подтащить к себе. Он бережно отер воду с тыквенного лица носовым платком, побежал назад к Джеку и водрузил обратно на положенное место.

— Боже! Какое ужасное приключение! — так-
вы были первые Джековы слова. — Интересно,
портятся ли тыквы от воды?

Тип не стал отвечать на этот вопрос, ведь в его
помощи нуждался Страшила. Он аккуратно извлек
солому из королевского туловища и ног и разло-
жил ее на солнышке сушиться. Мокрую одежду он
развесил на Коне.

— Если тыквы от воды портятся,— глубоко-
мысленно рассуждал тем временем Джек,— мои
дни сочтены.

— Я никогда не замечал, чтобы тыквы от воды
портились,— сказал на это Тип,— если, конечно,
вода не кипяток. Пока голова у тебя не треснула,
друг мой, ты можешь не беспокоиться о своем
здоровье.

— О, моя голова совершенно цела,— тут же от-
кликнулся Джек, явно прибодрившись.

— Тогда все в порядке,— сказал мальчик,— и
нечего переживать: от заботы кошкидохнут.

— Я рад,— серьезно сказал Джек,— что я не
кошка.

Солнце быстро высушило их одежду. Тип не за-
бывал ворошить солому его величества, и очень
скоро она стала сухой и хрустящей, как всегда.
Тогда он аккуратно набил Страшилу и разгладил
его лицо так, что оно приняло свое обычное весе-
лое и симпатичное выражение.

— Большое спасибо,— бодро сказал монарх
после того, как погулял немного по берегу и убе-
дился, что вновь способен ходить и держать рав-
новесие. — Быть соломенным пугалом в некото-
рых отношениях очень удобно. Если рядом
друзья, всегда готовые прийти на помощь, можно
идти без страха навстречу любой опасности.

— Интересно, не трескаются ли тыквы от жары,— снова забеспокоился Джек.

— Можешь не волноваться,— отозвался жизнерадостный Страшила. — Тебе нечего бояться, мой мальчик, разве только старости. Когда твоей златой юности придет конец — тут нам придет пора расстаться. А волноваться заранее, право, не стоит: что будет, то будет. Однако нам пора ехать. В дорогу! Мне так хочется поскорее увидеть моего друга — Железного Дровосека!

Все трое вновь уселись на Коня, Тип ухватился за упор, Тыквоголовый — за Типа, а Страшила обхватил обеими руками деревянное туловище Джека.

— Поезжай, но не быстро, за нами теперь никто не гонится,— наставлял Джек своего скакуна.

— Ладно,— грубовато бросил тот.

— Мне кажется, ты немного охрип, не простудился ли? — участливо осведомился Тыквоголовый. Конь сердито взбрыкнул и скосил глаз на Типа.

— Гляди-ка,— фыркнул он,— и этот тоже вздумал меня укорять.

— Ну что ты,— стал успокаивать его Тип,— Джек вовек не хотел тебя обидет. И вообще нам незачем ссориться, мы же все хорошие друзья!

— Я не желаю иметь дела с Тыквоголовым,— заупрямился Конь,— он слишком легко теряет голову и вообще он мне не компания.

Никто не нашелся, что на это ответить, и некоторое время они ехали в молчании.

Вдруг Страшила заговорил:

— Как мне все здесь напоминает старые добрые времена! Вот на этом зеленом холме я спас когда-то Дороти от Пчел Злой Волшебницы Запада.

— Не портятся ли тыквы от пчелиных укусов? — опасливо озираясь, спросил Джек.

— Вопрос излишний, ведь Пчелы давно мертвы, — ответил Страшила. — А вот на этом месте Ник-Дровосек порубил Серых Волков Злой Волшебницы.

— А кто такой Ник-Дровосек? — спросил Тип.

— Так зовут моего друга Железного Дровосека, — отвечал его величество. — А вот здесь Летучие Обезьяны захватили нас в плен и унесли прочь маленькую Дороти, — сказал он некоторое время спустя.

— А как Летучие Обезьяны относятся к тыквам? — спросил Джек, заранее дрожа от страха.

— Не знаю, но волноваться опять-таки нет причин, — сказал Страшила, — ведь Летучие Обезьяны давно и верно служат Глинде, нынешней владелице Золотой Шапки.

И набитый соломой монарх надолго умолк, погружившись в воспоминания. А Конь все скакал и скакал вперевалку мимо усыпанных цветами полей и нес своих седоков вперед.

Между тем наступили сумерки, постепенно сгустившись в ночь. Тип остановил Коня, и все спешили.

— Я так устал, — признался мальчик, зевая, — а трава такая мягкая и прохладная! Давайте приляжем здесь и поспим до утра.

— Но я не умею спать, — возразил Джек.

— И я тоже никогда не сплю, — сказал Страшила.

— А я даже не знаю, что такое спать, — добавил Конь.

— Мы, однако, должны быть внимательны к бедному мальчику, ведь он сделан всего лишь из

плоти и костей,— рассудил Страшила. — Точно так же вела себя, помнится, маленькая Дороти. Ночью она всегда спала, а мы сидели рядом и ее охраняли.

— Вы уж простите меня,— кротко сказал Тип,— но мне без сна никак не обойтись. К тому же я ужасно голоден!

— Вот новая опасность! — охнул Джек. — Ты, может быть, еще и любишь тыквы?

— Только не вареные и не в виде начинки для пирога,— смеясь, ответил мальчик. — Так что не бойся меня, приятель Джек.

— Тыквоголовый, да ты просто трус! — презрительно фыркнул Конь.

— Будешь трусом, если знаешь, что в любой момент можешь испортиться или быть съеденным,— сердито огрызнулся Джек.

— Полно! — вмешался Страшила. — Не надо ссориться. У каждого из нас свои слабости, дорогие друзья, будем же друг к другу внимательнее. Бедный мальчик голоден, а есть ему все равно нечего, так давайте хоть соблюдать тишину: кто спит, тот обедает.

— Вот спасибо! — благодарно воскликнул Тип. — Ваше величество столь же добр, сколь и мудр,— этим все сказано!

Он растянулся на траве и вскоре уже спал глубоко и крепко, положив голову на набитый соломой живот Страшилы, как на подушку.

11. НИКЕЛИРОВАННЫЙ ИМПЕРАТОР

Когда Тип проснулся на рассвете, Страшила уже поднялся. Своими мягкими неловкими паль-

цами он успел нарвать с растущих поблизости кустов две пригоршни сочных спелых ягод. Мальчик с аппетитом съел их и остался доволен завтраком. Вскоре маленькая экспедиция снова тронулась в путь.

Уже через час езды они достигли вершины горы, откуда открывался вид на город Мигунов: купола и башни императорского дворца возвышались над прочими, более скромными строениями. При виде их Страшила воспрял духом и громко воскликнул:

— Наконец-то я вновь увижу моего старого друга Железного Дровосека! Будем надеяться, что его правление оказалось счастливее, чем мое.

— Верно ли, что Железный Дровосек — император Мигунов? — полюбопытствовал Конь.

— Совершенно верно. Они пригласили его на эту должность после того, как освободились от Злой Волшебницы, — и император из Ника-Дровосека вышел на славу, можете не сомневаться, — ведь благороднее сердца не сыскать в целом мире!

— А я-то думал, что “император” — это правитель империи, — заметил Тип. — А у Мигунов, как я знаю, всего только королевство.

— Только не говори об этом Железному Дровосеку! — предостерег его Страшила. — Ты можешь его страшно обидеть. Он в высшей степени достойный человек, а стало быть, достоин именоваться Императором, если ему это нравится.

— По мне, так разницы никакой, — пожал плечами мальчик.

Конь продолжал скакать так быстро, что наездникам стоило немалых трудов удержаться у него на спине и им было не до разговоров. Вскоре они уже подъезжали к ступеням дворца.

Пожилой Мигун в расшитой серебром ливрее помог им спешиться. Страшила, напустив на себя важный вид, сказал:

— Проводи нас немедленно к своему господину — Императору.

Служитель в явном замешательстве стоял, переводя взгляд с одного гостя на другого. Наконец он ответил:

— Боюсь, вам придется немного подождать. Как раз сегодня утром Император не принимает.

— Почему же? — встревожился Страшила. — Надеюсь, он не болен?

— Он вполне здоров, — отвечал Мигун. — Просто время от времени его величество проводит сеанс полировки, и сейчас его августейшее тело все от головы до пят покрыто полировочной мазью.

— Ну ясно! — воскликнул Страшила с облегчением. — Мой друг всегда был склонен к щегольству, а теперь, я полагаю, всерьез занялся своей наружностью.

— Точно так, — подтвердил слуга и вежливо поклонился. — Совсем недавно наш могущественный Император повелел себя отникелировать.

— Боже милостивый! — завопил Страшила, услышав эту новость. — Представляю, как заиграли его мозги, если и они тоже подверглись полировке! Однако не заставляй нас ждать, я уверен, что Император примет нас запросто, пусть даже не в самом блестящем своем состоянии.

— Состояние Императора всегда одинаково блистательно, — возразил преданный слуга. — Пожалуй, я все же рискну доложить ему о вашем прибытии, а там уж — как он распорядится.

Предводительствуемые Мигуном в ливрее, путешественники прошли в роскошную гостиную. Конь тяжело затопал следом: он еще не знал, что лошадям положено дожидаться хозяев во дворе.

На всех, даже на Страшилу, внутреннее убранство дворца произвело огромное впечатление. Богатые шторы сверкали серебряным шитьем. На изящном столике посредине гостиной стояла большая серебряная масленка, на которой были весьма искусно выгравированы сцены из приключений Железного Дровосека, Дороти, Трусливого Льва и Страшилы. На стенах висело множество картин: среди них выделялся портрет Страшилы, выполненный с необыкновенным мастерством, а также огромное, не меньше чем на полстены, полотно, на котором был изображен Волшебник Изумрудного Города, вручающий Железному Дровосеку сердце.

Посетители глазели по сторонам в безмолвном восторге, но тут из соседней комнаты послышался радостный вопль:

— Не может быть! Вот так сюрприз!!!

В тот же миг двери распахнулись и в гостиную вбежал Ник-Дровосек. Первым делом он бросился к Страшиле и так крепко стиснул его в дружеских объятиях, что тот превратился в подобие гармошки — в сочетание складок, складочек и морщин.

— Мой добрый старый друг! Мой благородный товарищ! — ликовал Железный Дровосек. — Как я рад увидеть тебя снова!

Тут он ослабил на миг свои объятия и поднял Страшилу на вытянутых руках, чтобы полюбоваться на милые его сердцу нарисованные черты.

Увы! По лицу и по туловищу Страшила расплылись огромные пятна от полировочной мази. На радостях Железный Дровосек совершенно позабыл о состоянии своего костюма, и толстый слой смазки с его железного тела перешел на одежду и физиономию его друга.

— Боже! — скорбно воскликнул Страшила. — Что это со мной?!

— Не печалься, дружище, — отвечал Железный Дровосек. — Тебе достаточно посетить мою Императорскую Прачечную, и ты станешь как новенький.

— А меня там не испортят? — с сомнением спросил Страшила.

— Это исключено, — последовал решительный ответ. — Но скажи мне скорей, какой счастливый случай привел сюда твое величество и кто твои спутники?

По всем правилам вежливости Страшила представил хозяину Типа и Тыквоголового Джека; причем к последнему Железный Дровосек проникся особым интересом.

— Ты, кажется, не особенно крепок, — заявил Император, осмотрев своего нового знакомого со всех сторон, — зато совершенно ни на кого не похож, а потому достоин войти в наш избранный круг.

— Благодарю вас, ваше величество, — скромно сказал Джек.

— Надеюсь, на здоровье не жалуешься? — спросил Дровосек.

— В настоящее время — нет, — со вздохом ответил Тыквоголовый, — но больше всего на свете я боюсь попасть на кухню.

— Чепуха! — сказал Император строго, но голосом добрым и приветливым. — Зачем бояться раньше времени? Ведь твою голову могут не сварить, а, например, законсервировать, и тогда она будет очень долго храниться.

В течение этого разговора изумленный Тип разглядывал Дровосека. Прославленный Император весь состоял из кусков железа, аккуратно друг к другу подогнанных, спаянных и склепанных, так что получилось довольно точное подобие человеческой фигуры. При ходьбе он слегка позвякивал и погромыхивал, но сработан был ловко и ладно, его внешность портил только толстый слой смазки, покрывавший его с головы до ног.

Поймав на себе внимательный взгляд мальчика, Железный Дровосек вспомнил, наконец, что выглядит не лучшим образом. Извинившись перед друзьями, он попросил у них разрешения удалиться в свои апартаменты, чтобы дать слугам возможность закончить полировку. Это не заняло много времени.

Когда Император вернулся, его никелированное тело было начищено до блеска, и Страшила не преминул выразить восхищение столь сиятельной наружностью.

— Воистину мысль о никелировке пришла ко мне в добрый час, — сказал Ник. — Ведь я изрядно поцарапался во время наших странствий и приключений. Взгляните, на моей груди слева выгравирована звезда: она не только обозначает место, где находится мое прекрасное сердце, но и всяма искусно маскирует заплату, сделанную Волшебником после того, как он собственными руками поместил в меня этот ценнейший орган.

— Выходит, ваше сердце — искусственное? — с любопытством спросил Тыквоголовый.

— Никоим образом, — с достоинством возразил Император. — Я убежден, что это самое настоящее сердце, хотя, разумеется, оно больше и жарче, чем сердца большинства людей.

Затем он повернулся к Страшиле и спросил:

— Довольны ли и счастливы ли твои подданные, мой дорогой друг?

— Я бы этого не сказал, — ответил тот. — Дело в том, что девицы Страны Оз подняли мятеж, и ныне я изгнан из Изумрудного Города.

— Боже правый! — вскричал Железный Дровосек. — Какая жалость! Чем же не понравился им король, который столь мудро и милостиво ими правил?

— Они, видишь ли, считают, что плохо то правило, которое нельзя переправить, — пожаловался Страшила, — и что мужчины уже слишком долго руководят Страной. Вот почему они захватили мой город, разграбили казну и вообще делают теперь что хотят.

— Ну и ну! Такое и во сне не приснится, — удивленно развел руками Император.

— А некоторые из них, — добавил Тип, — поговаривают, как я слышал, о том, чтобы идти сюда и захватить замок и город Железного Дровосека.

— Ну, этого мы дожидаться не будем, — решительно сказал Император. — Мы тотчас же пойдем на них походом, отобьем Изумрудный Город и снова посадим Страшилу на трон.

— Я знал, что ты мне поможешь, — обрадовался Страшила. — Но велика ли твоя армия?

— Зачем нам армия! — удивился Дровосек. — Неужели вчетвером, да с помощью моего сверка-

ющего топора, мы не вселим ужас в сердца мятежников?!

— Нас пятеро, — поправил его Тыквоголовый.

— Как пятеро? — не понял Железный Дровосек.

— Есть еще Конь — он силен и бесстрашен, — напомнил Джек, уже успевший позабыть о своей ссоре с деревянным четвероногим.

Железный Дровосек недоуменно огляделся: Конь до сих пор стоял в углу так тихо, что Император его даже не заметил. Откликнувшись на зов Типа, он прогрохотал через комнату, чуть не опрокинув по пути изящный столик.

— Чудесам, похоже, не будет конца! — искренне изумился Железный Дровосек при виде Коня. — Каким образом это странное существо смогло ожить?

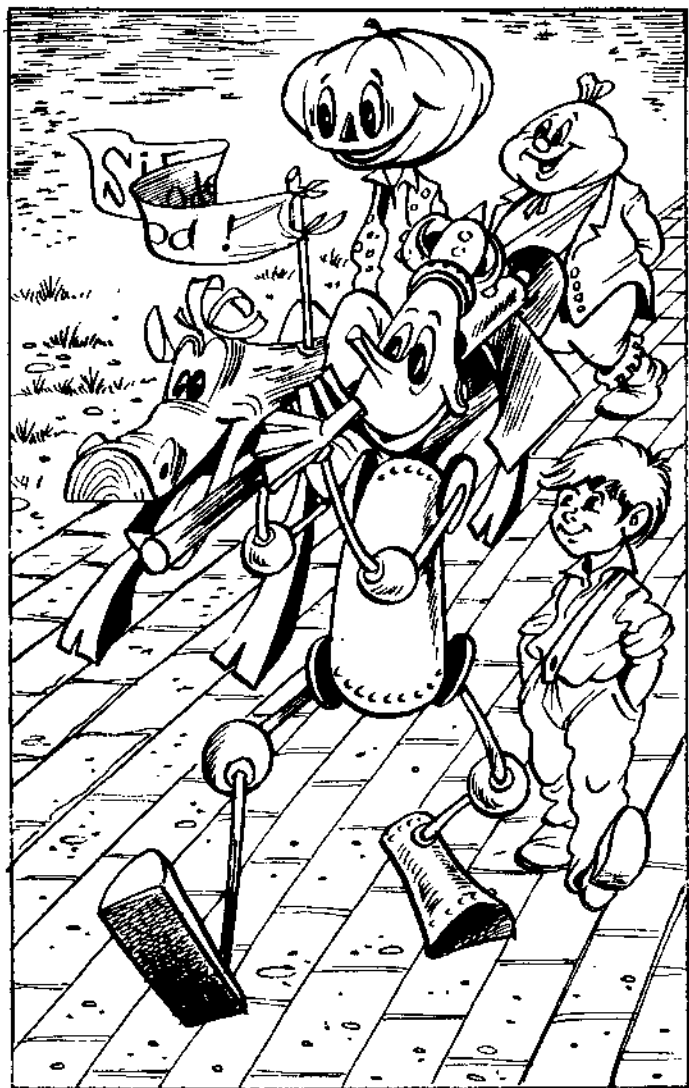
— Это сделал я, с помощью волшебного порошка, — скромно признался мальчик. — Конь нас очень выручил в дороге.

— Только благодаря ему мы спаслись от мятежников, — добавил Страшила.

— Тогда мы, конечно же, должны принять его в свою компанию, — объявил Император. — Живые козлы-конь — это невиданно и неслыханно! А ясная ли у него голова?

— Богатым жизненным опытом похвастать не могу, — сам за себя ответил Конь. — Но мне кажется, что я довольно смышлен, а иногда возникает впечатление, что даже чрезвычайно мудр и знающ.

— Это вполне возможно, — согласился Император, — ведь опыт и мудрость не одно и то же. Но сейчас время дорого: пора снаряжаться в путешествие.

Император призвал к себе Лорда-Канцлера и рассказал, как править королевством в его отсутствие. Тем временем из Страшилы вытряхнули солому, разрисованный мешок, служивший ему головой, чисто выстирали, погладили и заново набили мозгами, полученными некогда из рук Волшебника. Его одежда также была вычищена и отглажена императорскими портными, а корона отполирована до блеска и вновь пришита к голове. Железный Дровосек уговорил своего приятеля ни в коем случае не отказываться от этого символа королевской власти. Теперь Страшила выглядел очень прилично и даже немного заважничал, хоть от природы был совсем не тщеславен. Тип тем временем починил и укрепил кое-где деревянные члены Тыквоголового, тщательно осмотрел Коня и убедился, что тот готов к новым испытаниям. На следующее утро с восходом солнца они тронулись в обратный путь к Изумрудному Городу. Впереди шел Железный Дровосек со своим сверкающим топором, за ним верхом на Коне ехал Джек, а по бокам от него шагали Страшила и Тип, внимательно следя за тем, как бы наездник не упал и не повредил свою драгоценную голову.

12. ЖУК-КУВЫРКУН, С.У. и В.О.

Генерала Джинджер — как вы, конечно, помните, она возглавляла Армию повстанцев — бегство Страшилы из Изумрудного Города не на шутку встревожило. Она испугалась, что, если его величество выступит заодно с Железным Дровосеком, ей и ее Армии несдобровать: жители Страны Оз,

конечно же, примут сторону своих давнишних любимцев.

Тогда Джинджер решила послать Момби депешу, в которой обещала ее щедро наградить, если она употребит свое колдовство на пользу повстанцев.

Старую Момби настолько взбесила озорная выходка Типа и уж тем более его побег и похищение драгоценного оживительного порошка, что она и без приглашения готова была отправиться в Изумрудный Город и всячески содействовать разгрому Страшилы и Железного Дровосека, ставших теперь друзьями и союзниками Типа.

Но прежде чем тронуться в путь, Момби выяснила при помощи колдовства, что ее враги в это же самое время как раз собираются туда же, куда и она. Она уединилась в маленькой каморке на самом верху своей башни и там, взаперти, долго колдовала, возводя на пути Страшилы и его друзей всяческие препятствия.

Вот почему Железный Дровосек остановился вдруг посреди дороги и развел руками:

— Ничего не понимаю... По этой местности я мог бы, кажется, пройти с закрытыми глазами, и вот на тебе — сбился с пути!

— Возможно ли? — взволновался Страшила. — С чего это ты взял, дорогой друг, что мы заблудились?

— Вы видите это огромное поле подсолнухов? Клянусь, я ни разу его здесь не видел, сколько ни ходил.

При этих словах все огляделись, и что же? Широкое поле вокруг них и впрямь все поросло высокими стеблями, каждый из которых был увенчан

огромным цветком. Эти цветы, ослепительно яркие, золотые и рыжие, к тому же еще вращались, как крошечные ветряные мельницы. От этого кружения и мельтешения путники и вовсе растерялись.

— Это колдовство! — воскликнул Тип.

Некоторое время они стояли, не зная, как быть. Потом Железный Дровосек крикнул, размахнулся изо всей силы топором и принялся рубить стоящие перед ним стеной стебли. Цветки подсолнухов тотчас же перестали вращаться, зато теперь в сердцевине каждого показалось хорошенькое девичье личико. Личики эти кокетливо улыбались, а увидев, в какое изумление и испуг повергло путников их появление, расхохотались дружно и весело.

— Стой! Стой! — закричал Тип, хватая Дровосека за железную руку. — Разве не видишь — они живые!

В тот же миг цветки вновь начали вращаться, а лица исчезли.

Железный Дровосек уронил топор и в крайнем расстройстве сел на землю.

— Поднять руку на столь прелестные создания было бы бессердечно! — воскликнул он горестно. — Однако я ума не приложу, как нам теперь двигаться дальше.

— Эти девицы очень похожи на повстанцев, — задумчиво проговорил Страшила. — Непонятно только, как они смогли нас так быстро выследить и настичь.

— Я совершенно уверен, что здесь замешано колдовство, — твердо сказал Тип, — кто-то решил

сыграть с нами злую шутку, и этот кто-то, скорее всего,— старая Момби. Вполне вероятно, что никаких подсолнухов здесь нет — они нам только кажутся.

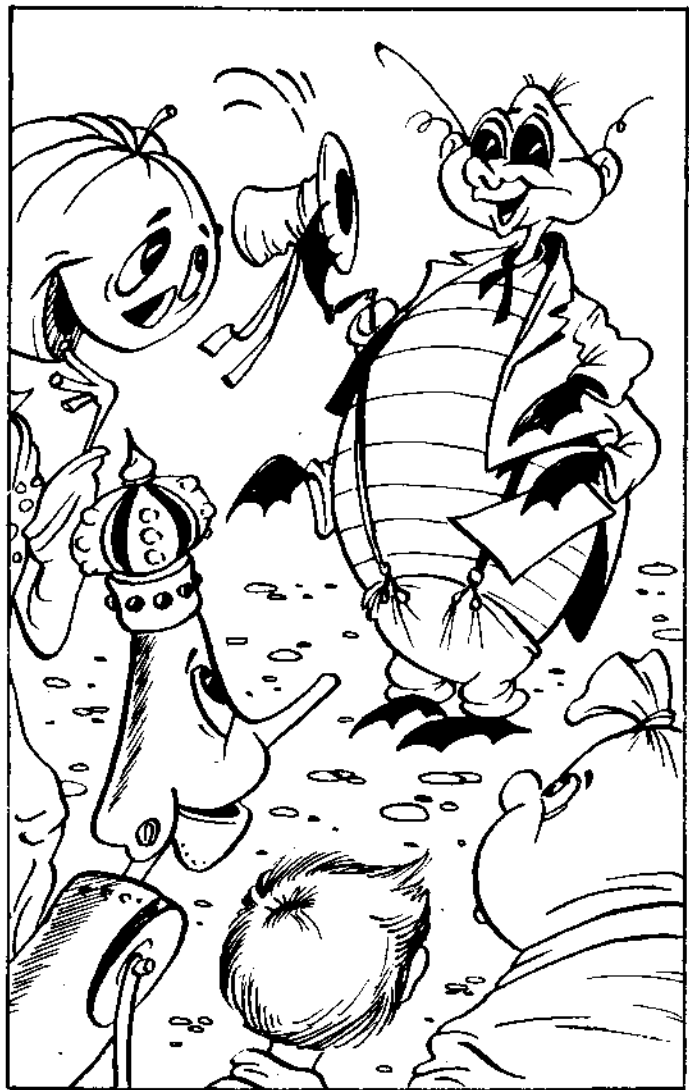
— Тогда давайте попробуем зажмуриться и пройти сквозь них,— предложил Железный Дровосек.

— Вот это не выйдет,— вздохнул Страшила,— ведь мои глаза нарисованы открытыми. Если у тебя есть железные веки, не думай, будто все мы устроены так же, как ты.

— У Коня, например, вместо глаз — сучки,— сказал Тип, потом наклонился к своему четвероногому другу и очень внимательно на него посмотрел. — А ну-ка,— скомандовал Тип Коню,— скачи вперед, а мы за тобой, и так избавимся, может быть, от наваждения. У меня уже в глазах рябит и голова раскалывается.

Итак, Тыквоголовый прищипорил Коня, а Тип тронулся следом. Замыкали шествие Страшила и Железный Дровосек. Они сделали всего несколько шагов и обнаружили вдруг, что путь совершенно свободен. Подсолнухов, как это ни странно, след простыл.

Компания бодро двинулась вперед, но старая Момби не желала сдаваться — она придумывала все новые хитрости. Вид окрестностей то и дело менялся, и путешественники, конечно, заблудились бы, если б не мудрость Страшиллы: он решил, что направление надлежит определять только по солнцу,— а поскольку никакое колдовство не может изменить путь солнца по небу, надежнее путеводаителя и впрямь не придумаешь.

Без приключений, однако, не обошлось. Конь провалился ногой в кроличью нору и полетел кувырком. Тыквоголового при этом подбросило высоко в воздух, что для него кончилось бы печально, если бы Железный Дровосек не успел ловко, на лету, поймать тыкву, оставшуюся, к счастью, целехонькой. Тип вмиг приладил ее туда, где ей полагалось быть. Положение Коня было сложнее: нога, извлеченная из кроличьей норы, оказалась сломанной — ее предстояло чинить или заменить новой, без этого о дальнейшем продвижении нечего было и думать.

— Плохо дело, — сказал Железный Дровосек, — если бы поблизости росли хоть какие-нибудь деревья, я бы в два счета смастерил для бедняги новую ногу, но вокруг не видно даже кустарника.

— В этой части Страны Оз нет, как назло, и жилья — ни домов, ни заборов, — посетовал Страшила.

— Неужели ничего нельзя сделать? — опечалился мальчик.

— Вся надежда на мои мозги, — сказал его величество. — Знаю по опыту: из самого безвыходного положения выход всегда найдется, надо лишь получше его поискать.

— Так давайте искать сообща, — предложил Тип, — не может быть, чтобы не нашлось способа помочь Коню!

Они сели рядом на траву и глубоко задумались. Конь лежал в сторонке с мрачным видом и разглядывал свою сломанную ногу.

— Больно? — участливо спросил его Железный Дровосек.

— Ничуть, — ответил Конь, — мне лишь горько сознавать, что сбит я, оказывается, совсем не крепко.

Долгое время никто не произносил ни слова. Наконец Железный Дровосек поднял голову и посмотрел вдаль.

— Кто это к нам сюда спешит? — удивленно спросил он.

Проследив за его взглядом, друзья увидели, что к ним приближается довольно странное существо. Оно мчалось по мягкой траве стремительно и бесшумно и уже спустя несколько минут предстало перед нашими искателями приключений и принялось разглядывать их с не меньшим изумлением, чем они его.

Страшила, надо отдать ему должное, умел сохранять спокойствие при любых обстоятельствах.

— С добрым утром! — сказал он первым, очень вежливо. Странное существо сорвало с головы шляпу, отвесило низкий поклон и произнесло:

— Доброе утро всем. Надеюсь, что все вы вместе и каждый в отдельности пребываете в добром здравии. Позвольте вручить вам мою визитную карточку.

И незнакомец весьма учтиво протянул карточку Страшילה. Тот повертел ее так и этак, покивал головой и передал Типу. Мальчик прочел вслух:

— “Жук-Кувыркун, С.У. и В.О.”

— Ну и дела! — воскликнул Тыквоголовый, тараща на незнакомца во все глаза.

— Поразительно, просто поразительно, — бормотал себе под нос Железный Дровосек.

Глаза Типа стали совсем круглыми от удивления, и только один Конь вздохнул равнодушно и отвернулся.

— Вы что же, и есть Жук-Кувыркун? — осведомился Страшила.

— Он самый, дорогой друг, — с живостью подтвердил незнакомец. — Разве моего имени нет на карточке?

— Имя-то есть, — сказал Страшила, — но что, позвольте вас спросить, означает С.У.?

— С.У. означает Сильно Увеличенный, — гордо ответил Жук-Кувыркун.

— Ясно. — Страшила критически оглядел пришельца. — Вы и вправду сильно увеличены?

— Что за вопрос? — обиженно отозвался Кувыркун. — Вы произвели на меня впечатление рассудительного и проницательного джентльмена. Неужели вы не заметили, что я во много тысяч раз превосхожу размерами любого обыкновенного жука? И неужели это обстоятельство не свидетельствует неопровержимо о том, что я Сильно Увеличен? Сомневаться в столь очевидном факте, право же, странно.

— Прошу прощения, — смутился Страшила. — Мои мозги, похоже, слегка сотряслись в результате последней стирки. Но не будете ли вы так любезны объяснить, что означают буквы В.О.?

— Они обозначают ученую степень, — пояснил Жук-Кувыркун со снисходительной улыбкой. — В.О. — Высокообразованный.

— Ах вот оно что! — протянул Страшила с некоторым облегчением.

Тип не мог оторвать глаз от удивительного существа. У него было огромное, круглое, как обыкновенно бывает у жуков, туловище — довольно плоское, со спины темно-коричневое, спереди — в кремово-белую полосу. Верхние лапки были

так же изящны, как нижние, а голова, сидевшая на длинной шее, мало отличалась от человеческой, разве лишь тем, что на кончике носа имелось нечто вроде антенны или щупальца, и такие же антенны, очень напоминавшие закрученные пороссячьи хвостики, торчали на кончиках ушей по обе стороны головы. Глаза у Жука были круглые, черные, навывкате, но в целом выражение лица было довольно приятным.

Насекомое было одето в темно-синий фрак с желтой шелковой подкладкой и цветком в петлице, белая сорочка плотно облегала его широкое туловище, плюшевые бриджи песочного цвета были в коленях украшены золочеными пряжками, а на маленькой головке лихо сидела высокая шелковая шляпа.

Стоя на задних лапах перед изумленными путешественниками, Жук-Кувыркун был ростом не ниже Железного Дровосека. Второго Жука столь чудовищных размеров в Стране Оз, разумеется, не видел никто и никогда.

— Должен признаться, — начал Страшила, — что ваше внезапное появление поразило и меня, и моих приятелей. Пожалуйста, не обижайтесь. Со временем мы, наверное, к вам привыкнем.

— Извиняться не стоит, — с важностью ответил Жук. — Мне доставляет громадное удовольствие поражать окружающих. Как насекомое, я в высшей степени неординарен и, стало быть, достоин всеобщего изумления и любопытства.

— Вне всякого сомнения, — согласился его величество.

— Если вы позволите мне присесть в вашем августейшем обществе, — продолжал чужестра-

нец,— я с превеликим удовольствием поведаю вам свою историю. Это поможет вам глубже постичь своеобразие моей необычной, смею даже сказать — замечательной личности.

— Сделайте одолжение,— коротко кивнул Железный Дровосек. И, усевшись на траве рядом с компанией путешественников, Жук-Кувыркун рассказал им такую историю.

13. СИЛЬНО УВЕЛИЧЕННАЯ ИСТОРИЯ

— В начале моего правдивого повествования я вынужден честно и откровенно признать, что родился обыкновенным жуком-кувыркуном,— начало насекомое самым дружеским и искренним тоном. — Передвигался при помощи лапок, то бишь ползал в траве и меж камнями, питался мелкими мошками и был такой жизнью вполне доволен. В холодные ночи я коченел, ибо был, увы, наг и не имел одежды; наутро теплые лучи солнышка возвращали меня к жизни. Ужасное существование, скажете вы, но так живут все обыкновенные жуки-кувыркуны и еще многие-многие крошечные обитатели нашей земли.

Но мне судьбой был уготован иной жребий! Однажды я ползал в окрестностях деревенской школы, и мое внимание привлек монотонный гул, доносившийся изнутри и производимый, надо думать, учащимися. Я позволил себе пробраться в класс и долго крался вдоль трещины меж двумя половицами, пока не достиг отдаленного конца комнаты, где подле зажженного очага стоял учительский стол.

Никто не обратил на меня внимания. Я же обнаружил, что тепло очага жарче и уютнее сол-

нечного, и решил поселиться близ него в нише между двумя кирпичами. Я устроил себе очаровательное гнездышко, в котором и прятался много-много месяцев.

Несколько дней спустя я начал слушать лекции профессора Многозная, без сомнения, виднейшего ученого во всей Стране Оз. Ни один из его учеников не был столь прилежен и внимателен, как скромный, до поры безвестный Жук-Кувыркун. В результате мне удалось приобрести такую уйму знаний, что, признаюсь, самому удивительно. Поэтому-то в моих визитных карточках значится — В.О.: Высокообразованный. На свете не было и нет жука, располагающего хотя бы десятой долей моей учености, это факт, и им нельзя не гордиться.

— Ученостью гордиться не грех, — сказал Страшила. — Тут я с тобой согласен. Я ведь и сам довольно учен. Мозги, полученные мной от Волшебника Изумрудного Города, по общему мнению друзей, не имеют себе равных.

— Я тем не менее убежден, — перебил его Железный Дровосек, — что доброе сердце дороже учености и даже мозгов.

— По мне, — вставил Конь, — дороже крепкой ноги вообще ничего не бывает.

— А я думаю, это еще посмотреть надо, что дороже: мозги или семена! — выпалил вдруг Тыквоголовый.

— Уж лучше молчи! — шепнул ему Тип.

— Очень хорошо, дорогой папаша, — послушно согласился Джек.

Жук-Кувыркун вежливо, даже почтительно выслушал все эти соображения, а затем продолжил свою историю.

— Я прожил целых три года в укромном и уютном очаге просвещения, — рассказывал он, — неустанно впитывая знания, которыми густо насыщена школьная атмосфера.

— Ты просто поэт! — одобрительно кивнул головой Страшила.

— Но в один прекрасный день, — продолжал Кувыркун, — благодаря удивительному стечению обстоятельств моему привычному скромному существованию пришел конец, и я возвеличился до нынешних своих масштабов. Однажды, переползая через очаг, я попался на глаза профессору, был в мгновение ока пойман и зажат между большим и указательным пальцами.

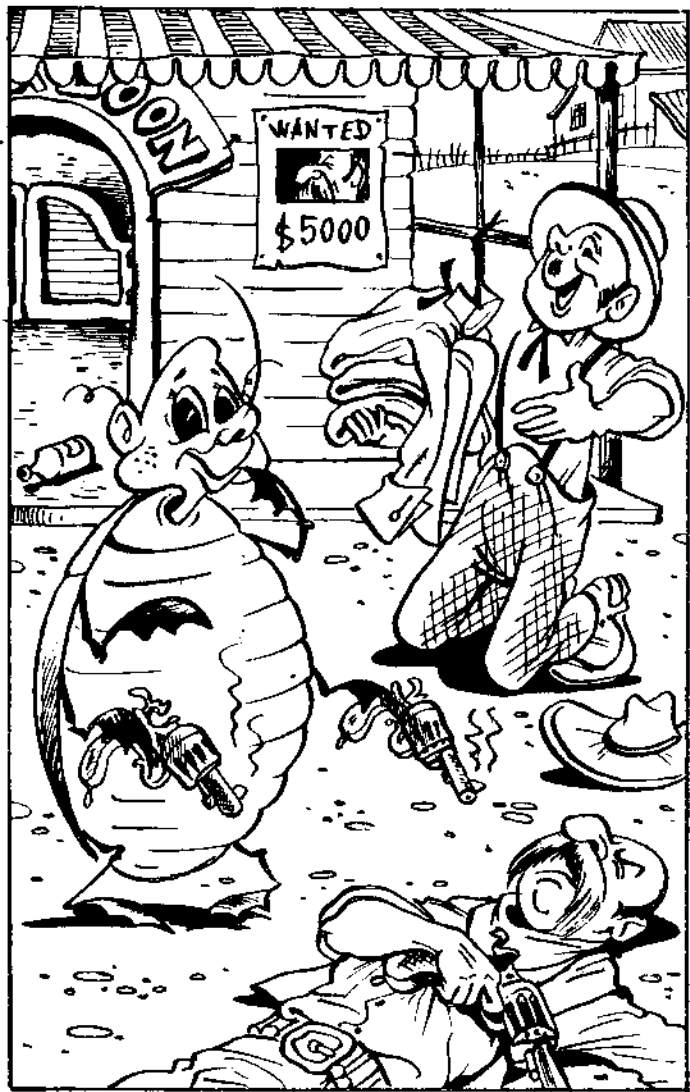
“Дорогие дети! — объявил профессор. — Я поймал жука-кувыркуна, очень редкий и интересный экземпляр. Знает кто-нибудь из вас, что такое жук-кувыркун?”

“Нет!” — завопили ученики хором.

“Тогда, — сказал профессор, — достану-ка я свое знаменитое увеличительное стекло и спроецирую насекомое на экран в сильно увеличенном виде, так, чтобы вы могли тщательно изучить особенности его строения и познакомиться с его повадками и образом жизни”.

Тут он достал из шкафа какой-то прибор, и я, не успев даже сообразить, что со мною происходит, оказался спроецирован на экран в сильно увеличенном виде — точно таком, в каком я являюсь вам сегодня.

Чтобы лучше меня разглядеть, ученики стали вытягивать шеи, вставать на табуретки, а две девочки залезли даже на подоконник открытого окна.

“Смотрите! — громко провозгласил профессор. — Перед нами сильно увеличенный жук-кувыркун, едва ли не самое любопытное из всех насекомых, которые только существуют на свете”.

Будучи Высокообразованным, я прекрасно знал, что должен делать джентльмен в подобной ситуации, — встал на задние лапки, переднюю приложил к груди и учтивейшим образом раскланялся. Мои действия, по-видимому совершенно неожиданные, так поразили всех, что одна из девочек, стоявших на подоконнике, с визгом вывалилась наружу, увлекая за собой и подружку.

Профессор с ужасным криком бросился во двор посмотреть, не разбились ли бедняжки дети. Ученики повалили за ним шумной ордой, я же остался в классе один в сильно увеличенном виде, предоставленный полностью самому себе.

Разумеется, я тотчас сообразил, что передо мной открывается счастливейшая возможность бежать. Благодаря своим новым размерам я мог безопасно путешествовать по миру, удовлетворяя жажду общения с избранными умами, которую во мне пробудило образование.

И пока профессор хлопотал над девочками, которые больше перепугались, чем ушиблись, а ученики бессмысленно толпились вокруг них, я спокойно вышел из школьного здания, завернул за угол и вскоре, так никем и не замеченный, добрался до соседней роши.

— Вот чудо так чудо! — воскликнул Тыквоголовый в искреннем восхищении.

— Чудо и есть, — согласился Жук-Кувыркун. — То, что мне удалось сбежать в сильно увеличенном состоянии, поистине фантастическая удача,

ибо какой прок ничтожному крошечному насекомому даже от самых обширных знаний!

— Я раньше не думал, что насекомые носят одежду,— с недоумением заметил Тип, разглядывая Кувыркуна.

— Они ее не носят — в естественном состоянии,— отвечал новый знакомец. — Но во время моих путешествий мне как-то случилось спасти девятую жизнь портного — портные, как вам известно, имеют, подобно кошкам, по девяти жизней. Парень был до крайности мне благодарен, ведь, лишись он девятой жизни, ему бы точно пришел уже конец. Он просто умолял меня принять от него в дар шикарный костюм, который вы теперь на мне и видите. Сидит отлично, не правда ли? — Кувыркун встал и медленно повернулся кругом, чтобы слушатели могли получше рассмотреть его персону и его наряд.

— Хороший попался портной,— не без зависти заметил Страшила.

— И с добрым сердцем, это ясно,— добавил Ник-Дровосек.

— А куда ты, собственно, держишь путь? — спросил Тип Жука.

— В общем-то никуда,— ответил тот. — Впрочем, я имею намерение в ближайшем будущем посетить Изумрудный Город на предмет чтения там лекций для избранной аудитории на тему “О выгодах увеличения”.

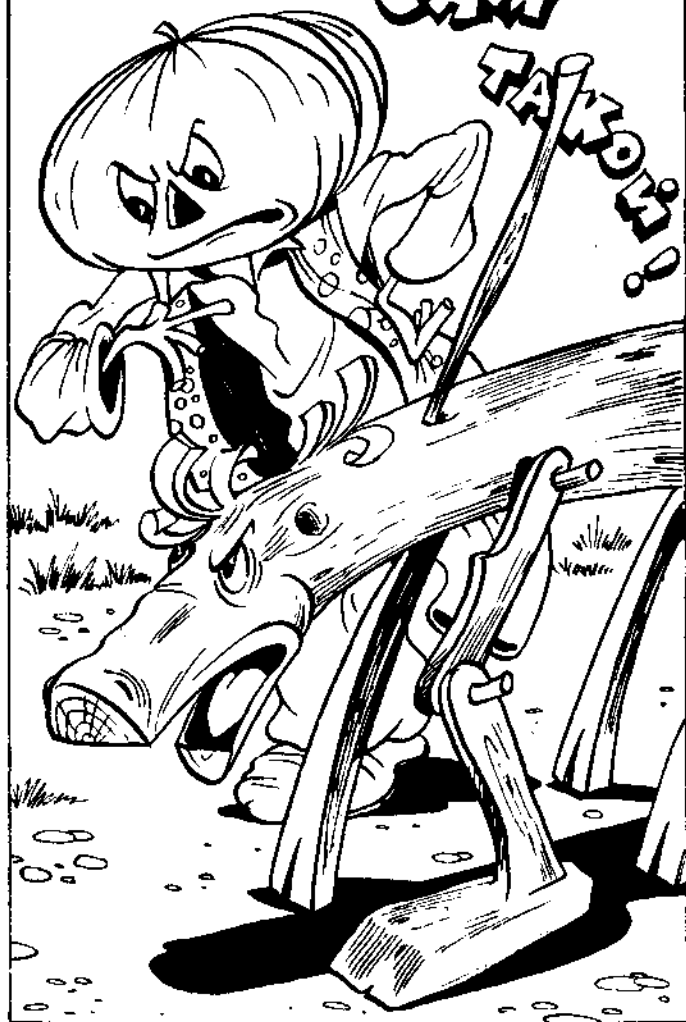
— Мы сейчас как раз направляемся в Изумрудный Город,— сказал Железный Дровосек,— если хочешь, пойдем вместе.

Жук-Кувыркун отвесил изысканный поклон.

— С превеликим удовольствием,— заявил он. — Принимаю ваше любезное приглашение, ибо где

CAM

TAKO!!

же еще в Стране Оз я мог бы найти общество, более для себя подходящее?

— Что правда, то правда,— подтвердил Тыквоголовый. — Да мы тут все друг другу подходим — просто как мухи и мед.

— Прошу простить мне излишнее любопытство,— заговорил опять Кувыркун, с нескрываемым интересом разглядывая поочередно своих новых знакомых,— но не кажется ли вам, что все вы... гм... несколько странноваты?

— Да ведь и ты, пожалуй, странноват,— ответил Страшила. — Вообще все в жизни странно, пока не привыкнешь.

— Какая оригинальная философия! — в восхищении всплеснул руками Жук-Кувыркун.

— Да, мозги у меня сегодня работают что надо,— не без гордости признал Страшила.

— Тогда, если вы уже достаточно отдохнули и собрались с силами, не пора ли нам направить стопы в сторону Изумрудного Города? — предложил Увеличенный.

— Увы,— вздохнул Тип,— Конь сломал ногу и теперь не может двигаться. В округе нет ни единого дерева, из которого можно было бы смастерить замену. А без Коня мы тронуться не можем: у Тыквоголового слабые суставы, и ходок он совсем никудышный.

— Печально, очень печально,— посочувствовал Жук-Кувыркун. Потом он внимательно оглядел своих попутчиков и вдруг предложил: — Почему бы не приделать Коню одну из ног Тыквоголового, раз уж он все равно едет верхом? И тот и другой — из дерева, насколько я понимаю.

— Вот это я называю блеск ума! — восхитился Страшила. — Удивляюсь, как это мои мозги не

придумали чего-нибудь подобного! За работу, дорогой Ник!

Джеку идея не особенно понравилась, но он подчинился и безропотно дал отнять у себя левую ногу, которую Железный Дровосек тут же приладил Коню. Тот восторга тоже не выказал — напротив, ворчал, что его “осрамили” и что новая нога, которую ему навязали, для всякого порядочного коня была бы позорищем.

— Поосторожней в выражениях, — оскорбился Тыквоголовый. — Помни, пожалуйста, речь идет о моей ноге!

— Я бы и рад забыть, да не могу, — парировал Конь. — Нога-то никудышная, под стать твоей персоне.

— Я никудышная персона?! — возмущенно вскричал Джек. — Да как ты смеешь?

— Никудышная, нелепая, нескладная и неладная! — продолжал выкрикивать Конь, сердито вращая глазами. — У тебя и голова-то не держится как надо: то ли вперед смотришь, то ли назад — разберись попробуй.

— Друзья мои, умоляю, не ссорьтесь, — взывал к обоим Железный Дровосек. — Помните, что ни один из нас не совершенен, давайте же терпимо относиться друг к другу!

— Отличное предложение, — одобрительно сказал Жук-Кувыркун. — У вас, я вижу, превосходное сердце, мой металлический друг.

— О да, — согласился Ник, донельзя довольный. — Мое сердце — моя гордость. Но не пора ли нам в путь?

Они водрузили одноногого Тыквоголового верхом на Коня, крепче привязав его к седлу веревками. И маленький отряд под предводительством

Страшили вновь двинулся в направлении Изумрудного Города.

14. КОЛДОВСТВО СТАРОЙ МОМБИ

Скоро выяснилось, что Конь прихрамывает: новая нога оказалась ему длинновата. Пришлось сделать привал и ждать, пока Железный Дровосек укоротит ее своим топором, после чего деревянный скакун зашагал уже куда более резво. Он, однако, был по-прежнему недоволен.

— И как это я не объехал нору?! Беда, вот беда! — бурчал он себе под нос.

— Ну какая же это беда? — рассеянно заметил Кувыркун, семенивший рядом. — По-моему, это большая удача, что ты ее не объехал. От необъезженной лошади в хозяйстве мало проку.

— Прошу прощения, — довольно сердито сказал Тип, который близко к сердцу принимал все, что касалось Коня и Джека, — но шутка не очень-то смешна и к тому же в ней нет никакого смысла.

— Шутка есть шутка, — самоуверенно заявил Кувыркун. — Всем известно, что игра слов происходит из игры ума.

— Как ты сказал? — растерялся Тыквоголовый.

— Я сказал, дорогой мой друг, — объяснил ему Жук-Кувыркун, — что в нашем языке есть множество слов, имеющих не одно, а два и даже больше значений. Шутить, играя разными значениями одного и того же слова, — а это называется каламбур — способна лишь личность высококультурная, утонченная и в совершенстве владеющая речью.

— Здесь я с тобой не согласен, — упрямо сказал Тип, — каламбур может придумать кто угодно.

— Отнюдь,— высокомерно возразил Жук-Кувыркун. — Это требует высочайшего уровня образованности. Ты-то, мой друг, образован ли?

— Не особенно,— честно признался Тип.

— Тогда ты не можешь судить о предмете. Лично я, как вам уже известно, Высокообразован и могу вас заверить: склонность к каламбурам — верный признак гениальности. Скажу кстати, что наш Конь — ходячая нелепость. Имея в виду его происхождение из козел, ему больше пристало бы блять и бодаться.

При этих словах Страшила чуть не задохнулся, Железный Дровосек встал как вкопанный и укоризненно взглянул на Жука. Конь возмущенно зафыркал, и даже Тыквоголовый закрыл рот рукой, чтобы спрятать улыбку,— ведь изменить выражение лица он не мог.

Сам же Жук-Кувыркун шел себе как ни в чем не бывало и, кажется, ничего не замечал. Поэтому Страшила счел необходимым сказать ему следующее:

— Я слышал, любезный друг, что образование не всем идет на пользу. Мозги — замечательная штука, но они должны еще иметь верное направление, а твои, сдается мне, слегка запутались. Поэтому, если хочешь путешествовать вместе с нами, держи-ка лучше свою ученость при себе.

— Мы народ простой,— добавил Железный Дровосек,— и очень сердечный. Но если ты своей ученостью снова кого-нибудь... — он не закончил фразу и покрутил в воздухе своим блестящим топором, да так красноречиво, что Жук-Кувыркун в испуге отскочил от него на почтительное расстояние.

Довольно долго шли молча. Наконец Жук-Кувукун тряхнул головой и сказал виновато:

— Я постараюсь исправиться.

— Вот и хорошо,— кивнул Страшила, и в маленьком отряде восстановилось согласие.

Когда они снова остановились, чтобы дать Типу передохнуть — мальчик был единственным среди них, кому требовался отдых, — Железный Дровосек обратил внимание на то, что поросший густой травой луг испещрен множеством круглых норок.

— Похоже, здесь живут полевые мыши,— сказал он Страшילה. — Быть может, и наша старая приятельница Королева Мышей поблизости.

— А ведь она могла бы оказать нам важную услугу,— заметил Страшила, которого вдруг осенила блестящая мысль. — Как бы нам ее позвать, дружище Ник?

Железный Дровосек поднес к губам серебряный свисток, висевший у него на шее, и громко свистнул. Тотчас из ближайшей норки выскочила маленькая серая мышь — и бесстрашно к ним приблизилась. Железному Дровосеку Королева Полевых Мышей доверяла вполне, он ведь спас ей однажды жизнь.

— Добрый день, ваше величество,— почтительно обратился Ник к Мыши. — Надеюсь, вы в добром здоровье!

— Благодарю, я вполне здорова,— пропищала Королева, присаживаясь на задние лапки, так что теперь все могли разглядеть на ее голове маленькую золотую корону. — Могу ли я быть полезна моим старым друзьям?

— Очень даже можете,— нетерпеливо заговорил Страшила,— если отпустите со мной в Изумрудный Город дюжину ваших подданных.

— Не будет ли им причинено вреда? — с некоторым сомнением спросила Королева.

— Решительно никакого, — отвечал Страшила, — они могут спрятаться в соломе, которою набито мое тело, а лишь только я подам знак, пусть выскакивают наружу и удирают со всех ног домой. Для них это не составит труда, зато мне поможет вернуть трон, незаконно захваченный Армией повстанцев.

— Ну что же, — сказала Королева, — я не откажу в вашей просьбе. Как только вы будете готовы, я призову сюда двенадцать самых смысленных моих подданных.

— Я готов хоть сейчас, — ответил Страшила. Он улегся на землю, расстегнул на себе сюртук и раздвинул немного солому, которой был набит.

Королева коротко пискнула, и в тот же миг двенадцать симпатичных полевых мышек выскочили из нор и выстроились перед своей правительницей в ряд, ожидая приказаний.

Что Королева им сказала на своем мышинном языке, никто из путешественников, конечно, не понял, но мыши быстро, одна за другой, подбежали к Страшиле и юркнули к нему за пазуху.

Когда все двенадцать мышей скрылись в соломе, Страшила вновь застегнул сюртук на все пуговицы и от души поблагодарил Королеву.

— Вы могли бы оказать нам еще одну услугу, — сказал Железный Дровосек, — если бы побежали впереди нас, указывая путь в Изумрудный Город. Кое-кто упорно мешает нам до него добраться.

— Я с радостью это сделаю, — отвечала Королева. — Когда отправляемся?

Железный Дровосек взглянул на Типа.

— Я уже отдохнул,— сказал мальчик. — Не будем мешкать.

И они возобновили свое путешествие. Королева Полевых Мышей бежала впереди, то останавливаясь и поджидая остальных, то вновь чуть не скрываясь из виду.

Без ее помощи Страшила и его товарищи, пожалуй, никогда не добрались бы до Изумрудного Города, ибо усилиями старой Момби на их пути вырастали все новые и новые препятствия. Ни одно из них не было взаправдашним — все они только казались. Когда путь им преградила широкая стремительная река, маленькая Королева невозмутимо продолжила свой бег и благополучно пересекла поток, существовавший лишь в воображении, а за нею и остальные путешественники.

В другой раз на их пути выросла высокая — чуть не до неба — гранитная стена. Однако Полевая Мышь прошла прямехонько сквозь стену, то же самое сделали другие, а стоило им оказаться по ту сторону, как стена развеялась как дым.

Однажды, остановившись всего на минутку, чтобы дать отдых Типу, они вдруг оказались на перекрестье дорог, расходящихся у них из-под ног в сорока разных направлениях. Более того, эти сорок дорог завертелись, как крылья гигантской ветряной мельницы, сначала в одну сторону, потом в другую. Друзья застыли на месте, озадаченные и растерянные.

Но Королева велела им следовать за нею и устремилась вперед. Они сделали всего несколько шагов и, круговорот дорог исчезла, как будто ее не было и в помине.

Последний из фокусов, придуманных Момби, был, пожалуй, самым страшным. Путники увиде-

ли, как через луг прямо на них движется огненный столб. Тут Страшила в первый раз по-настоящему перепугался и чуть было не бросился бежать.

— Если пламя настигнет меня, я исчезну вмиг,— сказал он, дрожа всем телом, да так, что солома шуршала. — Опаснее для меня нет ничего на свете.

— И для меня тоже,— всхрипнул Конь, беспокойно завертевшись на месте,— дерево совсем сухое — вспыхнет, и поминай как звали.

— Не опасен ли огонь для тыкв? — испуганно спросил Тыквоголовый.

— Из тебя получится запеканка, да и из меня тоже,— отвечал Жук-Кувыркун, опускаясь на все четыре лапки, чтобы в случае нужды бежать как можно быстрее.

Но Железный Дровосек, которому огонь был не страшен, рассеял их опасения несколькими благо-разумными словами.

— Вы посмотрите на Полевую Мышь! — воскликнул он. — Ее-то огонь совсем не жжет. Потому что это не огонь, а всего лишь мираж.

И действительно, маленькая Королева спокойно семенила сквозь грозное пламя, и один вид ее придал мужества остальным,— они последовали за мышкой и прошли сквозь огонь, ничуть не обжегшись.

— Вот приключение так приключение! — дивился Жук-Кувыркун. — Это же против всех законов природы, которые преподавал в школе профессор Многознай!

— Так и есть,— сказал мудрый Страшила,— всякое колдовство противоестественно, потому-то его боятся и избегают люди и звери. Но я уже

вижу ворота Изумрудного Города, а это значит, что мы одолели враждебные козни и почти достигли цели.

Впереди и впрямь ясно виднелись стены Изумрудного Города, и Королева Полевых Мышей, до сих пор бывшая им верным проводником, подошла в последний раз — попрощаться.

— Мы очень благодарны вашему величеству за помощь, — сказал Железный Дровосек, низко кланяясь прелестной мышке.

— Я всегда рада услужить друзьям, — ответила Королева и, не теряя времени даром, устремилась в обратный путь — домой.

15. В ПЛЕНУ У КОРОЛЕВЫ

Ворота Изумрудного Города охраняли две стражницы из числа повстанцев. При виде путешественников они вынули из причесок вязальные спицы и пригрозили проткнуть ими первого, кто подойдет ближе.

Железного Дровосека это ничуть не испугало.

— В худшем случае они поцарапают никелировку, — сказал он. — Но до “худшего случая” дело не дойдет, напугать этих горе-солдат ничего не стоит. Все смело за мной!

И, широко размахивая топором, он двинулся к воротам, за ним без колебаний последовали остальные.

Девицы этого никак не ожидали, они ужасно испугались сверкающего топора и с визгом бросились бежать в город. А наши путешественники беспрепятственно вошли в ворота и зашагали по широкой, мощенной зеленым мрамором улице к Королевскому Дворцу.

— Этак мы и оглянуться не успеем, как вновь увидим ваше величество на троне,— смеялся Железный Дровосек, легкая победа над стражей его сильно развеселила.

— Спасибо, друг Ник,— растрогано сказал Страшила,— разве кто устоит перед твоим добрым сердцем и острым топором!

В открытые двери домов было видно, что происходит внутри: мужчины мели полы и мыли посуду, а женщины сидели без всякого дела, весело болтая.

— Что тут у вас случилось? — спросил Страшила у какого-то очень грустного мужчины с растрепанной бородой и в переднике, катившего по тротуару детскую коляску.

— Случилась революция, ваше величество, да вы, наверное, и сами об этом слышали,— ответил мужчина. — С тех пор как вы нас покинули, женщины чего только не выделывают! Я рад, что вы решили вернуться и восстановить порядок, а то в домашних хлопотах да в заботах о детях мужская половина населения совсем выбилась из сил.

— Гм! — задумчиво произнес Страшила. — Если домашняя работа так тяжела, как ты говоришь, как же женщины с ней справляются?

— Право, не знаю,— отвечал прохожий с глубоким вздохом. — У них, похоже, нервы чугунные и сил невпроворот.

Так они шли по улице, и никто им не препятствовал. Несколько женщин, правда, прервали ненадолго свою болтовню и хихиканье, чтобы взглянуть получше наших друзей, но и только. Встречавшиеся им на пути девицы из Армии повстанцев не выражали ни удивления, ни беспокойства, а вежливо уступали дорогу.

Страшилу это обстоятельство сильно озадачило.

— Боюсь, мы с вами направляемся прямым ходом в ловушку,— забеспокоился он.

— Чепуха! — разуверил его Ник-Дровосек. — Глупые девчонки просто перетрусили.

Однако Страшила покачал головой с большим сомнением, и Тип к нему присоединился:

— Что-то уж слишком легко у нас все получается. Того и жди беды.

— Вот я и жду,— ответил его величество. Так, никем не остановленные, они дошли до королевского дворца, поднялись по мраморным ступеням, еще недавно богато инкрустированным изумрудами, а теперь усеянным дырками, ибо почти все драгоценные камни были безжалостно выковыряны из своих гнезд. Но даже и тут ни одна из мятежниц не преградила им путь.

Пройдя по извилистым коридорам, Железный Дровосек с товарищами приблизились к тронному залу. Раздвинув зеленые шелковые занавеси у входа, они увидели перед собой следующую любопытную картину.

На сверкающем самоцветами троне сидела Генерал Джинджер, на голове ее красовалась запасная корона Страшилы, в руке она держала королевский скипетр. На коленях у девицы стояла огромная банка с карамелью, из которой она то и дело угощалась, как видно, уже вполне освоившись с королевским саном.

Страшила шагнул вперед прямо к трону, Железный Дровосек встал с ним рядом, опершись на топор, а остальные расположились полукругом чуть сзади.

— Не стыдно тебе сидеть на моем троне? — строго и властно обратился Страшила к самозванке. — Разве ты не знаешь, что ты изменница, а раз изменница, значит, нарушаешь закон?

— Кто трон захватил, тот на нем и сидит, — отвечала Генерал Джинджер, безмятежно посасывая очередную карамельку. — Я, как видишь, на нем сижу, значит, я королева, а все, кто против меня, — изменники, а раз изменники, значит — ты же сам только что сказал! — нарушают закон.

Такой неожиданный поворот обескуражил Страшилу.

— Что ты скажешь на это, дружище Ник? — растерянно спросил он Железного Дровосека.

— Насчет закона сказать не могу ничего, — ответил тот, — законы, я считаю, не для того пишутся, чтобы мы их понимали, так что не стоит и пытаться.

— Но что же нам делать? — спросил Страшила, как видно, не на шутку перепугавшись.

— Может быть, тебе жениться на Королеве? — предложил Жук-Кувыркун. — Тогда вы сможете править вместе.

Джинджер смерила насекомое свирепым взглядом.

— А почему бы не отправить ее домой, к маме? — придумал Тыквоголовый Джек.

Джинджер нахмурилась.

— Может быть, запереть ее в чулан и пусть там сидит, пока не исправится и не пообещает хорошо себя вести? — подсказал Тип.

Губа Джинджер при этом презрительно оттопырилась.

— А всего лучше задать ей трепку, — посоветовал Конь.

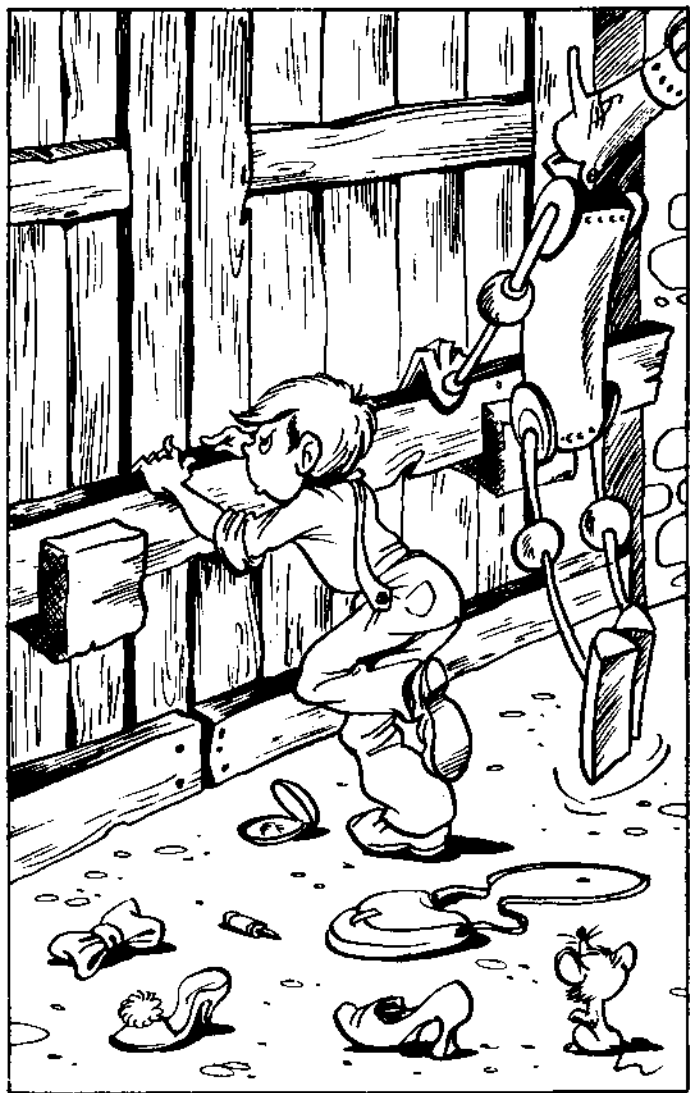
— Ни в коем случае, — ответил Железный Дровосек. — Зачем наказывать бедную девочку? Мы лучше дадим ей драгоценных камней, сколько она сможет унести, и отпустим подобру-поздорову.

При этих словах Королева Джинджер громко расхохоталась и трижды хлопнула в ладоши, словно подавая кому-то знак.

— Что за глупые создания! — воскликнула она. — Я не желаю больше с вами возиться, я устала. Мне надоело выслушивать этот вздор.

Монарх и его друзья с изумлением внимали дерзкой речи, но в этот момент случилось нечто совершенно непредвиденное. Топор вдруг выскользнул из рук Железного Дровосека, тот попытался его поймать, но почувствовал, что не может пошевелиться, оказавшись вмиг не только безоружным, но и беспомощным. Тут раздался взрыв хохота: оглянувшись, друзья обнаружили, что со всех сторон окружены повстанцами, причем все девицы в каждой руке держали по вязальной спице. Тронный зал был до отказа заполнен вооруженными мятежниками, и Страшила с друзьями вынуждены были признать, что они в плену.

— Женской хитрости противостоять невозможно, — весело сказала Джинджер, — и это лишний раз доказывает, что в правители Изумрудного Города я гожусь больше, чем Страшила. Обещаю не причинять вам вреда, если и вы пообещаете мне в будущем не вредить, в противном случае мой гнев будет страшен. Это не относится к мальчишке, поскольку он — собственность старой Момби и должен быть ей возвращен. С остальными, которые даже и не люди вовсе, я вольна обойтись, как захочу. Коня и Тыквоголового я порублю на

дрова для печи, а тыква пойдет на сладкий пирог. Страшила сгодится для растопки, а Железного Дровосека мы разберем на мелкие части и скормим козам. Что же касается этого огромного Жук-Кувыркуна...

— С вашего позволения, Сильно Увеличенного,— вставил Жук.

— Попрошу-ка я повара приготовить из тебя зеленый черепаховый суп,— проговорила в задумчивости Королева.

Жук-Кувыркун затрепетал.

— Впрочем, из тебя может получиться и неплохой гуляш, надо только потушить подольше, посолить да приправить,— добавила она жестоко.

Будущее, уготованное им Королевой, было ужасно, пленники переглянулись в полной растерянности. Только один Страшила не впал в отчаяние. Он стоял молча, глубокомысленно наморщив лоб, и, похоже, упорно придумывал способ спасения.

Внезапно он почувствовал, что солома на его груди слегка шевелится. Вмиг повеселев, он поднял руку к груди и стал не торопясь расстегивать пуговицу за пуговицей.

Его действия не остались, конечно, незамеченными, но о цели их ни одна из девиц даже не подозревала до той минуты, когда из-за пазухи у Страшилы не выскочила вдруг маленькая серая мышка. Она бросилась прямо в толпу повстанцев, за ней — еще одна, и еще... Мятежная Армия издала ужасный вопль, от которого вздрогнуло бы и самое мужественное сердце. За воплем последовало — не отступление, нет! — бегство, паническое, беспорядочное, позорное. Страшила успел заметить только вихрь юбок да мелькание ног —

отчаянно толкаясь, давя друг друга, девицы устремились вон из дворца.

Что касается Королевы, то она, едва завидя опасность, вскочила с ногами на трон и запрыгала на цыпочках по мягкому сиденью. Когда же одна, самая маленькая мышка начала карабкаться вверх по трону, бедная Джинджер в ужасе одним прыжком перемахнула через голову Страшилы, стрелой припустила по коридору, не останавливаясь ни на миг, пока не добежала до ворот города.

В мгновение ока тронный зал опустел. Когда в нем не осталось никого, кроме Страшилы и его друзей, Жук-Кувыркун воскликнул со вздохом облегчения:

— Слава Богу, мы спасены!

— Боюсь, что ненадолго, — сказал на это Железный Дровосек, — враг может в любое время вернуться.

— Надо забаррикадировать все входы во дворец, — решил Страшила. — Так мы выиграем время, а что делать дальше — будет видно.

И все, кроме Тыквоголового Джека, который был все еще крепко-накрепко привязан к седлу, побежали к разным входам в королевский дворец и принялись закрывать тяжелые двери, задвигать засовы и запирать замки. Теперь они были в безопасности, по крайней мере, на несколько дней. Закончив необходимые приготовления к обороне, наши любители приключений вновь собрались в тронном зале на военный совет.

16. СТРАШИЛА ДУМАЕТ

— Нельзя не признать, — начал Страшила, когда друзья снова собрались в тронном зале, — что

девица Джинджер имеет ровно столько же прав на престол, сколько всякий другой человек. А если она права, то я, выходит, не прав. Спрашивается: зачем мы с вами вообще сюда явились?

— Но ведь до сих пор королем был ты, — возразил Жук-Кувыркун, который, засунув руки в карманы, с важным видом вышагивал взад-вперед. — И если посмотреть на дело с этой точки зрения, самозванка все-таки она.

— Тем более что мы ее победили и обратили в бегство, — добавил Тыквоголовый, двумя руками поворачивая собственную голову лицом к Страшиле.

— А разве мы ее победили? — усомнился Страшила. — Выгляните-ка кто-нибудь в окно и скажите, что оттуда видно.

Тип подбежал к окну и выглянул.

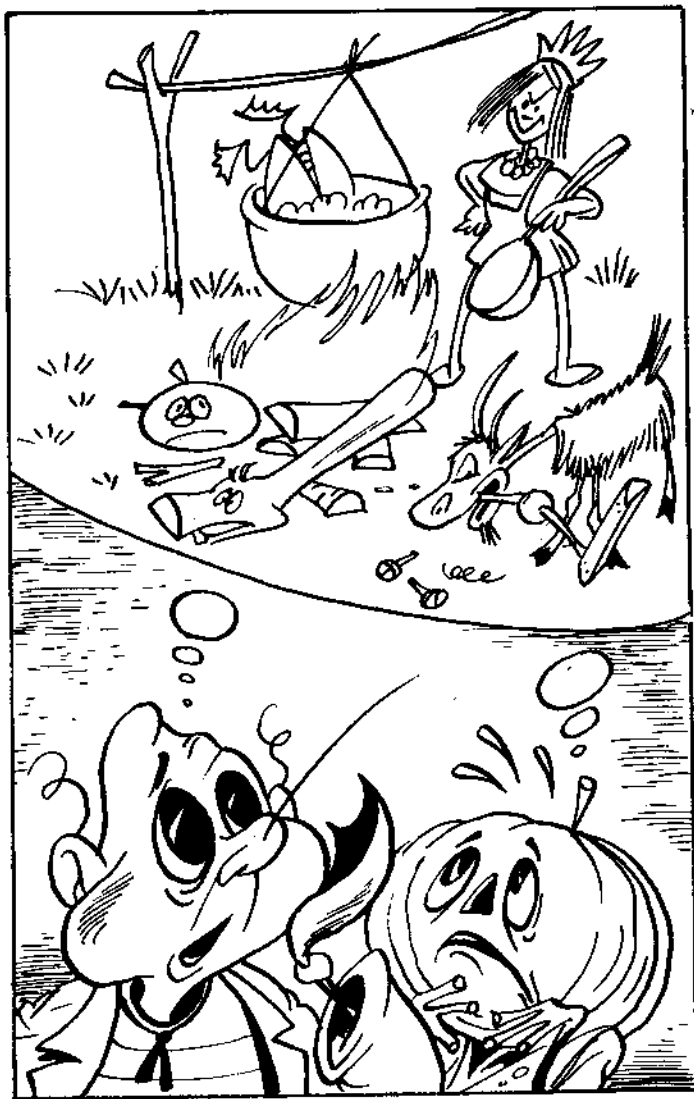
— Дворец окружен двойным кольцом вооруженных девиц, — объявил он.

— Так я и думал, — отозвался Страшила. — Мышей они испугались, но мы, увы, как были, так и остались их пленниками.

— Мой друг прав, — вздохнул Ник-Дровосек. Он стоял в сторонке и усердно полировал грудь лоскутом замши, — Джинджер по-прежнему королева, а мы по-прежнему ее пленники.

— Надеюсь, она не сможет до нас добраться! — содрогаясь от страха, воскликнул Тыквоголовый. — Вы же помните, она пообещала пустить меня на пироги.

— Стоит ли из-за этого так расстраиваться?! — махнул рукой Железный Дровосек. — Ты ведь можешь испортиться и иным путем, — скажем, от долгого сидения в духоте. А по мне, лучше пойти на хороший пирог, чем бесславно сгнить.

“你打我干什么？”

“你打我干什么？”

“你打我干什么？”

“你打我干什么？”

— Согласен,— кивнул Страшила.

— О Боже, Боже! — застонал Джек. — Что за несчастная моя судьба! Почему, ну почему, дорогой папаша, ты не сделал меня из железа или хотя бы из соломы,— тогда я мог бы жить вечно!

— Хватит! — оборвал его нытье Тип. — Скажи спасибо, что я вообще тебя сделал. — И, подумав, добавил: — Рано или поздно всему приходит конец.

— Со своей стороны напоминаю,— вступил в разговор Жук-Кувыркун, оглядев товарищей своими круглыми печальными глазами,— что жестокая Королева Джинджер намеревается приготовить из меня гуляш. До того, что мир лишится в моем лице единственного и неповторимого Сильно Увеличенного, Высокообразованного Жука-Кувыркуна, ей нет никакого дела.

— А мысль вообще-то неплохая,— задумчиво пробормотал Страшила.

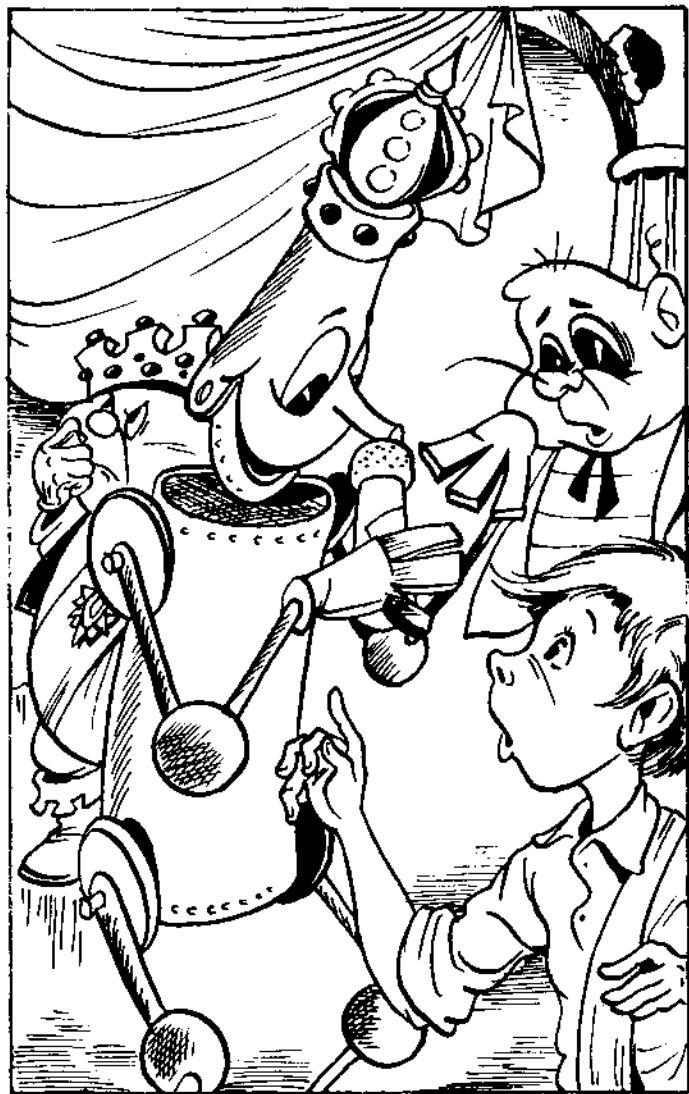
— Но суп, мне кажется, был бы вкуснее,— шепнул Железный Дровосек, наклонившись к другу.

— Пожалуй,— согласился Страшила.

Кувыркун застонал.

— В моем воображении,— сказал он горестно,— встает ужасная картина: козы дожевывают последние винтики и заклепки, оставшиеся от нашего дорогого друга Железного Дровосека, суп лично из меня варится на костре, в котором догорают тела Коня и Тыквоголового Джека, а Королева Джинджер помешивает в котелке поварешкой и подбрасывает в огонь пучки соломы, еще недавно наполнявшей тело нашего Страшилы.

От этих жгучих фантазий компания впала в тоску, всем стало неуютно и страшно.

— Ну, какое-то время мы еще сможем продержаться,— заявил Железный Дровосек, желая поддержать в друзьях бодрость духа.

— Чтобы войти во дворец, Джинджер придется сначала взломать двери.

— К тому времени я умру голодной смертью, как, впрочем, и Кувыркун,— заметил Тип.

— Ну я-то смог бы кормиться за счет Тыквоголового,— сказал Кувыркун. — Не то чтобы я особенно любил тыквы, но они, как известно, очень питательны, а Джекова голова на удивление крупная и спелая.

— Какое бессердечие! — воскликнул Железный Дровосек, неприятно пораженный услышанным. — Неужели мы, закадычные друзья, примемся поедать друг друга?!

— Ясно, что во дворце нам долго оставаться нельзя,— решительно сказал Страшила. — А потому давайте прекратим похоронные разговоры и подумаем лучше, как отсюда спастись.

Услышав эти слова, все поспешили поближе к трону, на котором восседал Страшила. Тип решил пристроиться рядом на табуретке, и тут у него из кармана выпала и покатила по полу перечница.

— Что это такое? — полюбопытствовал Ник-Дровосек, поднимая коробочку.

— Осторожнее! — закричал мальчик. — Это оживительный порошок. Его и так мало осталось.

— А что такое оживительный порошок? — спросил Страшила, глядя, как Тип бережно кладет коробочку в карман.

— Это волшебное средство, которое Момби раздобыла у Кривого Колдуна,— объяснил маль-

чик. — С его помощью был оживлен Джек, а потом и Конь. Думаю, этот порошок может оживить кого угодно, но осталась, к сожалению, всего одна порция.

— Тем более она драгоценна, — рассудил Железный Дровосек.

— Согласен, — сказал Страшила. — Более того: мне кажется, что именно в ней наше спасение. А теперь я должен поразмыслить в течение нескольких минут, поэтому прошу тебя, дружище Тип, возьми нож и помоги мне освободиться от этой тяжелой короны.

Тип быстро перерезал нитки, которыми корона была приметана к голове Страшилы, бывший монарх Изумрудного Города со вздохом облегчения снял ее и повесил на гвоздик рядом с тронem.

— Это последнее, что связывало меня с королевским саном, — сказал он, — и я, честное слово, рад от нее избавиться. У предпоследнего короля, которого звали Пастория, корону отнял Волшебник Оз, он передал ее мне. Теперь она понадобилась девице Джинджер — что ж, от души желаю ей не получить впридачу головную боль.

— Похвальное человеколюбие! — одобрительно закивал Железный Дровосек.

— Теперь я отключусь ненадолго и сосредоточусь, — объявил Страшила и уселся поудобнее на троне.

Все молчали и старались не шевелиться, свято веря в необыкновенные умственные способности Страшилы.

Посидев в полной тишине довольно долго — так, во всяком случае, показалось ожидающим, —

мыслитель встал и, окинув друзей лукавым взглядом, сказал им следующее:

— Мозги мои сегодня работают отменно. Право, есть чем гордиться. Слушайте: если мы попытаемся выскользнуть из дворца через двери, нас, конечно же, поймают. А раз по земле отсюда бежать невозможно, остается одно: бежать по воздуху.

Он помолчал немного, наслаждаясь эффектом своих слов, но слушатели были скорее обескуражены, чем поражены его мудростью.

— Волшебник Оз спасся на воздушном шаре. Правда, мы с вами не знаем, как делать воздушный шар. Но по воздуху можно улететь на чем угодно, лишь бы оно летало. Поэтому я предлагаю: пусть наш друг и знаменитый мастер Железный Дровосек построит какую-нибудь машину с большими крыльями. А наш друг Тип пусть посыплет самоделку своим волшебным порошком и оживит ее.

— Браво! — вскричал Железный Дровосек.

— Просто чудо, какие мозги, — порадовался Джек.

— Нельзя не признать: остроумно, — согласился ученый Кувыркун.

— План, я думаю, вполне хороший, — сказал Тип, — разумеется, в том случае, если Железному Дровосеку удастся смастерить летучую самоделку.

— Буду стараться изо всех сил, — бодро отозвался Ник. — А мне, надо сказать, редко не удастся то, за что я берусь. Но строить самоделку надо на крыше дворца, чтобы она смогла без помех подняться в воздух.

— Ты прав, — согласился Страшила.

— А раз так, нам нужно обыскать весь дворец снизу доверху,— продолжал Железный Дровосек. — Пусть каждый все, что найдет полезного, несет на крышу, а я там примусь за работу.

— Но вначале,— попросил Тыквоголовый,— пусть меня снимут с Кеня и обеспечат новой ногой. В нынешнем состоянии я обуза для всех и даже для себя самого.

Железный Дровосек тут же отрубил ножку у красивого резного столика в гостиной и приспособил ее Тыквоголовому Джеку, которому обновка пришлась как нельзя более по вкусу.

— Чудно,— сказал он, наблюдая за работой Железного Дровосека. — Теперь левая нога станет самой прочной и красивой частью моего тела.

— И одновременно еще одним свидетельством твоей оригинальности,— добавил Страшила. — По моему убеждению, никто так не заслуживает внимания, как оригинальная личность. А тот, кто зауряден и даже сам себе не интересен, живет и умирает незаметно, что лист на дереве.

— Очень глубокая мысль! — похвалил Кувыркун, помогая Железному Дровосеку поднять Джека на ноги.

— Ну, как ты себя чувствуешь? — участливо спросил Тип, наблюдая за тем, как Тыквоголовый ковыляет по залу на своей новой ноге.

— Как будто заново родился,— радостно отзывался Джек,— и готов теперь во всем быть вам поддержкой и опорой.

— Тогда за работу,— деловито скомандовал Страшила.

Итак, решив любой ценой вырваться из плена, друзья разошлись по дворцу в поисках подходя-

щего материала для сооружения летательного аппарата.

17. ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ПОЛЕТ РОГАЧА

Вскоре друзья вновь собрались на крыше, и чего только они с собой не нанесли: никто ведь не знал толком, что потребуется для самоделки! Кувыркун снял со стены в зале голову Рогача, украшенную роскошными рогами, и с огромными трудностями и предосторожностями втащил ее по лестнице на крышу. Рогач, надо вам сказать, очень похож на лося, только нос у него легкомысленно вздернутый, а борода на манер козлиной.

Чем Кувыркуну приглянулось это чучело и почему он решил прихватить его с собой — объяснить не мог никто, даже он сам.

Тип вдвоем с Конем выволокли на крышу огромный старый диван с высокой спинкой и боками, такой тяжелый, что, поднимая его по лестнице с помощью могучего и неутомимого четвероногого, мальчик совсем выбился из сил.

Тыквоголовый принес метлу — первое, что попало ему на глаза. Страшила явился с мотком бельевой веревки, он подобрал ее во дворе, а карабкаясь по лестнице, так в ней запутался, что на крышу вывалился уже в клубке, который так бы, пожалуй, и покатился вниз, если бы Тип его вовремя не подхватил.

Железный Дровосек пришел последним. Он тоже побывал во дворе и срубил четыре широких разлапистых листа с огромной пальмы, которая там росла и которой очень гордились обитатели Изумрудного Города.

— Дружище Ник! — воскликнул Страшила, увидев, что сделал его друг. — Более тяжкого преступления в Изумрудном Городе совершить просто нельзя! Сколько я помню, порубка листьев с королевской пальмы карается семикратной смертной казнью с последующим пожизненным заключением.

— Теперь уж ничего не поделаешь, — сказал Железный Дровосек, сгружая огромные листья на крышу, — спасение только в бегстве.

Друзья с большим сомнением осмотрели груды хлама, выросшую перед ними. Страшила покачал головой и сказал:

— Если Ник сумеет смастерить из этого летучую самоделку, которая унесет нас к свободе, я готов признать его искуснейшим мастером на целом свете.

Сам Железный Дровосек был, похоже, не очень-то уверен в успехе. Довольно длительное время он энергично полировал кусочком замши лоб и лишь после этого взялся за дело.

— Очень важно, — сказал он, — чтобы корпус был достаточно большим и мы в нем могли разместиться. Самое большое, что у нас здесь есть, это диван. Но если машина накренится в полете, мы же разом попадаем вниз!

— Почему бы не соединить два дивана? — предложил Тип. — Внизу есть еще один точно такой же.

— Очень разумное предложение! — воскликнул Железный Дровосек. — Немедленно тащите сюда второй диван.

Тип и Конь с большим трудом выволокли на крышу второй диван, составили их сиденье к си-

днем, так что бока и спинки образовали нечто вроде ограды, внутри которой все могли безопасно разместиться.

— Отлично! — обрадовался Страшила. — В таком уютном гнездышке можно летать в свое удовольствие.

Два дивана были крепко-накрепко связаны белевой веревкой, а с одного края Ник-Дровосек привязал голову Рогача.

— Теперь ясно, где у нашей самоделки перед, — сказал он, очень довольный своей выдумкой. — Рогач будет украшать нос нашего корабля. А пальмовые листья, ради которых я семь раз подверг свою жизнь опасности, будут крыльями.

— А они достаточно крепкие? — усомнился мальчик.

— Крепче не бывает, — ответил Дровосек. — На вид они, правда, не идут в сравнение с корпусом, но нам сейчас выбирать не приходится.

И он привязал пальмовые листья к диванам, по два с каждой стороны.

Кувыркун был в восторге.

— Готово! — закричал он. — Осталось только оживить.

— Стойте, — вспомнил вдруг Джек. — А как же моя метла?

— К чему здесь метла? — спросил Страшила.

— Ну, можно привязать ее сзади, получится хвост, — ответил Тыквоголовый. — Разве можно считать летучую самоделку готовой без хвоста?

— Гм, — хмыкнул Железный Дровосек, — признать, я не очень понимаю, зачем ей хвост. Мы не сооружаем зверя, или птицу, или рыбу. Нам нужно только одно: чтобы самоделка могла летать.

— Но может быть, когда она оживет, она будет использовать хвост как руль,— предположил Страшила. — Потому что, если она летает по воздуху, она все-таки похожа на птицу, а я не раз замечал, что у птиц есть хвосты, которыми они рулят в полете.

— Ну хорошо,— согласился Ник,— пусть метла будет хвостом. — И он крепко-накрепко привязал ее к заднему концу корпуса-дивана.

Тип достал из кармана перечницу.

— Уж очень эта штука велика,— с беспокойством сказал он,— не знаю, хватит ли порошка, чтобы оживить ее всю. Но я постараюсь растянуть, насколько возможно.

— Сыпь побольше на крылья,— посоветовал Ник-Дровосек,— они должны быть особенно сильными.

— И про голову не забудь! — напомнил Кувыркун.

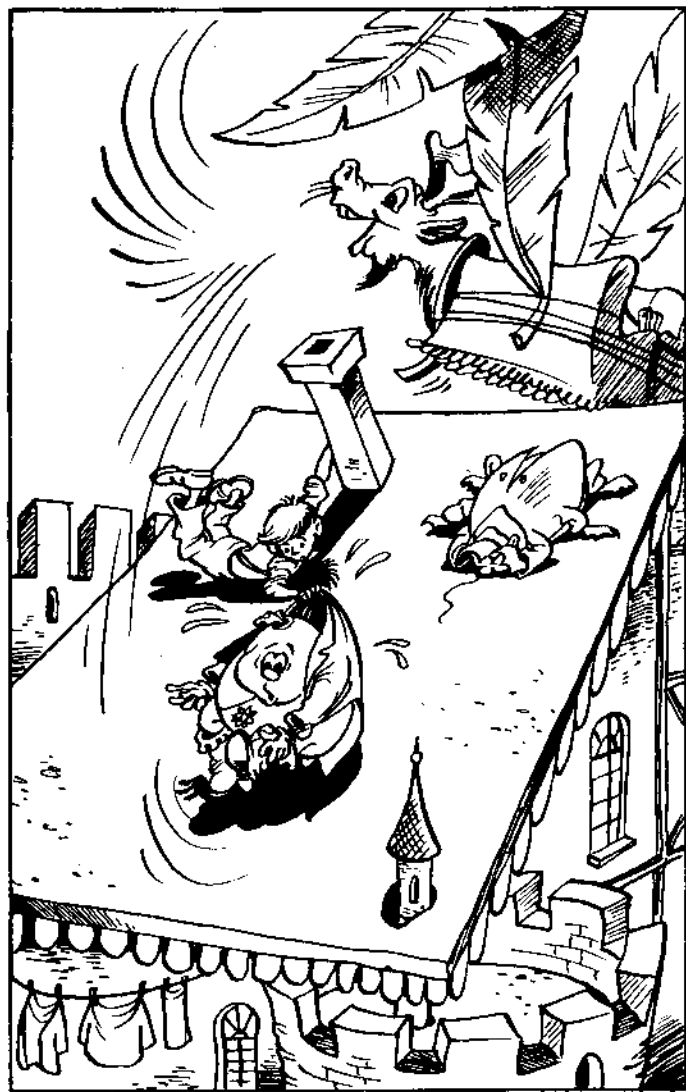
— И про хвост,— добавил Тыквоголовый Джек.

— Вы лучше помолчите,— оборвал их Тип (он явно нервничал),— а то я что-нибудь напутаю в колдовстве.

С огромной осторожностью он начал рассыпать драгоценный порошок по самоделке. Прежде всего покрыл тонким слоем каждое из четырех крыльев, потом сыпал диваны и даже самую малость стряхнул на метлу.

— Голову! Голову! Умоляю, не забудь про голову! — возбужденно кричал Кувыркун.

— Но порошка осталось совсем немного,— сказал Тип заглядывая в коробочку,— важнее, мне кажется, оживить ножки диванов.

— Ты не прав,— возразил Страшила. — Голова всему голова! А поскольку этому существу летать, а не ходить, ноги оживлять даже и не обязательно.

С таким суждением Тип согласился и высыпал остаток порошка на голову Рогача.

— А теперь,— сказал он,— помолчите, я должен произнести заклинание.

Тип слышал, как произносила волшебную формулу старая Момби, и уже оживлял однажды Коня, поэтому он довольно уверенно выговорил все три слова, каждый раз производя руками соответствующий жест. Это была торжественная и впечатляющая церемония.

Самоделка вздрогнула всем своим громоздким телом, взревела, как режут обыкновенно Рогачи в лесу, и отчаянно захлопала всеми четырьмя крыльями.

Страшным ветром, который от этого поднялся, Типа, конечно же, снесло бы с крыши, не успей он ухватиться за трубу. Страшила, весивший меньше всех, отлетел далеко в сторону и, наверное, улетел бы неведомо куда, если бы Тип, по счастью, не успел схватить его за ногу. Кувыркун лег плашмя, прижался к крыше и таким образом избежал беды, а Железный Дровосек был достаточно тяжел и сам послужил якорем для Тыквоголового Джека, которого он обхватил обеими руками. Конь был повален порывом ветра и теперь лежал на спине, беспомощно суча ногами.

18. В ГНЕЗДЕ ВОРОКОВ

— Я прежде и слыхом не слыхивал о таких чудесах,— пропищал Рогач, чей голос странно не

соответствовал могучему сложению. — Иду я как-то по лесу, вдруг слышу страшный гром и больше ничего не помню. Как будто меня что-то ударило, я уж думал, конец пришел. Так нет, полюбуйтесь: живехонек, да еще имею четыре чудовищных крыла и туловище, которого всякий уважающий себя зверь стыдился бы до слез. Как прикажете все это понимать? Кто я теперь — Рогач или чудо-юдо безродное?

При этих словах нелепое создание смешно пошевелило усами.

— Ты — Летающая Самоделка, — объяснил Тип, — а голова, точно, от Рогача. Это мы тебя смастерили, и мы тебя оживили, чтобы ты нес нас по воздуху, куда мы пожелаем.

— Вот оно что?! — воскликнула Летающая Самоделка. — Раз я не Рогач, значит, нет во мне Рогачиной гордости. Одно утешение: я, кажется, не особенно крепко сбит, а, стало быть, в неволе протяну недолго.

— Не говори так, умоляю! — вскричал Железный Дровосек, чье благородное сердце было тронуто этой жалостной речью. — Тебе, наверное, нездоровится сегодня.

— Откуда мне знать? — озадаченно пробормотал Рогач. — Живу-то всего первый день: здоровится, нездоровится, сразу не разберешь, — и он в задумчивости помахал хвостом-метелкой.

— Да полно тебе, — стал утешать его Страшила. — Не горюй! Мы будем тебе добрыми хозяевами, честное слово. Сил не пожалеем, лишь бы тебе жилось хорошо. А ты согласен нести нас по воздуху, куда мы пожелаем?

— Пожалуй,— кивнул Рогач. — По воздуху мне даже лучше. А то случись столкнуться в дороге с кем-нибудь из родни, стыда не оберешься!

— Как я тебя понимаю! — сочувственно покивал Железный Дровосек.

— Впрочем,— Рогач вдруг переменял тему разговора,— поглядеть на вас, любезные хозяева,— не скажешь, что хоть один сработан искуснее, чем я.

— Не верь глазам своим,— назидательно сказал Кувыркун. — Возьми, к примеру, меня: Сильно Увеличен и притом еще Высокообразован!

— Надо же,— промямлил Рогач без особого, впрочем, чувства.

— Мои мозги — редчайшего сорта,— заметил как бы между прочим Страшила,— это всем известно.

— Подумать только! — покачал головой Рогач.

— Ну, а у меня, хоть я из железа,— заявил Железный Дровосек,— самое благородное и любящее сердце в целом мире.

— Рад слышать,— вежливо ответил Рогач и кашлянул.

— Советую приглядеться к моей улыбке,— не отставал от других Тыквоголовый Джек,— она ни на миг не сходит с лица!

— Семпер идем¹,— с важностью выговорил Кувыркун.

Рогач неуклюже повернулся и посмотрел на него озадаченно.

— Я тоже замечателен в своем роде,— заговорил Конь, решив прервать неловкое молчание,— тем более что не замечателен ни в чем другом.

¹ Semper idem — вечно неизменный (лат.).

— Я, право, польщен тем, какие у меня исключительные хозяева,— признался Рогач. — Самому-то мне, увы, похвастаться нечем.

— Дай срок,— ободрил его Страшила. — Познать себя — дело непростое, тут и месяца не хватит, скажу по опыту. К тому же мы постарше тебя, имей в виду. Однако время не терпит,— добавил он, обращаясь к остальным. — Все по местам — и в путь.

— Куда летим? — спросил Тип, забираясь на мягкое сиденье дивана и помогая залезть Тыквоголовому.

— Повелительницу Южной Страны зовут Глинда,— пропыхтел Страшила, с трудом забираясь в Самоделку. — Полетели-ка к ней, спросим ее совета.

— Лучше не придумаешь,— поддержал его Ник-Дровосек. Он посадил Кувыркуна, а потом забросил Коня на заднее сиденье.

— Глинду я хорошо знаю: она не оставит нас в беде.

— Все готовы? — спросил мальчик.

— Готовы,— ответил за всех Железный Дровосек, усаживаясь подле Страшилы.

— Тогда,— обратился Тип к Рогачу,— будь добр, неси нас на юг и лети так, чтобы не задевать деревья и крыши, но не особенно высоко, а то у меня закружится голова.

— Будет сделано,— коротко ответил Рогач.

Он взмахнул всеми четырьмя крыльями и поднялся в воздух. Путешественники изо всех сил вцепились в спинки и бока диванов. А Рогач развернулся в направлении юга и поплыл по воздуху величаво и стремительно.

— Каков пейзаж! — глубокомысленно заметил ученый Кувыркун. — Я бы сказал — изысканно картинный!

— Нашел время искать картинки! — фыркнул Страшила. — Держись крепче, того и гляди вывалишься. Самоделку что-то здорово качает.

— А ведь скоро стемнеет, — заметил Тип, увидев, что солнце клонится к горизонту. — Пожалуй, нам следовало бы дожждаться утра. Кто знает, сможет ли Рогач лететь в темноте.

— Лично я этого не знаю, — отозвался Рогач. — Для меня, видите ли, все в новинку. Раньше ноги меня носили по земле и довольно быстро. А теперь они как будто спят.

— Так оно и есть, — кивнул Тип. — Мы ведь их не оживляли.

— Поскольку тебе предстояло летать, — пояснил Страшила, — а вовсе не бегать.

— Бегать мы и сами можем, — добавил Кувыркун.

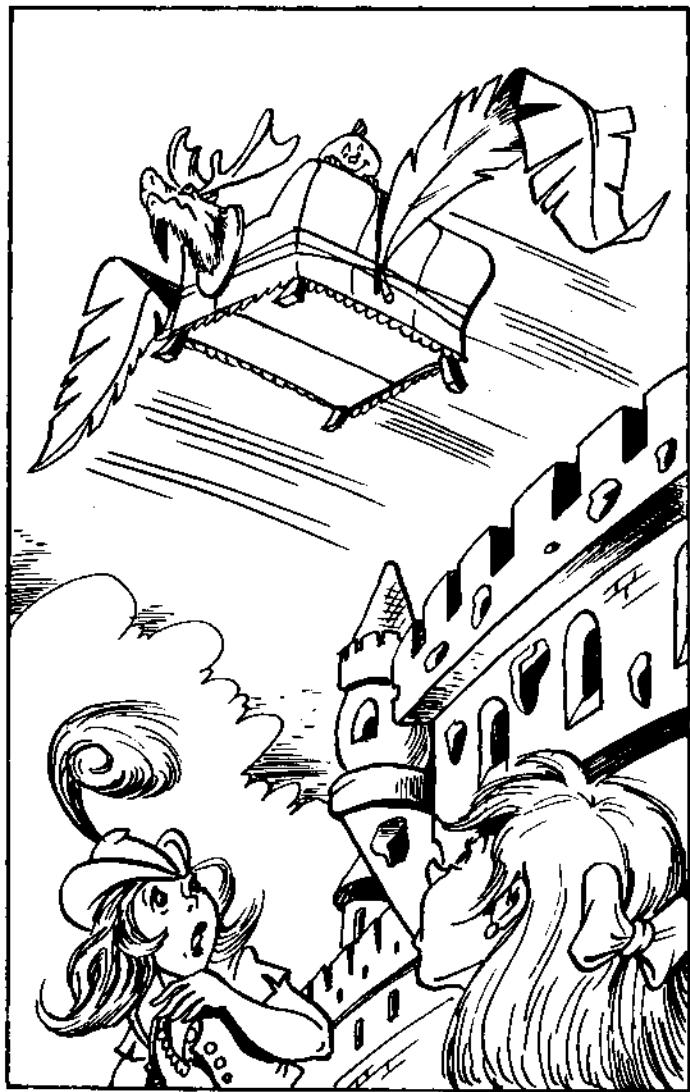
— Задачу понял, — парировал Рогач. — Буду стараться как могу.

Некоторое время они летели в молчании. Вдруг Тыквоголовый заерзал на месте.

— Не знает ли кто, — спросил он встревоженно, — как тыквы переносят высоту?

— Плохо переносят, — ответил ему Кувыркун, — особенно если падают с высоты. Но в этом случае тыква перестает быть тыквой, а превращается в тыквенное пюре.

— Неужели нельзя ради друга удержаться от красного словца? Я же просил тебя! — сердито сказал Тип, оборачиваясь к Кувыркуну.

— Просил, просил,— согласился Жук,— и я уже столько раз удерживался — не сосчитать. Но что поделаешь, слова как циркачи, их так и тянет кувыркаться на потеху почтенной публике.

— В таком кувыркании нет ничего почтенного,— строго сказал Тип.

— Неужели? — Кувыркун был искренне удивлен.

— Надо бы знать,— продолжал мальчик. — Ученых Кувыркунов на свете, может, еще и не бывало, но показная кувырк-ученость, к сожалению, стара как мир.

Жук сконфузился и на некоторое время умолк.

Пересаживаясь с места на место, Страшила заметил на сиденье перечницу, оброненную Типом.

— Брось ты ее,— сказал мальчик. — В ней же ничего нет, к чему нам она теперь?

— А точно ничего нет? — спросил Страшила, с любопытством разглядывая коробочку.

— Еще бы,— пожал плечами Тип. — Я вытряс весь порошок до пылинки.

— Но у нее, похоже, два дна,— вдруг объявил Страшила. — Смотрите: между внутренним дном и наружным — расстояние не меньше пальца.

— Дай-ка я погляжу,— попросил Железный Дровосек, забирая коробочку из рук приятеля.

Обследовав ее со всех сторон, он громко подтвердил:

— Так и есть: дно фальшивое. Что бы это означало?

— А нельзя ли заглянуть внутрь? — спросил Тип, чье любопытство разгорелось не на шутку.

— Почему бы нет? Нижнее дно отвинчивается,— сказал Железный Дровосек. — Вот только

пальцы меня сегодня плохо слушаются. Будь добр, попробуй-ка ты.

Он передал перечницу Типу, и тот без малейшего труда отвинтил дно. В углублении обнаружили три серебряные пилюли и аккуратно сложенный листок бумаги. Осторожно, стараясь не обронить пилюли, мальчик развернул его и увидел несколько строк, написанных красивым четким почерком красными чернилами.

— Прочти вслух, — попросил Страшила.

— “Знаменитые пожелательные пилюли доктора Пипта. Способ применения: проглотить пилюлю, досчитать по два до семнадцати и загадай желание. Оно будет тут же исполнено. Просьба соблюдать осторожность! Хранить в сухом и темном месте!”

— Вот так находка! — закричал Страшила.

— Находка и впрямь ценная, — согласился Тип. — Эти пилюли могут нам очень пригодиться. Интересно, знала ли сама старая Момби о том, что запрятано под дном перечницы? Помню, она говорила мне, что оживительный порошок достался ей от Кривого Колдуна, которого именуют доктор Пипт.

— Это, должно быть, могучий волшебник! — воскликнул Железный Дровосек. — Порошок подействовал без обмана, стало быть, и пилюлям можно верить.

— Только вот как же, — почесал в затылке Страшила, — досчитать до семнадцати по два? Семнадцать же — нечетное число.

— Правда, — разочарованно протянул Тип. — Досчитать по два до семнадцати совершенно невозможно.

— Выходит, на пилюли надежды нет, — захныкал Тыквоголовый. — Ах, беда, беда! А я-то как

раз хотел пожелать, чтобы моя голова вечно сохраняла свежесть.

— Еще чего придумал! — оборвал его Страшила. — Если бы мы могли воспользоваться пилюлями, неужели не нашлось бы желания поважнее?

— Куда уж важнее! — взволновался бедняга Джек. — Ты бы не так заговорил, если бы твои мозги могли в любую минуту скиснуть!

— Лично я, — сказал Железный Дровосек, — сочувствую тебе от всей души. Но больше ничем помочь не могу, поскольку досчитать по два до семнадцати, как ни крути, невозможно.

Между тем сумерки сгустились, над головами путешественников нависли тучи. Луны не было видно. Рогач продолжал полет, его огромное тело-диван час от часу, неведомо почему, раскачивалось все сильнее. Жук-Кувыркун стал жаловаться на морскую болезнь. Тип тоже побледнел и приуныл. Остальным качка была нипочем. Но и они опасались случайно выпасть за борт, а потому сидели, крепко вцепившись в спинки диванов.

Тьма сгущалась, а Рогач все летел. Скоро было уже так темно, что пассажиры не могли разглядеть друг друга. Воцарилось тревожное молчание.

Наконец Тип, долго и сосредоточенно о чем-то размышлявший, заговорил:

— Как мы узнаем о том, что долетели до цели? — спросил он.

— Это будет не скоро, — ответил Дровосек, — до дворца Глинды путь не близкий.

— Но ведь нам неизвестно, с какой скоростью летит Рогач, — настаивал мальчик. — Земли отсюда не видно — этак мы можем к утру улететь неизвестно куда.

— Вот это было бы совсем некстати, — забеспокоился Страшила. — Надо бы приземлиться, но как? Мы можем угодить в реку или задеть верхушку колокольни и потерпеть крушение!

И поскольку делать все равно было нечего, Рогач продолжал лететь вперед, равномерно взмахивая гигантскими крыльями, а друзьям оставалось терпеливо дожидаться утра.

Наутро опасения Типа, увы, подтвердились. Когда при первых проблесках зари путешественники поглядели вниз, они увидели под собой широкую равнину, усеянную странного вида строениями. Крыши их были не куполообразные, как повсюду в Стране Оз, а покатые. Вдобавок по равнине разгуливали диковинные животные. Ни Страшила, ни Дровосек подобного никогда не видели, хотя во владениях Глинды бывали и не однажды.

— Мы заблудились! — горестно признался Страшила. — Рогач, похоже, унес нас далеко за пределы Страны Оз, через песчаную пустыню в ужасный Потусторонний Мир, о котором нам рассказывала Дороти.

— Скорее назад! — в панике закричал Дровосек Рогачу. — Разворачивайся сейчас же!

— Так и опрокинуться недолго, — возразил Рогач. — Я ведь еще неопытный летун и предпочел бы где-нибудь приземлиться, повернуться задом наперед, а потом уж снова взлететь.

Однако места, пригодного для посадки, не было видно. Внизу промелькнула какая-то очень большая деревня, или маленький городок. Вдали показалась горная цепь с острыми скалами и глубокими ущельями.

— Вот где можно приземлиться, — решил мальчик, когда горные вершины оказались совсем близко, и, повернувшись к Рогачу, командовал: — Садись сразу, как только увидишь ровное место.

— Сказано — сделано, — отозвался Рогач и начал садиться на узенькую площадку между двух отвесных скал.

Увы, не имея навыка, Рогач не смог хорошенько рассчитать скорость и промахнулся на целых полкорпуса, обломал при этом два правых крыла об острый край скалы, потом и вовсе потерял равновесие, не удержался и тяжело рухнул вниз. Друзья цеплялись за диваны, пока это было возможно, но когда Рогач, задев за выступ скалы, вдруг замер и повис кверху ногами, пассажиры посыпались вниз, как горох.

По счастью, падать пришлось недолго — прямо под ними, всего в нескольких метрах, оказалось чудовищной величины гнездо, выстроенное колонией Вороков. Так что при падении никто не пострадал, даже Тыквоголовый: драгоценная голова Джека уткнулась, как в подушку, в грудь Страшилы. Тип упал на кучу каких-то бумажек и даже не ушибся. Кувыркун звонко стукнулся круглой головой о спину Коня, но, кажется, без особого для себя ущерба.

Железный Дровосек был сильно потрясен падением, однако, оглядевшись и не обнаружив ни единой царапины на своем блестящем никелированном корпусе, повеселел и обратился к товарищам с речью.

— Ничего не скажешь, — начал он, — путешествие наше закончилось неожиданно. Но можем ли мы винить в случившемся нашего друга Рога-

ча? По совести — нет. В трудную минуту он сделал все, что мог. Как нам теперь выбираться отсюда — вот в чем вопрос. На него пусть ответит тот, у кого мозги поострее моих.

При этих словах все взглянули на Страшилу. Тот подполз к краю гнезда и выглянул наружу. Внизу чернела глубокая пропасть. Сверху нависала совершенно голая отвесная скала с одним-единственным выступом, на котором болталось, зацепившись одним из диванов, покалеченное тело Рогача. Деваться было некуда и помощи ждать неоткуда. Убедившись в этом, маленькая компания путешественников впала в уныние.

— Мы снова в тюрьме! — печально заключил Кувыркун.

— Уж лучше б мы остались во дворце, — простонал Джек. — Горный воздух, может быть, вреден для тыкв.

— Клювы Вороков наверняка вреднее, — возразил Конь. Падая, он повалился на спину и теперь отчаянно дрыгал ногами, пытаясь перевернуться. — Тыквы для Вороков — первое лакомство.

— Ты думаешь, птицы еще вернутся? — ужаснулся Джек.

— Без всякого сомнения, — кивнул Тип, — ведь это их гнездо. И обитает их тут, похоже, не одна сотня, — добавил он, — вы только посмотрите, сколько всякой всячины они сюда натащали!

Гнездо и впрямь было битком набито разнообразными предметами, для птиц совершенно бесполезными, которые Вороки год за годом таскали сюда из чужих домов. А поскольку гнездо размещалось в укромном, скрытом от глаз людей мес-

те, к хозяевам эти вещи уже не возвращались никогда.

Порывшись в мусоре — Вороки ведь ташили все подряд: и ценные вещи, и ненужный хлам, — Кувыркун выковырял лапой великолепное брильянтовое ожерелье. Заметив восхищенный взгляд Железного Дровосека, он преподнес ему свою находку в дар, сказав подходящую к случаю торжественную речь. Счастливый Дровосек тут же повесил ожерелье себе на шею и не мог им налюбоваться. Действительно, брильянты сияли в солнечных лучах чудным блеском.

Но вдруг послышался страшный клекот, хлопанные множества крыльев — все ближе, ближе...

— Вороки возвращаются! — кричал Тип. — Сейчас они заметят нас, и тогда — пиши пропало!

— Вот чего я всегда боялся! — запричитал Тыквоголовый. — Наступает мой смертный час!

— Да и мой, кажется, тоже, — приуныл Кувыркун. — Вороки — злейшие враги всего моего рода.

Положение остальных было не столь отчаянно. Благородный Страшила вызвался защитить своих товарищей от клювов и когтей разъяренных птиц. Он велел Типу снять с Джека голову и спрятаться с нею на дне гнезда. Кувыркун улегся рядом с Типом, а Ник-Дровосек, уже по опыту знавший, что делать, вынул солому из всех частей Страшилиного тела, кроме головы, и засыпал этой соломой Типа и Кувыркуна, таким образом надежно спрятав их от врагов.

Едва он успел закончить эту работу, как стая Вороков приблизилась к гнезду. Заметив незваных

гостей, птицы набросились на них с яростным криком.

19. ПОЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ ПИЛЮЛИ ДОКТОРА ПИПТА

Железный Дровосек был по натуре миролюбив, но если уж приходилось драться, сражался не хуже римского гладиатора. И когда Вороки, налетев, стали бить крыльями и царапать острыми клювами его блестящее никелированное туловище, Дровосек схватил топор и принялся что было силы вращать им над головой. Таким образом он распугал немало птиц, но на их место прилетали все новые, атакуя с неубывающей злостью и яростью. Набросившись и на Рогача, беспомощно повисшего над гнездом, птицы пытались выклевать ему глаза, но, к счастью, — глаза были стеклянные, и у них ничего не вышло. Напали Вороки и на Коня, однако тот, лежа по-прежнему на спине, брыкался и лягался отчаянно — и его деревянные копыта нанесли Ворокам не меньший урон, чем топор Дровосека.

Столкнувшись с упорным сопротивлением, птицы стали с досады расхватывать солому, лежавшую грудой посреди гнезда и прикрывавшую Типа, Кувыркуна и Джекову голову-тыкву, и травинка за травинкой выбрасывали ее в пропасть.

Голова Страшилы в ужасе взидала на то, как развевается по ветру его соломенное содержимое. Опомнившись, он отчаянно завопил, призывая на помощь Железного Дровосека, и добрый друг ринулся на выручку. Топор так и сверкал в самой гуще Вороков, а тут еще Рогач принялся размахивать

вать уцелевшими крыльями, чем привел птиц в совершенное смятение. Когда же, благодаря этим усилиям, он вдруг сорвался с выступа скалы, на которой до сих пор висел, и тяжело плюхнулся в гнездо, ужас птиц был неописуем. С громкими криками они устремились прочь и вскоре скрылись за горами.

Лишь только последний из врагов исчез, Тип поспешил выползти из-под диванов и помог выбраться оттуда Кувыркуну.

— Мы спасены! — ликовал мальчик.

— Спасены! Спасены! — вторил ему Образованный Жук, от радости готовый расцеловать морду доблестного Рогача. — И спасением обязаны нашей Летучей Самоделке и острому топору Дровосека!

— Если и я тоже спасен, будьте любезны, доставьте меня отсюда! — попросил Джек, чья голова все еще лежала под диваном.

Тип осторожно выкатил ее оттуда и водрузил на место. Он и Коню помог подняться на ноги, сказав при этом с чувством:

— Ты славно бился, большущее тебе спасибо!

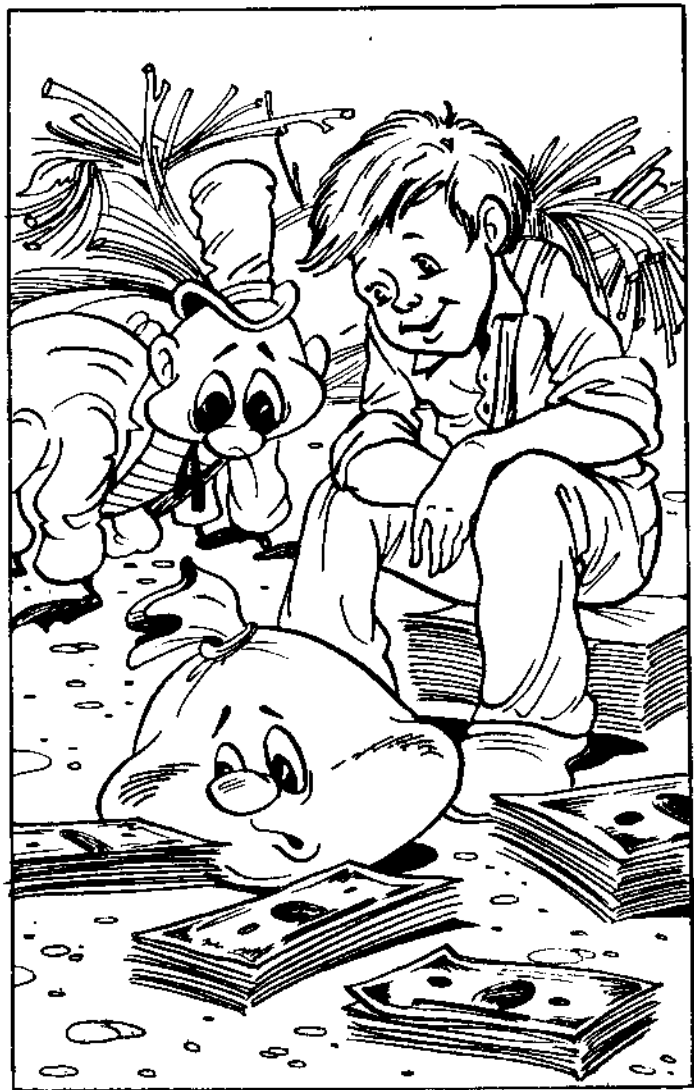
— А мы, похоже, неплохо отделались, — сказал не без гордости Железный Дровосек.

— Отделались, да не все, — слышался слабый, голос откуда-то снизу.

Все повернулись и заметили голову Страшилы, которая откатилась к краю гнезда.

— Я полностью опустошен, — пожаловалась голова. — Куда, скажите на милость, подевалась солома, которой я был набит?

Этот вопрос заставил всех содрогнуться. В ужасе они оглядели гнездо — оно было пусто. Соло-

ма, вся до последней былинки, была разворована и развеяна по ветру.

— Мой бедный, бедный друг! — дрожащим голосом сказал Железный Дровосек, беря в руки голову Страшилы и с нежностью ее гладя. — Кто бы мог подумать, что тебя ожидает столь печальный конец?

— Я не жалел себя ради друзей, — всхлипнула голова, — и я даже рад, что встретил смерть в борьбе за общее дело.

— По-моему, вы зря расстраиваетесь, — вмешался вдруг Кувыркун, — ведь одежда Страшилы в полном порядке.

— Так-то оно так, — согласился Железный Дровосек, — но на что нам одежда, если ее нечем набить?

— А почему бы не набить ее деньгами? — предложил Тип.

— Деньгами! — воскликнули все разом в изумлении.

— Ну конечно, — пояснил мальчик. — Смотрите — здесь в гнезде тысячи долларовых бумажек, а есть и двухдолларовые, и пятидолларовые, и десятки, и двадцатки, и полсотенные. Их хватит на дюжину Страшил. Почему бы нам этим не воспользоваться?

Железный Дровосек поворошил в груде мусора рукояткой топора, и вскоре все убедились в том, что бесполезные, как им вначале показалось, бумажки были в действительности денежными купюрами разного достоинства, тоже, разумеется, ворованными. В этом ни для кого не доступном гнезде лежали, как оказалось, несметные богат-

ства. Заручившись согласием Страшилы, друзья немедленно начали претворять план Типа в жизнь.

Для начала они разложили деньги на несколько кучек, стараясь отбирать только самые новые и чистые. Левая нога и башмак Страшилы были набиты исключительно пятидолларовыми бумажками, правая нога — десятидолларовыми, а туловище — полусотенными, сотенными и тысячедолларовыми банкнотами, да так туго, что на бедняге едва застегивался сюртук.

— Теперь ты самый ценный член экспедиции, — заявил Кувыркун, подмигнув со значением, как только работа была закончена. — Но мы тебе будем верной защитой. Не бойся, у нас, как в банке.

— Спасибо вам, — расчувствовался Страшила. — Я будто заново родился. И хотя я теперь действительно стал похож на банковский сейф, прошу не забывать, что мозги мои — из прежнего материала. А ведь именно они уже не раз выручали нас в трудную минуту.

— Сейчас как раз очень трудная минута, — заметил Тип, — и, если твои мозги нас не выручат, придется куковать в этом гнезде до конца дней.

— Но у нас же есть пожелательные пилюли! — воскликнул Страшила, извлекая коробочку из жилетного кармана. — В них наше спасение!

— При этом требуется досчитать по два до семнадцати, — напомнил Железный Дровосек. — Наш общий друг Кувыркун утверждает, что высокообразован — пусть попробует.

— При чем тут образованность? — возмутился Кувыркун. — Вся закавыка в математике. Несчетное число раз я наблюдал за тем, как профессор

решает на доске примеры. Послушать его, так с иксами, играками, буковками и значочками можно делать, что угодно, главное — намешать побольше плюсов, минусов и “равно”. Однако, насколько я помню, даже и он не решался утверждать, что нечетное число можно получить путем сложения четных чисел.

— Ой, как много ученых слов! — закручинился Тыквоголовый. — Голова трещит — сейчас лопнет!

— У меня тоже трещит,— мрачно сказал Страшила. — Твоя математика, как я погляжу, вроде банки с компотом: хочешь достать вишню — так сколько ни тыкай, все попадается не то. Я-то уверен: ларчик открывается просто. Если, конечно, открывается вообще.

— Согласен,— кивнул Тип. — Старуха Момби ничего не смыслила в иксах и играках. Она и в школе-то никогда не училась.

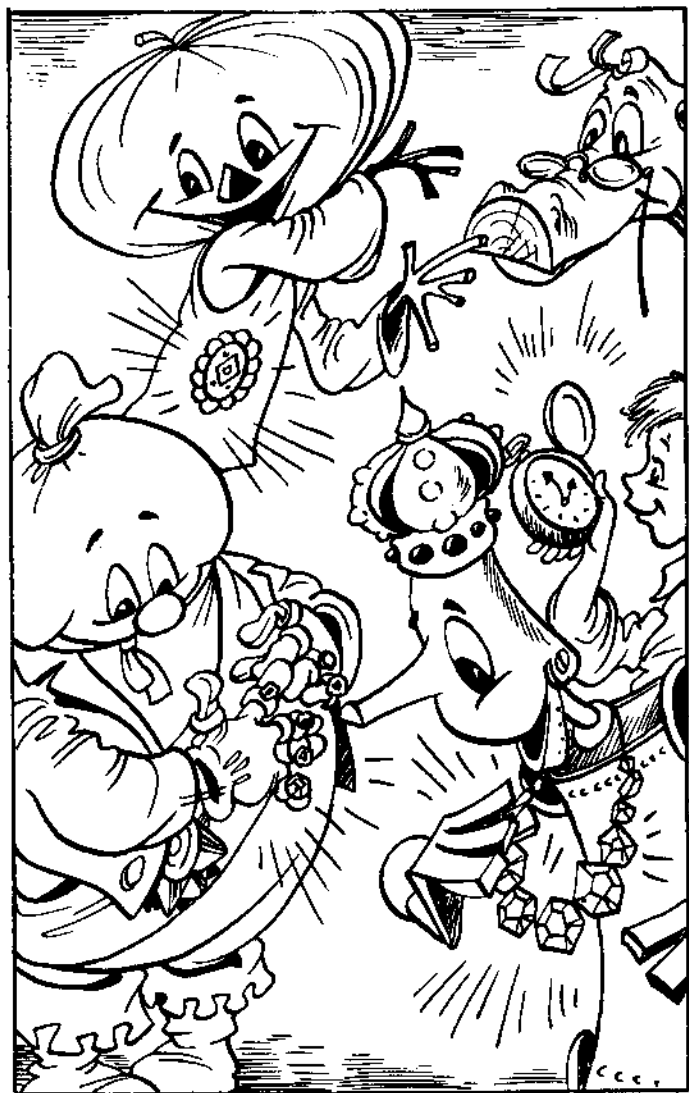
— А что, если вести счет от половины? — неожиданно предложил Конь. — Взять для начала две половины, а там, может, и до семнадцати недалеко?

Все переглянулись в изумлении: такой блестящей идеи от Коня не ожидал никто.

— Снимаю шляпу,— сказал Страшила и низко поклонился.

— Он прав,— воодушевился Кувыркун,— сложим две половины, получим единицу, а уж к ней начнем прибавлять по два и так дойдем до семнадцати.

— Удивляюсь, как это не я додумался первым! — пробормотал Тыквоголовый.

— А ты не удивляйся,— назидательно сказал ему Страшила. — И не считай себя умнее других.

— Дело теперь за желанием,— торопил друзей Тип. — Кому глотать первую пилюлю? Может быть, тебе?

— Мне нельзя,— замотал головой Страшила.

— Почему же нельзя? Рот-то у тебя есть,— удивился мальчик.

— Есть-то он есть, только нарисованный и глотать из него некуда,— объяснил Страшила. — По правде говоря,— признал он, вздохнув и критически оглядев компанию,— боюсь, что из нас глотать умеют только мальчик да Кувыркун.

— Тогда первое желание загадаю я,— вызвался Тип. — Подайте мне сюда серебряную пилюлю.

Туго набитые перчатки Страшилы не могли ухватить такой маленький предмет, и потому он протянул мальчику всю перечницу. Тип достал одну пилюлю и положил ее в рот.

— Считай же! — азартно вскричал Страшила.

Тип стал считать: “Половина, один, три, пять, семь, одиннадцать, тринадцать, пятнадцать, семнадцать!”

— Теперь говори желание! — торопил Железный Дровосек.

Но как раз в это мгновение мальчик почувствовал в животе страшную боль.

— Пилюля отравленная! — закричал он в страхе. — О-ой! Убили! Караул! О-ой! — И он стал, скорчившись, кататься по дну гнезда. Тут уж все перепугались не на шутку.

— Чем тебе помочь, дружище? Скажи скорей! — умолял Типа Железный Дровосек, по никелированным щекам которого катились слезы.

— О-ох, я не знаю! — причитал Тип. — О-ох! Лучше бы я не глотал эту пилюлю!

Боль прошла так же внезапно, как появилась. Мальчик встал на ноги, а Страшила изумленно уставился в чудесную перечницу.

— Что ты там увидел? — спросил мальчик, которому тут же стало немного стыдно за проявленную слабость.

— Здесь снова три пилюли, — пробормотал Страшила.

— Вполне понятно, — объяснил Кувыркун, — ведь Тип сказал: лучше б я не глотал пилюлю. Вот желание и исполнилось: он ничего не глотал. Стало быть, в перечнице и должно быть три пилюли.

— Может, я ее и не глотал, — растерялся мальчик, — но только мне все равно было ужасно больно.

— Не логично, — продолжал рассуждать Кувыркун. — Если ты не глотал пилюлю, тебе не могло быть больно. А раз твое желание сбылось, значит, ты ее не глотал и больно тебе тоже не было.

— Выходит, это я притворялся, — обиделся Тип. — Глотай тогда сам. Жаль только, что желание уже потрачено.

— Ничуть не потрачено! — возразил Страшила. — В коробке как было три пилюли, так и осталось, все целехоньки.

— У меня уже голова пошла кругом, — пожаловался Тип. — Ничегошеньки не понимаю. Но глотать больше ничего не буду, можете быть уверены! — Он надулся и отошел в угол гнезда.

— Что ж, — сказал Кувыркун, — так и быть, спасу вас всех, не будь я Сильно Увеличенный и Вы-

сокообразованный. Загадывать желание здесь все равно, кроме меня, некому. Дайте сюда пилюлю.

Он проглотил ее без колебаний, под восхищенными взорами окружающих, потом досчитал до семнадцати по два в точности, как это сделал Тип. Почему — неизвестно, скорее всего, потому, что у жуков желудки крепче, чем у мальчиков, — но серебряная пилюля не доставила ему ни малейших неудобств.

— Желаю, чтобы сломанные крылья Рогача сами собой починились и стали как новые! — медленно и торжественно проговорил Кувыркун.

Желание сбылось столь молниеносно, что, обернувшись, они увидели Рогача уже совершенно целым и готовым к полету, в точности как в тот момент, когда его оживили на крыше дворца.

20. СТРАШИЛА ПРОСИТ ПОМОЩИ У ГЛИНДЫ

— Ура! — весело завопил Страшила. — Теперь мы свободны!

— Однако уже темнеет, — заметил Железный Дровосек, — не дожидаться ли лучше утра, не то попадем опять в какую-нибудь переделку. От этих ночных полетов добра не будет.

Посовещавшись, путешественники решили ждать утра. А пока, до темноты, чтобы скоротать время, обследовали Ворочье гнездо в поисках сокровищ.

Кувыркун нашел пару прекрасных золотых браслетов и тут же надел их на лапки. Страшила увлекся кольцами, которых в гнезде оказалось множество. Скоро ими были унизаны все пальцы

его туго набитых перчаток, включая даже и большие. А поскольку кольца он выбирал с яркими камнями — рубинами, аметистами и сапфирами, — руки его так и сверкали, несмотря на сумерки.

— Сюда бы Королеву Джинджер, — сказал он задумчиво. — Насколько я понимаю, ей и ее войску из всего моего королевства нужны были одни изумруды.

Железный Дровосек любовался своим брильянтовым ожерельем и заявил, что больше ему ничего не надо. Типу попались отличные золотые часы, они тикали теперь в его кармане. Кроме того, он прицепил парочку брильянтовых брошей к розовому жилету Тыквоголового, а на шею Коня повесил лорнет.

— На вид очень мило, — одобрил тот, — а что это такое?

Поскольку на этот счет никто не смог ему сказать ничего толкового, Конь решил, что ему досталось какое-то редкостное украшение, и остался этим вполне доволен.

Рогачу, чтобы не было обидно, надели на рога несколько крупных колец, но он на них и внимания не обратил, будучи к своему внешнему виду совершенно равнодушен.

Вскоре сгустилась тьма, и Тип с Кувыркуном уснули, все прочие уселись рядом и стали терпеливо дожидаться рассвета.

Едва забрезжило утро, вдалеке показалась огромная стая Вороков. Птицы быстро приближались, с явным намерением возобновить битву за гнездо.

Однако наши путешественники не стали дожидаться нападения, а расселись поскорее на мягких сиденьях диванов, и Тип дал Рогачу команду взлетать.

Они взвились в воздух, и спустя уже несколько мгновений сильные и мерные взмахи крыльев унесли их так далеко от гнезда, что Вороки даже и не пытались их преследовать.

Самоделка взяла курс на север, откуда они прилетели. По крайней мере так думал Страшила, который в сторонах света смыслил, по общему мнению, больше других. Оставляя позади города и деревни, Рогач нес их над широкой равниной, домишки стали встречаться все реже и, наконец, исчезли совсем. Дальше путь лежал через пустыню — ту самую, что отделяет Страну Оз от всего остального мира, и к полудню внизу уже замелькали дома с куполообразными крышами, а это означало, что они наконец дома.

— Здесь все голубое — и дома, и заборы, — отметил Железный Дровосек, — значит, мы в Стране Жевунов. Отсюда до владений Глинды путь неблизкий, но главное — неизвестно, в какую сторону лететь.

— Как же быть? — спросил мальчик, поворачиваясь к предводителю их маленькой экспедиции.

— Не знаю, — честно признался Страшила. — Если б мы были в Изумрудном Городе, я бы сказал: летим прямо на юг и не ошибемся. Увы, в Изумрудном Городе нам показываться никак нельзя. Рогач летит быстро, но в нужную ли нам сторону? Вот вопрос.

— Пусть тогда Кувыркун проглотит еще одну пилюлю, — решительно сказал Тип, — и пожелает,

чтобы мы летели в ту сторону, в которую нам надо.

— Согласен, — сказал Сильно Увеличенный, — и сделаю это с превеликим удовольствием.

Однако, когда Страшила стал шарить рукой в кармане в поисках перечницы с двумя оставшимися пожелательными пилюлями, там оказалось пусто. В тревоге путешественники обыскали весь свой летучий дом, но драгоценная коробочка исчезла бесследно.

А Рогач все летел, унося их неведомо куда.

— Наверное, я оставил перечницу в Ворочьем гнезде, — предположил наконец Страшила.

— Плохо наше дело, — вздохнул Железный Дровосек. — Впрочем, не хуже, чем до того, как мы нашли пожелательные пилюли.

— Даже лучше, — ободрил друзей Тип, — ведь одной из них мы успели-таки воспользоваться и спаслись благодаря ей из ужасного гнезда.

— Другие две нам бы тоже пригодились, если б не моя рассеянность, — виновато признался Страшила. — В путешествии вроде нашего несчастья подстерегают на каждом шагу: кто знает, может быть, в этот самый момент мы устремляемся навстречу новой опасности.

Разуверять его никто не стал, все угрюмо молчали.

А Рогач продолжал лететь.

— Смотрите! — воскликнул вдруг Тип в изумлении. — Внизу все красного цвета — мы, кажется, попали в Южное Королевство!

Перевесившись через спинки диванов, все, кроме Джека, который не желал рисковать головой, стали разглядывать местность. И верно: дома

были розовые, деревья розовые, заборы розовые, а это могло означать лишь одно — они во владениях Глинды. Еще несколько минут полета — и Железный Дровосек, стал узнавать дороги и здания. Теперь добраться до дворца знаменитой волшебницы уже ничего не стоило.

— Какая удача! — ликовал Страшила. — Без всяких пилюль дело обошлось, мы у цели!

Самоделка стала снижаться и приземлилась наконец на зеленый бархатный газон в прекрасном саду Глинды. Поблизости бил фонтан, а вместо водяных струй высоко в воздух взлетали алмазы и рассыпались по дну мраморного бассейна с нежным звоном.

Сады Глинды были великолепны, путешественники оглядывались в восхищении, забыв обо всем, и даже не заметили, как откуда-то появилась стража. Войско великой волшебницы мало походило на Армию повстанцев Генерала Джинджер, хотя тоже состояло в основном из девиц. Они были одеты в щегольские мундиры, вооружены саблями и копьями, а маршировали с удивительным изяществом и ловкостью.

Возглавлявший войско Капитан, он же личный телохранитель Глинды, сразу узнал Страшилу и Железного Дровосека и почтительно их приветствовал.

— Добрый день! — поздоровался Страшила, галантно снимая шляпу, между тем как Дровосек по-солдатски взял под козырек.

— Мы хотели бы просить прекрасную правительницу вашей страны принять нас.

— Глинда ждет вас во дворце, — ответил Капитан, — и уже давно.

— Странно! — удивился Тип.

— Ничуть не странно, — объявил Страшила. — Глинда — могущественная волшебница. От ее внимания не ускользает ничего из происходящего в Стране Оз. Пожалуй, она не хуже нас с вами знает, зачем мы к ней прилетели.

— Тогда зачем же было лететь? — вытаращил глаза Тыквоголовый.

— Хотя бы для того, чтобы выяснить — у кого на плечах голова, а у кого — тыква, — ответил Страшила. — Однако не будем заставлять волшебницу ждать!

И в направлении дворца тронулась странная процессия — возглавлял ее Капитан, а в хвосте тяжело топал Конь.

Глинда, восседавшая на рубиновом троне, едва сдержала улыбку при виде необыкновенной делегации. Страшилу и Железного Дровосека она знала и любила давно, но чудака Тыквоголового и Сильно Увеличенного Кувыркуна видела, конечно, впервые. Конь, будучи всего лишь ожившим поленом, был неловок и неопытен в придворных церемониях: кланяясь, он бухнулся головой об пол с таким треском, что развеселил до слез и войско, и даже саму Глинду.

— Осмелюсь доложить вашему сиятельному Высочеству, — торжественно начал Страшила, — что мой Изумрудный Город захвачен шайкой разбойных девиц, вооруженных до зубов вязальными спицами. Они обратили в рабство всех мужчин в государстве, расхитили все изумруды с улиц и с общественных зданий, а в довершение всех безобразий согнали меня с престола.

— Мне это известно,— кивнула Глинда.

— Они посмели угрожать смертью мне, а также моим верным друзьям и союзникам, стоящим здесь перед тобой,— продолжал Страшила,— и если бы мы не спаслись бегством, нам уже давно пришел бы конец.

— Мне и это известно,— сказала Глинда.

— Поэтому я взываю к тебе о помощи,— заключил Страшила — ибо я знаю, что ты всегда готова протянуть руку несчастным и угнетенным.

— Все это так,— неторопливо проговорила Волшебница,— но теперь Изумрудным Городом правит Генерал Джинджер, она провозгласила себя королевой. Так, может, пусть себе правит?

— Она же самозванка! — возмутился Страшила.

— А ты помнишь, как сам оказался на троне? — спросила его Глинда.

— Меня возвел на него Волшебник Изумрудного Города, с согласия и одобрения всего народа,— ответил Страшила, немного смутившись.

— А как оказался на троне сам Волшебник? — продолжала расспрашивать Глинда.

— Говорили, что он отнял его у некоего Пастории,— вспомнил Страшила, который под внимательным взглядом Волшебницы чувствовал себя все более и более неловко.

— Стало быть,— заключила Глинда,— ни ты, ни Джинджер, ни даже Волшебник не были полноправными правителями Изумрудного Города, им был только Пастория.

— Пожалуй, что так,— смиренно признал Страшила. — Однако Пастория ведь давно умер, а править кому-то надо.

— У Пастории была дочь, законная наследница престола. Что ты на это скажешь? — спросила Волшебница.

— Никогда о ней не слышал, — удивился Страшила, — но, если девочка жива, ничего не имею против. По мне, главное — свергнуть эту разбойницу Джинджер. А трон — что мне трон? Ни радости от него, ни пользы, особенно для того, кто имеет мозги. Я уж и сам начинал подумывать о более достойном занятии. Но где же эта девочка-принцесса, и как ее зовут?

— Зовут ее Озма, — ответила Глинда. — А где она, я и сама не знаю. Дело в том, что Волшебник, завладев тронем ее отца, девочку куда-то спрятал при помощи хитрого колдовства, неведомого даже мне, а ведь я искусная и опытная волшебница.

— Ну и дела! — воскликнул Кувыркун. — А мне сколько раз говорили, что Волшебник был просто мошенником.

— Как можно верить пустой болтовне! — вскричал Страшила, больно уязвимый этими словами. — Разве не он одарил меня первоклассными мозгами?

— А меня — сердцем, самым что ни на есть настоящим! — возмущенно сверкнул глазами Железный Дровосек.

— Похоже, меня ввели в заблуждение, — сконфузился Жук. — Сам я с Волшебником не знаком.

— Но мы-то знакомы, — отрезал Страшила, — и уверяю тебя, это великий чародей. Конечно, иной раз он мог и смошенничать, не без этого. Но разве под силу ему было бы запрятать эту девочку Озму, да так, что ее по сей день не-

возможно найти, не будь он настоящим волшебником?

— Беру свои слова обратно,— сдался Жук.

— Вот наконец разумная речь,— одобрительно кивнул Железный Дровосек.

— Девочку надо отыскать,— выйдя из задумчивости, вновь заговорила Волшебница. — В моей библиотеке есть Книга Событий, в которой записано все, что делал Волшебник, пока жил в Стране Оз,— по крайней мере, все, о чем мне докладывали. Сегодня вечером я еще раз внимательно перечту эту книгу, быть может, мне удастся напасть на след Озмы. А вы пока отдыхайте и развлекайтесь. Чувствуйте себя как дома. До завтра.

Расставшись с хозяйкой дворца, путешественники отправились гулять по ее чудесным садам. Право, здесь было на что посмотреть и чему подивиться.

Утром они вновь предстали перед Глиндой, и вот что она им сказала:

— Я внимательно перечитала все записи в Книге о Волшебнике, из них подозрительными мне показались только три: он ел бобы с ножа, он трижды тайно навестил старую Момби и он слегка хромал на левую ногу.

— Вот! Это последнее — ужасно подозрительно! — воскликнул Тыквоголовый.

— Разве? — пожал плечами Страшила. — У него, может быть, были мозоли. Мне лично куда более подозрительной кажется эта причуда с бобами.

— Но может быть, именно так их едят в Омахе — великой стране, откуда Волшебник родом,— предположил Железный Дровосек.

— И так может быть,— согласился Страшила.

— Однако же зачем,— обратилась Глинда к собравшимся,— он трижды побывал у старой Момби?

— Зачем? — как эхо повторил Кувыркун.

— Все знают, что Волшебник обучил старуху многим колдовским трюкам,— продолжала Глинда, — а он не стал бы этого делать даром. Значит, она ему чем-то помогла. Уж не тем ли, что упрятала от глаз людских юную принцессу? Ведь если бы люди знали, что она жива, ее признали бы королевой по праву и по закону.

— Какая тонкая мысль! — восхитился Страшила. — Момби наверняка замешана в этом подлом деле. Это ясно как дважды два. Но что же нам теперь делать?

— Прежде всего найти Момби,— сказала Глинда. — Пусть расскажет, где спрятана девочка.

— Момби сейчас в Изумрудном Городе с Генералом Джинджер,— сказал Тип. — Это она строила нам всякие козни по пути сюда. Это она подговаривала Джинджер вернуть меня назад в неволю, а моих друзей казнить.

— Раз так,— решила Глинда,— мы пойдем войной на Изумрудный Город и возьмем Момби в плен. Уж тогда-то ей придется рассказать нам всю правду об Озме!

— Ах, это ужасная старуха! — Тип даже вздрогнул при воспоминании о черном котелке. — К тому же она страшно упряма.

— Я тоже упряма,— очаровательно улыбнулась Волшебница,— и ни капельки ее не боюсь. Даю день на сборы, завтра на рассвете мы выступаем в поход.

21. ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК СРЫВАЕТ РОЗУ

Войско Глинды, собравшееся с рассветом у ворот замка, выглядело празднично, но вместе с тем и внушительно. Мундиры девиц отличались изяществом и веселостью расцветок, серебряные наконечники их копий так и сияли на солнце. В руках у каждого офицера была короткая, до блеска начищенная сабля и щит, украшенный павлиньими перьями,— едва ли нашелся бы враг, способный противостоять столь блестящей армии.

Волшебницу несли в паланкине, напоминавшем экипаж,— у него были дверцы и окна, занавешенные шелковыми шторками, а вместо колес — два горизонтальных шеста, лежавшие на плечах у двенадцати носильщиков.

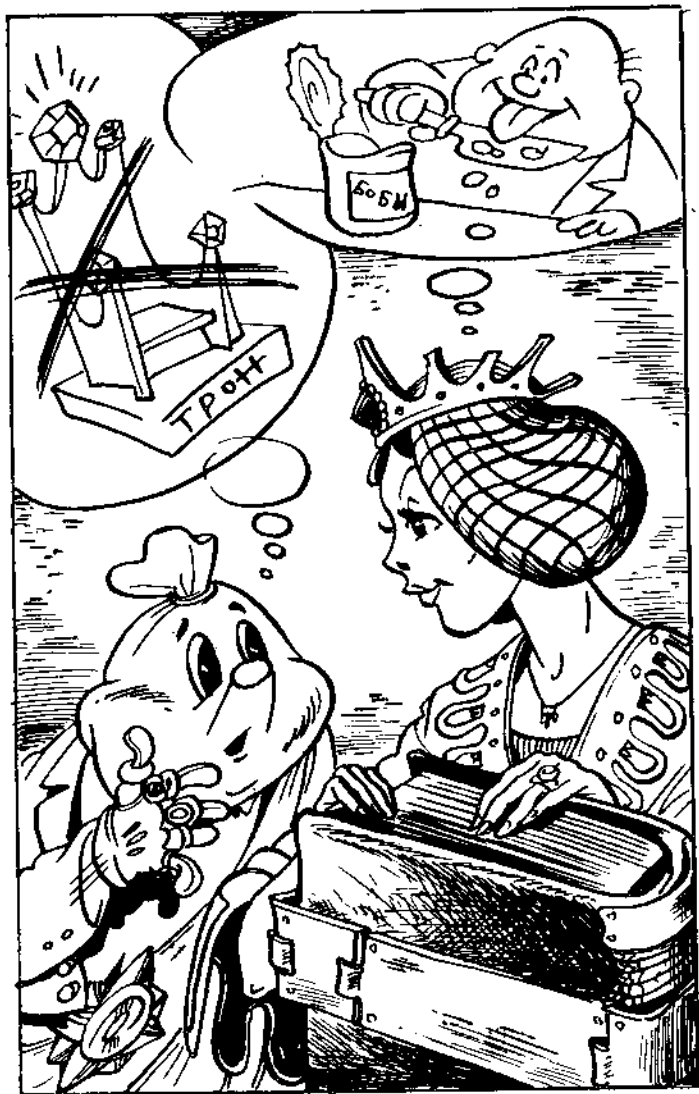
Страшила с друзьями, чтобы не отстать от войска, решили лететь на Рогаче. Вскоре все они двинулись вперед под музыку оркестра. Рогач летел самым тихим ходом на небольшой высоте прямо над паланкином Волшебницы.

— Ты уж поосторожней,— беспокоился Железный Дровосек, глядя, как Страшила, желая получше разглядеть войско, далеко перевесился через спинку дивана.

— А ему нипочем ни крах, ни разорение,— вставил образованный Кувыркун,— он у нас — мешок с деньгами.

— Я же тебя просил,— укоризненно покачал головой Тип.

— Просил,— торопливо согласился Кувыркун. — И со своей стороны тоже прошу прощения. Обещаю в дальнейшем сдерживаться изо всех сил.

— Уж ты постарайся,— сухо сказал мальчик. — Не то выключим тебя из нашей компании.

— Ах, только не это, я не вынесу разлуки,— испуганно замахал лапами Жук, и на том разговор закончился.

Войско быстро продвигалось вперед, и все же стен Изумрудного Города удалось достичь только к ночи. При слабом свете молодого месяца в полной тишине город был окружен, а на зеленых лужайках разбиты розовые палатки. Палатка Волшебницы была из белоснежного шелка, размером побольше других, над нею трепетали на ветру розовые стяги. Для Страшилы и его друзей солдаты поставили отдельную палатку. Все это было сделано быстро, с военной четкостью, после чего войско улеглось спать.

Вообразите себе изумление Королевы Джинджер, когда на следующее утро к ней ворвались ее солдаты с криками о том, что город окружен бесчисленным войском. Она немедленно взобралась на самую высокую башню дворца и увидела розовые развевающиеся стяги, а прямо напротив ворот — белую палатку Глинды.

— Все пропало! — зарыдала в отчаянии Джинджер. — Куда нам с вязальными спицами против длинных пик и страшных сабель!

— Самое лучшее, что мы можем сделать,— посоветовала одна из девиц,— поскорее сдаться, пока они нас не трогают.

— Ну нет,— возразила Джинджер, которая вовсе не была трусихой. — Город пока не взят, попробуем выиграть время путем переговоров. Отправляйся к Глинде под флагом перемирия —

спроси, зачем она пришла сюда с войском и чего хочет.

Под белым флагом в знак того, что идет с мирной целью, посланница вышла из ворот и вскоре явилась в палатку Глинды.

— Скажи своей Королеве, — сказала девушке Волшебница, — что я прошу выдать мне в плен старую Момби. Как только она это сделает, я ей больше не враг.

Узнав об этом требовании, Королева пришла в сильнейшее замешательство: Момби была ей главной советницей, к тому же Джинджер страшно боялась старую ведьму. Тем не менее она послала за ней и рассказала все как есть.

— Вижу, вижу, что всем нам предстоят большие неприятности, — забормотала старая колдунья, глядя в волшебное зеркальце, которое всегда носила с собой в кармане. — Но мы еще можем выпутаться и перехитрить Волшебницу, пусть не думает, что умнее ее никого нет.

— Пожалуй, лучше бы мне выдать тебя ей, — занервничала Джинджер.

— Попробуй только — и не видать тебе трона в Изумрудном Городе как своих ушей, — пригрозила ведьма. — А если будешь меня слушаться, спасу и тебя, и себя, вот увидишь.

— Ну, поступай как знаешь, — согласилась Джинджер. — Мне ужасно нравится быть королевой, а возвращаться домой, опять убирать постели да мыть посуду никакой охоты нет.

Тогда Момби позвала к себе Джелию Джемм и сотворила над ней какое-то колдовство. В результате девушка стала как две капли воды похожа на Момби, а старая колдунья приняла ее облик.

— А теперь,— обратилась Момби к Королеве,— пусть твои солдаты отведут эту девицу в стан Глинды. Она поверит, что перед ней настоящая Момби, и уберется восвояси в Южную Страну.

И Джелию, которая теперь прихрамывала, как старуха, вывели из городских ворот и доставили к Глинде.

— Вот вам ваша пленница,— сказала одна из стражниц. — Наша Королева надеется, что вы сдержите свое обещание и оставите нас в покое.

— Я, разумеется, так и поступлю,— сказала Глинда, добродушно улыбаясь,— если вы и впрямь доставили ко мне ту, о которой шла речь.

— Как же не ту? Разве вы не узнаете старую Момби? — искренне изумилась стражница, не подозревавшая об обмане, и солдаты Джинджер отправились назад в город.

Волшебница спешно призвала Страшиллу и его друзей в свою палатку и начала задавать мнимой Момби вопросы об исчезнувшей девочке Озме. Но Джелия ни на один вопрос ответить не могла и в конце концов так расстроилась, что расплакалась навзрыд, чем несказанно удивила Глинду.

— Что за глупые выходки! — возмутилась Волшебница, и взгляд ее гневно засверкал. — Это совсем не Момби, нас решили обмануть! Признайся, как тебя зовут,— обратилась она к дрожащей девушке.

Но признаться Джелия не смела, ведь колдунья запретила ей это под страхом смерти. Впрочем, нежная и прекрасная Глинда смыслила в колдовстве больше, чем кто-либо в Стране Оз. Произне-

ся несколько волшебных слов и сделав рукой магический знак, она в мгновение ока вернула девушке ее истинный облик. В то же самое мгновение Момби во дворце Джинджер опять стала старой скрюченной уродиной.

— Да это же Желия Джемм! — воскликнул Страшила, узнав свою старинную знакомую.

— Это наша переводчица, — радостно кивая, подтвердил Тыквоголовый.

Теперь уж Желия рассказала все о проделках Момби, после чего стала просить Глинду о защите и покровительстве, и в этом ей, разумеется, не было отказано. Глинда, однако же, рассердилась не на шутку и послала к Джинджер гонца с вестью о том, что коварная хитрость разоблачена, и с требованием немедленно выдать настоящую Момби во избежание ужасных последствий. Джинджер это послание не застало врасплох: колдунья, лишь только к ней вернулся ее истинный облик, догадалась о том, что ее колдовство раскрыто, и успела не только придумать новый обман, но и уговорить Джинджер действовать с ней заодно. Поэтому посланнику Глинды Королева ответила вот что:

— Скажи своей госпоже, что Момби исчезла, я нигде не могу ее найти. Но если Глинде угодно, она может взять себе в помощь своих друзей, однако если они не сумеют найти Момби до заката солнца, пусть обещают уйти с миром и больше никогда на нас не нападать.

Глинда согласилась на эти условия, отлично понимая, что Момби спряталась где-то в стенах Города. Итак, Джинджер велела открыть ворота, в

них вошла Глинда с отрядом своих солдат, за нею — Страшила и Железный Дровосек, следом ехал Тыквоголовый верхом на Коне, а последним трусил, сохраняя, однако, достоинство и важность, Высокообразованный и Сильно Увеличенный Кувыркун. Тип шел рядом с Глиндой — они успели уже стать друзьями.

Разумеется, старая Момби меньше всего на свете хотела быть найденной, поэтому, пока ее враги шли маршем по улицам Города, колдунья превратилась в алую розу, цветущую на виду у всех в дворцовом саду. Это была чрезвычайно удачная выдумка — Глинда и ее друзья потратили драгоценные часы в бесплодных поисках Момби, но, конечно же, ее не нашли.

Солнце стало клониться к закату, и Волшебнице пришлось признать свое поражение: старой, опытной в коварстве ведьме удалось ее перехитрить. Войско получило приказ покинуть Город и разойтись по своим палаткам.

Страшила с товарищами как раз в это время обыскивали сад. Хотя и неохотно, они вынуждены были подчиниться приказу Глинды. На прощание Железный Дровосек, большой любитель цветов, сорвал с куста красивую крупную розу, чтобы вставить ее в железную петлицу на своей железной груди.

При этом роза издала тихий стон, но Дровосек не обратил на него внимания, решив, что ему почудилось. Таким образом, Момби очутилась за городской стеной в лагере Глинды. Поиски окончились успешно, хотя об успехе никто и не подозревал.

22. ПРЕВРАЩЕНИЯ СТАРОЙ МОМБИ

Оказавшись во вражеском плену, колдунья поначалу испугалась, но вскоре решила, что грудь Железного Дровосека — убежище не менее надежное, чем розовый куст. К тому же теперь, когда она оказалась за воротами Города, сбежать от Глинды было совсем не трудно.

“Впрочем, торопиться некуда,— размышляла Момби,— я могу повременить и насладиться от души своим торжеством”.

Поэтому всю ночь роза спокойно спала на груди Железного Дровосека, а утром, когда Глинда собрала своих друзей на совет в палатке из белого шелка, явилась туда вместе с ним.

— К глубокому сожалению,— заявила Глинда,— нам так и не удалось отыскать коварную Момби. Экспедиция, увы, закончилась неудачей. Это тем более печально, что без нашей помощи юная Озма никогда не будет найдена и спасена и, стало быть, не сможет занять своего законного места на троне в Изумрудном Городе.

— Может быть, не стоит так сразу сдаваться? — сказал Тыквоголовый. — Попробуем предпринять что-нибудь еще!

— Что-нибудь мы обязательно предпримем,— с улыбкой отвечала Глинда. — Я только ума не приложу, как могло случиться, чтобы меня перехитрила какая-то ведьма,— она ведь смыслит в волшебстве куда меньше, чем я.

— А может, нам все-таки взять штурмом Изумрудный Город? — предложил Страшила. — Разумеется, ради принцессы Озмы. А пока мы будем

ее искать, я готов временно править, потому что, честное слово, понимаю в этом деле больше, чем Джинджер.

— Но я же пообещала Джинджер, что мы не будем с нею воевать, — возразила Глинда.

— Тогда приглашаю всех в мое королевство, точнее, в мою империю, — громко заявил Железный Дровосек, широким гостеприимным жестом обводя присутствующих. — Я буду счастлив видеть вас у себя в гостях. Места во дворце много — хватит на всех и еще останется. А если кто пожелает украсить себя блестящим никелевым покрытием, мой слуга сделает это для вас совершенно бесплатно.

Пока Дровосек держал эту речь, Глинда внимательно разглядывала розу в его петлице — ей показалось, что большие красные лепестки слегка шевелятся. Подозрение мгновенно превратилось в уверенность — нет, это вовсе не роза, а Момби, принявшая вид цветка. Однако и Момби в тот же самый миг поняла, что разоблачена, и — в превращениях она была большой мастерицей, ничего не скажешь — обратилась в тень и скользнула по стене палатки к выходу.

И все же Глинда превосходила ведьму — не только хитростью, но и опытом. Она успела опередить тень и жестом руки преградила ей путь к отступлению. Теперь Момби бежать было некуда.

Страшилу и его друзей действия Глинды крайне удивили: никто из них не заметил тени. Волшебница рассеяла их недоумение, сказав:

— Прошу всех оставаться на своих местах и не шевелиться. Ведьма сейчас среди нас, в этой палатке, и я думаю, что мне удастся ее изловить.

Эти слова настолько встревожили Момби, что она из тени тут же превратилась в черного муравья, собираясь заползти в какую-нибудь ямку или щелочку в земле и там спрятаться.

К счастью, земляной пол палатки, установленной прямо напротив городских ворот, был ровен и хорошо утоптан. Глинда тут же заметила ползущего по нему муравья и бросилась его ловить. Но в тот момент, когда ее рука готова была опуститься и прихлопнуть насекомое, ведьма в ужасе напрягла последние силы, преобразилась еще раз, теперь — в огромного грифона, рванулась напролом из палатки, разрывая в клочья белый шелк, и бросилась прочь с быстротой урагана.

Глинда без промедления последовала за ней. Вскочив на Коня, она вскричала:

— А ну-ка, докажи, что тебя оживили не зря. Скажи что есть духу, скажи из всех сил!

И Конь поскакал. Как молния, мчался он вслед за грифоном, его деревянных ног даже видно не было — так быстро они мелькали. Наши друзья еще не успели оправиться от изумления, а грифон и Конь уже исчезли из виду.

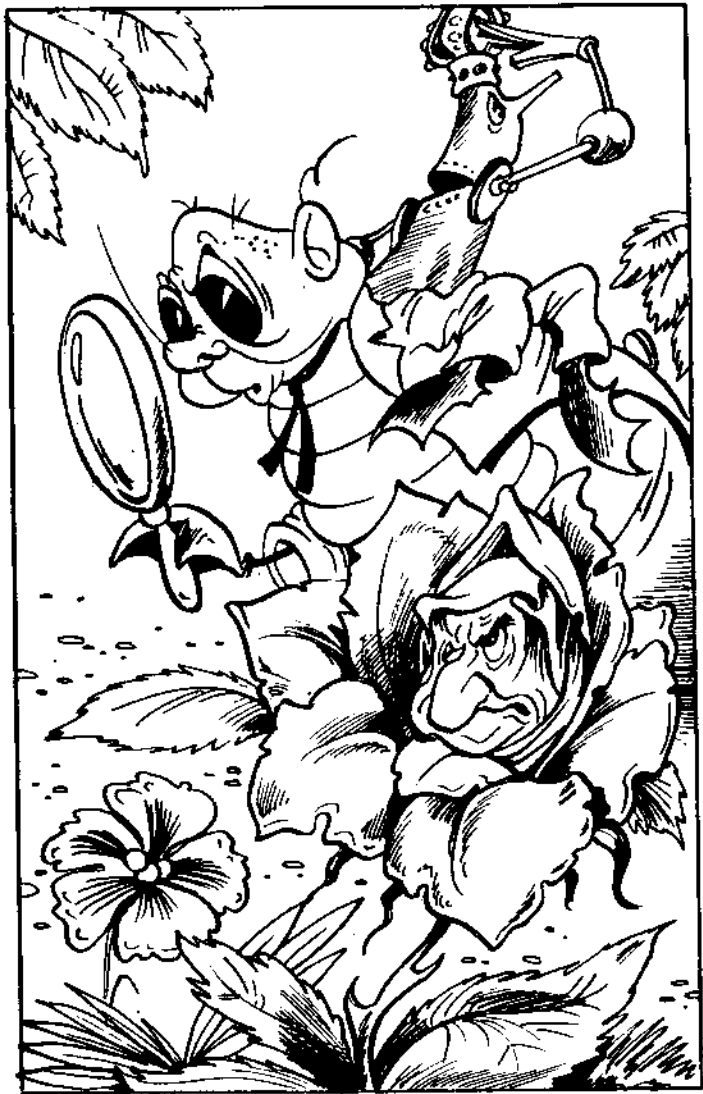
— В погоню! За ними! — громко завопил Страшила.

Они бросились к Рогачу и в одно мгновение расселись по местам.

— Лети! — взволнованно скомандовал Тип.

— Куда? — хладнокровно осведомился Рогач.

— Не знаю, — сказал Тип сердито, ибо промедление выводило его из себя, — но с высоты мы наверняка увидим, куда направляется Глинда.

— Очень хорошо, — все так же спокойно ответил Рогач и, расправив свои огромные крылья, поднялся высоко в небо.

Вдали среди полей они увидели две крошечные, быстро передвигающиеся точки — это были грифон и Конь. Тип указал на них Рогачу и велел догонять. Но как ни быстро летел Рогач, те мчались еще быстрее и через несколько минут совсем скрылись за горизонтом.

— Вперед! Вперед! — не унимался Страшила. — Ведь Страна Оз совсем маленькая, им все равно придется остановиться.

Хитрая Момби, конечно, не зря превратилась именно в грифона, ведь в быстроте и выносливости ему нет равных. Однако она позабыла о том, что Деревянному Коню усталость и вовсе неведома, он мог бежать день и ночь без отдыха. Поэтому уже после часовой гонки грифон стал отдуваться и пыхтеть и бежал уже не так быстро, как прежде. К этому времени они достигли пустыни. Усталые ноги грифона увязали в песке, очень скоро он упал и растянулся, совершенно обессиленный, на голой бесплодной земле.

Через мгновение его нагнала Глинда на Коне, который был, как всегда, бодр и полон сил. Она выдернула из пояса тонкую золотую нить и накинула ее на голову запыхавшегося, загнанного грифона, отняв таким образом у Момби способность к волшебным превращениям.

В тот же миг животное вздрогнуло всем телом и исчезло, а на его месте очутилась старая колдунья. Злобно сверкая глазами, она стояла перед прекрасной, безмятежно улыбающейся Волшебницей.

23. ПРИНЦЕССА ОЗМА ИЗ СТРАНЫ ОЗ

— Ты моя пленница, сопротивляться бесполезно,— произнесла Глинда своим нежным мелодичным голосом. — Можешь полежать, отдохнуть немного, а потом я отвезу тебя в свой лагерь.

— Чего ты от меня хочешь? — прохрипела Момби, все еще с трудом переводя дыхание. — Что я тебе сделала?

— Ты мне ничего не сделала,— ответила прекрасная Волшебница,— но кое-какие подозрения у меня есть. И если я удостоверюсь в том, что ты использовала волшебную силу во зло, я намерена строго тебя наказать.

— Попробуй только! — прокаркала старая ведьма. — Посмей только меня тронуть!

Как раз в это время подлетел Рогач и приземлился рядом с Глиндой. Наши друзья с удовольствием убедились в том, что Момби наконец поймана, и, посоветовавшись накоротке, решили возвращаться в лагерь все вместе на Рогаче. Коня забросили в Летящую Самоделку, Глинда, все еще держа в руках золотую нить, обвивавшую шею Момби, заставила свою пленницу взобраться на один из диванов. Потом свои места заняли остальные, и Тип приказал Рогачу трогаться в обратный путь.

На этот раз путешествие протекало без приключений. Момби сидела, мрачно надувшись. Пока ее шею обвивала золотая нить, старая ведьма была совершенно беспомощна. Войска приветствовали появление Глинды дружным “ура”, и вскоре друзья вновь собрались в королевской палатке, кото-

рую за время их отсутствия успели аккуратно заштопать.

— А теперь,— обратилась Волшебница к Момби,— я хотела бы знать, зачем тебя трижды навещал Волшебник Изумрудного Города и каким образом девочка Озма исчезла вдруг неизвестно куда.

Ведьма дерзко посмотрела на Глинду и не сказала ни слова.

— Отвечай же! — повторила Волшебница.

Момби хранила молчание.

— Может быть, она просто ничего не знает,— предположил Джек.

— Будь добр, помолчи,— попросил Тип. — Своей глупостью ты только все испортишь.

— Хорошо, дорогой отец,— кротко согласился Тыквоголовый.

— Это просто счастье, что я — Кувыркун,— пробормотал себе под нос Увеличенный Жук,— и голова у меня — не тыква.

— Однако,— сказал Страшила,— как же заставить ее говорить? Если она не откроет нам то, что нам так важно узнать, получится, мы зря за ней гонялись.

— Не попробовать ли лаской? — предложил Железный Дровосек. — Я слышал, что лаской можно добиться всего, даже от самых отпетых злодеев.

Ведьма бросила на него такой леденящий взгляд, что Железный Дровосек осекся и замолчал.

После долгого раздумья Глинда вновь обратилась к Момби с такими словами:

— Поверь, упрямством ты ничего не добьешься. Мне нужно узнать правду о девочке Озме, и, если ты не расскажешь нам всего, что тебе известно, тебя придется казнить.

— О нет! Только не это! — вскричал Железный Дровосек. — Казнить — даже старую Момби — это слишком жестоко.

— Ну, это всего лишь угроза, — пояснила Глинда, — конечно же, я не казню Момби, тем более что она сама предпочтет рассказать мне правду.

— Ах, вот как, — вздохнул с облегчением железный человек.

— Ну, допустим, я расскажу вам все, что вы хотите, — заговорила Момби так неожиданно, что все вздрогнули. — Что вы тогда со мной сделаете?

— Тогда, — ответила Глинда, — я всего лишь попрошу тебя выпить волшебный напиток, от которого ты забудешь все свое колдовство.

— Но без него я останусь беспомощной старухой! — воскликнула Момби.

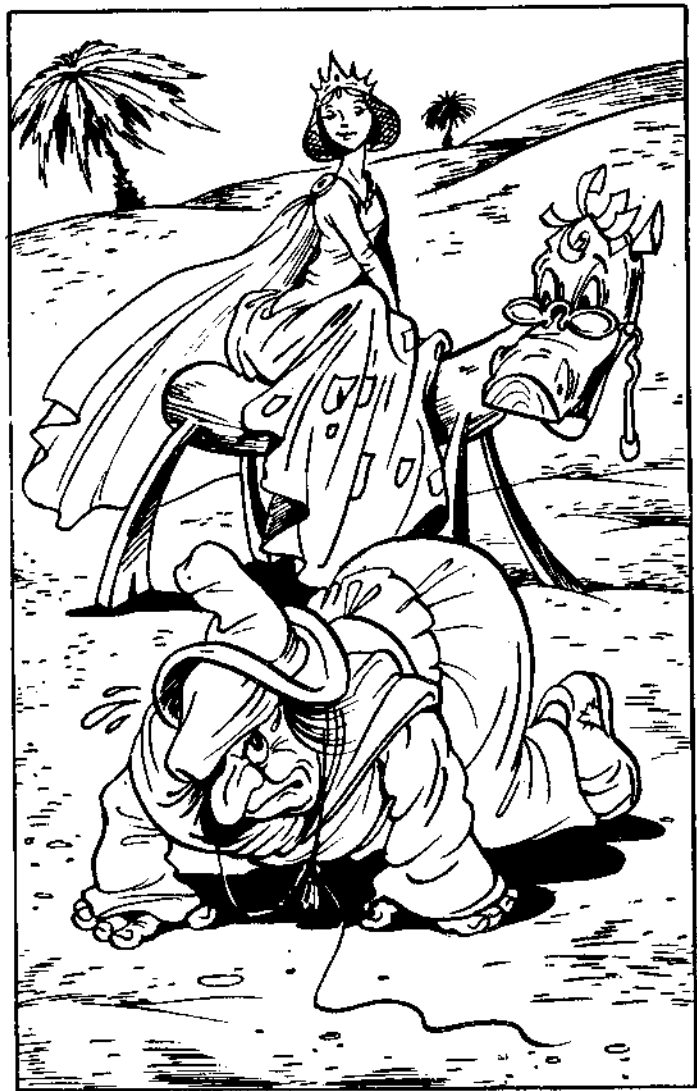
— Зато живой, — утешил ее Тыквоголовый.

— Еще раз прошу тебя: помолчи, — зашипел на него Тип.

— Я могу и помолчать, — ответил Джек, — но согласись, быть живым — большое удовольствие.

— А живым и ученым — удовольствие вдвойне, — добавил Кувыркун, одобрительно кивая.

— Выбирай, — обратилась Глинда к старой Момби, — или ты умрешь, если и дальше будешь молчать, или потеряешь волшебную силу, если расскажешь нам правду. Я бы на твоём месте предпочла остаться живой.

Момби беспомощно взглянула на Волшебницу и убедилась, что та говорит вполне серьезно и шутить не намерена. И тогда она проговорила очень медленно и неохотно:

— Пожалуй, я отвечу на ваши вопросы.

— Этого я и ждала, — удовлетворенно кивнула Глинда. — Уверяю тебя, твой выбор очень разумен.

Она кликнула одного из своих Капитанов, и тот принес чудесной работы золотую шкатулку. Из нее Волшебница достала большую белую жемчужину на тоненькой цепочке, которую повесила себе на шею так, что жемчужина оказалась у нее на груди, прямо над сердцем.

— Итак, — сказала она, — я задаю тебе первый вопрос: зачем тебя трижды навещал Волшебник?

— Затем, что я его навещать не желала, — ответила Момби.

— Это не ответ, — строго сказала Глинда. — Отвечай правду.

— Ну, — проговорила Момби еле слышно, уставившись в пол, — он приходил узнать рецепт печенья.

— Смотри мне прямо в глаза! — велела Волшебница. Момби повиновалась.

— Скажи, какого цвета моя жемчужина? — спросила Глинда.

— Она... она черная! — удивленно ответила Момби.

— Это значит, что ты солгала! — гневно воскликнула Глинда. — Жемчужина остается белой лишь тогда, когда при ней говорят правду.

Момби поняла теперь, что бесполезно и пытаться обмануть Волшебницу. Как ни было ей досадно, пришлось признаться во всем.

— Волшебник привел ко мне девочку Озму, тогда совсем кроху, и попросил ее спрятать.

— Так я и думала,— спокойно сказала Глинда. — Чем же он наградил тебя за службу?

— Он обучил меня всем видам волшебства, которые знал сам, правда, не все оказалось настоящим волшебством, кое-что просто жульничеством, но я-то свое обещание сдержала честно.

— Что ты сделала с девочкой? — спросила Глинда, и присутствующие невольно затаили дыхание и подались вперед в ожидании ответа.

— Я ее заколдовала,— ответила Момби.

— Каким образом?

— Превратила ее в... в...

— В кого? — строго спросила Глинда, видя, что ведьма колеблется.

— В мальчика,— тихо призналась Момби.

— В мальчика! — эхом отозвалось множество голосов, и все глаза обратились на Типа — ведь это его Момби воспитывала с младенчества.

— Да-да,— кивнула старая ведьма,— это и есть принцесса Озма, дитя, которое привел ко мне Волшебник после того, как захватил трон ее отца. Это и есть законная правительница Изумрудного Города! — И она уставила прямо на мальчика свой длинный костлявый палец.

— Я?! — вскричал в изумлении Тип. — Какая же я принцесса Озма? Я же не девочка!

Глинда улыбнулась и, подойдя к Типу, положила свою изящную белую руку на его маленькую загорелую ладошку.

— Сейчас ты не девочка,— ласково сказала она,— потому что Момби превратила тебя в маль-

чика. Но родился ты девочкой, к тому же принцессой. Тебе следует вернуть твое истинное обличье, и ты станешь королевой Изумрудного Города.

— Ой, нет, пусть лучше королевой будет Джинджер, — замотал головой Тип, готовый уже расплакаться. — Я хочу остаться мальчиком, хочу путешествовать со своими друзьями — Страшилой, Железным Дровосеком, Кувыркуном и Джеком, Конем и Рогачом. Я совсем не хочу превращаться в девочку!

— Не переживай, старина, — стал утешать его Железный Дровосек. — Девчонкой быть, говорят, тоже неплохо. А сам я, честно говоря, всегда считал, что девочки лучше мальчишек.

— Ничуть не хуже — это уж точно, — добавил Страшила и ласково погладил Типа по голове.

— И учатся девочки очень хорошо, — заявил Кувыркун. — Когда ты превратишься обратно в девочку, я буду обучать тебя разным наукам.

— Пойдите! А как же я? — заволновался вдруг Тыквоголовый Джек. — Если ты станешь девочкой, кто же будет моим дорогим папашей?

— Уж, конечно, не я, — ответил Тип, рассмеявшись сквозь слезы, — и не пожалею об этом ни капельки. — Поколебавшись еще мгновение, он повернулся к Глинде: — Пожалуй, я попробую — посмотрим, что из этого выйдет. Но если мне не понравится быть девчонкой, обещаю, пожалуйста, что превратишь меня снова в мальчика.

— Ну, этого, — развела руками Волшебница, — как раз не обещаю. Уважающие себя волшебницы не занимаются превращениями, ведь придавать одному видимость другого — это всегда обман. Владеют этим искусством только бессовестные

колдуны, вот почему я вынуждена сейчас просить Момби: сними свои колдовские чары и верни ей ее истинный облик. Для тебя это последняя возможность поколдовать.

Теперь, когда вся правда о принцессе Озме открылась, Момби не было уже никакого дела до Типа, однако гнева Глинды она опасалась. К тому же Тип, который был вовсе не злопамятен, пообещал щедро обеспечить ее старость, когда станет править в Изумрудном Городе. Поэтому ведьма согласилась сотворить превращение и начала готовиться к колдовству.

Глинда велела установить в центре палатки се королевское ложе. Сверху над ним нависали тонкие из розового шелка, занавески совершенно скрывавшие пространство внутри.

Для начала ведьма велела мальчику выпить какой-то напиток, от которого он немедленно и крепко заснул. Потом Железный Дровосек и Кувиркун бережно перенесли сго на ложе, опустили на мягкие подушки и задернули занавеси.

Тогда ведьма присела на корточки и разожгла маленький костерок из пучка сухих трав, которые достала из-за пазухи. Когда огонек разгорелся, старая Момби бросила в него пригоршню волшебного порошка, и от него пошел густой фиолетовый дым, наполнивший всю палатку благоуханием. Конь от этого расчихался, и все на него дружно зашикали.

Под любопытными взглядами окружающих ведьма пропела заклинание на непонятном языке и семь раз низко склонилась над огнем. Затем она выпрямилась и громко пропела: "Йе-о-а!"

Дым рассеялся, воздух снова стал прозрачным, в двери палатки подул свежий ветер, занавеси над ложем слегка заколыхались, и внутри кто-то пошевелился.

Глинда подошла и раздвинула розовый шелк. Потом она протянула руку и помогла подняться девочке, свежей и прекрасной, как майское утро. Губы ее были алы, глаза сияли, как алмазы. По плечам струились золотистые кудри, надо лбом их придерживал золотой обруч, усыпанный брильянтами. Ее шелковое платье было легким и воздушным, как облако, а ноги были обуты в изящные атласные туфельки.

На это чудесное видение старые приятели Типа не меньше минуты глазели в изумлении, после чего все головы восхищенно склонились перед прелестной принцессой Озмой. Девочка взглянула на Глинду, чье лицо светилось удовлетворением и радостью, потом повернулась к остальным. С очаровательной застенчивостью она произнесла:

— Надеюсь, вы будете ко мне относиться так же хорошо, как и раньше. Я ведь все тот же прежний Тип...

— Тот, да не тот! — восторженно выкрикнул Тыквоголовый, и это, безусловно, были самые мудрые слова, произнесенные им за всю его жизнь. С ними согласились все.

24. САМЫЕ БОГАТЫЕ НА СВЕТЕ

Когда до Королевы Джинджер дошли удивительные новости о том, что колдунья Момби пой-

мана и призналась Глинде во всех своих грехах, а мальчик Тип оказался не кем иным, как давно и неизвестно куда пропавшей принцессой Озмой, Королева громко и безутешно разревелась.

— Подумать только, — всхлипывала она, — теперь, когда я уже побыла королевой и пожила во дворце, придется опять возвращаться домой, мыть полы да сбивать масло! Что может быть ужасней! Никогда, никогда я на это не соглашусь!

А потому, когда ее солдаты, большей частью проводившие время на кухне за приготовлением тянучек, посоветовали ей ни за что не сдаваться, она послушалась их глупой болтовни и отправила Глинде и принцессе Озме дерзкое вызывающее послание. В результате разразилась война. Уже на следующий день войско Глинды под реющими флагами и под гром оркестра двинулось маршем на Изумрудный Город.

Однако, подойдя к стенам города, отважное войско было вынуждено остановиться: Джинджер заперла и забаррикадировала все входы, а стены Изумрудного Города, сложенные из крупных кусков зеленого мрамора, были неприступны. Узнав, что наступление захлебнулось, Глинда нахмурилась и глубоко задумалась. Кувыркун подал такой совет:

— Нужно начать осаду города, они проголодаются и сразу пойдут на попятную. Это уж наверняка!

— Постойте, — сказал Страшила. — У нас же есть Рогач, который может летать.

Услышав эти слова, Волшебница быстро повернулась к нему, и лицо ее осветилось улыбкой.

— Ничего не скажешь, — воскликнула она, — мозги у тебя и впрямь исключительные! Идемте немедленно к Рогачу!

Они долго шагали сквозь расположение войска, пока не подошли к тому месту, где около палатки Страшилы отдыхал Рогач. Глинда и принцесса Озма взобрались в него первыми и уселись на диваны. Тут же разместились Страшила и его друзья, после чего осталось еще место для Капитана и трех солдат, которых Глинда решила взять в качестве охраны.

По приказу принцессы чудесная самоделка по имени Рогач взмахнула пальмовыми крыльями, поднялась в воздух и вмиг перенесла наших героев через городскую стену. Кружась над городом, они вскоре заметили Джинджер: та удобно расположилась под деревом в гамаке, читая книгу в зеленой обложке и откусывая время от времени от плитки зеленого шоколада, в полной уверенности, что городские стены надежно защищают ее от врагов. Послушный Рогач приземлился тут же во дворе. Джинджер ахнуть не успела, как Капитан и три солдата подскочили к ней со всех сторон, и недавняя королева оказалась пленницей.

На том война закончилась, ибо, прознав о пленении Джинджер, Армия повстанцев тут же побросала оружие. Капитан без всяких помех прошествовал по главной улице к воротам города и распахнул их настежь. Оркестр заиграл свои самые прекрасные мелодии, войска Глинды вошли под них в город, и герольды объявили о низложении дерзкой Джинджер и восшествии на

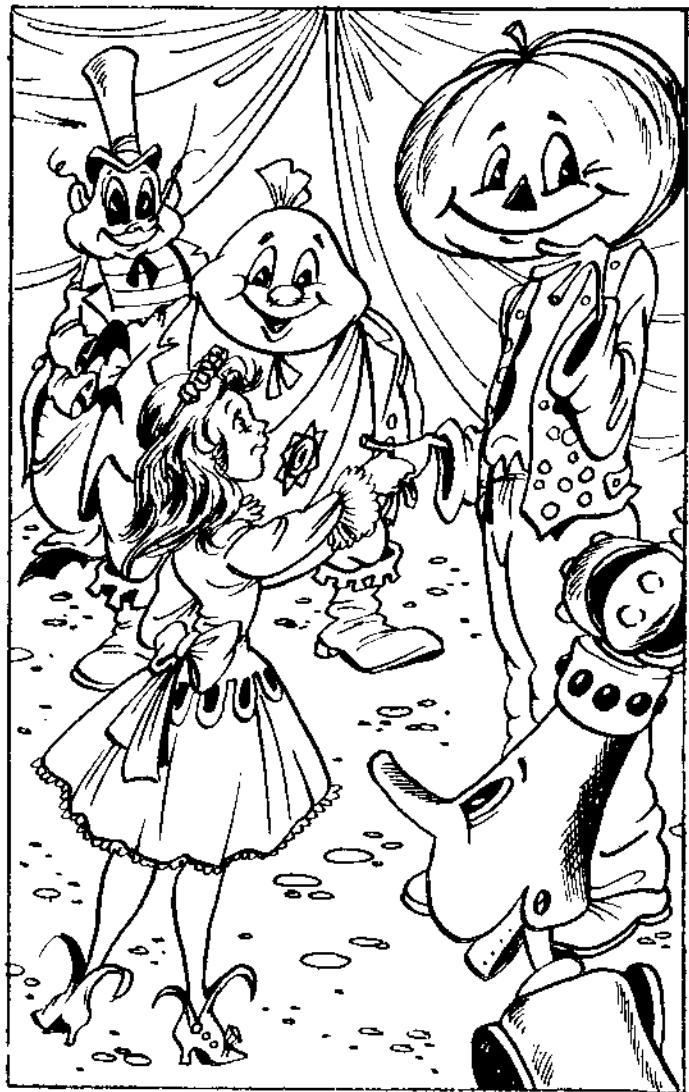
престол законной правительницы — прекрасной Озмы.

В тот же миг мужчины Изумрудного Города с облегчением скинули передники. Поговаривают, правда, что женщинам к этой поре уже так опостылела стряпня их супругов, что весть о поражении Джинджер они встретили с ликованием. Во всяком случае, доподлинно известно, что добрые жены, все как одна, ринулись в кухни и столько всего вкусного наготовили для своих истомленных хлопотами мужей, что в семьях тут же установились мир и лад.

Первым делом Озма распорядилась о том, чтобы все повстанцы вернули немедленно изумруды, брильянты и иные драгоценные камни, растащенные ими с улиц и общественных зданий. Число драгоценных камней, выковыранных и похищенных тщеславными девицами, оказалось столь велико, что королевским ювелирам пришлось работать не разгибая спины больше месяца, чтобы привести городское хозяйство в прежний вид.

Армия повстанцев была тем временем распущена, и девицы отправлены по домам. Джинджер дала обещание примерно себя вести и тоже получила свободу.

В Изумрудном Городе еще не бывало правительницы, прекраснее Озмы. Несмотря на молодость, она правила своим народом мудро и справедливо. Тем более что Глинда всегда готова была помочь ей добрым советом, равно как и Кувыркун, получивший важный пост Народного Просветителя.

Рогачу, в благодарность за службу, предложила любую награду, какую он только пожелает.

— Если так, — ответил Рогач, — желаю, чтобы меня снова разобрали на части. Я вовсе не хотел, чтобы меня оживляли, и, по правде говоря, стесняюсь своего нескладного вида. В свое время я был царем лесов, тому свидетельством могучие рога. Но в нынешнем моем диванном состоянии я лишен ног и вынужден летать по воздуху. Мне это совсем не по нраву, поэтому прошу вас, избавьте меня от туловища и от крыльев.

Озма велела разобрать Рогача на части. Голову с рогами повесили на прежнее место в приемной зале, диваны развязали и расставили в гостиных, хвост-метла вернулся к своим кухонным обязанностям, а бельевая веревка — на гвоздь, откуда была снята Страшилой в знаменательный день рождения Самоделки.

Это не означало, однако, что Рогачу пришел конец, — он только перестал быть летательным аппаратом. Голова, большей частью молчаливо висевшая на стене, временами бывала не прочь поговорить, ошарашивая посетителей неожиданными вопросами.

Конь жил в довольстве и в холе. Озма любила разезжать на своем четвероногом скакуне по улицам Изумрудного Города. На его деревянные копыта она велела набить золотые подковы — слыша издали их мелодичный перезвон, подданные Озмы преисполнялись почтительного трепета: «Волшебник не был и вполовину так могуществен, как наша новая повелительница, — перешептывались горожане, — он больше хвастался, а

она умеет творить чудеса, о каких прежде никто и не слыхивал”.

Тыквоголовый Джек жил во дворце Озмы до конца своих дней, жил долго, но, увы, нисколько не поумнел. Кувыркун пытался преподавать ему кое-какие науки, но ученик оказался слишком слаб, и учитель в конце концов махнул на него лапкой.

Когда солдаты Глинды разошлись по домам и в Изумрудном Городе воцарились мир и спокойствие, Железный Дровосек заявил, что намерен вернуться в Королевство Мигунов.

— Конечно, мое королевство невелико, — сказал он Озме, — зато им нетрудно править. Я — абсолютный монарх, к тому же собираюсь провозгласить себя императором, поэтому в мои общественные и личные дела никто не вмешивается. Вернусь домой и первым делом велю себя заново отникелировать — смотрите, сколько на мне вмятин и царапин. А уж там — милости прошу в гости.

— Спасибо, — поблагодарила Озма, — приеду обязательно. Но что же будет со Страшилой?

— Я отправлюсь со своим другом Дровосеком, — очень серьезно ответил тот. — Мы решили больше никогда не расставаться.

— Страшила назначен Главным Казначеем, — пояснил Железный Дровосек. — Я подумал, что неплохо иметь Государственного Казначея, который битком набит деньгами. Что ты на это скажешь?

— Скажу, — улыбнулась Юная Озма, — что богаче нашего друга на свете, пожалуй, и нет никого.

— Это правда, — согласился Страшила, — как правда и то, что деньги здесь ни при чем. Мозги,

я считаю, куда важнее денег, с какой стороны ни посмотри. Да вы, наверное, и сами примечали: от денег без мозгов никакой пользы, а когда мозги есть, можно и без денег жить в полное удовольствие.

— Надо, однако же, признать,— добавил Железный Дровосек,— что доброе сердце никакими мозгами не заменишь и ни за какие деньги не купишь. Так что самый богатый человек на свете, пожалуй, все-таки я.

— Вы оба богачи, друзья мои,— ласково сказала Озма. — Ваше богатство в вас самих — с ним не сравнятся никакие сокровища в мире.

Содержание

Предисловие	5
УДИВИТЕЛЬНЫЙ ВОЛШЕБНИК	
ИЗ СТРАНЫ ОЗ	9
ЧУДЕСНАЯ СТРАНА ОЗ	221

Лаймен Фрэнк Баум

**УДИВИТЕЛЬНЫЙ ВОЛШЕБНИК ИЗ СТРАНЫ ОЗ
ЧУДЕСНАЯ СТРАНА ОЗ**

Художественный редактор *П. Навдаев*

Технический редактор *Е. Крылова*

Корректор *С. Воинова*

Компьютерная верстка *К. Филимонова*

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2: 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать с готовых диапозитивов 14.06.2000 г.
Формат 60×90/16. Гарнитура "Миньон". Печать офсетная.
Печ. л. 28,0. Усл. печ. л. 28,0. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 5037.

«РИПОЛ КЛАССИК»

125315, Москва, Амбулаторный 2 пр., д. 8, стр. 1, комн. 12,
ЛР № 064925 от 16.01.97 г.

АООТ «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

